

Национальный научный комитет по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия

National Scientific Committee on Historical Necropolises of ICOMOS Russia

BULLETIN ВЕСТНИК

OF NATIONAL
SCIENTIFIC COMMITTEE
ON HISTORICAL
NECROPOLISES
OF ICOMOS
Russia

НАЦИОНАЛЬНОГО
НАУЧНОГО КОМИТЕТА
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ
НЕКРОПОЛЯМ
НК ИКОМОС,
Россия

Выпуск 1
Issue 1

Н.В. Лаврентьев, Г.С. Таболина

Благовещенское кладбище на Васильевском острове

Nikolay V. Lavrentyev, Galina S. Tabolina

**Blagoveshchenskoe
(Annunciation) cemetery
on Vasilevsky island**

*Посвящается светлой памяти
историка Санкт-Петербурга*

**Юрия Минаевича Пирютко
(1946–2014),**

*а также всем петербуржцам,
погребённым на Благовещенском кладбище*

*In blessed memory
of St. Petersburg historian*

**Yury M. Piryutko
(1946–2014),**

*well as to all Petersburgers
buried in Blagoveshchenskoye Cemetery*

National Scientific Committee on Historical Necropolises
of ICOMOS Russia

BULLETIN
OF NATIONAL SCIENTIFIC COMMITTEE
ON HISTORICAL NECROPOLISES
OF ICOMOS Russia

Issue 1

Nikolay V. Lavrentyev, Galina S. Tabolina

**Blagoveshchenskoe (Annunciation) cemetery
on Vasilevsky island**

St. Petersburg
2019

Национальный научный комитет по историческим некрополям
Национального комитета ИКОМОС, Россия

ВЕСТНИК

НАЦИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО КОМИТЕТА
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НЕКРОПОЛЯМ
НК ИКОМОС, Россия

Выпуск 1

Н.В. Лаврентьев, Г.С. Таболина

**Благовещенское кладбище
на Васильевском острове**

С.-Петербург
2019

Редакционная коллегия Вестника ННКИН:

Председатель редакционной коллегии – Главный редактор

А.В. Кобак, *Президент ННКИН, исполнительный директор Фонда имени Д.С. Лихачева*

Заместитель председателя – заместитель главного редактора

И.В. Попов, *Генеральный секретарь ННКИН, заместитель председателя РООСПП «Санкт-Петербургский Митрофаньевский Союз»*

Члены Редакционной коллегии – члены редакции

Н.В. Лаврентьев, *Вице-президент ННКИН, член Совета НК ИКОМОС, Россия*

Л.А. Старкова, *член ННКИН, ведущий библиограф Кировской районной библиотеки им. М.А. Шолохова*

И.Н. Богущ, *член ННКИН, к. э. н.*

Editorial Board of Bulletin of NSCHN:

Chairman of the Editorial Board – Editor-in-Chief

A.V. Kobak, *President of NSCHN, Executive Director of the D.S. Likhachev Foundation*

Deputy Chairman – Deputy Editor-in-Chief

I.V. Popov, *General Secretary of NSCHN, Deputy Chairman of the St. Petersburg Mitrofanievsky Union*

Members of the Editorial Board – Members of the Editorial Board

N.V. Lavrentyev, *Vice-President of NSCHN, Member of the Board of ICOMOS Russia*

L.A. Starkova, *member of NSCHN, leading bibliographer of the M.A. Sholokhov Kirov regional library*

I. N. Bogush, *a member of NSCHN, Ph.D. in Economics*

УДК 726.8(470.23-25)

ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

Л 13

Л 13 **Лаврентьев Н.В., Таболина Г.С.** Благовещенское кладбище на Васильевском острове. Вестник Национального научного комитета по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия. Выпуск 1. — СПб., ООО «ИПК «Береста», 2019. — 88 с. + 64 с. вкл. илл.

ISBN 978-5-6041342-3-8

В первом выпуске Вестника Национального научного комитета по историческим некрополям НК ИКОМОС Россия публикуется монография Н.В. Лаврентьева и Г.С. Таболиной – результат научных изысканий, посвященных истории одного из старейших, несохранившихся до наших дней санкт-петербургских некрополей XVIII века, на территории которого были похоронены многие выдающиеся деятели науки и культуры того времени.

Lavrentyev Nikolay V., Tabolina Galina S. Blagoveshchenskoe (Annunciation) cemetery on Vasilevsky island. Bulletin of National Scientific Committee on Historical Necropolises of ICOMOS Russia. Issue 1. – St. Petersburg, Beresta LLC, 2019. – P. 88 + P. 64 Figs.

ISBN 978-5-6041342-3-8

The first issue of the Bulletin of National Scientific Committee on Historical Necropolises of ICOMOS Russia publishes a monograph of Nikolay V. Lavrentyev, Galina S. Tabolina – the result of scientific research on the history of one of the oldest St. Petersburg necropolises of the 18th century, not preserved until our days, at which many outstanding figures at science and culture of that time were buried.

Знак информационной продукции

согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

© Nikolay V. Lavrentyev, 2019
© Galina S. Tabolina, Heirs, 2019
© National Scientific Committee
on Historical Necropolises
of ICOMOS Russia, 2019

© Н.В. Лаврентьев, 2019
© Г.С. Таболина, наследники, 2019
© Национальный научный комитет
по историческим некрополям
НК ИКОМОС, Россия, 2019

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие	6
Preface	8
От авторов	12
Author's note.	14
I. История Благовещенского кладбища с момента создания и до закрытия	16
II. Судьба Благовещенского кладбища после его закрытия как часть истории Благовещенского Синодального подворья	37
Строительство Благовещенского Синодального Подворья.	37
Ремонтные работы в Благовещенском Синодальном подворье	44
Благовещенское Синодальное подворье в XX – XXI вв.	47
Ансамбль Благовещенского синодального подворья как объект исторического и культурного наследия	48
Пустырь, или объект культурного наследия	49
Blagoveshchenskoye Cemetery on Vasilevsky Island	52
Part 1. The History of Blagoveshchenskoye Cemetery since its Establishment till Closure.	52
Part 2. The history of Blagoveshchenskoye cemetery after its closure in the context of the history of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.	61
III. Приложения	70
Доношение Комиссии и Санкт-Петербургском строении в Кабинет ЕИВ и Сенат об отводе места для церкви с кладбищем между 7 и 8 линиями и о сносе нерегулярных строений во дворах Волкова для постройки домов церковнослужителей . . .	70
Списки погребённых.	74
Сведения об авторах /About the authors	85

Предисловие

к 1-му выпуску Вестника Национального научного комитета по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия

ИКОМОС – Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест – был создан в 1965 г. при активном участии СССР. Это международная организация, деятельность которой посвящена сохранению культурно-исторических мест по всему миру. С 1972 г., когда была принята Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия, ИКОМОС становится официальным консультативным органом ЮНЕСКО по вопросам объектов Всемирного культурного наследия.

Советский комитет ИКОМОС работал в СССР с момента создания организации. В 1993 г. был учреждён Российский комитет ИКОМОС, фактически являвшийся правопреемником Советского комитета. К сожалению, в 2014 г. из-за многократных нарушений Устава Международного ИКОМОС, Российский комитет был лишён аккредитации в качестве Национального комитета. В 2014–2016 гг. инициативной группой членов ИКОМОС в России Н.М. Алмазовой, Н.О. Душкиной, С.Б. Горбатенко, А.А. Ковалевым, М.С. Штиглиц, Ю.И. Аврутовым, А.П. Кудрявцевым и другими была проведена работа по восстановлению деятельности ИКОМОС в России и созданию нового Национального комитета. Он был зарегистрирован в 2015 г., а в июле 2016 г. состоялась Генеральная конференция Национального комитета, на которой были избраны президент (А.П. Кудрявцев) и руководящие органы организации. В октябре 2016 г. Национальный комитет получил официальную аккредитацию в Международном сове-

те по охране памятников и достопримечательных мест.

В структуре ИКОМОС действуют международные научные комитеты, членство в которых позволяет специалистам из разных стран осуществлять различные проекты, опираясь на поддержку коллег, быть в центре научной проблематики, обмениваться опытом, делиться знаниями друг с другом, укреплять мультидисциплинарный подход в сфере охраны и управления наследием.

В Уставе (ст. 5-b) ИКОМОС записано, что комитеты должны «собирать, изучать и распространять информацию, касающуюся принципов, техник и политик» в сфере охраны наследия.

Национальные научные комитеты, объединяют в рамках одной страны профессионалов в той или иной области охраны памятников. С момента восстановления деятельности НК ИКОМОС, Россия, Совет организации предпринимает усилия по созданию национальных научных комитетов.

Национальный научный комитет по историческим некрополям (далее – ННКИН) был создан одним из первых по решению Совета НК ИКОМОС, Россия от 27.11.2017. Основной сферой деятельности ННКИН является изучение и сохранение исторических кладбищ и отдельных захоронений на территории Российской Федерации и некрополей соотечественников за её пределами.

Исторические кладбища являются важной частью национального историко-культурного наследия. На кладбищах России, а также русских

некрополях за границей захоронены выдающиеся государственные деятели, учёные, военачальники, поэты, писатели, художники, архитекторы, артисты, композиторы... Многие некрополи хранят ценнейшие образцы архитектуры, скульптуры не только надгробных сооружений, но и церковного зодчества, живописи кладбищенских храмов разных вероисповеданий.

Кладбище – место памяти, обеспечивающее связь поколений, ведь здесь лежат давно ушедшие от нас люди, и, приходя к их «вечному дому», мы вспоминаем и оплакиваем их. Забывая о них, обрывая связь поколений, мы нарушаем этот сложившийся столетиями уклад, что, возможно, приводит к катастрофическим последствиям для жизни всего общества.

В 1920–1960-х гг. кладбищам нашей страны был нанесён непоправимый урон. Революционные события вынудили многих людей покинуть свою родину, оставить дома и могилы предков. Их имена были преданы забвению, имущество национализировано, могилы стали приходить в упадок, разрушаться и исчезать. Первые декреты советской власти провозгласили отделение церкви от государства – управление кладбищами, носившее до этого конфессиональный характер, перешло к светскому государству. Плата за место погребения и особые разряды кладбища были отменены, исчезло деление на богатые и бедные участки. Началось разграбление исторических некрополей: похищались надгробия, вскрывались и уничтожались могилы. Иногда стирали с лица земли целые кладбища.

Академик Д.С. Лихачёв писал: «Кладбище – это элемент города, своеобразная и очень ценная часть городской архитектуры». С уничтоженными кладбищами теряется историческая целостность и города, и любого населённого пункта, утрачиваются могилы великих людей, которые посвятили себя служению России. До сих пор невозможно оценить последствия этого явления. Но налицо – уничтожение могил известных людей, гибель многих образцов русского художественного надгробия. Часть архивов и кладбищенских книг утрачена, что делает невозможным отыскать утерянные могилы.

Говоря об утраченном, нельзя забывать о сохранившемся. Существующие сейчас исто-

рические некрополи и захоронения на них, в большинстве своём, находятся в руинах, часть – на грани гибели. Но в ряде случаев это ещё можно исправить – территории некоторых уничтоженных кладбищ не застроены или заняты временными сооружениями, и существует возможность создания на их месте мемориальных парков с восстановлением первоначальной планировки и некоторых исторических могил.

Необходимо принять срочные меры по сохранению гибнущего исторического наследия. Национальный научный комитет по историческим некрополям видит решение проблемы в выполнении целого комплекса задач.

1. Изучение исторических некрополей; русского некрополя за границей; истории русского художественного надгробия; архитектуры кладбищенских храмов и религиозных построек.

2. Сохранение исторических кладбищ в России; русского некрополя за границей; защита подвергающихся уничтожению некрополей, отдельных захоронений и мест захоронений жертв массовых репрессий и военных конфликтов; постановка на государственную охрану в качестве объектов культурного наследия отдельных захоронений и целых кладбищ; музеефикация особо выдающихся некрополей России и зарубежья.

3. Занесение особо выдающихся некрополей России в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

4. Способствование реставрации и восстановлению надгробий-памятников, исторических захоронений, кладбищенских построек и храмов, установке памятных знаков, мемориальных досок, памятников.

5. Сотрудничество с органами государственной власти, специализированными организациями похоронного дела, общественными организациями, международными и межправительственными структурами в установленной сфере деятельности НККИН.

6. Ведение и популяризация Реестра исторических захоронений выдающихся деятелей российской истории, культуры и науки.

7. Шефство над заброшенными могилами выдающихся деятелей, указанных в Реестре исто-

рических захоронений выдающихся деятелей российской истории, культуры и науки; привлечение заинтересованных лиц к шефству над такими захоронениями.

8. Изучение погребальной культуры России, национальных особенностей её погребальных обрядов.

Вопросы сохранения мемориального наследия могут обсуждаться, в том числе, и на страницах периодического издания – Вестника Национального научного комитета по историческим некрополям, учреждённого решением членов ННКИН для публикации его членами научно-исследовательских работ по этому направлению. Вестник планируется издавать на

русском и английском (официальный язык ИКОМОС) языках.

В первом выпуске Вестника российского Национального научного комитета по историческим некрополям НК ИКОМОС публикуется монография Н.В. Лаврентоева и Г.С. Таболиной «Благовещенское кладбище на Васильевском острове» – результат научных изысканий, посвященных истории одного из старейших, несохранившихся до наших дней, Санкт-Петербургских некрополей XVIII в., на территории которого были похоронены многие выдающиеся деятели науки и культуры того времени. Работа содержит синопсис, переведенный на английский язык, большая часть которого посвящена истории некрополя.

А.В. Кобак,

Президент Национального научного комитета
по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия,
член Совета Санкт-Петербургского отделения
НК ИКОМОС, Россия,
исполнительный директор Фонда имени Д.С. Лихачева

Контакты ННКИН:

вице-президент ННКИН – Н.В. Лаврентьев;

телефон: +7 (960) 258 49 51;

электронная почта: forestiercorps@gmail.com

PREFACE

TO THE FIRST ISSUE OF BULLETIN OF NATIONAL SCIENTIFIC COMMITTEE ON HISTORICAL NECROPOLISES OF ICOMOS RUSSIA

ICOMOS – the International Council of Monuments and Sites was founded in 1965 with active participation of the USSR. This is an international organization that serves to preserve cultural and historical sites all over the world. Since 1972, when the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage was enacted, ICOMOS has been an official UNESCO advisory body on the World Cultural Heritage sites.

The USSR ICOMOS Committee functioned since the organization was founded. In 1993 the Russian ICOMOS Committee was founded that actually was a legal successor of the USSR Committee. Unfortunately, in 2014 due to multiple violations of the International ICOMOS regulations the Russian Committee was debarred the accreditation as a National Committee. In 2014–2016 an initiative group consisting of the Russian Committee members N.M. Almazova, N.O. Dushkina, S.B. Gorbatenko, A.A. Kovalev, M.S. Shtiglits, Y.I. Avrutov, A.P. Kudryavtsev and others carried out work on recovery the Russian ICOMOS Committee and foundation of a new National Committee. It was registered in 2015 and in July 2016 the General Conference of ICOMOS Russia took place where the President (A.P. Kudryavtsev) and the executive board of the organization were elected. In October 2016 the National Committee obtained accreditation in the International Council of Monuments and Sites.

ICOMOS includes international scientific committees, the membership of which allows experts from various countries to carry out various projects relying on their colleagues' support; to be in the cen-

tre of the scientific agenda; to share their experience and knowledge; to establish the multidisciplinary approach in the field of the protection and the management of the heritage.

In the ICOMOS statutes (art. 4-b) it's declared that Committees must 'Gather, study and disseminate information concerning principles, techniques and policies for cultural heritage conservation.'

Within a particular country National Scientific Committees unite experts working in a specific area of cultural heritage conservation. Since the recovery of National ICOMOS Committee (Russia) the Council of the organization has been taking efforts to create National Scientific Committees.

The National Scientific Committee on historical necropolises (hereinafter – NSCHN) was founded among the first according to the decision of the Board of ICOMOS Russia dated 27 November 2017. The main field of NSCHN is the research and the conservation of historical cemeteries and individual graves on the territory of the Russian Federation and necropolises of compatriots abroad.

Historical cemeteries are an important part of the national historical and cultural heritage. Prominent state persons, scientists, military commanders, poets, writers, painters, architects, artists and composers are buried both at cemeteries in Russia and at Russian necropolises abroad. Many necropolises keep priceless pieces of architecture, not only tomb sculptures but also church architecture, painting of cemetery churches of various confessions.

Cemetery is a place of memory providing the connection between generations; indeed, people

who left us long ago rest here and coming to their “eternal home” we remember and mourn them. When we forget them we tear this connection and break from the centuries old way of life, which may lead to catastrophic results for our society.

In the 1920s–1960s the cemeteries of this country were badly damaged. The revolution made many people flee from the country leaving their home and their ancestors’ graves. They were buried in oblivion, their property was nationalized, and the graves got falling into decay and disappearing. The first decrees of the Soviets declared the separation of Church and State – the cemeteries previously governed by the Church began to be governed by the State. Fees for cemetery plots and special ranks of cemeteries were cancelled; the division of burial sections for poor and rich people became a thing of the past. Headstones started to be stolen, graves opened up, robbed and demolished. Sometimes whole cemeteries were wiped out.

Academician D.S. Likhachov wrote: “Cemetery is an element of the city, a peculiar and very valuable part of urban architecture”. Cemeteries are destroyed and historical value of a city or any other place is lost; graves of great people who dedicated their lives to the service of Russia are lost as well. It’s impossible to estimate the consequences of all these events so far. But it’s clear that graves of many prominent persons were destroyed, many pieces of the Russian artistic headstones disappeared. A great part of cemetery archives was lost, which makes it impossible to find the lost graves.

While speaking about what is lost we shouldn’t forget about what is conserved. The existing historical necropolises and their burial places are mostly in ruins, part of them is on the verge of disaster. But in certain cases we can still change the situation for the better – territories of some destroyed cemeteries are not built on or occupied by temporary constructions; there is a possibility to create memorial parks with recovered initial layout and some historical graves on these sites.

It’s necessary to take prompt measures to conserve the dying historical heritage. The National Scientific Committee on historical necropolises believes that to this end it’s necessary to accomplish a broad range of tasks.

1. To study historical necropolises; Russian necropolises abroad; the history of Russian artistic headstones; the architecture of graveyard churches and religious buildings.

2. To conserve historical cemeteries in Russia; Russian necropolises abroad; to protect necropolises threatened with destruction, individual burial plots and burial sites of victims of mass repressions and military conflicts; to provide the State protection of individual burial plots and whole cemeteries as Cultural Heritage sites; the museumification of the most prominent necropolises in Russia and abroad.

3. To register the most prominent necropolises in Russia as UNESCO World Cultural Heritage sites.

4. To support restoration and reconstruction of headstones, historical burial plots, graveyard churches and constructions, installation of memorial signs, memorial plaques and monuments.

5. To cooperate with the authorities, graves registration services, public organizations, international and intergovernmental organizations in the field of NSCHN competence.

6. To maintain and popularize the Register of historical burial sites of prominent figures of the Russian history, culture and science.

7. To patronize abandoned graves of prominent figures, mentioned in the Register of historical burial sites of prominent figures of the Russian history, culture and science; to engage concerned parties in the patronage of such burial sites.

8. To study funeral tradition in Russia, its obsequies peculiarities.

The issues of the memorial heritage can also be discussed in the Bulletin of national scientific committee on historical necropolises which was established by the decision of NSCHN members in order to publish research works in this field. The bulletin is planned to be published in Russian and English (the official language of ICOMOS).

In the first Bulletin of national scientific committee on historical necropolises of ICOMOS Russia monograph by Nikolay Lavrentyev, Galina Tabolina “Blagoveshchenskoye cemetery (Annunciation cemetery) on Vasilevsky Island” is published – the result of scientific research dedicated to the history of one of the oldest, no longer extant

St. Petersburg necropolises of the 18th century, on the territory of which many prominent figures of science and culture of that time were buried. The work contains a synopsis translated into the English language, a great part of which is dedicated to the history of necropolis.

A. V. Kobak,
President of the National Scientific Committee
on historical necropolises of ICOMOS Russia,
Board member of St. Petersburg branch of ICOMOS Russia,
Executive Director of Dmitry Sergeyevich Likhachev Fund

*The Contacts of
The National Scientific Committee on historical necropolises
of ICOMOS Russia:
NSCHN vice-president – N. V. Lavrentyev;
tel: +79602584951;
e-mail: forestiercorps@gmail.com*

ОТ АВТОРОВ

Данную работу следует считать аналитическим обзором, в котором использованы только первоисточники – архивные материалы ЦГИА СПб, РГИА, РГАДА, а также ПСЗРИ. Это не исчерпывающая информация, но вполне достоверная. Дело в том, что одним из поводов для написания этого исследования, явилось появление множества публикаций об истории церкви Благовещения и Благовещенского кладбища, содержащих большое число неточностей, кочующих из одной статьи в другую. Искусствовед Галина Сергеевна Таболина (1948-2014), которая много лет занималась историей Благовещенской церкви, расположенной на углу Малого проспекта, 7-й и 8-й линий Васильевского острова, попыталась сделать «работу над ошибками» с единственной целью, чтобы они больше не повторялись. Так началась работа по изучению истории Благовещенского кладбища в XVIII веке.

Однако главным поводом для изучения истории церкви Благовещения и Благовещенского кладбища явилось обстоятельство, далёкое от науки и истории архитектуры, а именно – защита этого исторического некрополя. Публикуемые здесь материалы были собраны для проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по адресу: 8-я линия В.О., д. 61, корп. 2 – бывшего сада Благовещенского Синодального подворья.

Его история начинается в XVIII в. В то время участок находился на территории кладбища при Благовещенской церкви, но в 1830 г. был продан под сад и двор Греко-униатской духовной кол-

легии (позднее здесь разместилось Благовещенское Синодальное подворье). В советское время на небольшом участке этой территории был выстроен двухэтажный корпус детского сада для работников Завода имени Н.Г. Козицкого. Большая часть бывшего сада Благовещенского Синодального подворья сохранялась и использовалась для прогулок детей. В «лихие» 1990-е гг. вначале здание, а затем и весь обширный участок, были приватизированы коммерческой фирмой ООО «Восток-Сервис-Спецодежда», которая планировала построить здесь большое офисное здание. В 2010 г. здание бывшего детского сада было снесено, и застройщик намеревался приступить к строительным работам.

В защиту исторического некрополя, против планов строительства выступили местные жители, в первую очередь, А.Ю. Державина, проживающая в здании бывшего подворья, а также авторы настоящей статьи, некоторые прихожане Благовещенской церкви и градозащитники. В конечном итоге, при поддержке депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга строительство удалось отменить. Проведённые по заказу застройщика археологические раскопки подтвердили наличие многочисленных захоронений практически на всей территории участка.

Авторами данной статьи при поддержке А.Ю. Державиной был собран значительный исторический материал, позволивший провести государственную историко-культурную экспертизу бывшего участка сада и кладбища, – он должен быть включен в качестве территории сада в границы

объекта культурного наследия регионального значения «Благовещенское Синодальное подворье».

Первая часть настоящей работы написана преимущественно Г.С. Таболиной. Она впервые ввела в научный оборот источники по истории кладбища, находящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве; использовала записи метрических книг Благовещенской церкви из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Они содержат ценнейшие данные о погребённых на этом кладбище жителях города практически за весь XVIII в. Например, здесь были захоронены русский ботаник, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки С.П. Крашенинников, механик и изобретатель, создатель оригинальных станков различных конструкций А.К. Нартов, художник-гравёр М.И. Махаев, основоположник русской исторической живописи А.П. Лосенко и другие выдающиеся деятели, получившие мировую известность. Некоторые находки Таболиной описаны в книге «Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. 250 лет». Однако большая часть сведений по истории некрополя, собранных ею, не была опубликована, она умерла в 2014 г. По её желанию эти материалы были включены в первую часть данной монографии.

Во вторую часть вошли собранные и обобщённые Н.В. Лаврентьевым материалы по истории самого здания и участка Благовещенского Синодального подворья, свидетельствующие о планах Николая I разместить на этом месте сначала Новодевичий монастырь, затем Греко-униатскую духовную коллегия; построить здесь первую в Санкт-Петербурге униатскую церковь. В связи с этим в научный оборот были введены

многие ранее неизвестные архивные источники, впервые опубликованы чертежи зданий подворья и Благовещенской церкви, многочисленные планы и карты.

Авторы настоящей работы надеются, что, несмотря на обилие цитат, в том числе из источников XVIII века, а также подробных исторических сведений, монография привлечёт не только специалистов, но всех, интересующихся историческими некрополями.

Авторы благодарят за помощь в работе над настоящей монографией: кандидата технических наук А.Ю. Державину, исследователя Петербургского некрополя Ю.М. Пирютко, депутата Государственной Думы РФ 6-го созыва Н.А. Паршина, исполнительного директора Фонда имени Д.С. Лихачева А.В. Кобака, протоиерея Александра Берташа, заместителя председателя РООСПП «Санкт-Петербургский Митрофаньевский Союз» И.В. Попова, депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и, в частности, А.А. Ковалева, В.О. Нотяга и М.Л. Резника, руководителя группы «ЭРА» А.Н. Ярэму, заведующего Отделом охранной археологии ИИМК РАН Н.Ф. Соловьёву, главного специалиста РГИА Н.С. Крылова, главного библиотекаря Отдела рукописей Российской национальной библиотеки Д.П. Белозёрова и заведующего этим отделом А.И. Алексеева, а также С.Г. Козлова-Струтинского, А.А. Гаревского, Л.В. Семькину, А.А. Кононова, И.С. Зайцева, В.А. Коренцвита, Р.А. Вафеева, М.В. Лапачугина, С.Б. Горбатенко, Е.А. Моченкова, А.Ю. Малахиеву, сотрудников РГИА, РГАДА, ЦГИА СПб, ОР РНБ, ГМИ СПб, ПФА - РАН, Архива КГИОП и др.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке ООО «ААГ Лигал».

Н.В. Лаврентьев,
член Совета Национального комитета ИКОМОС, Россия,
вице-президент Национального научного комитета
по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия

Г. С. Таболина,
член Ассоциации искусствоведов

AUTHOR'S NOTE

This work should be considered as an analytical review that only contains primary sources of information – archive documents from the Central State Historical Archive (CSHA) of St. Petersburg, the Russian State Historical Archive (RSHA), the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) and the Full Digest of Laws of the Russian Empire (FDLRE). This is not comprehensive but fully reliable information. The fact of the matter is that one of the reasons for writing this monograph was a number of publications on the history of Blagoveshchenskaya Church and Blagoveshchenskoye Cemetery which contained numerous errors that moved from one article to another. Galina Sergeevna Tabolina (1948-2014), an art expert, who studied the history of Blagoveshchenskaya Church, located at the corner of Maly avenue and the 7th and 8th Lines of Vasilevsky Island, made an attempt to correct errors with the only goal to exclude them in the future. This study set the stage for studying the history of Blagoveshchenskoye Cemetery in the 18th century.

However, the main reason for studying the history of Blagoveshchenskaya Church and Blagoveshchenskoye Cemetery was the fact that was far from science and history of architecture, namely the protection of this historical necropolis. The documents published here were collected to execute a historical and cultural examination of the land plot located at the 8th Line of Vasilevsky Island, house number 61, building 2, where the garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion was formerly located.

Its history began in the 18th century. That time the land plot was located on the territory of the cemetery and was affiliated to Blagoveshchenskaya Church but

in 1830 it was sold to establish a garden and a yard of the Greek-Uniate (Catholic) Ecclesiastical College. In the Soviet times on a small part of this land plot a two-storey nursery school for the children of workers of the N.G. Kozitskiy factory was built. Most part of the former garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion was saved and used as a playground. In the “tough” 1990s the building and then the whole vast land plot were privatized by OOO “Vostok-Servis-Spetsodezhda” a commercial company, which planned to build there a big office building. In 2010 the building of the nursery school was pulled down and the developer intended to begin the construction.

Local dwellers, primarily A.Y. Derzhavina, who lived in the building of the former Metochion, as well as the authors of this article, some parishioners of Blagoveshchenskaya Church and city preservation activists made a stand for the historical necropolis and against the construction. As a result, with the support of the members of Legislative Assembly of St. Petersburg, the construction was cancelled. Archaeological excavations commissioned by the developer confirmed the presence of numerous graves on almost all territory.

The authors of this article with support of A.Y. Derzhavina collected a considerable amount of historical documents that allowed the execution of historical and cultural examination of the former land plot of the garden and the cemetery – it should be included in the boundaries of the regional cultural heritage site “Blagoveshchenskoye Synodal Metochion” as a garden territory.

The first part of this work is mostly written by G.S. Tabolina. For the first time ever she introduced into scientific use the sources on the history of the cemetery kept in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) in Moscow; she used parish registers of Blagoveshchenskaya Church kept in the Central State Historical Archive (CSHA) of St. Petersburg. These documents contain valuable records on citizens buried on this cemetery for much of the 18th century. For example, here many prominent figures of international fame were buried, among them were Russian botanist, traveler and explorer of Siberia and Kamchatka S.P. Krashenninikov, engineer and inventor, creator of various machines A.K. Nartov, painter and engraver M.I. Makhaev, founder of Russian historical painting A.P. Losenko. Some of her discoveries are described in the book "Khram Blagoveshcheniya Presvyatoy Bogoroditsy (The Church of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary) on Vasilevsky Island. 250 years". However, most of evidence on the necropolis' history collected by G.S. Tabolina was not published; she died in 2014. At her will these documents will now be published and will be included in the first part of the monograph.

The second part of the monograph contains documents on the history of the building itself and the site of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion which were collected and summarized by N.V. Lavrentyev; these documents testify to the fact that Nicholas I intended first to establish Novodevichy Convent here and then the Greek-Uniate Ecclesiastical College; to build here the first Uniate church in St. Petersburg. Hence, many archival sources unknown earlier were introduced into the scientific use; the drawings of the Metochion's buildings and Blagoveshchenskaya Church, many plans and maps were published for the first time ever.

In this monograph the text isn't fully translated into English. In the English text, many quotations

from the Russian sources of the 18th and 19th centuries are omitted, the translation of them into English is extremely difficult, due to the fact that they are written in very old Russian, in which nobody currently speaks or writes. For the same reason, the Appendix, where the petition of the Commission on the Construction of St. Petersburg of 1740 is published, has not been translated.

The authors thank for assistance in writing this monograph: A.Y. Derzhavina, Sc.D; Y.M. Piryutko, research worker of St. Petersburg Necropolis; N.A. Parshin, Russian MP; A.V. Kobak, executive Director of Dmitry Sergeyevich Likhachev Fund; Alexander Bertash, archpriest; I.V. Popov, vice chairman of St. Petersburg Mitrofanievsky union; members of the Legislative Assembly of St. Petersburg, in particular A.A. Kovalev, V.O. Notyaga and M.L. Reznik; A.N. Yarema, head of "ERA" group; N.F. Soloviova, head of department of protective archeology of the Institute of History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (RAS); N.S. Krylov, chief expert of the Russian State Historical Archive; D.P. Beloziorov, chief librarian of manuscript department of the National Library of Russia; A.N. Alekseev, head of manuscript department of the National Library of Russia; S.G. Kozlov-Strutinskiy, A.A. Garevsky, L.V. Semykina, A.A. Kononov, I.S. Zaytsev, V.A. Korentsvit, R.A. Vafeev, M.V. Lapachugin, S.B. Gorbatenko, E.A. Mochenkov, A.Y. Malakhieva, employees of the Russian State Historical Archive, the Russian State Archive of Ancient Acts, the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the Manuscript Department of the National Library of Russia, the State Museum of the History of St. Petersburg, the Archive of the Russian Academy of Sciences St. Petersburg Branch, the Archive of Committee for the state preservation of historical and cultural monuments and others.

The publication was carried out with the financial support of AAG Legal LLG.

N.V. Lavrentyev,
Board member of ICOMOS Russia,
Vice-president of the National Scientific Committee
on historical necropolises of ICOMOS Russia

G.S. Tabolina,
member of the Association of art critics

I.

История Благовещенского кладбища с момента создания и до закрытия

10 июля 1737 г. указом № 7323 «Об учреждении в Санкт-Петербурге Комиссии о строении и об обязанности оной» императрицы Анны Иоанновны была учреждена Комиссия о Санкт-Петербургском строении, задачей которой являлось создание планировочной системы Петербурга и контроль за строительными работами.

Согласно этому указу, в Комиссии надлежало «присутствовать тайному действительному советнику барону фон Миниху, из сенаторов тайным советникам графу Михаилу Головкину да Александру Нарышкину, да генерал-майору Измайлову, обер-штер-кригс-коммисару Соймонову, от Артиллерии советнику Ивану Унковскому, архитектору Петру Еропкину, от Фортификации майору Руху, в той же Комиссии канцелярским служителем быть сенатскому секретарю Хегу, Инженерной конторы секретарю Леванидову, а канцеляристов и копиистов брать из Сената, и из Фортификационной конторы, и из Артиллерии, сколько когда потребно»¹.

Собственно, «сочинение плана всему Санкт-Петербургу» началось ещё в 1735 г., до опустошительных пожаров 1736 и 1737 гг. Указом от 19 февраля 1735 г. Петр Михайлович Еропкин был назначен архитектором Полицмейстерской канцелярии². В том же году вышел «Указ Еропкину из Главной полицмейстерской канцелярии О сочинении планов всему СПб от 5.05.1735»³.

Интересно, что ещё в царствование Екатерины I был издан указ следующего содержания: «Ноября 5 дня 1726 году. Еропкину, кабинет-секретарю Макарову, генерал-майору Сенявину,

Трезину и прочим архитекторам тоже послано. Партикулярным и купеческим домам, забавным местам и государевым знатым строениям сделать планы и прешпективы и оные вырезать на меди и сделать книгу. И чтобы оные места добрым мастерством всякой своей работы нарисованы были»⁴. Если не брать в расчёт графические работы 1726 г. для подготовки полиграфической продукции, то планированием Санкт-Петербурга П.М. Еропкин начал заниматься с 1735 г., и назначение его в 1737 г. на должность главного архитектора Комиссии о Санкт-Петербургском строении вполне закономерно.

На начальном этапе перспективного планирования застройки необходимо было сделать точный топографический план города. По указу Кабинета министров «лейб-гвардии капитан-поручику от бомбардир фон Зихгейму» поручалось «учинить верный план всему Санкт-Петербургу. А для учинения того плана всех имеющихся в Адмиралтейской академии учителей и мастеров, и подмастерьев, також и учеников, которых он требовать будет, також и наличные астрелябии-мы отдать ему, которые по окончании того плана, паки от него возвратить в Адмиралтейство по-прежнему». Кстати, указ «о начертании вернаго плана» утверждён днём ранее указа о создании Комиссии, т. е. 9 июля 1737 г.⁵

Санкт-Петербург – это не просто большой город, это столица Российской империи, где должны быть каменные строения, прямые и широкие проспекты, тенистые парки и просторные площади. Но в столице, как и в любом другом го-

роде, люди живут, работают, рождаются, болеют и умирают. Городу нужна продуманная инфраструктура, неотъемлемой составляющей которой являются госпитали, церкви и кладбища.

Определение подходящих мест для кладбищ тоже являлось обязанностью Комиссии о Санкт-Петербургском строении. Уже через два месяца после её создания, 6 сентября 1737 г., П.М. Еропкину, М.Г. Земцову и И. Шумахеру «от господ кабинет-министров» было указано «отыскав, назначить удобные для погребения мёртвых телес места»⁶. Процесс «отыскания» шёл, видимо, недостаточно интенсивно и через год, 7 июля 1738 г., последовал именной, «объявленный из Кабинета Ея Величества Синоду» указ № 7616 «О копании могил глубиною не менее трёх аршин и о крепком утаптывании земли, которою засыпают те могилы». В указе отмечалось, что «при церкви Вознесения Господня несмотрением священников для погребения мёртвых могилы весьма мелки копают, а по погребении засыпают землёю и ту землю не утаптывают, и от того от мёртвых тел тяжёлый дух сквозь рыхлую землю происходит. А в Ямской слободе таких мёртвых погребают от канала в близости». Далее указом предписывалось: «при церкви Вознесения, а також в Ямской слободе все могилы, сколь возможно, утаптывать землёю и впредь всегда при погребении накрепко утаптывать и убивать, дабы от могил отнюдь вонь происходить не могла. И все те места, где есть могилы, насыпать сверху землёю на аршин толщиною, а потом уже убивать... И могилы копать как в тех обоих, так и в других местах не менее 3 аршин, а что глубже, тем лучше; а кто сродники могут, тем велеть выкладывать могилы кирпичом и сводить над гробами своды и замазывать известью, и по погребении на тот же день убивать землю крепко. А понеже в каких местах погребать,... общее рассуждение иметь и определение немедленно учинить».

12 октября 1738 г. в Кабинет её императорского величества и в Сенат было подано «доношение» Комиссии о Санкт-Петербургском строении об отводе места для церкви с кладбищем между 7-й и 8-й линиями по ходатайству приходских людей, которые и церковь обещали построить «своим коштом» – как Анна Иоанновна в высочайшей резолюции желала⁸, – и могилы

на кладбище копать по указу Синода глубиною в 3 аршина, т. е. около 2-х метров⁹.

Прежде чем ознакомиться с текстом вышеупомянутого «доношения», следует рассмотреть два указа, касающиеся ктиторов церкви Благовещения – Иродиона Стефановича и Ивана Родионовича Чиркиных. Указ от 31 декабря 1737 г. касается отдачи на откуп Чиркиным питейной продажи на Васильевском острове¹⁰. Указ же от 15 февраля 1738 г. содержит «доношение» Комиссии о Санкт-Петербургском строении «О постройке на В.О. в 1-й линии и по берегу Большой Невы питейных домов» и резолюцию на него кабинет-министров. В частности, в указе сказано: «...купец Иван Чиркин позволения просит, пока строятся казённые питейные дома, в близости от тех мест построить ему из своего кошту деревянные покои, которые с отдачи от тех домов построит он в два месяца...

А генваря 13 дня сего 738 году Чиркин доношением в Комиссии представлял: для построек де на В. О., по обязательству его, потребных к питейной продаже деревянных домов мест ему не показано... и дабы под строение оных домов по близости к тем местам, где впредь построены будут казённые питейные дома, показать пристойные места в непродолжительном времени... И по тому его Чиркина требованию в Комиссии определено: для постройки ему места показать:

1. на площади, что перед Коллегиями;
2. В 1-й линии между каменного строения из имеющихся по Большой перспективой наугольных порозжих двух мест к тому способное, оставя к каналу для строения впредь каменного кабака же и погреба наугольное место;
3. В 6-й линии на берегу Большой Невы реки, на наугольном месте, ... что было ДТС и кавалера князя Алексея Михайловича Черкасского, и имется на оном к реке каменный фундамент.;
4. В 10-й линии к той же Большой Неве реке на наугольном месте, что было камергера графа Апраксина и построено по окна сверх погребов каменное строение.;
5. В 19-й линии подле палат княгини Урусовой, отступя от тех палат несколько сажень на пустом порозжем месте;
6. На взморье, на том месте, где ныне имется кабак;

7. В 1-й же линии к Малой (имеется в виду Средний проспект – *Авт.*) проспективной, на наугольном месте, ... что было графа Алексея Петрова сына Апраксина, на котором построен фундамент...

8. На Малой же проспективной в 7-й линии, наугольное порозжее место.

А пивоварню построить ему, Чиркину, на берегу Малой Невы реки за острогом, на устье Чёрной речки, и под строение той пивоварни и складки дров отвести места по требованию его, Чиркина, по берегу 70, а в гору 50 сажен»¹¹.

Комиссия «всеподданнейше представляла», что кабак на площади перед Коллегиями нужно бы построить первым «по знатности того места», и рядом ещё трактирный дом, но Анна Иоанновна начертала резолюцию: «Понеже по указу блаженные и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Первого, против Коллегии велено построить каменную соборную церковь, того ради в Комиссии иметь рассмотрение, не пристойно ли будет оные дома на каком другом месте построить, и о том подать своё мнение; а прочее аппробуется»¹².

Скорее всего, этот план хранится ныне в составе архива В.Е. Майера в ГМИ СПб (*Илл. 2*)¹³. Составлен он, предположительно, П.М. Еропкиным, поскольку именно он занимался в Комиссии разработкой планов Санкт-Петербурга и Васильевского острова в частности (см. приведённое ниже обращение Б.-Х. фон Миниха к Сенату 1741 года)¹⁴.

А теперь вернёмся к «доношению», касающемуся начала формирования участка Благовещенского кладбища и строительства церкви. Оно было подано на высочайшее утверждение 31 декабря 1740 г., но внутренние ссылки в документе относятся к 1738 г., и в Прощении о строительстве церкви и кладбища при ней учтены все высочайшие и «кабинетские» пожелания 1738 г. по поводу финансирования строительства новых церквей и устройства кладбищ. Полное название дела: «Доношение Комиссии о Санкт-Петербургском строении в Кабинет Е. И. В. и Сенат об отводе места для церкви с кладбищем между 7-й и 8-й линиями и о сносе нерегулярных строений во дворах Волкова для постройки домов церковнослужителей»¹⁵.

Дело довольно объёмное (с полным текстом самого «доношения» можно ознакомиться в Приложении), поэтому здесь приводятся лишь выдержки из него. В нём не только определены границы будущего Благовещенского кладбища, но и описана общая ситуация с церквями и кладбищами на Васильевском острове. «...Смотря сообщённых в оную сочинённых Санкт-Петербурга всем частям лейб-гвардии и бомбардир капитаном поручиком фон Зихгеймом планов и по осмотрам определённых при Комиссии архитекторов, заудобно рассудили погребениям усопших человеческих телес впредь непременно быть, а именно:

1. На московской стороне от Ямской слободы к Чёрной речке за построенной в тоей слободе ныне церковью.

2. За Фонтанную речкой позади Калинкиной деревни и лейб-гвардии Измайловского полку каменного полкового двора, где и ныне усопшие человеческие тела многие погребены.

3. На Васильевском острове и Чёрной речке между осьмью надесят и двадцать третьей линиями, в котором месте и прежние погребения имеются¹⁶.

4. На Выборгской стороне у церкви Святого Преподобного Самсония.

5. На Петербургской стороне на Аптекарском острове позади Аптекарского огорода на берегу Малой Невы.

А в оной же Комиссии Васильевского острова обыватели Комерц-коллегии вице-президент Аленин и прочие, всего 17 член, поданными прошениями объявили: на Васильевском острове отыскали они ради кладбища удобное место за Малою першпективою¹⁷ между седьмою и осьмою линиями, да к тому месту в прибавок для распространения усмотрели они ещё подле того пространное место с некоторым старым Алексеем Волкова строением. И подле оного к третьей першпективе порозжее место, и оное место с строением намерены они купить из сборных церковных денег. И требовали, чтобы то место освидетельствовав, отвести по помянутое кладбище, на котором построят они с прочими доброхотодателями деревянную церковь с приделами на прочном каменном твёрдом фундаменте с архитектурным украшением и загородят при-

стойною оградю, и вкруг ограды выроют каналы и выкладут камнем, и для повышения того места при той ограде выроют пруд, а со временем на том фундаменте построят церковь каменным зданием...

А по свидетельству Комиссии то место, о котором означенные Васильевского острова обыватели просят, к строению церкви и на кладбище явилось удобно, понеже стало на край обывательского селения, и место высокое и сухое, что до трёх аршин глубиною в земле копать свободно, а к одному краю хотя пришло низкое, точию по выкапывании каналцев и пруда повышено быть может.

И октября 12 дня того 738 году о вышеписанных кладбищах, где по комисскому мнению оным быть пристойно, в Святейший Правительствующий Синод из учреждённой о строении Комиссии подано было доношение с представлением, что кроме тех вновь назначенных кладбищ в Охтинской слободе и при Невском монастыре погребениям же быть по-прежнему, а по челобитью объявленных Васильевского острова обывателей в постройке на том Васильевском острове за Малою першпективою на объявленном между седьмой и осьмой линиями месте церкви ныне деревянной на каменном фундаменте, а впредь каменной. И о бытии кроме вышеобъявленного на том Васильевском острове назначенного общего кладбища, при оной церкви особому погребению быть позволяется, понеже то место весьма пространное и погребение может быть от обывательских домов в немалом расстоянии. Для лучшего Святейшему Правительствующему Синоду усмотрения тем всем погребениям и речённому на Васильевском острове к построению церкви месту при оном доношении внесены были планы...

А ноября 1 дня оного ж 738 году в присланном Е. И. В. из Святейшего Правительствующего Синода во оную Комиссию указе объявлено, что о построении на Васильевском острове церкви и о кладбищных к погребению усопших человеческих телес местах Святейший Синод со мнением оной комиссии согласен»¹⁸.

Чтобы наглядно представить, о каком именно участке идёт речь, следует сравнить ситуационный план Зихгейма 1738 г. (Илл. 1) и проектный план 1738 г. (Илл. 2). На плане Зихгейма хорошо

видно, что «3-я прешпектива» по левой от Малой Невы стороне застроена до 5-й линии. Затем она прерывается водными протоками, а от 9-й линии на два квартала продолжена и также застроена обывательскими домами. На противоположной стороне – Кадетский огород, который находится практически на острове: его окружают полукольцо протоки и Чёрная речка. Начинается он на продолжении 5-й линии, заканчивается – на продолжении 8-й линии. Но почти вся эта территория по указу в 1738 г. была отведена под пивоварни купцов Чиркиных. Сравнить планы (Илл. 1 и Илл. 2) довольно просто, поскольку на проекте (Илл. 2) пунктиром нанесён ситуационный план, то есть обозначены ещё существовавшие в 1738 г. протоки. Проектом предлагалось, осушив территорию за счёт засыпки проток, а также продления имеющихся и прокопки новых каналов, развернуть кадетский огород вдоль «3-й прешпективы», но при этом сдвинуть его на участок между 7-й и 10-й линиями, чтобы возместить потери территории. Именно мелиорацией и занимались «канальных дел мастера» почти два года. Работы были на завершающей стадии в марте 1740 г. В «Реестре исходящих из Комиссии дел» за 1740 г. № 72 от 19 марта фиксируется отсылка указа в Канцелярию кадетского корпуса «о загорождении им вскорости на Васильевском острове между третьей прешпективой и Чёрной речкою огорода по поставленным архитектором Трезиним вехам»¹⁹. А осенью 1740 г., архитектор Джузеппе Трезини (на русский манер – Осип Трезин), который в Комиссии о Санкт-Петербургском строении отвечал за строительство на Васильевском острове (говоря современным языком, был районным архитектором), потребовал от начальства Кадетского корпуса, чтобы они огород свой срочно «городою городили».

Напротив Кадетского огорода на проектном плане (Илл. 2) показано кладбище и три строения на нём: временная деревянная церковь по красной линии «3-й прешпективы», каменная церковь в центре участка и каменная колокольня на южной границе участка между 7-й и 8-й линиями. Это территория будущей Благовещенской церкви и кладбища.

«Доношение» Комиссии о предполагаемой застройке этого участка мы и рассмотрим, тем

более что план, приложенный к нему, является почти точной выкопировкой проектного плана 1738 г. (Илл. 2). Рознятся эти планы лишь в некоторых деталях.

Сравним проектный план (Илл. 2), который, как мы уже выяснили, относится к 1738 году, и план, приложенный к «доношению» (Илл. 3). Последний создан в 1740 году, о чем свидетельствует надпись над условными обозначениями плана (буква «земля» обозначает цифру 7, «мыслете» – цифру 40): «План, назначенной к построению на Васильевском острове подле третьей прешпективной между седьмой и осьмой линиями церкви».

Описание плана

А. Третья прешпективная, которую пустить шириною в тринадцать сажен, а посреди оной сделать канал.

В. Желают (?) строить на время деревянную церковь.

С. Впредь строить каменную церковь.

Д. Колокольня каменная.

Е. Места для погребения усопших человеческих тел.

Г. Где ныне имеется Волкова нерегулярное строение и за оным порожнее место, на котором впредь построить оной церкви священников и причетников двory.

Н. Нынешние обывательские двory.

И. Пред реченной колокольной площадь».

Под условными обозначениями подпись подполковника фон Дамма, который был определён в Комиссию в конце 1740 г. для ускорения составления плана Васильевского острова.

В чём разница между планами на Илл. 2 и Илл. 3? Во-первых, на Илл. 3 кадетский огород уменьшен в размерах и расположен между 7-й и 8-й линиями, а не между 7-й и 10-й. Во-вторых, от колокольни к Среднему проспекту («2-й прешпективной») идёт переулок, которого на плане 1738 г. нет. Кроме того, появляются мосты через каналы напротив каменной церкви от 7-й и 8-й линий.

Доказательством того, что план, приложенный к «доношению»²⁰, создавался между 1 и 31 декабря 1740 г., служит рапорт Дж. Трезини от 1 декабря 1740 г. о том, что ширину «3-й прешпективы» кадеты делают «противу плану».

По плану ширина должна быть 20 сажен, а они оставляют 13. На плане, приложенном к «доношению», написано «13 сажен», то есть уже учтено решение Комиссии от 19 декабря 1740 г.

В деле «о рапорте архитектора Дж. Трезини о переносе забора кадетского огорода для проезда по 8-й и 9-й линиям» ситуация описана следующим образом:

«1740 декабря 1 дня. В комиссию, учреждённую о Санкт-Петербургском строении, рапорт.

Понеже по плану, который апробован в Кабинете Е. И. В. о церковном строении и о кладбище в 7, 8 и 9 линиях назначена третья прешпектива в ширину 20 сажен, о чём от меня к капитану Ремезову (?) писано, чтобы кадетский огород загородили. Потом усмотрено, что загораживают тот огород забором в тринадцать сажен ширины, которая прешпективу за длинностью... <порвана страница> в той городе и заперещаемо было, точию не слушает, а городит и поныне шириной в 13, а не в 20 сажен, как по апробованному плану нанесено. Того ради дабы повелено было о перегородении того кадетского огорода по ширине третьей прешпективы 20 саженей и об оставлении свободного прохода по 8 и 9 линиям, как оный велит, послать в Канцелярию Кадетского корпуса указ, понеже другим обывателям проходу свободного не оставлено. Дж. Трезини»²¹.

К рапорту Трезини приложено прошение, в котором Санкт-Петербургский житель «иноземный купец Крестель Миллер» просит «Всепресветлейшего державнейшего великого Государя всемилоостивейшего» о решении дела, состоящего в том, что его пивной завод находится за Чёрной речкой²², между 7-й и 8-й линиями, где он и мост сделал. Но как начали «городить кадетский огород, то и проходу, и проезду ему не оставили».

Дело было решено следующим образом: «По указу Е. И. В. Комиссия о Санкт-Петербургском строении приказала: загораживать от 7 до 9 линии, оставя 3 прешпективу шириною 13 сажен, а длиною по оный огород. Занять, сколько будет до двора портного мастера иноземца Гроса. Между 8 и 9 линиями с обеих сторон огорода улицу сделать. 19.12.1740».

Содержание этого дела не даёт возможности ошибиться в датах прокладки Малого проспекта до 9-й линии. Это конец 1740 – начало 1741 г. Раз

в декабре «городили», значит погода позволяла. Но на *Илл. 2* хорошо видно, что Малый проспект по проекту действительно шире, чем Средний. Дж. Трезини, видимо, под «апробованным планом» и имел в виду этот проект. П.М. Еропкин планировал сделать проспект шириной 20 сажень, т. е. около 40 метров, но начальство Кадетского корпуса, возможно, боролось за площадь и более выгодное расположение «огорода». Если вспомнить, что Х.Б. фон Миних руководил не только Комиссией о Санкт-Петербургском строении, но и Кадетским корпусом, то, скорее всего, именно он решил, что сдвигать огород к Смоленке не слишком удобно. Тем более неудобно сажать что-либо на только что засыпанной протоке. Поэтому и решено было сделать огород до 9-й линии, а ширину «3-й прешпективы» – не 20, а 13 сажень. 7 сажень разницы – это почти 14 метров – каким широким был бы Малый проспект сейчас! Кроме того, если речь идёт об ограде до 9-й линии, значит, протока, которая пересекала Малый проспект по 8-9-й линиям, уже была засыпана, и ширина «3-й прешпективы» напротив Кадетского огорода отсчитывалась от будущей ограды Благовещенского кладбища, намеченной архитектором Трезини.

Хроника работ, производившихся в 1740–1741 гг. на интересующем нас участке, отражена в протоколах и журналах Комиссии о Санкт-Петербургском строении. В документе повторяется решение Комиссии по поводу Кадетского огорода и уточняются детали:

«Загораживать шириной от 7 до 9 линии, оставя 3-ю прешпективу шириною 13 сажень, а длиною по оный огород. Занять до двора портного мастера иноземца Гросса, от которого двора городу того огорода против Чёрной речки вести прямой линиею параллельно сказанною у 3-ей прешпективы городою и против вышеписанных между 8 и 9 линий улиц со обеих сторон того огорода сделать регулярные ворота с пристойным украшением...»²³.

Были тогда сделаны ворота или нет – неизвестно, но к 1741 г. Малый проспект довели до 9-й линии. А на плане М.И. Махаева 1753 г. (*Илл. 4*) Кадетский огород расположен от 7-й до 10-й линии, и по 8-9-й линиям ни проезда, ни ворот не показано.

В РГИА хранится и личное «доношение» Х.Б. фон Миниха в Кабинет о разрешении постройки церкви на Васильевском острове от 24 сентября 1740 г., (то есть поданное ранее, чем «доношение» Комиссии)²⁴, но очень ветхое. Содержит фактически те же сведения, что уже были приведены²⁵.

К сентябрю 1740 г. предполагалось расширение границ участка церкви и кладбища, точнее – площади перед колокольней. В 1738 г. упоминался только предназначенный к выкупу участок Волкова на 6-й линии, а через два года в рапортах и «доношениях» звучат уже фамилии домовладельцев Племянникова, Воронова и Лобкова, участки которых «приходские люди своим коштом» хотели выкупить «для регулярства площади». О выкупе участка Племянникова упоминается в протоколах Комиссии за 1740 г.

«Сентября 12 дня сего 1740 году архитектор Трезин рапортом показал, что для пространства вокруг той удобной площади, наилучше удобно ли другой дом перенести, ближний к тому церковному месту в осьмой линии прапорщика Племянникова для того ж числа...»²⁶.

Кстати, в том же деле, на Л. 12 об., имеется указание архитектору Трезини начинать разметку участка церкви и кладбища: «...и священников с причетниками дворы строить вокруг того места каналы и через оные мосты делать надлежит. Оное на том месте назначить вехами и учинить к построению той церкви и колокольни надлежащие планы и фасады с профилями. Подать в Комиссию при рапорте, чего для ему, Трезину, с сего отдать определение и копию. Фон Миних»²⁷. Это свидетельство того, что автором проекта деревянной церкви являлся Джузеппе Трезини.

Подробно обстоятельства переноса дома Племянникова описаны в «Деле о разрешении устройства на В. О. кладбища и постройки при нём церкви. 28.10.1740 – 1.12.1740».

«...По указу Е. И. В. за подписанием Е. И. В. регента Российской империи и герцога курляндского и лифляндского на доношении учреждённой о СПб строении Комиссии о постройке на Васильевском острове по прошению оного острова обывателей за второй прешпективою²⁸ между 7 и 8 линиями церкви и о погребении при оной церкви мёртвых... А понеже в Комиссии

архитектор Трезин рапортом сентября 12 дня показал, что для пространства вокруг той удобной площади, наилучше удобно ли другой дом перенести, ближний к тому церковному месту в осьмой линии прапорщика Племянникова для того ж числа.

По определению Комиссии велено этого Племянникова прислужителей... призвать в Комиссию спросить, поскольку с одного двора строениям другое место на том Васильевском острове взять он желает ли, и в которой линии, и ему объявить, что это строение с одного места снесено и на отведённом по-прежнему построено на деньги того Васильевского острова обывателей коштом.

А того сентября 20 числа в Комиссии прапорщика Племянникова слугитель Антон Захаров показал, что бывший помещик его, Никита Племянников, умер лет шесть тому назад, а имеющееся у него на Васильевском острове в осьмой линии движимое и недвижимое имение достались брату его, отставному адъютанту Михаилу Племянникову. И о сносе того двора на другое место он захочет ли, означенному помещику тому, Михаилу Племянникову нужно в Москву писать, и какое о том известие получит, тогда он, Захаров, объявит. Токмо одного известия от него, от Захарова, поныне не подано.

Того ради речённой Комиссии приказали:

По Е. И. В. указу и приложенному доношению, и приложенному при том плану в Правительствующий Сенат, при доношении в Главную Полицмейстерскую Канцелярию при промемории сообщить, а в Святейший Правительствующий Синод о том для ведома подать доношение и приложить с одного плана копию, а обывателей Васильевского острова, которые о постройке той церкви просили, призвать в Комиссию и объявить Его Императорского Величества указ строить церковь.

1. Племянников двор снести своим коштом и для одного того Племянникова слугителя Захарова призвать в Комиссию спросить о вышеописанном, и писал ли он хозяину своему, и когда известие от него получил и в какой силе, пусть покажет Комиссии.

2. В промемории, посланной в Главную Полицмейстерскую канцелярию, написать, дабы обыватели переносили строение.

Вышеупомянутый Е. И. В. указ и комисское определение нижеподписавшиеся обыватели слышали, и в получении подписуемся.

Вице-президент Иван Аленин, советник Иван Алексеев, Алексей Пётр Никитин, Святейшего Правительствующего Синода секретарь Василий Тишин, Иродион Чиркин, купец с откупа государственного, архитектурного дела ученик Илья Гарин вместо Санкт-Петербургского купца Ивана Мелентьева по прошению его подписался, Санкт-Петербургский купец Иван Родионов сын Чиркин, Государственной коммерц-коллегии комиссар Дмитрий Стокин, Государственной коллегии иностранных дел регистратор Александр Алексеев, Генерал-берг-директориума секретарь Дмитрий Борисов»²⁹.

Обратите внимание на имена «Васильевского острова обывателей», подписывавших первые прошения о строительстве церкви и открытии кладбища при ней, первых «доброхотодателей», вносивших деньги на выкуп участков и строительство церкви. Низкий вам поклон, первые прихожане.

В апреле 1741 г. решено было купить строение Воронова в 7-й линии, «которое отошло под площадь у строящейся в той линии к третьей прешпективе церкви».

«По указу Е. И. В. Комиссия, учреждённая о СПб строении слушав доношение комиссара Гавриила Воронова и рапорте архитектора Трезина о выключке из-за одного Воронова дворового на Васильевском острове в седьмой линии места, которое отошло под площадь у строящейся в той линии к третьей прешпективе церкви. Того ради учреждённой о СПб строении Комиссии приказали: то его, Воронова, доношение, и архитектора Трезина рапорт, и поданный при оном церковному и одного Воронова дворовым местам план отослать для рассмотрения и указанного решения в Главную полицмейстерскую канцелярию при промемории и что учинено будет. Також ежели Лобкову другое место отвесть, то для отвода сообщить»³⁰.

Через 10 дней, 24 апреля, в Комиссии снова рассматривали дело «Об отводе участка комиссару Воронову взамен отобранного под постройку церкви». Промемория (прошение) и план были посланы для рассмотрения в Полицмейстерскую канцелярию³¹.

Дома Воронова и Племянникова – это, видимо, те «ныне существующие обывательские дома», что показаны на плане (Илл. 3) слева и справа от площади перед колокольней. Были перенесены эти дома или нет – неизвестно, поскольку на плане Махаева 1753 года (Илл. 4) площади мы не видим, а граница кладбища находится на прежнем месте, напротив переулка, ведущего к храму из 5-й в 6-ю линию. Его, придерживаясь проектного плана 1738 г., проложил архитектор Трезини при отводе места под строение майору Ивану Владыкину:

«...В Комиссии архитектор Трезин того же октября 17 да декабря 2 чисел 1740 года рапортами показал, что Владыкину отведено 20 сажен длиной и 14 поперечником. 6 сажен оставлено для проходу из 5 линии. А каким образом он, Владыкин, строиться желает, тому сообщил план. Наличное к улице на каменном фундаменте. План рисовал архитектор Трезин»³².

Заканчивая анализ документов, касающихся формирования участка Благовещенского кладбища, хочется сделать отступление и ещё раз вернуться к плану на Илл. 2 (в настоящем издании этот план приводится только в виде фрагмента без Стрелки В. О., желающие ознакомиться с полным планом могут обратиться к Н.В. Лаврентьеву, контакты которого указаны в предисловии к настоящему изданию). Обратите внимание на Стрелку В. О. в проекте П.М. Еропкина 1738 г. В краеведческих изданиях мы обычно читаем, что Тома де Томон, в отличие от проекта Дж. Кваренги, строившего Биржу фасадом на Большую Неву, смело развернул здание навстречу течению Невы. Думается, что поскольку рядом с Тома де Томоном был Андреян Захаров, который знал проектный план Еропкина, архитекторы этот план и взяли за основу. У Еропкина и Биржа уже была развернута навстречу течению Невы, и пакаузы рядом двумя дугами. Если не учитывать жилую застройку вдоль Невы, которую Еропкин оставил, в целом Стрелка на проектном листе имеет вид, довольно близкий к современному. И Биржа на том месте, где сейчас стоит, и Биржевая площадь.

Мы никогда не узнаем реальной причины, по которой не осуществлённые при жизни, но уже разработанные проекты П.М. Еропкина никогда

не назывались его именем. По всей видимости, имя Еропкина долгие годы замалчивалось в связи с делом А.П. Волынского, женатого на сестре архитектора. За написание «Генерального проекта о поправлении России» Волынский был обвинен в заговоре и вместе с Еропкиным казнен 27 июня 1740 г. на площади у Сытного рынка. После воцарения на престоле Елизаветы Петровны «дело Волынского» было прекращено, живые возвращены из ссылки. А архитектор П.М. Еропкин – родственник (по женской линии) царице Наталье Кирилловне, а, значит, и Петра I, а также Головкиных, Соймоновых – был забыт. Возможно, сказались те нюансы межличностных отношений, которые в документах не отражаются. Судьба у архитектора такая...

Кстати, последний протокол Комиссии, подписанный Еропкиным 25 апреля 1740 г., касался построения питейного дома для купца Чиркина – на Стрелке Васильевского острова (к этому вопросу вернулись через 2 года). Последний чертёж, подписанный Еропкиным 25 апреля 1740 г., – план размещения и фасад того самого питейного дома³³.

Потом – обвинение в заговоре, допросы в Тайной канцелярии и казнь на площади у Сытного рынка. И там же, в Тайной канцелярии, оказалось множество документов Комиссии о Санкт-Петербургском строении. То, что уцелело, хранится в РГАДА: бумажные обрывки в папках, касающихся следствия по делу Волынского с пометами «ветхо» или «очень ветхо». И вряд ли найдём мы документ, подтверждающий, что первые – неосуществлённые – фасады Благовещенской церкви прорисованы П.М. Еропкиным. Здесь вспоминается историк Л.Н. Гумилёв: «...истребление же... не нашло себе историка, или он погиб в резне. Таким образом, оказалось, что события освещены неравномерно и значение их искажено...». Вслед за учёным и мы можем сказать: первоначальные документы о строительстве здания церкви «погибли в резне».

Прошение и «Комисская резолюция о Благовещенской церкви и кладбище»³⁴ воплощались в жизнь на протяжении четырёх царствований, точнее – двух царствований и двух междуцарствований.

1. Начало формированию участка было положено при Анне Иоанновне, которая скончалась

17 октября 1740 г. Она «высочайше апробовала» планы размещения по Васильевскому острову питейных домов Чиркиных и, видимо, постройку церкви. На делах и планах из Комиссии о кабаках есть её резолюции 1738 и 1740 гг., но документа о церкви с её подписью найти пока не удалось. Возможно, более внимательному исследователю повезёт больше.

2. С 18 октября по 8 ноября 1740 г. царствовал малолетний Иоанн Антонович при регенте Бироне. Ему на резолюцию и было подано «доношение», содержащее пересказ обстоятельств формирования участка церкви и кладбища, а также копии с планов. Резолюция Бирона на «доношении» Комиссии поставлена 28 октября. Через 10 дней, 8 ноября, Бирон был арестован Х.Б. фон Минихом, регентство его закончилось.

3. С 9 ноября регентшей при Иоанне Антоновиче стала Анна Леопольдовна, Х.Б. фон Миних был назначен первым министром.

Ещё одно отступление. 31 декабря 1740 г. Комиссия подаёт «доношение»³⁵ в Сенат со ссылкой на резолюцию Бирона: «каков... указ за подписанием Его высочества регента Российской империи и герцога курляндского, лифляндского и всемилостивейшего...», к тому времени уже арестованного. Подписывает это «доношение» Миних, который лично арестовывал бывшего регента и до 3 марта 1741 г. занимал должность первого министра. Кстати, впоследствии именно Миних на неоднократные напоминания из Сената о том, что необходимо представить на высочайшую апробацию планы Васильевского острова, «которые совсем не окончены» «по опасениям за нескорые оные подачи штрафы» довольно резко напоминает кабинет-министрам о Еропкине.

«Понеже прошлого 1737 года июля 10 дня по именному блаженной и вечнодостоной памяти Ея Императорского Величества указу по делу учреждённой о СПб строении Комиссии рассматривать СПб план прожекты сочинял определённый в ту Комиссию по силе того Ея Императорского Величества указу бывший полковник и архитектор Еропкин. А по отбытии его в прошлом 1740 году июня 15 дня по резолюции господ Кабинетных министров затребованы в оную Комиссию вместо оного Еропкина для показания определённые при оной Комиссии

кадеты и архитектурные ученики в сочинении планов, как оные по комисскому мнению регулировать и сочинить надлежит... в осуществление в показ в нынешнее лето... Х.Б. фон Миних»³⁶.

Ранее (в июне 1740 г.) из Комиссии в Кабинет поступали весьма извинительные письма в ответ на требования исполнения планов. Миних указывает на причину – сами архитектора казнили, а теперь с планами торопите! Но запись эта сделана 15 мая 1741 г. С 3 марта 1741 г. Миних по указу Анны Леопольдовны «от военных и статских дел» был уволен. Судя по этой записи, в Комиссии о строении он ещё некоторое время должность свою исправлял, но поскольку первым министром уже не был, мог себе позволить такое высказывание.

17 марта 1741 г., во время регентства Анны Леопольдовны, состоялась торжественная закладка временного деревянного храма, на которой по благословию Синода «молитствовал бывший Преосвященный Варлаам архиепископ Киевский и по желанию той церкви ктитору нарек во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, которая по окончании строением во время освящения ее в вышенареченное наименование и совершена быть имеет»³⁷.

4. Освящали первый придел во вновь построенной деревянной церкви уже при Елизавете Петровне. Она вступила на престол 25 ноября, а прошение об освящении первый Благовещенский священник Стефан Иванов подал в Синод 8 декабря 1741 г.³⁸ Первый придел освятили во имя Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, московских чудотворцев. XVIII век был полон тайной символикой. Какого Петра имели в виду ктитору? Может быть, это тайная дань памяти Петра Еропкина? Кстати, Святитель московский Пётр был художником-иконописцем. Кроме того, Пётр Еропкин, как и Чиркины, был родом из Серпухова. Проследить связи внутри землячества было бы интересно, но не в рамках данного исследования.

18 марта 1742 г. ктитор Иродион Стефанов сын Чиркин отправил «доношение» в Санкт-Петербургскую контору Синода, в котором сообщалось, что «престол Благовещения донныне не освящен», «а ко освящению в готовности со всеми потребностями она церковь найдена». Соответствующий императорский указ и опре-

деление синодальной конторы повелевали епископу Вологодскому и Белозерскому Павлу освятить церковь 28 марта, в 4-е воскресенье Великого поста³⁹.

Комиссия о строении предписывала «учинить к построению той церкви и колокольни надлежашие планы и фасады с профилями»⁴⁰. Единственное дошедшее до нас изображение первой, деревянной Благовещенской церкви, спроектированной Дж. Трезини, мы видим на плане Махаева – Трускотта 1753 г. (Илл. 4). Махаев изобразил на плане и деревянную церковь, которая простояла до 1763 г., и каменную церковь, которая в это время уже строилась. Кстати, колокольня при деревянной церкви появилась только в 1746 году.

14 июня 1745 г. в Канцелярию от строений поступило прошение от приходских людей «Об отдаче Троицкой деревянной колокольни и на Васильевском острове высокого места к церкви Благовещения Пресвятой Богородицы».

«...Во оной церкви потребно сделать колокольню, а в ведомстве Канцелярии о строении имеется колокольня в Синодальном доме, что на Санктпетербургском острове, бывшая при Троицкой соборной церкви, а на Васильевском острове подле бывшего Персидского посольства высокое место, где того посольства музыканты играли стоят и поныне... а на строение оной объявленной колокольни может из них несколько лесу годного выбраться. И дабы по Указу Ея Императорского Величества повелено было помянутые старую колокольню и высокое место отдать ко означенной церкви на строение колокольни...

К сему доношению священник Дмитрий Стрельников руку приложил, священник Стефан Иванов руку приложил; статский советник Сафрон Косицкий (?); диакон Афанасий Иванов руку приложил; ктитор Иродион Чиркин руку приложил; советник Иван Сукин руку приложил»⁴¹.

После долгой переписки и торгов 31 декабря 1745 г. дело решилось в пользу церкви Благовещения, и в 1746 г. деревянная церковь обрела колокольню, которую изобразил Махаев на плане 1753 г.

Как только был благоустроен район, прилегающий к строящейся церкви (проложен современ-

ный Малый проспект, прокопаны каналы, сделаны мосты и пр.), в Комиссию о Санкт-Петербургском строении и Полицмейстерскую канцелярию стали поступать прошения обывателей об отводе на близлежащих линиях и в 3-й «прешпективе» земельных участков, то есть в 1741 г. началось активное заселение территории вокруг церкви Благовещения – формирование прихода.

По официальным данным первые захоронения на Благовещенском кладбище относятся к 1742 г. Если здесь и были более ранние погребения, как утверждают многочисленные интернет-источники, то отпевание проходило в Андреевской церкви, где до 1746 г. ещё было собственное небольшое кладбище.

Давайте рассмотрим ситуацию, которая сложилась на участке, отведённом под Благовещенское кладбище в 1741 г. У 3-й «прешпективы» идёт «горожение» кадетского огорода, осушается территория, прокладываются каналы, строятся мосты. Далее, ближе к центру участка строится деревянная церковь, то есть наблюдается обычная строительная суета, складирование стройматериалов и пр. Погребение могло происходить только на Южном участке кладбища. Поэтому к предположениям о начале захоронений в 1738 г. следует относиться с осторожностью и искать документальные тому подтверждения. По метрическим книгам Благовещенской церкви первое погребение на новом кладбище состоялось 19 января 1742 г., а погребён был «Архангелогородского Двинского уезда Верхотурской волости деревни Банево государственный крестьянин Никифор (фамилия неразборчива) 39 лет».

В течение 1742 г. на кладбище были погребены уже 52 человека, причём 27 из них – дети до 2-х лет. Захоронения производились скорее всего на участке от Южной границы кладбища до места, назначенного к построению каменной церкви. Списки погребённых на Благовещенском кладбище за 1742 г. см. в Приложении.

В прошении 1738 г. приходские люди писали о том, что будут строить каменные склепы, и брать деньги за погребение, по 10 рублей, на церковное строительство. Но, видимо, этого не случилось. Благовещенское кладбище стало приходским. Более 50% захоронений на нём – детские. Археологические исследования недав-

него времени показали, что наряду с простыми захоронениями были и «склепы каменные». Всё в соответствии с указом № 7616 от 7 июля 1738 г.: «кто сродники могут, тем велеть выкладывать могилы кирпичом и сводить над гробами своды и замазывать известью»⁴². Со списками погребённых в 1743–1744 гг. и 1746 г. можно ознакомиться в Приложении.

Некоторые сведения о дальнейшей судьбе кладбища мы можем почерпнуть из информативной исторической справки по Благовещенской церкви священника Александра Берташа:

«По мнению П.Н. Петрова, впоследствии неоднократно воспроизводимому, кладбище было закрыто в 1746 г.⁴³ Однако, соответствующий указ Елизаветы Петровны от 7.12.1746 г. являлся, скорее, предостережением жителям относительно «от мертвых тел происходящих смрада, сырости и нечистоты» и указанием изыскать новые места для кладбищ. На Васильевском острове упоминаются кладбища на Чёрной речке между 18-й и 23-й линиями и потом «при новопостроенной деревянной церкви Благовещения»⁴⁴. В 1747 г., в связи «с умножением народонаселения в приходе», кладбище было даже расширено⁴⁵. А. Богданов, наряду с кладбищем «в Чухонской деревне, где обще с российскими и иностранные хоронятся» в 1752 г., называет второе «действующее» кладбище при церкви Благовещения⁴⁶. Вероятно, захоронения прекратились в 1770-х гг. К 1862 г. кладбище пришло в полный упадок: „В ограде, говорят, прежде было кладбище, – писал М. Михайлов, – и в доказательство этого приводят несколько надгробных плит, вросших в землю”⁴⁷. Целый ряд надгробий был обнаружен в ходе ремонтных работ 1956–1963 гг. Надгробные плиты были обнаружены 24.10.1963 г. при рытье рвов для устройства дождевой канализации. Монтажниками 6.07.1973 г. была обнаружена, вероятно, последняя надгробная плита, умершей в июне 1765 г. Евдокии Менщиковой»⁴⁸.

Изучение новых архивных документов позволяет эти данные уточнить. Действительно, 10 апреля 1746 г. вышел именной указ, «объявленный генерал-полицмейстером, об уничтожении кладбищ Калинкинского и Вознесенского»⁴⁹. В конце текста указа написано: «у Вознесенья и в Калинке и на Васильевском острове мёрт-

вых тел не погребать», то есть именно о Благовещенском кладбище ничего не говорилось. Это же подтверждают материалы архивного дела⁵⁰.

В метрических книгах Андреевской и Благовещенской церквей⁵¹ (см. Приложение за 1746 г.) отмечены следующие места захоронений.

Прихожан Андреевской церкви в январской трети погребали «в показанных местах на Васильевском острове»; в майской трети – у Сампсония, в Ямской, при церкви, что у компанейских дворов (?); в сентябрьской трети – у Сампсония и в Ямской. Только 14 октября лейб-гвардии Преображенского полку гренадерской роты капитан Фёдор Васильев сын Ртищев 30 лет погребён был «при новой церкви, что на Васильевском острове», т. е. у Благовещенской церкви.

Прихожане Церкви Благовещения в январской трети все погребены были «на показанном месте у Церкви Благовещения» (46 человек, из них 29 – дети до 4-х лет), а в майской трети, то есть с мая по август 1746 г., в разделе «Об умерших» значатся только 4 погребения (детских – от 10 недель до года) «в показанном месте». Лаконычны записи и сентябрьской трети. Отпевали с 1 сентября по 7 октября. 16 усопших погребены у Сампсония, в Колтовской у Спаса, в Ямской. Исключение сделано для 2-х недельного младенца Михаила, сына священника церкви Благовещения Дмитрия Стрельникова, который погребён был «у новой церкви».

Вышеприведённые сведения соотносятся по времени с выходом указа от 10 апреля 1746 г. Можно бы, казалось, сделать вывод, что запрет хоронить «на Васильевском острове» с мая по декабрь 1746 г. коснулся и Благовещенского кладбища. Но – с другой стороны, это, может быть, связано ещё и с тем, что в 1746 г. к церкви пристраивали колокольню, а потому количество служб было ограничено, и захоронения не производились.

Начиная же с январской трети 1747 г. все, кого отпевали в церкви Благовещения, погребены были здесь же, на Благовещенском кладбище, причём количество погребённых значительно возросло. Данные отражены в метрической книге⁵². Скорее всего, к этому времени для захоронений подготовили северный участок кладбища. Вспомним «доношение» Комиссии:

«...а к одному краю хотя пришло низкое, тоию по выкапывании канальцев и пруда повышено быть может...»⁵³. На некоторых планах на пересечении 7-й линии и Малого проспекта, там, где в настоящее время стоит бывший дом причта Благовещенской церкви и часовня, показан прямоугольный пруд. Значит, мелиорационные работы в соответствии с проектом были завершены в начале 1747 г.

Далее перечислим изменения, происходившие на участке Благовещенской церкви в хронологической последовательности. В «Описании Санкт-Петербурга» Андрей Богданов сообщает о том, что «Богадельни у Благовещения Богородицы, каменные, построены 1748-го для купечества».

23 мая 1749 г. в Санкт-Петербургскую духовную консисторию было подано прошение от прихожан «О построении вместо деревянной Благовещенской церкви вновь каменной с приделами»:

«Всепресветлейшая державнейшая великая Государыня Императрица Елизавета Петровна, всероссийская государыня всемилостливейшая.

Об обветшалой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове, священнослужители, ктитор Иродион Стефанов сын Чиркин с приходскими людьми сподобил прошение чинить...

Ныне мы низжайше восприяли намерение вместо оной деревянной построить каменную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделами московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа, да святого великомученика Георгия и святого священномученика Харлампия по приложенному при сем плану. И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было о построении оной вновь каменной церкви с вышеименованными приделами наипаче для сбора от доброхотодателей на церковное строение за шнуром и за печатью книгу записей Петербургской духовной консистории дать указ»⁵⁴.

Прошение подписали священники Благовещенской церкви Дмитрий Стрельников и Стефан Иванов, генерал-майор и кавалер Абрам Ганнибал, Императорской Академии наук профессор Василий Третьяковский, ктитор церкви Благовеще-

ния Иродион Стефанович Чиркин и его сын, Иван Иродионович, представители различных ведомств, армии и купечества.

Указ был дан 6 июня 1749 г. Одновременно в Полицмейстерскую канцелярию из Санкт-Петербургской духовной консистории была послана промемория, подтверждающая разрешение строить церковь «...по приложенному при том прошении плану на пристойном месте по назначению полицмейстеровой канцелярии пяти главную каким фасом...». После подписания Указа «начали бить сваи» под новую церковь. Закладка с благословения архиепископа Санкт-Петербургского и Шлиссельбургского Феодосия состоялась через год, 24 мая 1750 г. А «обветшавшая» деревянная церковь служила ещё 12 лет, до освящения церкви каменной.

Итак, план, приложенный к прошению⁵⁵, изображал пятиглавую церковь и «фасон», по которому она должна быть построена. Самое близкое по времени (и единственное!) изображение этого «фасона» – тот же рисунок Махаева на плане 1753 г. На увеличенном изображении фрагмента плана (*Илл. 4*) мы видим, что от идеи надвратной колокольни на южной границе кладбища отказались и решили соединить её с церковным зданием. Но внешний вид здания далёк от современного. Первый и второй этажи равны по ширине. Нет обходной галереи. Колокольня завершается шатром, по высоте своей значительно превышающим купола церковного здания. Конструкция, достойная авторства «шпицных дел мастера» Ван Болеса. Эти детали говорят нам о том, что проект изменялся в процессе строительства уже после 1753 г. То здание, которое мы видим сегодня, получилось в результате многократного перепроектирования (и не одним архитектором!). А потому в справочниках следует писать не «архитектор неизвестен», а «архитекторы не выявлены».

Можно говорить и об участии Дж. Трезини в проектировании каменной церкви. Вот что пишет Ю. Овсянников: «В 1754 году Карло Джузеппе Трезини был назначен членом Комиссии для осмотра Петропавловской крепости. Эта комиссия была создана... Абрамом Петровичем Ганнибалом. В неё, кроме Джузеппе Трезини, входили архитекторы Чевакинский, Башмаков и Вист»⁵⁶.

Вот и подходящий авторский коллектив: прихожанин церкви Благовещения – инженер А.П. Ганнибал и архитекторы, работавшие под его началом в крепости. Причём С.И. Чевакинский и его помощник Башмаков в это время работали над проектом Никольского морского собора, а А.Ф. Вист совместно с А. Ринальди проектировал Вознесенскую церковь. Кстати, в это же время на Сенной площади (по проекту А.В. Квасова) начиналось сооружение Успенской церкви на средства Саввы Яковлева – компанейщика Чиркиных по винному откупу. Как-то уж очень похожи портики колоколен Благовещенской и Успенской церквей! Можно сделать ещё несколько вполне реальных предположений об авторском коллективе, но оставим это историкам архитектуры. А лучше всего было бы отыскать в архивах приходно-расходную книгу Благовещенской церкви «за шнуром и печатью», где указаны выплаты подрядчикам, архитекторам и художникам.

Ещё одно обстоятельство, которое могло повлиять на изменение проекта – смерть в 1754 г. ктитора церкви Иродиона Стефановича Чиркина. Тогда же с приходной и расходной книгами начались весьма странные разбирательства, тянувшиеся почти два года. В мае 1755 г. священнослужители подали в Консисторию с просьбой провести ревизию церковной утвари и сверку приходно-расходных книг. 6 октября 1755 г. оно было подано вторично и, кроме подписей священнослужителей, там были подписи «приходских людей». Ниже приведён фрагмент дела.

«С прошлого 1742 года как она церковь Благовещения Пресвятой Богородицы построена, та церковь и церковная утварь следилась посмотрением Санктпетербургского купца и ктитора Родиона Степанова сына Чиркина и тоя ж церкви дьякона Афанасия Иванова. И данные из Санктпетербургской Духовной консистории две книги, одну приходную для записи собираемым церковным и прочим деньгам, другую расходную для записи куда оно употреблено будет за номерами и за печатями, отданы были по требованию, яко ктитору, объявленному купцу Чиркину, в которые за его, Чиркина, рукою имеется расписка о приходе и расходе.

А в прошлом 1754 году марта 27 дня вышепомянутый купец Иродион Чиркин умре. А по-

сле его смерти, Чиркина, показанная церковная утварь и денежной казны сбор, как на строение, так и свечной, осталось посмотрением означенного же диакона Афанасия Иванова, токмо без всякого основания и описания.

Того ради СПб Духовной консистории через сие прошение покорнейше просим, чтоб повеле-но было всю находящуюся ныне при той Святой церкви утварь, ризницу и наличную церковную сборную казну и прочее состоящее и тому дьякону в посмотрение порученное, от Духовной консистории кому соизволено будет осмотреть и описать, и вовсе счесть, и впредь в содержание и смотрение поручить по настоящей описи кому за благо рассуждено будет, дабы паче чаяния не могло чего утратиться и впредь на прочих тоя церкви священниках и причетниках взыскаться за непредставление, и о вышеописанном милостивое решение учинить». К «доношению» «руку приложили»: священник Димитрий Стрельников, священник Даниил Игнатъев, А. Ганнибал – генерал майор, коллежский советник Михайло Ломоносов, Военной коллегии обер-секретарь Ерофей Попов, надворный советник Михайла Новоторжцов, генерал-аудитор лейтенант Михайла Макаров и другие⁵⁷.

Дело было закрыто (но по сути – не окончено) 28 октября 1756 г. Последствия разбирательства были предсказуемы: все недовольные покинули свои рабочие места. Ещё в 1751 г. первый священник церкви Благовещения Стефан Иванов был обвинён в краже антиминса с литоном и губою, в 1753 г. отдан был под суд за некую непристойную проповедь и в 1756 г. бежал с этапа⁵⁸. Пришедший на его место флотский священник Данила Игнатъев в 1758 г. по собственному прошению «для пропитания и призрения во оной моей глубочайшей старости и дряхлости» уехал к сыну в Воронежскую губернию⁵⁹. Иерей Дмитрий Стрельников в феврале 1758 г. перевёлся по личному прошению «хотя быть первым священником» в Троицкую церковь: «...Я же, нижайший, при церкви Благовещения немалое время нахожуся, пред своею же братиею, священниками хотя первенство давно получил, а пред прочими приходскими священниками никакого преимущества не имею...»⁶⁰.

В период окончания строительства каменной церкви и при её освящении служили: священник Алексей Петров, переведённый в Благовещенскую церковь в 1750 г. из Преображенской церкви Кроншлотского полка (и «доношения» 1755 г. не подписывавший), в 1758 г. произведённый в священники и определённый в Благовещенскую церковь дьячок Петропавловского собора Иван Федоров⁶¹, который прослужил здесь до своей смерти в 1790 г., то есть более 30 лет, и священник Иоанн Венедиктов.

Таким образом, строительство каменного храма велось «без поспешности» не только в связи с наличием деревянного храма, но и под влиянием совокупности факторов личного характера. Новый ктитор, новые священники, а значит – новые подрядчики? История любого строительства – это история взаимоотношений заказчика с подрядчиком. И не только в XVIII веке.

В 1756 г. произошли изменения в порядке захоронений на кладбище. Сенатским указом № 10553 от 11 мая 1756 года «О назначении места для кладбищ в СПб, о глубине могил и зарывании оных» были определены новые места захоронений в Петербурге, в частности, «...хоронить... ради обывателей Васильевского острова в сторону от Галерной гавани»⁶². Но ранее, в процессе обсуждения мест для захоронений в Синоде в марте 1756 г. для Благовещенского кладбища было сделано исключение. Это отражено в деле.

«1756 года марта 21 дня Святейшего Правительствующего Синоду в собрании синодальный член Преосвященный Сильвестр, архиепископ Санкт-Петербургский и архимандрит Троицкого Александро-Невского монастыря предложил словесно... На Васильевском острове у церкви Благовещения Пресвятой Богородицы кладбище имеет положение своё весьма низкое и крайне тесное со всех сторон по своей многочисленности жительства, а также по низости того места могилы, за недопущением от воды, выкапываются весьма неглубокие. Не без тоей зависит опасности, дабы в подходящее тёплое время по растаивании земли и происходящих паров от тоих мёртвых погребённых человеческих трупов не воспоследовало какого смердящего и вредоносного воздуха, и от того в народе (от чего Боже сохрани) повреждения.

Следственно, для такового мёртвых телес погребения и на оном Васильевском острове необходимо быть другому способному месту, чтобы при той Благовещенской церкви разве некоторые по необходимости, а на означенном новом месте все из обретающихся на Васильевском острове жителей умирающие погребены были»⁶³.

В апреле 1756 г. в Синоде постановили «низкие места накрепко забить землёю или песком, дабы духа никакого не было... А известь и навоз, как прежде определено было, не употреблять, о чём из Сената в Полицмейстерскую канцелярию были посланы Указы».

В 1757 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» было размещено объявление «Сим объявляется, чтоб желающие... кладбища на Васильевском острове у Благовещенской церкви, Иоанна Предтечи в Ямской слободе и Преображения Господня в Колтовской слободе засыпать землёю, явились в Санкт-Петербургской Губернской канцелярии». Как уже говорилось, самым «низким местом» Благовещенского кладбища был участок у «3-й прешпективы». Он, видимо, и был засыпан в первую очередь, и захоронения там с 1757 г. не производились. Впрочем, фраза «известь и навоз не употреблять» могла бы стать для археологов ключевой при анализе почвы и определении времени захоронений.

Таким образом, после 1756 г. только «разве некоторые по необходимости» погребены были при церкви Благовещения. Последние известные захоронения датируются 1771 г. Более точные данные можно получить после подробного анализа метрических книг.

В 1762 г. была достроена каменная церковь и 2 сентября в Синод было подано прошение от прихожан и священнослужителей «Об освящении нового каменного придела Благовещенской церкви на Васильевском острове во имя Кира и Иоанна». «1762 года 13 сентября в СПб Духовной консистории рассуждено по объявлению церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове, священнослужителей, что у них в новопостроенной каменной церкви придельная церковь св. бессребреников Кира и Иоанна ко освящению совсем в готовности, которую и будет освящать текущего сентября 15 числа присутствующий св. прав. Синода в конто-

ре преосвященный Тихон, епископ Новгородский и Ладожский, и по прошению об отпуске напечатанного при Академии и в Консistorию присланного одного антими́нса отпустить Петропавловского собора с ключарём Сергием Коноплёвым... А по освящении той церкви Благовещенским священникам подать в Консistorию рапорты, и о том ключарю Коноплёву и Благовещенским священникам объявить с подпискою»⁶⁴.

Причиной решения освятить первый придел новой церкви во имя святых Кира и Иоанна явилось то, что в день их памяти, 28 июня 1762 г., пришла к власти Екатерина II. Епископ Новгородский и Ладожский Тихон, освятивший этот придел – будущий святитель Тихон Задонский.

По мере подготовки были освящены все 5 приделов каменной церкви. А в 1763 г. деревянная церковь была разобрана. Позже на месте алтарной части был поставлен памятный крест. Именно в эту деревянную церковь приходили Василий Третьяков, Михаил Ломоносов, Степан Крашенинников (он и погребён был на этом кладбище), Абрам Ганнибал. Здесь в 1754 г. отпевали первого ктитора Иродиона Стефановича Чиркина.

В «Петербургском некрополе» В.И. Саитов, упоминая Благовещенское кладбище среди утраченных и перечисляя сохранившиеся надгробья, пишет следующее: «Первоначально церковь освящена в 1741, но кладбище существовало с 1738, судя по указу Синода от 23.10.1738. Упразднено высочайшим указом от 10.04.1746, но надгробные плиты показывают, что хоронили на нём ещё во царствие Екатерины II. Описано в 1910 году... Кроме сего у левой северо-восточной стены алтаря находится памятник, поставленный по устному преданию, над прахом одного из основателей церкви Ивана Родионовича Чиркина. Памятник теперь очень опустился под землю и надпись на нём совершенно сгладилась»⁶⁵. В качестве литературного источника Саитов указывает «Историко-статистические сведения о СПб епархии», а именно помещённую там статью протоиерея Николая Делицына «Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове»⁶⁶.

Описку, сделанную этими уважаемыми авторами, повторяют практически все современные издания. На самом деле «устное предание» было

не совсем точным. Иван Родионович Чиркин был погребён в 1778 г. на Лазаревском кладбище у восточной стены. Надпись на памятнике «совершенно» не сгладилась, и сегодня всякий желающий может прочитать: «На сем месте погребен раб Божий Санкт-петербургский купец и директор Иван Родионов Чиркин. А жития ево отроду было 67 лет 6 месяцев и 13 дней. Родился в городе Серпухове 1710 году сентября 15 дня, преставился 1778 году марта 27 дня пополудни в исходе 6 часа». Там же, на Лазаревском кладбище, почти рядом – надгробье его сына, Александра Ивановича Чиркина.

А у церкви Благовещения был погребён отец Ивана Родионовича, Иродион Стефанович. И надпись, которая «совершенно сгладилась» скорее всего была сродни той, что помещена под портретом Иродиона Стефановича, гравированного г. Сребреницким с оригинала А. Антропова: «купец Иродион Степанович Чиркин, уроженец города Серпухова. Родился 1680 года апреля 5 дня, приехал в Санкт-Петербург в 1713 году и жил в сем городе до кончины своей. Жития ево было от рождения 72 года 11 месяцев и 10 дней. Скончался 1754 году марта 27 дня и погребён при храме Благовещения Богородицы на Васильевском острове». Сын умер ровно через 24 года после отца – в тот же день 27 марта.

Внимание привлекает указанное В.И. Саитовым место захоронения Иродиона Стефановича «у левой северо-восточной стены алтаря». Значит ли это, что к 1754 г. стены новой церкви уже были возведены? Если учесть то, что в начале XIX века вокруг алтаря была сделана обходная галерея шириной около 2-х метров, а надгробный камень в начале XX века был виден, значит изначально место погребения находилось в 3–5 метрах от стены строящегося храма. Возможно, это говорит и о том, что к 1754 г. со стороны алтарной части стояли строительные леса. Но это только предположения. Грустно то, что в 50-х или 60-х годах XX века, при прокладке коммуникаций, склеп был вскрыт. Перезахоронением праха, естественно, никто не озаботился.

8 июня 1745 г. умер и погребён при церкви «Санктпетбургского купца Ивана Родионова сына Чиркина сын Моисей 17 недель» (родился

13 февраля). Здесь же, у церкви Благовещения, погребена жена Иродиона Стефановича Чиркина Дарья, 60 лет, умершая 2 мая 1747 г. Первая жена Ивана Родионовича Чиркина, Екатерина Потаповна, тоже упокоилась на Благовещенском кладбище. Согласно надписи на могильной плите, сохранявшейся ещё в конце XIX века, «умерла 2 апреля 1760, 49 л. 3 м. 9 д. В супружестве была 32 г. 4 м. 15 дн.». Это данные из метрических книг, поэтому сомневаться в их достоверности нет причины.

В 1765–1773 гг. создавался аксонометрический план Санкт-Петербурга, известный как План П. де Сент-Илера. План Васильевского острова чертили в 1768–1772 гг. под руководством И. Соколова. Рассмотрим фрагмент с участком церкви Благовещения (Илл. 5). К сожалению, изображение самой церкви находится на стыке 4-х листов плана, но поскольку это единственное сохранившееся изображение здания до перестройки в конце XVIII века, несомненно интересной является реконструкция, сделанная архитектором Р.А. Вадеевым (Илл. 6). Колокольня церкви к моменту создания плана достроена не была. Лишь в 1778 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» появилось объявление о подряде на достройку колокольни: «Желающие достроить колокольню Благовещенской церкви на Васильевском острове могут явиться к попу оной церкви»⁶⁷. От проекта величественной шатровой колокольни до экономической реализации – строительства нашествия с маленькой луковкой – прошло почти 30 лет.

Ситуация, которую видим на плане (Илл. 5), подтверждает, что участок у «3-й прешпективы», самое «низкое место» Благовещенского кладбища, – здесь видны очертания водоёма – большого пруда, который связан с каналами на месте 3-й перспективы и 8-й линии. Ограды ещё нет, а у церкви стоит небольшой домик. Возможно, это остатки деревянной церкви, но скорее всего – хозяйственная постройка. Огорожена только южная часть кладбища. Небольшой домик по 8-й линии, 2 дома и хозяйственные постройки по 7-й линии. А между ними и за алтарной частью церкви – кладбище. Именно здесь и производились последние захоронения.

Если сравнивать этот план с планом 1753 г., можно найти некие различия. У Махаева переу-

лок из 6-й в 5-й линию находится напротив переулочка за кладбищем из 8-й в 7-й линию. На плане Сент-Илера переулок от 7-й до 8-й линии гораздо ближе к Среднему проспекту («2-й прешпективе»). На плане Махаева – Трускотта дом на церковном участке стоит на углу переулочка и 8-й линии, а на плане Сент-Илера он далеко от угла. Значит ли это, что кладбище действительно расширялось? Трудно сказать. Возможны погрешности в планах. Возможно дом на 8-й линии был заново построен. Если некоему дотошному исследователю станет интересно, он найдёт документы о судьбе домов Племянникова и Воронова с планами и всё выяснит. А мы на двух планах видим одну общую деталь: по Кадетскому огороду, который простирается от 7-й до 10-й линии, так и не проложена дорога с оградой и воротами по 8-й – 9-й линиям, как «повелено» было Комиссией о Санкт-Петербургском строении в 1741 г.

В 1789 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил, посещая Благовещенскую церковь, заметил протечки в боковых приделах нижнего храма, что послужило поводом к перестройке всего здания. 23 мая 1789 г. в Канцелярию Синода поступил «О разрешении на постройку на паперти Благовещенской церкви крытой железом галереи от священнослужителей нижайший доклад». «Показавшаяся и от времени всё более усиливающаяся сырость и мокрота во сводах по обеим сторонам приделов в нижней Благовещения Пресвятой Богородицы церкви по причине находящейся вверху их крытой досками галереи или плаца, наносило и наносит немалую опасность для всего храма, что при нарочитом посещении оного, Его попечительнейший о благе церкви Архипастырь, и сами усмотреть изволили.

К отвращению сего вреда, рассуждая о прочных на будущее время средствах, руководствуемые мудрым советом и наставлением Вашего Высокопреосвященства, твёрдое при помощи Божией предприняли намерение не отлагать далее, нынешним же летом устроить вновь крытую железом по сторонам верхней церкви галерею по приложенному при сем плану. К благоуспешному коего произведению в действие усердие и добротство некоторых благотворителей церкви подадут добрую надежду.

В следствие сего с преданнейшим высокопочитанием нашим, поднося при сем Вашему высоко-преосвященству для утверждения план означенного строения, требуем Вашего Архипастырского благословения и повеления, кому препоручить смотрения и попечение о сем деле. Протопоп Иоанн Фёдоров, священник Василий Семёнов, дьякон Иван Максимов»⁶⁸.

Резолюция митрополита гласила: «Устроить паперть позволяю. Апробовать строение поручается священнику Василию Семёнову, о чём к священнослужителям послать указ».

«Нынешним же летом» сделать галерею не получилось, поскольку вместо галереи сделали два боковых придела к верхнему храму, обходную галерею в алтаре и пр. Только в 1806 г. были закончены работы и освящены новые приделы. Церковь стала такой, какую мы видим и по сей день.

На схематических планах 1762, 1777 и 1796 гг. застройка не детализирована. На месте двора современной территории школы № 28, по 7-й линии показаны два каменных строения, которые подписаны на планах как «Народное училище». Они запечатлены на нескольких старых гравюрах с церковью, и до нашего времени не сохранились. На плане 1762 г.⁶⁹ имеется надпись, что церковь деревянная построена в 1738 г., каменная – в 1750 г., «Народное училище» – «богадельня при оной построенная 1748 г.». На плане 1777 г.⁷⁰ имеется надпись, что каменная Благовещенская церковь построена в 1750 г. Этот план был составлен, чтобы показать отметки наводнения 10 сентября 1777 г., при котором всё пространство Васильевского острова было покрыто водой. В частности, у Благовещенской церкви отметка 6` 9``. План 1796 г.⁷¹, очевидно, представляет собой какие-то проектные разработки по составлению Сенатского (Аракчеевского) атласа. На нём мы можем увидеть рядом с церковью небольшое каменное строение и «Народное училище».

На плане из Сенатского атласа 1798 г. (Илл. 7) участок Благовещенского кладбища почти свободен от застройки – напротив храма на 8-й линии видны два небольших деревянных строения под № 351. Два каменных строения под № 350 – это «Народное училище», за ними несколько деревянных строений. Рядом с каменным храмом – небольшое каменное строение, возможно

часовня. Также, как и на плане 1798 г., на участке, выходящем на Малый проспект, имеются два пруда, соединённые между собой протокой. Большой пруд имеет два островка и соединён с каналами, которые проходят по Малому проспекту и 8-й линии. На плане видно, что церковь отделена от южной части своего большого участка, вероятно, забором. В целом ситуация на плане 1798 г. соответствует плану Сент-Илера.

Одновременно с перестройкой здания церкви благоустраивалась и дорога от храма к Смоленскому кладбищу. 6 июля 1806 г. был издан именной указ «О содержании на зимнее время Невских мостов и устройении дороги к кладбищам Васильевской части», данный «Главкомандующему в Санкт-Петербурге, с приложением докладов Комитета для уравнивания повинностей». Там, в частности, говорится: «Комитет имеет в виду, что в конце Васильевского острова близ Смоленской церкви существуют кладбища, где хранят тела умерших разных вероисповеданий, ... но дорога к оным в Васильевской части, начиная от Благовещенской церкви, доселе не вымощена и при необходимом для похорон проезде в дождливое летнее, а особливо осеннее время, столь затруднительна, что... грязь удерживает проезд в экипажах, кои нередко в грязи ломаются и с телами умерших останавливают даже пешеходов. Приняв в уважение затруднительный проезд необходимо такую дорогу устроить»⁷².

В указе опубликованы проект и смета на мощение дороги и возведение мостов. По этому проекту предусматривалось замостить дорогу от ворот церкви Благовещения к 7-й линии, по Малому проспекту до 17-й линии, затем продолжить дорогу к Смоленскому кладбищу «62,5 сажени длиной и 3 сажени шириной» и сделать 7 каменных мостов, «поскольку это место часто заливают и деревянные мосты сносит».

Таким образом, к началу XIX века захоронения на Благовещенском кладбище уже не производились. Была благоустроена дорога к Смоленскому кладбищу, а на месте бывшего кладбища устраивались сады и огороды, позднее на участке у Малого проспекта появились деревянные хозяйственные строения.

С 1740 г. – с момента первых захоронений на Благовещенском кладбище – здесь погребались

жители Васильевского острова. Надо сказать, что ещё в 2013 г. на границе земельного участка по 8-й линии В. О., д. 61, корп. 2, лит. В рядом с домом по 8-й линии В. О., д. 63, лит. Б располагалась гранитная прямоугольная в плане тumba, напоминающая надгробие (Илл. 10). В верхней части тумы было овальное возвышение для эпитафии, однако надпись не читалась.

Следует отметить, что этот некрополь был достаточно элитарным, что подтверждают как сами захоронения, так и указ № 7616 от 7 июля 1738 г. о создании этого кладбища: «кто сродники могут, тем велеть выкладывать могилы кирпичом и сводить над гробами своды и замазывать известью»⁷³. Самым известным захоронением является погребение русского ботаника, этнографа, географа, путешественника, исследователя Сибири и Камчатки, автора знаменитой книги «Описание земли Камчатки» (1756) **Степана Петровича Крашенинникова** (р. 31 октября 1711 г. – ум. 25 февраля 1755 г.). В конце октября 1963 г. при прокладке траншеи на территории церкви Благовещения была обнаружена плита с надписью: «На сем месте погребен Академии Наук профессор Степан Петров сын Крашенинников, который... показал» (далее плита была обломана). Позднее с 20 по 26 ноября 1963 г. Институтом археологии АН СССР (ныне ИИМК РАН) под руководством А.Д. Грача были проведены археологические раскопки и обнаружены три погребения: одно – в простом деревянном гробу непосредственно под местом расположения плиты, другое – в каменном склепе и третье – погребение ребёнка в деревянном гробу. Первое захоронение было идентифицировано как погребение С.П. Крашенинникова по находкам в могиле. По черепу из могилы М.М. Герасимов дал заключение о портретном сходстве с существующими прижизненными изображениями учёного⁷⁴. Впоследствии Герасимов воссоздал документальный портрет учёного. В 1988 г. прах учёного был перезахоронен на Лазаревском кладбище (Некрополь XVIII века) Александро-Невской лавры⁷⁵.

Другое известное захоронение – это могила русского учёного, механика и скульптора, статского советника, члена Академии наук, изобре-

тателя первого в мире токарно-винторезного станка с механизированным суппортом и набором сменных зубчатых колёс **Андрея Константиновича Нартова** (р. 28 марта 1693 г. – ум. 16 апреля 1756 г.). Его захоронение было обнаружено в 1950 г. также по надгробной плите⁷⁶. В 1956 г. прах Нартова был перезахоронен на Лазаревском кладбище (Некрополь XVIII века) Александро-Невской лавры⁷⁷.

На Благовещенском кладбище был погребён русский художник, мастер рисунка и гравюры, в особенности архитектурного пейзажа, один из авторов известного плана Санкт-Петербурга 1753 г. **Михаил Иванович Махаев** (р. в 1717 г. – ум. 25 февраля 1770 г.). Точное место захоронения в границах кладбища не известно, но как отмечают исследователи, художник жил в бедности, поэтому возможно был погребён в самой простой могиле⁷⁸.

Из известных захоронений можно также отметить могилу русского живописца украинского происхождения, ученика Ж.М. Вьена, основоположника русской исторической живописи **Антон Павлович Лосенко** (р. 30 июля 1737 г. – ум. 23 ноября 1773 г.). В статье П.Н. Петрова (1864 г.) отмечается: «Памятника, воздвигнутого в 1774 году академией, в форме гробницы, с приличною надписью, гласившею, что *здесь погребён правивший директорскою должностью* и проч., такой-то *Лосенко*, – теперь мы не могли найти на месте бывшего Благовещенского кладбища, несмотря на усердные искания»⁷⁹.

В «Петербургском некрополе» В.И. Саитова упоминается 10 имён погребённых «в ограде церкви Благовещения на Васильевском острове»⁸⁰. Среди них:

– **Николай Григорьевич Гурьев** (р. 21 сентября 1723 г. – ум. 2 декабря 1770 г.) – действительный статский советник, генерал-рекетмейстер;

– **Николай Яковлевич Дашков** (р. 7 мая 1720 г. – ум. 17 августа 1741 г.) – капитан лейб-гвардии Семёновского полка, званый Евграфом;

– **Анна Яковлева Неведомская** (р. 20 января 1725 г. – ум. 6 мая 1771 г.) – супруга генерал-майора Алексея Ивановича Неведомского;

– **Иван Осипович Попов** (р. 20 февраля 1719 г. – ум. 27 ноября 1767 г.) – главного Магистрата конторы подканцелярист;

– **Павел Васильевич Севергин** (р. 29 мая 1697 г. – ум. 5 мая 1752 г.) – правительствующего Сената обер-секретарь;

– **Иван Михайлович Селиванов** (ум. в августе 1771 г.) – генерал кригс-комиссар;

– **Евдокия Герасимовна Третьякова** (72 года, без дат) – жена Кронштадтской морской госпитали канцеляриста Ивана Григорьевича Третьякова;

– **Екатерина Потаповна Чиркина** (ум. 2 апреля 1760 г., 49 лет, 3 месяца и 9 дней) – жена Санкт-Петербургского купца, питейных сборов директора;

– **Фёдор Александрович Эмин** (р. в 1735 г. – ум. 18 апреля 1770 г.) – русский писатель, журналист. А также механик **А.К. Нартов**, **И.С. Чиркин** и ошибочно, как было указано выше, купец **И.И. Чиркин**.

Анализируя метрические книги Благовещенской церкви и собора Апостола Андрея Первозванного за 1742–1744 и 1746 гг., можно отметить достаточно большое количество захоронений «знатных» людей, а также солдат, офицеров и членов их семей. Ниже приведены некоторые записи.

Санкт-петербургский купец **Григорий Герасимович Игумнов**, 70 лет от роду, погребён 11 февраля 1742 г.; ярославский купец **Иван Григорьев**, 17 лет от роду, погребён 28 мая 1742 г.; штаб-профос Ингерманландского пехотного полка **Василий Сергеев**, 56 лет от роду, погребён 5 ноября 1742 г. Переводчик Коллегии иностранных дел с монгольского языка **Стефан Кондратьевич Савинов**, 30 лет от роду, погребён 8 февраля 1743 г.; жена капитана Галерного флота Степана Мануйловича Камера **Елизавета Константиновна**, 40 лет от роду, погребена 10 февраля 1743 г.; казак Селенгинского города **Яков Филиппович Шипунов**, 50 лет от роду, погребён 25 мая 1743 г.; жена Санкт-Петербургский купца Семёна Шустова **Наталья Парскуевна**, 36 лет от роду, погребена 30 мая 1743 г. (по всей видимости, прабабушка художника и академика живописи Николая Семёновича Шустова); Санкт-Петербургский купец **Фёдор Русинов**, 30 лет от роду, погребён 4 июня 1743 г.; поручик Черниговского пехотного полка **Пётр Борисов**, 35 лет от роду, погребён 19 июля 1743 г.; сын Санкт-Петербургского купца Петра Шустина **Михаил**,

1 года от роду, погребён 20 ноября 1743 г. (купец Пётр Шустин владел несколькими домами на Васильевском острове); комиссар Канцелярии от строений **Алексей Евтифьевич Изволов**, 53 лет от роду, погребён 24 ноября 1743 г.; вахмистр Берг-конторы **Никита Антонов**, 57 лет от роду, погребён 5 декабря 1743 г.; подпоручик Инженерного корпуса **Иван Садков**, 30 лет от роду, погребён 10 декабря 1743 г.; переписчик **Александр Трофимович Чепкирин**, 70 лет от роду, погребён 16 мая 1744 г.; фурьер Пермского пехотного полка **Анисим Андреев**, 25 лет от роду, погребён 28 мая 1744 г.; посадский человек города Чухломы **Степан Тимофеевич Юдин**, 35 лет от роду, погребён 3 декабря 1744 г.; капитан гренадёрской роты лейб-гвардии Преображенского полка **Фёдор Васильевич Ратищев**, 30 лет от роду, умерший 14 октября 1746 г.; протоиерей Новгородского архиерея **Филипп**, 35 лет от роду, погребён 2 января 1746 г.; Санкт-Петербургский купец **Афанасий Петрович Мазжелинов**, 54 лет от роду, погребён 11 января 1746 г.; московский купец **Максим Матвеевич Жихарев**, 70 лет от роду, погребён 15 февраля 1746 г.

На так называемом Строгановском атласе 1806 г. (Илл. 8) участок церкви и кладбища несколько изменился – отсутствует маленькое каменное строение рядом с храмом, а также две деревянные постройки на 8-й линии напротив храма, очевидно, они были убраны в связи с благоустройством территории во время окончания строительства и отделки храма⁸¹.

Теперь посмотрим на план 1828 г., который сделан был под руководством генерал-майора Шуберта (Илл. 9). Территория кладбища огорожена, обозначены две небольшие часовни на пересечении 7-й и 8-й линий с Малым проспектом. Никаких построек на территории кладбища нет. Церковь отделена от кладбища оградой, вокруг церкви проложены пешеходные дорожки. Но обратим внимание на юго-западный участок, заштрихованный иначе, чем остальные, – это территория будущего сада Благовещенского синодального подворья.

Территория Благовещенского кладбища в XIX веке использовалась преимущественно под огорода церкви. В 1845 г. церковь и территория бывшего некрополя были переданы вновь

учреждённому Новодевичьему монастырю. Архитектором А.Ф. Щедриным был разработан проект строительства новых зданий монастыря, которые предполагалось возвести вокруг церкви на месте бывшего кладбища. Однако, этот проект не устроил императора Николая I, и он не был реализован в связи с разработкой другого проекта строительства монастырских зданий близ Московской заставы.

Во второй половине XIX веке на кладбище было возведено несколько построек, затронувших, однако, небольшую его территорию. В 1868–1870 гг. по проекту архитектора К.Н. Вербицкого на углу Малого проспекта и 7-й линии В. О. был построен каменный дом причта Благовещенской церкви. На территории кладбища, примыкающей к 8-й линии В. О., на средства Общества вспомоществования приходским бедным при Благовещенской церкви были сооружены четыре здания. В 1874–1875 гг. по проекту Вербицкого был построен каменный дом богадельни для бедных женщин (8-я линия, д. 63, лит. А). В 1882–1883 гг. по его же проекту был построен двухэтажный дом – детский приют (д. 65, ныне детский сад), а в 1889 г. – трёхэтажный жилой дом с дешёвыми квартирами (д. 69).

В 1898–1899 гг. возле сада Благовещенского синодального подворья архитектор М.Ф. Еремеев возвёл трёхэтажное каменное здание для предоставления дешёвых квартир и разме-

щения мужской богадельни (8-я линия, д. 63, лит. Б). В 1897–1899 гг. он построил на углу Малого проспекта и 8-й линии В. О. каменную часовню Благовещенской церкви. Вся остальная территория бывшего кладбища была благоустроена как церковный сад, который сохранился и по сей день.

В 1935–1936 гг. по проекту архитекторов А.А. Оля и Ю.А. Завалишина на участке бывшего Благовещенского училища, существовавшего здесь с XVIII века и примыкавшего к кладбищу, было построено здание средней школы № 28 (7-я линия, д. 66). Поскольку здание школы занимает более значительную территорию, чем некогда занимало училище, есть основания полагать, что строительство могло затронуть и кладбище.

Между 1957 и 1962 гг. на части кладбища, проданной ещё в 1828 г., было выстроено небольшое двухэтажное здание детского сада для Ленинградского завода имени Козицкого. Ещё один небольшой кирпичный дом 1930-х гг. постройки (8-я линия, д. 67, лит. А) перед храмом недавно был снесён.

Отдельная интересная история у участка кладбища, проданного в 1828 г. (на нём как раз был построен советский детский сад) и ставшего впоследствии садом Благовещенского синодального подворья (8-я линия, д. 61). Подробно на истории этого участка и подворья мы расскажем во второй части настоящего издания.

Примечания

¹ Полный свод законов Российской Империи (ПСЗРИ). Т. X. Указ № 7323 от 10 июля 1737 года.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 7. Оп. 3. Карт. 344. № 200. ЛЛ. 9–10.

³ Там же. ЛЛ. 43–44.

⁴ Там же. Л. 38.

⁵ Там же. Указ № 7322 от 9 июля 1737 года.

⁶ Там же. Л. 65.

⁷ ПСЗРИ. Т. X. Указ № 7616 от 7 июля 1738 года.

⁸ Ранее, 20 апреля 1738 г. (Указ № 7564) на доклад Комиссии о Санкт-Петербургском строении, где, в частности, речь шла о построении церкви на полковом дворе, была наложена высочайшая резолюция «Церковь ныне построить дере-вянную на каменном фундаменте, а о строении каменной иметь впредь рассуждение, особенно о том, не возможно ли оную построить подаянием охотников, прибавляя к тому церковные доходы, которые в строение во всех церквях обыкновенно собираются».

⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год.

¹⁰ ПСЗРИ. Т. X. Указ № 7477 от 31 декабря 1737 года.

¹¹ ПСЗРИ. Т. X. Указ № 7515 от 15 февраля 1738 года.

¹² К рассмотрению вопроса о кабаке перед Коллегиями Комиссия вернётся через 2 года, весной 1740 г.

¹³ Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИСПб). I-A-4110-и.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1601. Оп. 1. Д. 132. Л. 182. № 91.

¹⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год.

¹⁶ Поскольку здесь говорится не о существовавшем тогда и обозначенном на планах Лютеранском (Немецком) кладбище, а о православных захоронениях, значит речь идёт о существовавшем уже – будущем Смоленском – кладбище.

¹⁷ Ныне Средний пр. В. О.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год.

¹⁹ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 83. № 72.

²⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год.

²¹ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 27.

²² Ныне река Смоленка.

²³ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 4. 1740 г. Л. 84. № 302.

²⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год.

- ²⁵ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 78.
- ²⁶ Там же. Д. 4. 1740 г. Л. 11. № 263.
- ²⁷ Там же. Л. 12 об. № 263.
- ²⁸ Не как ранее «за Малою прешпективою» а «за второй прешпективою».
- ²⁹ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 17. 1740 год.
- ³⁰ Там же. Д. 132. № 60. Л. 113. 1741 г.
- ³¹ Там же. Д. 104. 24.04.1741 г.
- ³² Там же. Д. 132. Л. 30.
- ³³ Калязина Н.В., Калязин Е.А. Пётр Еропкин // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. – СПб.: Лениздат, 1997 (в статье опубликован чертёж фасада питейного дома с подписью Еропкина, который исследователи обнаружили в РГИА. Копия дела и чертежей находятся также в РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Кн. 865. Д. 13. ЛЛ. 72а-100).
- ³⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 г.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 132. Л. 182. № 91.
- ³⁷ Там же. Ф. 796. Оп. 22. Д. 352. Л. 12 об.
- ³⁸ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2165. 1741 г.
- ³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 180. ЛЛ. 1-2 об; Ф. 796. Оп. 27. Д. 31. Л. 103.
- ⁴⁰ Там же. Д. 4. 1740 г. Л. 11. № 263.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 26. Д. 470.
- ⁴² ПСЗРИ. Т. X. Указ № 7616 от 7 июля 1738 года.
- ⁴³ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города, до введения в действие выборного городского управления, по Учреждениям о губерниях. 1703-1782. СПб., 1884. С. 501.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 21. Д. 383. ЛЛ. 1-2.
- ⁴⁵ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. VI. 1878. С. 110.
- ⁴⁶ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (ПФА РАН). Разряд II. Оп. 1. Д. 95; Богданов А.И. Описание о построении Санкт-Петербурга с самого его начала поныне. 1752. ЛЛ. 263-264.
- ⁴⁷ Михайлов М. Петербург и его окрестности // Северное сияние. 1862. Вып. 8. СПб. С. 519-520.
- ⁴⁸ Отдел систематизации, популяризации и хранения документированной информации об объектах культурного наследия Управление популяризации и информационно-аналитического обеспечения охраны объектов культурного наследия Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (Архив КГИОП). Пам. 19. Переписка. Т. 3. ЛЛ. 119-120.
- ⁴⁹ ПСЗРИ. Т. XII. Указ № 9276 от 10 апреля 1746 года.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 81. 1746 г.
- ⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 21. ЛЛ. 143-210.
- ⁵² Там же. Д. 23. ЛЛ. 135-176.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 г.
- ⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3343.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Овсянников Ю. Доменико Трезини. Л. Искусство, 1987. С. 184.
- ⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4068.
- ⁵⁸ Там же. Д. 4193.
- ⁵⁹ Там же. Д. 4405.
- ⁶⁰ Там же. Д. 4407.
- ⁶¹ Там же. Д. 4412.
- ⁶² ПСЗРИ. Т. XIV. Указ № 10553 от 11 мая 1756 года.
- ⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 37. Д. 132.
- ⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5236.
- ⁶⁵ Николай Михайлович, Вел. Кн. [Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.] Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1912.
- ⁶⁶ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. VI. 1878. С. 97, 105, 106.
- ⁶⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1778. № 35. Прибавление. С. 445.
- ⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. ДД. 14327, 14347.
- ⁶⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 40. Собр. архит. Д. 95. Васильевский остров. Годовиков. 1835. Копия с чертежа 1762 г.
- ⁷⁰ ОР РНБ. Ф. 40. Собр. архит. Д. 78. «Часть Генерального плана С.-Петербурга, или чертёж о действительном положении Васильевского острова в 1777 г. составленный на основании плана бывшего в Кабинете Государыни Императрицы Екатерины II». 1 л.
- ⁷¹ Там же. Ф. 40. Собр. архит. Д. 110. Часть Генерального плана С.-Петербурга или чертёж о действительном положении Васильевского острова в Царствовании Государя Императора Павла I, составленный на основании атласа города С.-Петербурга и сочинённого 1797 года Свиты Его Императорского Величества и по Квартирмейстерской Части Штаб и Обер офицерами и под смотрением Генерал-Квартирмейстера Барона Аракчеева («Аракчеевский атлас»), 1796 г.
- ⁷² ПСЗРИ. Т. XXIV. № 22.202.
- ⁷³ ПСЗРИ. Т. X. Указ № 7616 от 7 июля 1738 года.
- ⁷⁴ Грач А.Д. Открытие погребения С.П. Крашенинникова в Ленинграде // Советская этнография. 1966. № 4. С. 108-116.
- ⁷⁵ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.-СПб., Центрполиграф, 2009. С. 167.
- ⁷⁶ Грач А.Д. Указ. соч. С. 108-116.
- ⁷⁷ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Указ. соч. С. 187.
- ⁷⁸ Малиновский К.В. Михаил Иванович Махаев. СПб., Крива, 2008. С. 188.
- ⁷⁹ Петров П.Н. Антон Павлович Лосенко // Северное сияние. 1864. Т. 3. С. 142-152.
- ⁸⁰ Саитов В.И., Указ. соч. Т. 1-4. СПб., 1912-1913.
- ⁸¹ ОР РНБ. Ф. 40. Собр. архит. Д. 125. Часть Генерального плана С.-Петербурга или чертёж о действительном положении Васильевского острова в Царствование Государя Императора Александра I. сочинённый на основании атласа С.-Петербурга, сочинённого 1806 года при Комитет высочайше учреждённом для уравнивания городских повинностей и представленный 1807 года, за подписанием членов Комитета: Графа Александра Строганова, Карла Шмидта и Алексея Жадмировского, правителя канцелярии Нашёкина и землемера надворного советника Давыдова. – «Строгановский атлас». 1806 г.

II.

Судьба Благовещенского кладбища после его закрытия как часть истории Благовещенского Синодального подворья

Строительство Благовещенского Синодального Подворья

На плане Махаева – Трускотта 1753 г. (*Илл. 4*) участок будущего Благовещенского синодального подворья, которым имеет современный адрес: 8-я линия В. О., д. 61, показан как обычная городская застройка: деревянный дом на красной линии, в глубине участка две хозяйственные постройки и сад.

На плане П. де Сент-Илера 1768–1772 гг. (*Илл. 5*) застройка этого участка прорисована достаточно подробно. Дом, выходящий на линию, одноэтажный, по фасаду восемь окон, в ширину два окна, над домом две трубы. В центре участка показано нечто вроде загона для домашних животных. По северной границе участка два одноэтажных здания, одно длинное, второе небольшое; в центре участка также одно небольшое здание на границе с огородом (садом); по южной границе есть строение неизвестного предназначения. Все здания и огород прорисованы детально и подробно; судя по всему, строения деревянные.

На планах 1762, 1777 и 1796 гг.¹ застройка участка не детализирована. Участок под номером 352 подробно показан на Сенатском (Аракчеевском) атласе 1798 г. (*Илл. 7*). По сравнению с планом Сент-Илера, застройка изменилась: расширен сад (огород), который занимает теперь почти половину участка, длинных строений вдоль северной границы нет, вместо них в центре участка построено деревянное здание, к которому с западной стороны примыкают небольшие

пристройки. В огороде на северной и южной границах участка – два небольших деревянных строения-будки; на красной линии, по-прежнему, деревянное строение, возможно, то же, что и на плане Сент-Илера. Согласно налоговому табелю Санкт-Петербурга², этот участок в 1804 г., уже под новым номером 351, принадлежал губернскому секретарю Николаю Пояркову. Постройки на участке были оценены в 1000 рублей, за них полагалось платить налога 5 рублей в год.

В 1806 г., как показывает анализ плана из Строгановского атласа (*Илл. 8*), существенных изменений, по сравнению с 1798 г. (*Илл. 7*), на участке будущего Благовещенского синодального подворья не произошло – отсутствует лишь строение-будка на южной границе участка.

Согласно налоговому табелю Санкт-Петербурга 1822 г.³, участок № 352 (по новой нумерации участков 1821 г. участок № 351 вновь получил № 352) принадлежал купцу Бобкову; постройки на участке были оценены в 23 500 рублей, за них полагалось платить налога 235 рублей в год. Столь большая разница в цене позволяет предположить, что 23 500 рублей стоил уже каменный дом, то есть каменные постройки появились на участке между 1806 и 1822 гг. В 1809 г. купец 2-й гильдии Михайло Степанович Бобков владел вначале домом № 347 по 7-й линии⁴. В 1824 г. он владел уже пятью участками на Васильевском острове: № 290, 349, 350, 351, 352⁵. Можно предположить, что Бобков был богатым и успешным купцом, однако, это не совсем так, о чём будет сказано ниже.

После купца 2-й гильдии М.С. Бобкова начинается совсем другая история дома и участка. Каменный дом, изначально построенный Бобковым для собственных нужд, на протяжении долгого времени будет находиться в духовном ведомстве.

В 1828 г. по императорскому указу № 1977 «Об учреждении Греко-унитской духовной коллегии по прилагаемому у сего штату»⁶ для управления греко-униатской церковью в России был реорганизован так называемый 2-й (Греко-униатский) департамент Римско-католической духовной коллегии, существовавший с 1805 г.⁷

Вторым пунктом этого указа, для размещения коллегии, церкви, жительства митрополита, членов и чиновников, предписывалось приобрести новый дом, на что употребить высочайше пожалованные коллегии 150 000 рублей – деньги, собранные на постройку греко-униатской церкви в Санкт-Петербурге, – а также те, которые будут получены от продажи дома (12-я линия, участок № 390), принадлежащего 2-му (Греко-униатскому) департаменту Римско-католической духовной коллегии⁸. Некоторое время коллегия помещалась в этом каменном доме, затем в нём проживали некоторые чиновники коллегии. В 1808 г. этот каменный двухэтажный дом был куплен униатским митрополитом Киевским и всея Руси Ираклием (Лисовским), после смерти которого он перешёл в распоряжение епископа Луцкого Григория (Кохановича). Последний перестроил и отремонтировал дом за свой счёт. В 1821 г. с высочайшего соизволения дом отдан в ведение 2-го (Греко-униатского) департамента⁹. Несмотря на имеющееся разрешение о продаже в 1828 г., дом был продан коллегией только в 1841 г. мещанину Шолкову за 5714 рублей 28 копеек серебром.¹⁰

В 1829–1831 гг. на время поиска нового дома коллегия временно размещалась в арендуемых помещениях – в 9-ти комнатах на втором этаже и в 4-х на третьем, – в доме купца 3-й гильдии Михаила Трофимовича Кюршина «в Васильевской части 3-й квартал, № 296» за 4000 рублей в год¹¹.

К поиску дома, достойного для своего размещения и устройства церкви, Греко-униатская духовная коллегия приступила сразу же после учреждения. В мае 1828 г. были размещены объ-

явления о покупке дома ценою около 140 000 рублей¹². На эти объявления поступали различные предложения о продаже дома, например, от купеческих сыновей Николая и Константина Козулиных (собственный каменный дом в «Московской части, 2-й квартал, № 170»), но архитектор Главного управления духовных дел иностранных исповеданий посчитал покупку этого дома не выгодной, поскольку дом «построен давно, непрочно и находится в плохом состоянии»¹³.

Рассматривались предложения о покупке домов (каменного углового в три этажа по Большому проспекту В. О. с садом и флигелем в четыре этажа и деревянного одноэтажного с мезонином на каменных жилых погребках) нарвских мещан Ирины Шишкиной и её сыновей Алексея и Александра, а также петербургской мещанки Дарьи Калитиной на Васильевском острове под № 204 и 205, выставленных за долги на торги по цене 164 000 рублей¹⁴. Однако коллегия посчитала их покупку невыгодной¹⁵. Тем не менее, главноуправляющий главным управлением духовных дел иностранных исповеданий Министерства народного просвещения граф Д.Н. Блудов рекомендовал участвовать в торгах, поскольку архитектор Министерства народного просвещения А.Ф. Щедрин нашёл эти дома удобными для размещения коллегии¹⁶. Торги были проведены, предложение коллегии о покупке домов за 140 000 рублей не было принято, поэтому были назначены новые торги по желанию владельцев домов¹⁷.

В сентябре 1829 г. Греко-униатская духовная коллегия слушала предложение санкт-петербургского купца 2-й гильдии М.С. Бобкова о продаже им каменного дома «в 3-м квартале Васильевской части под номером 351, так как он, стеснённый обстоятельствами своими и быв обязан в скором времени по решенному недавно делу о Кронштадтском канатном заводе внести в казну 61 400 рублей, согласен уступить Коллегии свой дом за 155 000 рублей». Было принято решение сообщить главноуправляющему о том, что члены коллегии, осмотрев дом купца Бобкова, нашли его прочным и удобным, а также, что дом потребует лишь небольшой перестройки. Кроме того, условия продажи коллегия считает выгодными, поскольку все

другие предложения по домам либо не удобные, либо не выгодные, «ввиду чего коллегия находила возможным лишь постройку нового дома на принадлежащем ей месте в 12-й линии под номером 390».

Впрочем, в доме Бобкова было лишь одно неудобство, а именно: «по всей длине оно по фасаду в расстоянии почти одной сажени прилегает пустопорожнее Благовещенской церкви место, коего застройка испортила бы вид дома, но сие неудобство легко может устраниться приобретением небольшой части означенного места длиной от 15 до 20 саж. и обращением оно под сад и двор. Коллегия не полагает, чтобы в приобретении небольшого участка земли встретилось затруднение, ибо означенное место отдаётся ныне под огороды и по обширности оно церковь Благовещенская не имеет нуждаться в требуемой коллегией частице»¹⁸. В связи с чем коллегия просила главноуправляющего графа Д.Н. Блудова изъяснить своё согласие на покупку дома, сделать распоряжение о выдаче коллегии денег на покупку, назначить архитектора для требующихся в доме переделок под нужды коллегии и устройства церкви, а также ходатайствовать о покупке куска земли Благовещенской церкви¹⁹.

Для покупки участка, прилегающего к дому купца Бобкова, главноуправляющий обратился к обер-прокурору Святейшего Синода князю П.С. Мещерскому. В ноябре 1829 г. обер-прокурор сообщал, что староста и церковнослужители Благовещенской церкви согласны уступить участок огородной земли, прилегающей к дому купца Бобкова, «32 саж. в длину по фасаду и от 15 до 20 саж. в ширину по линии, но за такую цену, с которой проценты составляли бы не менее 500 рублей», – таким был доход, который получает церковь от арендного содержания этой земли. В связи с чем митрополит Серафим полагал, что участок для сохранения дохода церкви Благовещения, можно уступить коллегии за цену не менее 10 000 рублей.

В этой связи, представляет интерес следующий документ: копия с отношения церковного старосты Благовещенской церкви Михаила Ершова о том, что продажа участка весьма не выгодна, поскольку церковь получает с него доход от сдачи в аренду. Ведь в результате наводнения

1824 г. церковь получила повреждения, из-за ремонта вошла в долги – более 16 000 руб., а доходы церкви «от кружки» – около 3000 рублей и за отдачу в наём квартир – до 3400 рублей. Но, с другой стороны, содержание этого участка тоже требует капиталовложений – охрана, ремонт мостовой и другие расходы. Огороды церкви приносят доход до 1200 рублей, собственно смежное с владением Бобкова место приносит 400 рублей. Староста приводит пример, что по 9-й линии за Малым проспектом обыватель, коллежский советник Мунстер, в недавнее время продавал свой участок по 12000 рублей за сажень, «как и объявлено им было в Санкт-Петербургских ведомостях, и хотя его земля ниже и хуже, чем у церкви»²⁰.

14 августа 1830 г. была совершена купчая крепость между священниками Благовещенской церкви Иоанном Вишневым, Александром Рождественским, старостой церкви купцом Михаилом Ершовым и Греко-униатской духовной коллегией «на покупку участка дворового места церкви 32 саж. в длину и 20 саж. в ширину» за 10 000 рублей, прилегающего к участку купца Бобкова²¹. Сохранился план этого участка Благовещенской церкви (Илл. 11), подписанный 30 июля 1830 г. Санкт-Петербургским военным генерал-губернатором графом П.К. Эссеном. На нём участок выглядит как прямоугольник с указанием размеров «32 x 20»²². На плане Шуберта 1830 г. (Илл. 9) проданный участок заштрихован иначе, чем остальная территория бывшего кладбища.

В октябре 1830 г. в коллегию поступило отношение из 2-го департамента Санкт-Петербургской палаты гражданского суда, из которого следовало, что на купца Бобкова наложены следующие долги: на дом № 351 за выдачу из 2-го департамента палаты для залога в Санкт-Петербургский опекунский совет или в банк от 1824 г. – 59 633 и 14 907 рублей; на дом № 351 и 352 из Адмиралтейств коллегии от 1826 г. – 40 000 рублей; за неуплаченный вексель нарвскому купцу Андрею Чернову – 20 000 рублей, за неуплаченный вексель болховскому купцу Алексею Мерцалову – 10 000 рублей и множество других долгов. Сверх того, «дочь его Бобкова, купеческая жена Марья Рахманова», взыскивала «с родителя своего удерживаемый <им> и принадлежащей ей капи-

тал в 130 000 рублей и движимость, состоящую из образов с серебряными ризами, жемчуге, бриллиантовых, золотых и серебряных вещах на большую сумму». Итого М.С. Бобков был должен по векселям разным лицам 217 484 рублей 53 копеек. В связи с чем «2-й департамент полагает невозможным продавать дом до того, как будут уплачены все долги»²³. Тем не менее, купец в декабре 1829 г. сообщил в коллегию о том, что, несмотря на имеющиеся запрещения, он уже обратился в Правительствующий сенат за разрешением о продаже дома²⁴.

В марте 1830 г. главноуправляющий Блудов сообщал в коллегию о том, что дом освидетельствован архитектором А.Ф. Щедриным (на листах архивного дела 83–84 его автографы), и он нашёл его крепким и подходящим для коллегии. Кроме того, архитектор представил предложения по перестройке дома для коллегии всего за 24 200 рублей²⁵.

Указом Правительствующего сената от 28 февраля 1830 г. № 602 было дано разрешение совершить купчую крепость на дом купца Бобкова за 155 000 рублей, так как препятствия для совершения сделки отсутствуют, поскольку «никакого конкурса над ним нет»²⁶. При этом, согласно указу Сената, предполагалось, что сумма, выплачиваемая за дом, будет положена в государственный заёмный банк под проценты, которые будут использоваться на оплату долгов купца Бобкова перед казной и частными лицами²⁷.

На заседании Греко-униатской духовной коллегии 3 июня 1830 г. был заслушан рапорт экзекутора и казначея коллегии Конкевича от том, что купчая крепость за каменный дом была совершена 27 мая 1830 г. Санкт-петербургским купцом 2-й гильдии М.С. Бобковым. Он также передал в коллегию прежнюю купчую крепость на участок, составленную 30 июня 1818 г., в которой зафиксирован факт продажи губернским секретарём Николаем Поярковым земли с деревянным домом М.С. Бобкову, на месте которого тот построил каменный дом²⁸. Таким образом, можно утверждать, что купец Бобков построил на участке каменный дом в период между 1818 и 1822 гг.

В РГИА сохранились чертежи дома, принадлежащего М.С. Бобкову; под чертежами стоит подпись архитектора Михаила Алексе-

вича Овсянникова (21 июня 1779 г. – 14 августа 1826 г.), который участвовал в строительстве Михайловского замка и Казанского собора, а с 1817 г. работал архитектором при Императорской публичной библиотеке. Согласно сохранившемуся аксонометрическому чертежу фасада дома, составленному Овсянниковым, – это было четырёхэтажное здание с дворовым флигелем фасад которого был очень простым, выполненным в стиле классицизма (Илл. 12–14)²⁹.

На плане 1835 г., составленном архитектором М.А. Ливеном (Илл. 15), видны деревянные постройки вдоль Малого проспекта, часовни на углах 7-й и 8-й линий, показанные ещё на плане Шуберта, хозяйственные постройки у церковных домов по 7-й линии. Участок, проданный Греко-униатской духовной коллегии, и прилегающая к нему территория бывшего кладбища не застроены.

Согласно императорскому указу от 1 января 1837 г. № 9825 «О заведывании всеми духовными делами Греко-унитского исповедания обер-прокурору Св. Синода»³⁰, обер-прокурору Святейшего Синода «надлежит заведовать всеми духовными делами Греко-унитского исповедания для большего удобства в сношениях и единства в направлении» с теми же правами и на том же основании, «как оными доселе заведовал министр внутренних дел».

12 февраля 1839 г., в «Неделю православия», в Полоцке был принят Акт о присоединении униатской церкви к православной и составлено о том государю всеподданнейшее прошение с приложением 1305 подписей духовных лиц. Прошение «было высочайше одобрено» 25 марта того же года. В связи с этим событием была отчеканена специальная медаль с надписью: «Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)». Всего в православие перешло свыше 1 млн 600 тыс. верующих и более 1600 приходов. Одновременно к императору обратились 111 священников западных епархий с просьбой сохранить унию и разрешить использование униатских служебников. Но их запретили в священнослужении и перевели на должности пономарей, а наиболее упорствующих выслали в Сибирь административным порядком.

Согласно императорскому указу от 17 марта 1839 г. № 12133 Греко-униатская духовная колле-

гия, подчиняющаяся Правительствующему сенату, была переподчинена Святейшему Синоду³¹.

30 марта 1839 г. на заседании Святейшего Синода торжественно была зачитана Синодальная грамота о совершившемся воссоединении; Греко-униатская духовная коллегия была переименована в Белорусско-Литовскую, председателем её назначался преосвященный Иосиф (Семашко) с возведением в чин архиепископа.

Одновременно с поиском нового дома коллегия озаботилась вопросом устройства церкви в нём³². После покупки в ноябре дома купца М.С. Бобкова Император Николай I пожертвовал на устройство иконостаса, приобретение священных сосудов и утвари в устраиваемой церкви во имя святителя Николая Чудотворца 4454 рублей³³. Архитектор А.Ф. Щедрин составил смету на устройство иконостаса с образами, из них: местных – 2, Св. Николая для северных и южных дверей – 2, Тайной вечери – 1, Благовещения – 1, Евангелистов – 4: всего на сумму 1000 рублей. Кроме того, на «устройство иконостаса с резьбой, позолотой окраской и рамами для образов» – 1000 рублей³⁴. Сосуды, реставрацию Евангелия, позолоту и некоторые другие вещи для церкви в январе 1831 г. оплатил купец Алексей Яковлев – всего на сумму 929 рублей 45 копеек³⁵. Церковные одежды сшил Санкт-Петербургский купец Михаил Вахрушев на сумму 3276 рублей³⁶. Работы по переделке помещений будущей церкви с пробивкой дверных проёмов и установкой дверей, рам и др. на сумму 294 рублей выполнил крепостной крестьянин К.Ф. Долгорукой Даниил Фёдорович Безруков³⁷. Столярные работы выполнил мастер Емельян Владимиров, а позолотные – мастер Пётр Корнеев³⁸.

Архивы сохранили описи предметов церкви Св. Николая Чудотворца при коллегии. По ним можно представить, как выглядела церковь коллегии в то время: «иконостас с Царскими вратами позолоченной резьбы, изображающей сияние в лучах, среди оных изображение Благовещения Пресвятой Богородицы», два наместных образа – Святителя и Богородицы, два архангела – на северных и южных дверях; два по сторонам – Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Александры. В верхней части Царских врат – изображение Тайной вечери, над иконостасом –

четыре евангелиста. Все образа в позолоченных рамах.

В описи перечислены ценности, находящиеся в ризнице: 1. Священные одежды и облачения, сшитые в 1831 г., 12 наименований; 2. Священные одежды и облачения из ризницы митрополитской и вилленской епископской церкви, 24 наименования; 3. Серебро и медь, 22 наименования; 4. Разные вещи, 22 вещи, предметы мебели, иконы и др.; 5. Книги церковные, 17 наименований, в том числе: «Евангелие печатное древнее в малиновом бархате переплетённое с двумя серебряными вызолоченными застёжками по бокам коего переплёты, с одной стороны четыре угла с евангелистами, на середине дощечка с резным изображением Спасителя на кресте, ниже дощечка поменьше с гербом; с другой стороны четыре накладки с тремя при застёжках звёздочками: всё из серебра, вызолоченное (в 1844 г. передано по указу Святейшего Синода в Виленский собор – *Прим. авт.*); 6. Опись прибылым вещам церковным, всего 30 наименований»³⁹.

В церкви в разное время служили священник Артемий Васильевич Шандаревский⁴⁰, управляющим греко-униатским приходом в Санкт-Петербурге был ассессор протоиерей Василий Лужинский⁴¹. С 1839 г. церковь коллегии в обязательном порядке ежемесячно направляла в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода сведения о количестве родившихся, сочетавшихся браком и умерших⁴².

В 1841 г. в церкви Коллегии произвели ремонт. Работы включали в себя покраску стен, полов, оконных переплётов, чистку иконостаса, покупку новых икон, церковных вещей. На эти цели были отпущены проценты с сумм, лежащих на счёте Коллегии в Государственном заёмном банке⁴³.

14 августа 1843 г. вышел императорский указ № 17111 «О закрытии Белорусско-Литовской Духовной Коллегии»⁴⁴. В указе говорилось: «Принимая в уважение, что с передачею в казну населённых имений духовенства западных епархий прекратилась важнейшая часть занятий Белорусско-Литовской духовной коллегии, а между тем после воссоединения бывшей Греко-унитской церкви с Православною, значительно умножилось число дел в Святейшем Си-

ноде и в хозяйственном при оном управлении, повелеваем: Белорусско-Литовскую духовную коллегия на предложенных Святейшим Синодом основаниях закрыть; сумму же, доселе производившуюся на Коллегию из государственного казначейства, обратить в канцелярию Святейшего Синода и на хозяйственное при оном управление по утвержденному нам дополнительному штату сих мест, а также и на содержание принадлежавшего Коллегии на Васильевском острове дома, обращаемого в Синодальное подворье»⁴⁵.

Дом бывшей Белорусско-Литовской коллегии поступил в ведение хозяйственного управления Святейшего Синода для устройства Синодального подворья, на нужды которого выделялось по 885 рублей 25 копеек серебром в год из всей суммы, опускавшейся на содержание Коллегии и составлявшей 6994 рубля 2 копейки серебром. Хозяйственное управление просило в октябре 1843 г. у Синода разрешение, при заведывании подворьем и его финансировании, руководствоваться теми же правилами, которые существовали для Синодального подворья в Семёновском полку, а именно: находящихся при подворье трёх служителей оставить при нём с производством им такого же содержания, какое получают сотрудники Синодального подворья в Семёновском полку. Смотрителем подворья назначить бывшего секретаря и казначея коллегии, коллежского асессора Рожновского, поступившего в штат хозяйственного управления старшим помощником бухгалтера. Предложение в целом было одобрено Синодом⁴⁶.

12 марта 1844 г. последовало высочайшее повеление Императора Николая I Священному Синоду представить ему проект учреждения женского монастыря в Санкт-Петербурге⁴⁷. Решить, где и как организовать в столице женский монастырь Синод поручил митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию. Что касается места для монастыря, то Синод посчитал пригодным для него участок на Васильевском острове, где располагалась Благовещенская церковь, имеющая 2 этажа и 7 престолов, и несколько принадлежащих ей домов, здесь также имелась пустующая территория (бывшее кладбище), необходимая для новых построек. Кроме того, к участку примыкало Синодальное подворье

(бывшая Белорусско-Литовская духовная коллегия) с домовою церковью и садом.

Синод решил разместить будущий Воскресенский женский монастырь при Благовещенской церкви, отдав ему в собственность церковь с принадлежащими домами, а также Синодальное подворье. При этом в хозяйственное управление Синода в счёт передачи подворья требовалось внести 70000 рублей серебром в рассрочку на семь лет. Этот проект был представлен на высочайшее утверждение Императору Николаю I, который 14 марта 1845 г. начертал на нём свою резолюцию: «Исполнить»⁴⁸.

Уже в апреле 1845 г. за здание Синодального подворья в Синод было перечислено 10000 рублей. Поскольку Санкт-Петербургская духовная консистория не имела в своём штате архитектора, в июне 1845 г. митрополит Антоний обратился к обер-прокурору Синода с просьбой назначить архитектора Духовно-учебного управления при Синоде А.Ф. Щедрина для составления проекта перестройки Благовещенской церкви с постройками, а также здания Синодального подворья под монастырь. В свою очередь, архитектор Щедрин сообщал в своём рапорте 11 июня 1845 г. о том, что готов выполнить поручение обер-прокурора Синода и оказать содействие Комиссии по устройству монастыря и просит присылать за ним, если потребуется его присутствие на её заседаниях⁴⁹.

В 1847 г. архитектор А.Ф. Щедрин закончил работы над проектом строительства новых и перестройки старых зданий Благовещенской церкви Воскресенского женского монастыря, а также бывшего Синодального подворья. Этот проект сохранился в РГИА (Илл. 16-25)⁵⁰. Из пояснительной записки к проекту, составленной 24 января 1847 г., следует, что архитектор планировал сделать главный въезд в монастырь с 8-й линии, напротив церкви, поэтому для приходящих богомольцев он предполагал оставить вокруг неё площадь, огорожив её чугунной решёткой с тремя воротами, а монастырские здания – каменной оградой. На 7-ю линию можно было выйти через двое ворот, которые открывались бы только в случае необходимости. Предполагалось также расположить монастырские здания по обе стороны от церкви и соединить с ней лёгкими

крытыми переходами, а всю территорию монастыря – огородить высокой каменной оградой. Небольшая территория, выходящая на 7-ю линию, с существующими строениями отделялась от остальной для обустройства особых помещений на усмотрение монастыря.

Правый флигель церкви соединялся с домом, в котором временно разместился монастырь (бывшее здание Белорусско-Литовской духовной коллегии), службы, находящиеся при нём ледники, конюшни, коровники и сарай, назначаются для монастыря. Небольшой флигель на заднем дворе оборудуют для прачечной и бани. В подвальных этажах двух флигелей устраивают кладовые, дрова также хранят в подвальном этаже левого флигеля. Подвальный этаж правого флигеля отдают для женской прислуги, для мужской – подвальный этаж дома, в котором временно разместился монастырь. Оба флигеля планируют отапливать пневматическими печами, устроенными в подвальном этаже. Всю территорию около флигелей предполагается превратить в сады и огороды. Впоследствии, в том доме, где временно помещается монастырь, планируется разместить: богадельню на 20 кроватей, больницу на 20 кроватей, училище для 20 девиц и выделить несколько помещений для приезжих богомольцев⁵¹.

В марте 1847 г. проект архитектора А.Ф. Щедрина был направлен на утверждение Императору Николаю I, однако, он проект не утвердил и поручил сделать новый проект – в неорусском стиле – архитектору Н.Е. Ефимову⁵². Через год, рассматривая уже новый проект, император решил, что для женского монастыря в таком густонаселенном городе нет соответствующих условий, и повелел найти для него другое место, например, в окрестностях Царскосельской дороги. В апреле 1848 г. под монастырь было отведено новое место – участок парка, занимаемый сосновым лесом близ Московской заставы⁵³.

В атласе Санкт-Петербурга, составленном Николаем Цыловым в 1849 г., участок, купленный Белорусско-Литовской духовной миссией у Благовещенской церкви, числится за Воскресенским Новодевичьим монастырём – «Воскресенского монастыря сад». В исторической справке, приложенной к археологическому отчёту 2012 г., ви-

димо, допущена описка: «В атласе Цылова 1849 г. почти вся территория обозначена как принадлежащая Церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы, только её южный угол расположен на участке, принадлежащем Воскресенскому монастырю»⁵⁴. Если немного раздвинуть границы прилагаемого к справке фрагмента плана, то станет очевидным, что на плане Цылова к северу от церкви, у Малого проспекта, есть надпись «Воскресенский Девичий монастырь», а к югу – «Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы». (Илл. 26 и 27). Упомянутая справка содержит много спорных моментов.

В марте 1851 г. обер-прокурор сообщил Священному Синоду о решении Николая I дом бывшей коллегии, занимаемый монастырём, обратить вновь в Синодальное подворье. А для того, чтобы в текущем году закончить вчерне постройку келий и церковью Санкт-Петербургского Воскресенского женского монастыря, из типографского капитала Синода перевести в Строительный комитет, имеющий на это только 64 000 рублей, недостающую сумму в 80 000 рублей. 20 марта 1851 г. Синод одобрил это предложение⁵⁵.

В июне 1854 г. монастырь окончательно переехал в новые здания на Царскосельской дороге, а здание бывшей Белорусско-Литовской духовной коллегии было вновь возвращено Святейшему Синоду⁵⁶.

По документам РГИА смотрителем за зданиями Благовещенского Синодального подворья до 1860 г. был коллежский асессор Александр Котляров. В это время в подворье проживал митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин), затем его покои занимал митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко). После смерти смотрителя Котлярова на его должность был назначен бывший бухгалтер хозяйственного управления Святейшего Синода надворный советник Н.С. Абиняков. В деле о назначении последнего сохранилась расписка дочери Котлярова – Марии о том, что она 10 февраля 1861 г. получила от Святейшего Синода пособие в триста рублей серебром⁵⁷.

В июле 1872 г. в связи с нехваткой средств на содержание Благовещенского Синодального подворья хозяйственное управление Святейшего Синода ходатайствовало о выделении дополнительных средств из так называемого

типографского кредита – денег, выделенных на типографские нужды Синода. Из этой переписки следует, что по высочайшему повелению от 10 октября 1859 г. расходы на содержание подворья отнесены на счёт остатков от сумм, выделяемых на содержание основного здания Синода на Сенатской площади (на здания Синода выделялось по 9382 рублей в год)⁵⁸.

Ремонтные работы в Благовещенском Синодальном подворье

В архиве РГИА сохранилось несколько документов о проведении ремонтных и строительных работ в Благовещенском Синодальном подворье. Так, летом 1872 г. были сделаны «исправления» в помещениях митрополита и его свиты, церкви на сумму 899 рублей 50 копеек⁵⁹. Смету работ, а также планы этажей зданий Благовещенского Синодального подворья (Илл. 28–31) выполнил архитектор хозяйственного управления Святейшего Синода действительный статский советник Н.А. Сычёв (1816–1904)⁶⁰. Летом 1875 г. покрасили фасад подворья и ворота здания, отремонтировали ограду сада⁶¹. Она, по всей видимости, была деревянная на каменном фундаменте. Из-за большой дороговизны вместо плит решили обшить фундамент ограды деревянными досками и покрасить масляной краской по образцу отремонтированной подобным образом ограды Благовещенской церкви.

В 1877 г. в зданиях Благовещенского Синодального подворья были проведены масштабные ремонтные работы – «малярные, плотницкие, слесарные, столярные, печные, кровельные, мостовые, земляные, камнетёсные и другие»⁶² – всего на сумму 9948 рублей 42 копеек. В ходе этих работ были переделаны полы, в зданиях подворья устроен водопровод. В сентябре 1877 г. его подключили к центральному городскому водопроводу Общества новых водопроводов с оплатой по 120 рублей в год⁶³. Ремонт делали в спешном порядке в связи со скорым прибытием в подворье епископа Подольского и Брацлавского Феогноста (Лебедева).

В начале 1883 г. была проведена страховая переоценка, по которой здания на случай пожара

были оценены в 80 174 рубля, страховой платёж в год составил 117 рублей 9 копеек. Предыдущая оценка здания проводилась в январе 1866 г.⁶⁴

Летом 1885 г. в зданиях Благовещенского Синодального подворья был проведён ремонт на сумму 1621 рубль 51 копейку. Это были малярные, кровельные, мостовые, штукатурные, столярные работы, починка водопровода, а также ремонт в квартире епископа Кавказского и Екатеринодарского Германа (Осецкого), присутствующего в Святейшем Синоде. В здании в связи с требованием Городской думы была переделана система водоотведения⁶⁵. Через два года, летом 1887 г., в зданиях подворья были произведены столярные, плотницкие, штукатурные, малярные, кровельные, мостовые работы, ремонт печей и водопровода на сумму 1228 рублей 24 копейки.⁶⁶ В 1888 г. ремонтные работы обошлись в 743 рубля 73 копейки.⁶⁷ В 1889 г. была проведена чистка стен церкви и алтаря, а также иконостаса в церкви подворья.⁶⁸ В 1890 г. ремонтные работы стоили 2967 рублей 66 копеек⁶⁹, в 1892 г. – 962 рубля 17 копеек.⁷⁰

В конце XIX в. в глубине участка № 63, возле сада Синодального подворья, М.Ф. Еремеев возвел трехэтажное каменное здание по заказу Общества вспомоществования приходским бедным при Благовещенской церкви. Несколько ранее, в 1882 г., архитектор К.Н. Вербицкий построил двухэтажный приют Благовещенского Благотворительного общества – дом № 65 (ныне детский сад), а в 1889 г. – трехэтажный жилой дом № 69. На архивных планах, хранящихся в РГИА, можно проследить более детально строительную историю участка во второй половине XIX – начале XX вв. Так в деле «Планы и фотографии Синода. Благовещенское подворье в Петербурге. Фасад, разрезы, планы этажей. 1909 год» имеется Генеральный план Благовещенского Синодального подворья⁷¹ (Илл. 46). На плане непосредственно на территории участка обозначены 2 деревянные постройки: одна квадратная, ближе к 8-й линии, вторая – прямоугольная, в глубине участка. Очевидно, это первые официально задокументированные строения на участке. Эти же постройки изображены простым карандашом на листе 1 рассматриваемого дела с подписью «Проект Благовещенского подворья Елкашина» (Илл. 32).

В августе 1897 г. хозяйственное управление Святейшего Синода сообщает о том, что здания Благовещенского Синодального подворья пришли в полную ветхость, не соответствуют установленным строительным и санитарным нормам, не говоря уже о неудобствах помещений подворья и церкви. Кроме того, существовала и пожарная опасность, поскольку все дымовые каналы окончательно перегорели и постоянно осыпались, что уже приводило к случаям, когда дым проникал в подполья. Между тем, из каждой квартиры бокового флигеля (фасад которого выходил в сад подворья) имелся только один выход по узкой лестнице, и это, в случае пожара, затрудняло эвакуацию жильцов верхних квартир, тем более, что к лестницам были пристроены деревянные башни, способные только усугубить пожарную опасность. Церковь подворья была низкой и тесной, пол в ней мог обрушиться. 27 мая 1897 г. на техническом совещании хозяйственного управления при осуждении вопроса о капитальном ремонте подворья было решено одновременно с ним приступить к капитальной перестройке и расширению зданий, а именно: перестроить как главный корпус, так и дворовый флигель, расширить и поднять помещения церкви, построить новый сарай, произвести водопроводные, канализационные и другие работы. Учитывая масштабность предстоящий переделок было предложено осуществить их в течение двух лет⁷².

Для перестройки зданий гражданский инженер В.А. Косяков (1862–1921) составил проект с новыми фасадами в русском стиле, который «по всеподданнейшему докладу» министра внутренних дел И.Л. Горемыкина 4 июля 1897 г. был утверждён Николаем II⁷³. В РГИА сохранились подробные чертежи этого проекта с фасадами, планами, разрезами (Илл. 32–45)⁷⁴. После утверждения проекта В.А. Косяков составил смету на первый этап работ в сумме 50 360 рублей 60 копеек, по которой предстояло осуществить надстройку дворового флигеля 3-м этажом, пристроить к нему каменный ледник с прачечной, а также построить каменную ограду сада вдоль 8-й линии и деревянный сарай. Но хозяйственное управление сократило смету до 47 409 рублей 87 копеек, и в августе 1897 г. Святейший Синод её утвердил и распорядился выделить необходимые деньги⁷⁵.

Перестройкой зданий занялась учрежденная для этих целей особая комиссия в составе двух архитекторов и четырёх чиновников хозяйственного управления Святейшего Синода. Через полгода, в марте 1898 г., хозяйственное управление сообщало в Святейший Синод о том, что первый этап реконструкции зданий выполнен, однако, в смете не были учтены расходы на некоторый работы. Например, по заявлению смотрителя подворья, отсутствовало помещение для архиепископского кучера, поэтому комиссия предложила устроить его в нижнем этаже дворового флигеля, предназначенного для кладовых. Кроме того, необходимо было оборудовать прачечную, остеклить окна и в прачечной, и в леднике, а также произвести канализационные и водопроводные работы, связанные с устройством конюшни. Инженер В.А. Косяков составил смету на дополнительные работы в сумме 1820 рублей. Хозяйственное управление ходатайствовало перед Святейшим Синодом о выделении дополнительных средств и получило требуемую сумму⁷⁶.

В апреле 1898 г. хозяйственное управление направило в Святейший Синод смету на второй этап работ. Согласно смете, предполагалось удлинить лицевой корпус и надворный флигель за счёт пристроек; соорудить четыре лестницы вместо трёх; перестроить третий этаж лицевого корпуса, устроив в нём просторную церковь с открытыми стропилами, водяным отоплением и вентиляцией; разобрать и переложить некоторые ветхие внутренние стены, довести толщину наружных стен третьего этажа бокового корпуса (вдоль сада) до 2,5 кирпичей; переставить внутренние перегородки для устройства удобных квартир; сделать новые оконные переплёты с рамами, а также произвести капитальный ремонт всех помещений. Поскольку предполагалось занять помещения в текущем году, кладка стен велась на растворе португальского цемента⁷⁷. По расчётам В.А. Косякова на все работы предполагалось истратить 137 481 рубль 35 копеек, но смету сократили на 427 рублей, и 22 апреля 1898 г. её утвердил Святейший Синод⁷⁸.

В РГИА сохранилось несколько журналов заседаний комиссии по перестройке зданий подворья. Например, в журнале № 31 от 15 июня 1898 г. указано, что стены перестраиваемых

зданий подворья сложены из алого маломерного кирпича. Раствор за давностью лет принял «особенную крепость», ломка стен чрезвычайно замедлилась и количество целого кирпича, годного к употреблению, уменьшилось, так как под ударами лома он дробился на куски и превращался в щебень. На строительной площадке скопился большой излишек битого кирпича и половья, который мешает проведению работ. Мусор вывозится, «половье же идёт частью на чистый щебень, частью на смазку черных полов». Тем не менее, часть этого материала решено продать, а также поручить председателю комиссии и смотрителю подворья А. Козицыну искать покупателей для приобретения строительного мусора – старых дверей, оконных рам и других деталей⁷⁹.

В документах РГИА сохранились также сметы, подписанные В.А. Косяковым, расчёты с подрядчиками и многие другие любопытные документы, из которых, например, следует, что каменная ограда вдоль сада подворья была построена в 1897–1898 гг. на каменном фундаменте. Сохранилась также смета художника Андрея Семёновича Славцева от августа 1899 г. на настенную живопись, – эпизоды из жития Св. Николая Чудотворца и другие сюжеты, – выполненную им в притворе церкви на западной стене с двумя проёмами; на восточной стене над иконостасом; запрестольная картина на алтарной стене с двумя окнами; две картины на северной и южной стенах с тремя окнами в каждой; четыре картины на тех же стенах с двумя окнами; пять изображений святых в нишах; четыре изображения Евангелистов на столбах; 28 изображений святых в арках. Всего 47 изображений на сумму 3940 рублей. Главки над храмом сделал плотник А.Г. Веденев. Перестройка здания началась с торжественного богослужения и закладки медной таблички. В ходе перестройки в подворье и церкви было проведено электрическое освещение; в люстрах и бра храма использовалось 108 лампочек⁸⁰.

Работы начались в 1898 г. и были завершены к 18 декабря 1899 г., когда архиепископ Новгородский и Старорусский Феогност в присутствии обер-прокурора К.П. Победоносцева освятил расположенную на третьем этаже обновлённую церковь.

В октябре 1900 г. все работы по переустройству подворья, продолжавшиеся в течение трёх лет, были завершены, а стоимость работ составила 213 049 рублей 76 копеек. За это время были выполнены дополнительные работы, не указанные в смете, а именно: укрепление фундамента под соседним зданием, замена коренных сводов сводами на железных балках, замена входных дверей на лестницах дубовыми. В связи с успешным завершением ремонта Священный Синод 8 декабря 1900 г. решил наградить наиболее отличившихся работников комиссии, среди которых упоминается имя Садовникова⁸¹.

Обновлённые здания подворья отапливались бездымным углём, раз в год 800–1000 пудов такого угля покупали у Торгового товарищества «Павел Бекель» по 23 копеек за пуд. Каждый год в сентябре – октябре в зданиях мыли окна, утепляли их на зиму, за что мастеру выплачивалось 49 рублей. В подворье регулярно проводились различные ремонтные работы, на что тратились соответствующие суммы: в 1902 г. – 2989 рублей 26 копеек, в 1903 г. – 3590 рублей 38 копеек, в 1905 г. – 1032 рубля 34 копейки, в 1907 г. – 2301 рубль 41 копейку, в 1908 г. – 4582 рубля 61 копейку, в 1909 г. – 1853 рубля 98 копеек, в 1910 г. – 1130 рублей 34 копейки, в 1911 г. – 2106 рублей 41 копейку.⁸²

В результате строительства 5-этажного дома на соседнем участке здания подворья получили повреждения. В 1903 г. под наблюдением В.А. Косякова все разрушения были устранены. Сумма затрат составила 3439 рублей 53 копейки⁸³.

В 1907 г. по просьбе архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) в простеночной выемке на церковной чёрной лестнице были сделаны дверцы и полки для образования холодной кладовой, приобретена мебель на 1869 рублей 50 копеек⁸⁴.

В 1909 г. была проведена замена электропроводки в церкви и ремонт электроосвещения⁸⁵. К этому же периоду времени относится составленный техником С. Гусевым генеральный план Благовещенского Синодального подворья (Илл. 46)⁸⁶.

В 1910 г. был проведён капитальный ремонт электроосвещения на сумму 665 рублей 20 копеек, в саду подворья проложен дренаж, отремонтированы мостовые и дорожки⁸⁷.

В 1911 г. по просьбе проживающего в подворье архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) в алтаре церкви у горного места была устроена возвышенная полукруглая площадка «длиной 1 аршин 7 вершков, шириной 1 аршин 12 вершков и высотой 5 вершков». В августе того же года была отремонтирована беседка в саду – перекрыта новыми железными листами крыша. В сентябре смотритель подворья сообщил хозяйственному управлению о неудовлетворительном состоянии деревянного забора между садом подворья и территорией Благовещенской церкви из-за ветхости одного из столбов забора, навалившегося на растущие вдоль него деревья. Документы РГИА сообщают, что в сентябре 1911 г. в кадильной церкви произошёл пожар. А 20 октября того же года порывом сильного ветра с купола церкви был сбит крест, он упал на крышу подворья и сильно помял её. Это произошло потому, что крест в гнезде купола был укреплен на деревянном стержне, который со временем сгнил и при ветре сломался. Вес креста 10 пудов, поэтому его установка – достаточно сложная операция, тем более, что и второй крест также нуждался в укреплении⁸⁸.

Благовещенское Синодальное подворье в XX – XXI вв.

Согласно данным РГИА, в начале XX в. в зданиях подворья проживали чиновники Святейшего Синода, за исключением епископов и митрополитов. Например, старший секретарь надворный советник Ростовский (квартира № 7), счётный чиновник контроля Святейшего Синода коллежский секретарь Ермилов (квартира № 4), столоначальник хозяйственного управления, затем начальник отделения надворный советник Д.В. Добровольский (квартира № 5 была освобождена им в 1911 г.), протоколист коллежский асессор Кудрявцев (квартира № 8), дьякон синодальной церкви Авроров, протоиерей Филоненко, архимандрит Августин (квартира № 9), помощник архивариуса Журкович, действительный статский советник Черновский (квартира № 3), секретарь канцелярии Святейшего Синода Д. Добромислов (квартира № 7), настоятель церкви подворья священник Исполлатов (квар-

тира № 9), председатель учебного комитета протоиерей Беликов. К слову, секретарь канцелярии Синода, занимающий квартиру в дворовом флигеле, жаловался на неудобство: выход дымовой трубы прачечной находился рядом с его окнами, и просил надстроить трубу до уровня крыши⁸⁹. Некоторые квартиры, устроенные в здании подворья, существуют и по сей день.

После революции в 1919 г. Благовещенское Синодальное подворье вместе с домовою церковью было закрыто. В 1926 г. иконостас вывезен в Музей отжившего культа. В послевоенные годы в зданиях бывшего подворья размещался архив городского хозяйства, затем библиотека Северо-Западной академии государственной службы.

Сравнивая топографические планы за 1932, 1946 и 1957 гг. (Илл. 47–49), можно сделать вывод, что сад бывшего Синодального подворья на участке, адрес которого в настоящее время – В. О., 8-я линия, д. 61, корп. 2, лит. В, существовал до 2009 г. Между 1957 и 1962 гг. на его территории было выстроено двухэтажное здание детского сада Завода имени Н.Г. Козицкого (Илл. 50). При этом бывший сад подворья не прекратил своего существования, это видно на топографических планах за 1962, 1967, 1972, 1976, 1984 и 2008 гг. (Илл. 50–55). Большая его часть сохранилась и использовалась детским садом (Илл. 56–59).

Помещение бывшей церкви сейчас используется в качестве читального зала библиотеки академии государственной службы (РАНХИГС). Здесь сохранилась роспись притвора: «Явление Святого Николая Чудотворца перед императором Константином в Константинополе»⁹⁰, выполненная художником А.С. Славцевым, а также удивительно красивая и своеобразная стропильная система крыши, роспись потолка и некоторые другие элементы интерьера (Илл. 65–70). Хорошо сохранился внешний вид здания подворья и ограды сада (Илл. 71–73).

В октябре 2012 г. Благовещенская церковь отмечала юбилей – 250 лет со дня освящения. К этой дате был подготовлен альбом «Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. 250 лет»⁹¹. На стр. 62–67 подробно рассказано о захоронениях известных людей, обнаруженных на месте бывшего Благовещенского

кладбища. На фотографиях в альбоме можно увидеть раскопы – они сделаны при реставрации Благовещенского сквера, расположенного на месте бывшего кладбища у Малого проспекта, – а также надгробные плиты⁹², обнаруженные при ремонте фасада церкви в мае 2012 года⁹³.

В настоящее время более половины территории бывшего кладбища используется как сквер. В связи с 250-летием Благовещенской церкви было высказано предложение установить в сквере памятный знак, рассказывающий о бывшем здесь некрополе и погребённых здесь известных людях. Этот проект пока не реализован.

Ансамбль Благовещенского синодального подворья как объект исторического и культурного наследия

7 сентября 1993 г. «Благовещенское Синодальное подворье с флигелями и оградой» по решению Малого совета Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов № 327 «Об объявлении памятниками истории и культуры объектов градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга» было отнесено к памятникам градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга местного значения⁹⁴.

20 февраля 1995 г. «Ансамбль Благовещенского синодального подворья» по указу Президента РФ № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения»⁹⁵ получил статус памятника градостроительства и архитектуры федерального значения.

В 1996 г. Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (далее – КГИОП) был составлен Паспорт на границы территории памятника федерального значения «Благовещенское синодальное подворье»⁹⁶. Согласно этому паспорту, в границы памятника входила и территория сада, прирезанная к домовладению 14 августа 1830 г. по купчей крепости между причтом Благовещенской церкви и Греко-униатской духовной коллегией. Имеется план границ Синодального подворья (Илл. 60) и его краткое описание: «участок прямоугольной

формы по 8-й линии В. О., граничивший с севера и востока с участком Благовещенской церкви, с юга – с частным участком». В общей оценке общественной, научно-исторической и художественной значимости памятника сказано: «Пятно застройки сохранило в основном свои очертания, несмотря на более поздние перестройки. На месте бывшего исторического сада находится пятно озеленения и детские ясли».

Указом Президента РФ от 05.05.1997 № 452 «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения»⁹⁷ объект культурного наследия федерального значения «Подворье Благовещенское Синодальное» было рекомендовано отнести к категории памятников истории и культуры местного значения.

Согласно Закону Санкт-Петербурга от 23.07.1999 № 174-27 «Об объявлении охраняемыми памятниками истории и культуры местного значения»⁹⁸, «Благовещенское Синодальное подворье с двумя флигелями и оградой» отнесено к памятникам градостроительства и архитектуры местного (регионального) значения.

26 декабря 2000 г. здание бывшего детского сада было приобретено в собственность ООО «Восток-Сервис-Спецодежда». Затем был заключён договор аренды от 20.11.2001 № 01/ЗД-02636 на земельный участок бывшего детского сада площадью 2773 кв. м по адресу: 8-я линия В. О., д. 61, корп. 2, лит. В. Последний был выкуплен в частную собственность компании, свидетельство от 29.08.2005, регистрационный номер 78-78-01/0460/2005-571. В 2010 г. здание бывшего детского сада было снесено (Илл. 61).

В 2002 г. в связи с подготовкой инвестиционного предложения в отношении дворового флигеля по адресу: 8-я линия В. О., д. 61, лит. Б2, был разработан Градостроительный регламент земельного участка по адресу: 8-я линия В. О., д. 61, утвержденный председателем Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга О.А. Харченко 22.10.2002⁹⁹. В составе этого документа имеется План дворового участка дома № 61 по 8-й линии, лит. А и Б по данным инвентаризации ПИБ Василеостровского района на 14.06.1963 (Илл. 62), согласно которому участок бывшего сада Благовещенского Синодального

подворья входил в состав общего участка дома 61 по 8-й линии В. О.

Но уже 16 мая 2005 г. заместитель председателя КГИОП, начальник Управления государственного учёта памятников Б.М. Кириков утверждает План границ территории объекта культурного наследия регионального значения «Благовещенское Синодальное подворье» (Илл. 63), который включает только флигели А, Б1 и Б2, а также ограду. Территория сада Благовещенского Синодального подворья в эти границы не включена. Эти же границы были переутверждены заново 21.12.2010 заместителем председателя КГИОП, начальником Управления государственного учёта объектов культурного наследия А.А. Разумовым (Илл. 64). В 2012 г. был составлен новый паспорт на объект культурного наследия «Благовещенское Синодальное подворье с двумя флигелями и оградой»¹⁰⁰ и описаны предметы охраны объекта. Территория сада Благовещенского Синодального подворья в эти границы также не входит.

Пустырь или объект культурного наследия

Планам собственника по застройке участка сада бывшего Благовещенского Синодального подворья не суждено было сбыться – этому мешал большой общественный резонанс. Пока существовало здание детского сада Правительство Санкт-Петербурга вело переговоры о выкупе участка и здания, чтобы вновь разместить там детский сад. Дальнейшие действия собственника доказывают, что с его стороны было проявлено непростительное пренебрежение своими обязанностями и незнание законов.

В 2010 г. 2-х этажное здание детского сада было снесено, и собственник планировал начать застройку участка 4-х этажным офисным зданием, занимающим половину всего участка. Но под давлением общественности разрешение на строительство так и не было выдано. Застройщика обязали провести археологические раскопки, в ходе которых на территории участка были обнаружены многочисленные нетронутые захоронения Благовещенского кладбища. В 2012 г. Отделом охранной археологии Института истории материальной культуры РАН (ООА ИИМК

РАН) под руководством Н.Ф. Соловьёвой было заложено несколько шурфов, подтвердивших наличие захоронений.

В 2011 г. застройщиком была незаконно снесена часть флигеля Б2, выходящая в бывший сад подворья. Это помещение находилось в полуруинированном состоянии и было приобретено генеральным директором для того, чтобы увеличить площадь под застройку. Дело в том, что по действующим градостроительным нормам, для законной реализации проекта недоставало около 500 кв. м. Предположительно, в этом флигеле застройщик планировал разместить коммерческий детский сад. Несмотря на то, что часть объекта культурного наследия была разрушена, виновные не были наказаны. Через некоторое время флигель был восстановлен в прежних габаритах, в настоящее время он пустует.

Застройщика результаты первой археологической разведки не устроили, к работе на территории участка был привлечён НИИ «Спецпроектреставрация», в надежде на то, что захоронений на участке найдется немного. Однако на участке раскопа площадью всего 165,3 кв. м (при общей площади участка – 2773 кв. м) было обнаружено 171 погребение в четыре яруса. В ходе этих раскопок, которые проводились под руководством С.Е. Шуньгиной, археологами было совершено достаточно кощунственное деяние – они извлекли из могил останки людей, погребённых на кладбище. Впоследствии они были перезахоронены в общей могиле на Смоленском православном кладбище.

По результатам раскопок КГИОП было признано, что участок бывшего Благовещенского кладбища «обладает признаками объекта археологического наследия», а значит, какая-либо застройка здесь незаконна. Позиция КГИОП оспаривалась застройщиком в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, однако, суд поддержал доводы КГИОП. Теперь застройщик владеет участком, который он может использовать только под зелёные насаждения в соответствии с действующим законодательством, и это не принесёт ему существенной прибыли. В своё время на предложение Правительства города выкупить участок по рыночной стоимости, чтобы построить здесь новый дет-

ский сад или использовать для этого старое здание, собственник не согласился – напротив, снёс его, вложил деньги в проект нового здания и планировал начать незаконное строительство. Такие действия застройщика привели к тому, что сейчас участок фактически превратился в пустырь, зарастающий бурьяном и кустарником.

По инициативе местных жителей и активистов-градозащитников в настоящее время проводится государственная историко-культурная экспертиза этой территории для включения её в границы объекта культурного наследия регионального значения «Благовещенское Синодальное подворье с флигелями и оградой».

Примечания

- ¹ ОР РНБ. Ф. 40. Собр. архит. Д. 95; 78 и 110.
- ² Табель означаящая полупроцентный сбор в доход городу подлежащий по силе Именного Его Императорского Величества Высочайшего Указа состоявшегося сего 1804 года Января в 19 день, с оценки произведённой городского общества главными депутатами и старостами обывательских дворов и мест... СПб., 1804. С. 198.
- ³ Табель процентному сбору подлежащий в доход города Санкт-Петербурга с переоценки обывательских домов и мест произведённой депутатской комиссией... СПб., 1822. Б / с. Васильевская часть, 3-й квартал.
- ⁴ Генрих фон Реймерс. Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. СПб., 1809. С. 17.
- ⁵ Аллер С.И. Руководство к отыскиванию жилищ по Санкт-Петербургу или Прибавление к адресной книге... СПб., 1824. С. 238.
- ⁶ ПСЗРИ. Т. 3. 1828. С. 457-459; РГИА. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 48. ЛЛ. 7-7 об.
- ⁷ 2-й (Греко-униатский) департамент Римско-католической духовной коллегии существовал с 1805 г. Он подчинялся главному управляющему духовными делами иностранных исповеданий Министерства народного просвещения (товарищ министра народного просвещения был главным управляющим духовными делами иностранных исповеданий). С 1826 г. главным управляющим был граф Д.Н. Блудов, в 1832 г. он был назначен министром внутренних дел, и Главное управление духовными делами иностранных исповеданий перешло в Министерство внутренних дел на правах департамента.
- ⁸ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. 1828. Д. 101. ЛЛ. 1-2.
- ⁹ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1832 г. Д. 163а. ЛЛ. 3-4.
- ¹⁰ Там же. ЛЛ. 57-58.
- ¹¹ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 133. ЛЛ. 1-6.
- ¹² Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 183. ЛЛ. 6-7.
- ¹³ Там же. ЛЛ. 8-10.
- ¹⁴ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 183. ЛЛ. 20-25.
- ¹⁵ Там же. ЛЛ. 27-28.
- ¹⁶ Там же. Л. 35.
- ¹⁷ Там же. ЛЛ. 43-45, 54, 58.
- ¹⁸ Ныне участок по адресу 8-я линия В. О., д. 61, корп. 2, лит. В.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 183. ЛЛ. 60-63.
- ²⁰ Там же. ЛЛ. 68-70.
- ²¹ Там же. ЛЛ. 134-135, 137-138, 158.
- ²² Там же. Л. 139.
- ²³ Там же. ЛЛ. 71-75.
- ²⁴ Там же. ЛЛ. 76-78.
- ²⁵ Там же. ЛЛ. 82-84.
- ²⁶ Там же. ЛЛ. 90-91.
- ²⁷ Там же. Л. 112.
- ²⁸ Там же. Л. 105.
- ²⁹ Там же. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. ЛЛ. 56-57, 60.
- ³⁰ ПСЗРИ. Т. 12. 1837. Часть 1. Законы. С. 1.
- ³¹ ПСЗРИ. Т. 14. 1839. Часть 1. Законы. С. 251.
- ³² РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 2922. Л. 1-1 об.
- ³³ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1830 г. Д. 115. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Л. 9.
- ³⁵ Там же. Л. 10.
- ³⁶ Там же. ЛЛ. 11-12.
- ³⁷ Там же. Л. 13.
- ³⁸ Там же. ЛЛ. 14 и 17.
- ³⁹ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1838 г. Д. 320. ЛЛ. 1-10; Ф. 824. Оп. 1. Опись церкви коллегии. 1843 г.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1842 г. Д. 33. Л. 1-1 об.
- ⁴¹ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1832 г. Д. 123. Л. 1.
- ⁴² Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1839 г. Д. 147. Л. 1-1 об.
- ⁴³ Там же. Ф. 824. Оп. 1. 1841 г. Д. 75. Л. 3-3 об.
- ⁴⁴ ПСЗРИ. Т. 18. 1843. Часть 1. С. 526-527
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 824. Оп. 1. 1843 г. Д. 13.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 796. Оп. 124. Д. 1510. ЛЛ. 1-2, 3-4.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 797. Оп. 14. Д. 34770. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. ЛЛ. 17-18.
- ⁴⁹ Там же. ЛЛ. 31, 37, 41.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. ЛЛ. 49-54, 58-59, 61-62.
- ⁵¹ Там же. ЛЛ. 33-34.
- ⁵² Там же. ЛЛ. 1-4.
- ⁵³ Там же. ЛЛ. 25-27.
- ⁵⁴ Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН). Отчёт о выполнении научно-исследовательских работ на территории по адресу: г. Санкт-Петербург, 8 линия В.О., дом 61 к.2 лит. В. Ответственный исполнитель к.и.н. Н.Ф. Соловьёва СПб, 2012.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 540. ЛЛ. 1-2.
- ⁵⁶ Архив КГИОП. П. 19. Н. 281/2. Сидорова И. Историческая справка о б. Благовещенской церкви. 1941 г. Л. 10.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 799. Оп. 3. Д. 113. ЛЛ. 25-26, 40-51.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1343. ЛЛ. 1, 3.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 153. Д. 1338. ЛЛ. 1-3.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 835. Оп. 1. Д. 671. ЛЛ. 1/1-1/8.
- ⁶¹ Там же. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1182. ЛЛ. 1-3.
- ⁶² Там же. Оп. 158. Д. 1372. ЛЛ. 1-6.
- ⁶³ Там же. Оп. 158. Д. 1383. ЛЛ. 1-3.

- ⁶⁴ Там же. Ф. 799. Оп. 4. Д. 1187. Л. 2.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 796. Оп. 166. Д. 913 А. ЛЛ. 1-7.
- ⁶⁶ Там же. Оп. 168. Д. 819. ЛЛ. 1-4.
- ⁶⁷ Там же. Оп. 169. Д. 845. ЛЛ. 1-6.
- ⁶⁸ Там же. Оп. 170. Д. 820. ЛЛ. 1-2.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 171. Д. 779. ЛЛ. 1-4; Оп. 172. Д. 740. Л. 1.
- ⁷⁰ Там же. Оп. 173. Д. 765. ЛЛ. 1-4.
- ⁷¹ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 2.
- ⁷² Там же. Оп. 178. Д. 1195. ЛЛ. 1-4.
- ⁷³ Там же. Ф. 1293. Оп. 130. Д. 123. ЛЛ. 1-3; Оп. 170. Д. 57. Л. 8.
- ⁷⁴ Там же. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1-5.
- ⁷⁵ Там же. Ф. 796. Оп. 178. Д. 1195. ЛЛ. 1-6.
- ⁷⁶ Там же. ЛЛ. 7-12.
- ⁷⁷ Портландский цемент получается посредством сильного обжигания глинистых известняков или искусственной смеси глины с известью; в соединении с песком и водой образует каменистую массу, употребляется при подводных сооружениях; название от имени английского острова Портланда.
- ⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 1194. ЛЛ. 1-7.
- ⁷⁹ Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 476. ЛЛ. 1-3.
- ⁸⁰ Там же. ЛЛ. 8-16, 38, 43-44.
- ⁸¹ Там же. Ф. 796. Оп. 181. Д. 1380. ЛЛ. 1, 4.
- ⁸² Там же. Ф. 796. Оп. 183. Д. 1201. ЛЛ. 1-3; Ф. 799. Оп. 28. Д. 421. ЛЛ. 7-11, 4, 18; Д. 469. ЛЛ. 8, 12; Д. 525. ЛЛ. 10-11, 16; Д. 641. ЛЛ. 11-17, 24, 34; Д. 688; Д. 753. ЛЛ. 2, 9-12, 17, 29-30; Д. 793. ЛЛ. 2, 10-11, 16; Д. 943. ЛЛ. 3, 14-17, 40, 47; Д. 1145. ЛЛ. 13.
- ⁸³ Там же. Ф. 796. Оп. 184. Д. 1361. ЛЛ. 1-2; Ф. 799. Оп. 28. Д. 469. ЛЛ. 2-7.
- ⁸⁴ Там же. Д. 641. ЛЛ. 2, 7.
- ⁸⁵ Там же. Ф. 796. Оп. 190. Отд. II. Ст. 1. Д. 101. ЛЛ. 1-2.
- ⁸⁶ Там же. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 2.
- ⁸⁷ Там же. Д. 793. Л. 17.
- ⁸⁸ Там же. Д. 943. ЛЛ. 2, 31, 33-34, 38.
- ⁸⁹ Там же. Д. 943. Л. 32.
- ⁹⁰ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Васильевский остров. СПб., 2007. С. 341-342.
- ⁹¹ Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. 250 лет. СПб: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2012. 216 с., ил.
- ⁹² В альбом не внесены исправления, касающиеся мест захоронения Чиркиных (см. выше). Но эти ошибки восходят к публикациям протоиерея Н. Делицына и В.И. Сайтова.
- ⁹³ Сайтов В.И. Указ. соч.; Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Указ. соч.
- ⁹⁴ СПб «ЭХО», № 44, 03 ноября 1993 г.
- ⁹⁵ Российская газета. № 44 от 01.03.1995; № 52 от 15.03.1995; № 57 от 22.03.1995; № 62 от 29.03.1995.
- ⁹⁶ Архив КГИОП. П.1122. Паспорт на границы территории памятника «Благовещенское синодальное подворье». 1996.
- ⁹⁷ Российская газета. № 93-94 от 15.05.1997.
- ⁹⁸ Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 9 от 29.09.1999.
- ⁹⁹ Архив КГИОП. П. 1122. Н-5414/1. Р-0653. Градостроительный регламент. 2002.
- ¹⁰⁰ Архив КГИОП. П. 1122. Инв. № 1683п. Паспорт объекта культурного наследия. 2012.

BLAGOVESHCHENSKOYE CEMETERY ON VASILEVSKY ISLAND

Part 1. The History of Blagoveshchenskoye Cemetery since its Establishment till Closure

In 1737, the Commission on the Construction of St. Petersburg was established by the Imperial order of Empress Anna of Russia (Anna Ioannovna). The aim of the commission was to develop a city-planning pattern for St. Petersburg and to supervise construction works¹. By the Imperial order of 19 February 1735, Pyotr M. Yeropkin was appointed at the position of the architect of the General Police Office², and later he became the Chief architect of the Commission on the Construction of St. Petersburg.

One of the functions of the Commission on the Construction of SPb was to specify appropriate places for cemeteries. It was not later than on 6 September 1737, that Yeropkin, Zemtsov and Schumacher were given an instruction from ministers of the Cabinet 'to find and to establish places appropriate for burying dead bodies'³.

The process of 'finding' was supposedly not swift enough, and in a year an Order to the Synode of 7 July 1738, #7616 'On Digging Graves of Depth of Three Arshin or More and Firm Treading Down the Soil that Fills Up those Graves' followed. The Order notes that Empress Anna Ioannovna personally recognised that the graves within the existing churchyard of the Ascension of Our Lord and the cemetery at the Yamskaya Sloboda (suburb) were made with violations: they were dug shallow and badly filled up, which lead to the smell of rotting flesh at the cemetery. The Empress ordered to dig graves deeply, not

less than 3 arshin of depth, to line graves with bricks and to make an arch covering over the coffin (crypt under the ground), to fill graves up and to properly tread soil and to cover graves with 1-arshin high burial mounds⁴.

On 17 October 1738, the Commission on the Construction of St. Petersburg submitted a report to the Cabinet of Her Imperial Majesty and to the Senate: the Commission suggested providing a place for a church with a churchyard between the 7th and the 8th Lines of Vasilevsky Island. The parish people, who petitioned for this, promised to build the church "at their own cost and expense", as it was wished by Anna Ioannovna in Her Imperial instruction, and to dig graves not less than 3 arshin (2 meters) deep⁵.

The petition about the construction of the church was initiated by the future ktitors (donators) of this church, merchants Irodion Stefanovich and Ivan Rodionovich Chirkin, who owned drinking establishments on Vasilevsky Island since 1737⁶. In developing their business, the Chirkins were busy at joint work with the Commission on the Construction of Saint Petersburg. They addressed themselves to the commission with various petitions about permission to build new houses and drinking establishments.⁷ A contemporary plan (Fig. 2) that is likely to have been compiled by P.M. Yeropkin in the context of the built-up of Vasilyevsky Island survived in the State Museum of the History of St. Petersburg within the Mayer archive⁸.

The Report of 17 October 1738 was submitted for Imperial consolidation on 31 December 1740, but the internal references of the documents re-

fer to 1738 and the Petition about construction of the church and the churchyard takes account of all Imperial and Cabinet recommendations of 1738 as to financing the construction of new churches and establishing cemeteries. The full name of the File is 'The Report of the Commission on the Construction of St. Petersburg to the Cabinet of Her Imperial Majesty and the Senate about the provision of a place for a church with a churchyard between the 7th and the 8th Lines of Vasilevsky Island and about the demolition of irregular buildings in the Volkov yards in order to build houses for clergymen'⁹.

It is not only the borders of the future Blagoveshchenskoye cemetery that are defined in the Report, but the overall situation with the churches and cemeteries of St. Petersburg is described. In the document drafted by the life-guard- and bombardier-captain lieutenant Iohann Benjamin von Siegheim the following cemeteries were mentioned: on the Moscow Side from the Yamskaya Sloboda to the Chernaya River behind the built church; behind the Fontanka River and behind Kalinkina village and the Izmaylovsky Lifeguard Regiment; on Vasilevsky Island and the Chernaya River (currently the Smolenka River)¹²; on the Vyborg Side by the St. Sampson church; on the Petrograd Side on Aptekarsky Island behind the Aptekarsky kitchen garden on the Malaya Neva River.

According to the documents, the dwellers of Vasilevsky Island asked to allot an empty land plot located near the third avenue (modern Maly avenue of Vasilevsky Island) between the 7th and 8th Lines for a new church and a cemetery. The dwellers planned to build a wooden church with aisles on a stone basement, fence this plot, dig ditches around and dig a pond to drain the plot; in due course they planned to build a stone church. The Commission on the Construction of St. Petersburg examined this land plot and decided that it was suitable for a cemetery establishment and a church construction, and though one end of the land plot was low, this low ground could be drained by means of ditches and a pond.

On 12 October 1738 the Commission on the Construction of St. Petersburg submitted a report to the Holy Synod that apart from the newly established cemeteries in the Okhtinskaya Settlement and at Alexander Nevsky Monastery funerals should be performed as before; as to the request of the dwellers of Vasilevsky Island, it's necessary

to permit the construction of a church and a new cemetery on the land plot proposed by the dwellers. By the Imperial order of Anna Ioannovna of 1 November 1738 the establishment of a new cemetery and the construction of a church on Vasilevsky Island were approved¹⁰.

To clearly understand what land plot is meant it's necessary to compare the site layout plan by Siegheim dated 1738 (*Fig. 1*) and the project plan dated 1738 (*Fig. 2*). On Siegheim's plan it's clearly seen that the third avenue (modern Maly avenue of Vasilevsky Island) on the left side from the Malaya Neva is built up to the 5th Line. Then it's broken by channels and continues again from the 9th Line forming two quarters built with the dwelling houses. On the opposite side there is the kitchen garden of the Cadet Corps located almost on an island: it was surrounded with channels and the Chernaya River (the modern Smolenka river) forming a half ring. It begins in continuation of the 5th Line and finishes in continuation of the 8th Line. But by the Imperial order of 1738 almost all this territory was allotted to the brewery of merchants Chirkins. It's quite easy to compare the plans (*Fig. 1 and Fig. 2*) because the project (*Fig. 2*) contains the site layout plan drawn by dashed lines, i.e. channels that existed in 1738 were marked. According to the project it was assumed to drain the territory by means of filling the channels as well as to lengthen the already existing and to dig new canals; to turn the kitchen garden of the Cadet Corps along the third avenue but at the same time move it to a land plot located between 7th and 10th Lines to compensate losses of the territory. For almost two years engineers performed the reclamation of this land plot. In March of 1740 the works were almost finished.¹¹

In the project plan (*Fig. 2*) on the opposite side of the kitchen garden of the Cadet Corps we can see the cemetery and three buildings on its territory – a temporary wooden church along a frontage Line of the third avenue, a stone church in the centre of the land plot and a stone bell tower at the southern border of the plot between the 7th and the 8th lines. This is the territory of the future Blagoveshchenskaya church and Blagoveshchenskoye cemetery. We will examine the report of the Commission about the assumed building on this land plot, taking into account that the plan attached to this report is almost

an exact copy of the plan shown in *Fig. 2*. They only differ in some details.

Let's compare the project plan (*Fig. 2*) with the plan attached to the report (*Fig. 3*). As we previously discovered, the plan shown in *Fig. 2* is dated 1738. There is the date "1740" above the description of the plan shown in *Fig. 3*, because the old Cyrillic letter "3" designates the figure "7" and the old Cyrillic letter "M" designates the figure "40". Let's translate the plan description into the modern language:

"1740. The plan is designed for the construction of a church between the 7th and 8th lines of Vasilevsky Island near the third avenue. The plan description: A. The third avenue should be thirteen sazhen (sazhen is a unit of length formerly used in Russia, equal to seven feet) broad and in the middle of it a canal should be made. B. They wish (?) to build a temporary wooden church. C. In due course a stone church should be built. D. A stone bell tower. E. A land plot for burying. G. The place, where there is Volkov's irregular building and the wasteland behind it, houses for priests and deacons of this church should be built. H. The present dwelling houses. I. A square in front of the bell tower".

Below the plan's description there is the signature of colonel von Damm, who was included in the commission at the end of 1740 in order to hasten the process of compilation of the Vasilevsky Island plan.

What is the difference between the plans shown in *Fig. 2* and *Fig. 3*? First of all, in *Fig. 3* the size of the kitchen garden of the Cadet Corps is decreased in size and located between the 7th and 8th Lines but not between the 7th and 10th Lines. Secondly, there is an alley leading from the bell tower to the second avenue (modern Sredny avenue) which doesn't exist in the plan of 1738. Besides, there are bridges across the canals opposite the stone church from 7th and 8th lines.

The fact that the plan attached to the report¹² was created between 1 December and 31 December 1740 is confirmed by a report written by a member of the Giuseppe Trezzini Commission dated 1 December 1740, in which it's said that cadets made the third avenue's width not according to the project. It must be 20 sazhen but they leave only 13¹³. In the plan attached to the report (see the plan description) 13 sazhen are mentioned. In other words, the decision of the Commission dated 19 November 1740 to change the third avenue's width from initially

planned 20 sazhen to 13 sazhen was already considered.

The schedule of the works carried out in 1740-1741 at the land plot is recorded in reports and registers of the Commission on the Construction¹⁴. By 1741 Maly avenue was built up to the 9th Line. In the Makhaev's plan dated 1753 (*Fig. 4*) the kitchen garden of the Cadet Corps is located from the 7th Line to the 10th Line.

By September of 1740 the extension of the church and cemetery plot was planned, specifically, the square in front of the bell tower. It's mentioned in Giuseppe Trezzini's report dated 12 September 1740 that for creating a convenient square it would be advisable to buy one of land plots belonging to retired adjutant Mikhail Plemyannikov located on the 8th Line¹⁵. By the way, in this report (see the reverse side of page 12) there is an instruction by von Münich to architect Trezzini to begin the division of the church and cemetery plot: to build houses for priests and deacons, dig ditches, build bridges across the ditches, mark the construction sites and make designs for new buildings, the church and the bell tower¹⁶. This report testifies that Giuseppe Trezzini designed the wooden church.

The detailed information about the purchasing and the moving of the Plemyannikov's house is described in "the report on the establishment of the cemetery and the church construction on Vasilevsky Island. 28.10.1740 – 1.12.1740"¹⁷. In April of 1741 it was decided to buy a building of a commissioner Gavriil Voronov located on the 7th Line that became part of the square in front of the future church¹⁸.

The Voronov's and Plemyannikov's houses are obviously those "extant dwelling houses" which are shown in the plan (*Fig. 3*) to the right and to the left of the square in front of the bell tower. It remains uncertain whether these houses were moved or not because the Makhaev's plan dated 1753 (*Fig. 4*) doesn't contain the square and the cemetery boundaries are left unchanged; they are opposite the alley leading to the church from the 5th Line to the 6th Line, which architect Giuseppe Trezzini made according to the project plan dated 1738 while leaving the site for construction of a building for major Ivan Vladykin¹⁹.

The petition and the resolution of the Commission on Blagoveshchenskaya church and the ceme-

tery²⁰ sprang to life during four reigns. More exactly, during two reigns and two interregna:

– The plot development started under the reign of Anna Ioannovna who died on 17 October 1740. She approved the plans of distribution of drinking establishments of merchants Chirkins and, apparently, the construction of the church. In reports and plans of the Commission concerning drinking establishments there are her resolutions dated 1738 and 1740, but the documents with her signature concerning the church construction are still not found. Probably, a more careful researcher will have luck to find it them.

– From 18 October to 8 November 1740 infant Ioann Antonovich reigned under Biron's regency. Biron was given a report to sign, which contained a narration about the establishing the church and cemetery plot as well as copies of the plans. Was it because there were signatures of Yeropkin on the originals? Biron signed the Commission report on 28 October. In 10 days, on 8 November, Münnich arrested Biron and Biron's regency was over.

– On 9 November Anna Leopoldovna became regent. Münnich was appointed as the Prime Minister.

On 17 March 1741, in the regency of Anna Leopoldovna, a laying ceremony of a temporary wooden church took place, at which former Archbishop of Kiev, the Most Reverend Varlaam with the blessing of the Holy Synod served and at will of a church donator christened the church in the name of Annunciation to the Blessed Virgin Mary²¹.

The first aisle of a newly built wooden church was consecrated in the reign of Elizabeth of Russia. She ascended the throne on 25 November and the petition for the consecration was filed with the Holy Synod by Stephan Ivanov, the first priest of Blagoveshchenskaya church, on 8 December 1741²². The first aisle was consecrated in the name of Peter, Alexis, Jonah and Philip, the Moscow wonderworkers.

On 18 March 1742 a church donator I.S. Chirkin sent a report to St. Petersburg division of the Holy Synod in which he stated that the new church was fully ready for the consecration. The corresponding Imperial order and the verdict of the Holy Synod ordered Pavel, the Bishop of Vologda and Belozersk to consecrate the church on 28 March, on the forth Sunday of the Lent²³.

The only extant image of the first wooden Blagoveshchenskaya church which was designed by

Giuseppe Trezzini²⁴ we can see in the plan of Makhaev-Truscott dated 1753 (*Fig. 4*). Makhaev depicted both the wooden church which existed till 1763 and the stone church which had been already under construction at that time. By the way, the bell tower of the wooden church was built only in 1746. In 1741 the territory around Blagoveshchenskaya church began to be actively settled, thus the parish was formed.

According to the official data, the first graves on Blagoveshchenskoye cemetery refer to 1742. Even if older graves existed here, as numerous Internet sources claim, burial services took place at Andreevskaya church which had its own little cemetery till 1746. Let's imagine what might have happened on the plot assigned for Blagoveshchenskoye cemetery in 1741. Near the third avenue the kitchen garden of the Cadet Corps was developed, the territory was drained, the canals were dug, the bridges were built. Then, closer to the centre of the plot, the wooden church was built. In other words, we could see usual activity around a construction site, storage of constructional materials and so on. Burials could only take place on the southern part of the cemetery. So we should be cautious suggesting that the first burials refer to 1738, and search for documentary evidence. According to the parish registers of Blagoveshchenskaya church the first burial at the new cemetery took place on 19 January 1742; Nikifor (surname is illegible), a peasant, 39 years old, born in Banevo village of Verkhoturkaya Volost, Arkhangelogorodsky Dvinskoy Uyezd was buried.

In 1742 52 men were already buried on the cemetery, 27 of which were children under the age of two. The burials apparently took place on the plot from the southern border of the cemetery to the place assigned for the stone church construction.

In the petition dated 1738 the dwellers wrote that stone crypts would be built and 10 roubles taken for burials would be used for the church construction. But, obviously, it didn't happen. Blagoveshchenskoye cemetery became a parish cemetery. More than 50% of graves of the cemetery are infant's. Recent archeological studies testified that along with ordinary graves there were also stone crypts.

P.N. Petrov, whose opinion was later often used by other researchers, believed that the cemetery was closed in 1746²⁵. However, the corresponding Imperial order of Elizabeth of Russia dated 7 De-

ember 1746 was rather a warning for the dwellers about an odour from cemeteries and an order to find new places for the cemeteries. Cemeteries at the Chernaya River between the 18th Line and the 23rd Line and later a cemetery “affiliated to a newly built wooden Blagoveshchenskaya church” (the future Smolenskoye cemetery) are mentioned on Vasilevsky Island²⁶. On the contrary, in 1747, when the population of the parish increased, the cemetery was expanded²⁷. In 1752, along with a cemetery in Chukhonskaya village where both Russians and aliens were buried, A. Bogdanov mentioned the second “functioning” cemetery affiliated to Blagoveshchenskaya church²⁸. Probably, burials had stopped by the 1770s. By 1862 it fell completely to ruin: “They say there was a cemetery here, M. Mikhailov wrote, – and show several tombstones grown into the ground as evidence”²⁹. A number of tombstones were discovered in the course of the repair and restoration works in 1956-1963. The tombstones were discovered in the course of the digging of the ditches for a storm drain on 24 October 1963. On 6 July 1973 probably the last tombstone discovered by workers was that of Evdokiya Menshchikova who died in June of 1765³⁰.

Taking into account new archival documents we can specify this data. In fact, on 10 April 1746 an Order about the closure of Kalinkinskoye and Voznesenskoye cemeteries was issued³¹. It is written at the end of the Order: to stop burials by Voznesenskaya church, in Kalinkina village and on Vasilevsky Island. In other words, nothing is said about Blagoveshchenskoye cemetery itself. The archival records testify the same³².

In the parish records of Andreevskaya and Blagoveshchenskaya churches³³ dated 1746 the following graves are mentioned:

Parishioners of Andreevskaya church in January-April were buried in “given places” on Vasilevsky Island; in May-August, by Sampsonievskaya church and in Yamskaya Sloboda, by the church located near the yards of wine merchants (?); in September-December, by the Sampsonievskaya church and in Yamskaya Sloboda. Only on 14 October Fiodor Rtishchev, son of Vasily, aged 30, captain of the grenadier company of the Preobrazhensky Lifeguard Regiment was buried by the Blagoveshchenskaya church.

Parishioners of Blagoveshchenskaya church in January-April were all buried in “a given place

by the Blagoveshchenskaya church” (46 men, 29 of which are children under the age of 4), in May-August of 1746 in “about the dead” section only 4 burials are mentioned (children aged from 10 weeks to one year) buried in “a given place”. The records referred to the period from September to December are also laconic. Burial services took place from 1 September to 7 October. The 16 dead were buried by Sampsonievskaya church, in Koltovskaya (Sloboda) by Spasskaya church and in Yamskaya (Sloboda). The exception was only made for a two-week infant Mikhail, a son of Dmitry Strelnikov, a priest of Blagoveshchenskaya church, who was buried by Blagoveshchenskaya church.

The records mentioned above are in correlation in time with the Order dated 10 April 1746. It seems that we could draw a conclusion that the prohibition on burying on Vasilevsky Island from May to December of 1746 dealt with Blagoveshchenskoye cemetery as well. But, on the other side, it may also be explained by the fact that in 1746 a bell tower was built onto the church and on this account the number of burial services was limited and burials were not carried out.

Since January of 1747 everybody served in the Blagoveshchenskaya church was buried on Blagoveshchenskoye cemetery; the number of burials notably increased. The records can be found in the parish register³⁴.

At that time the northern part of the cemetery was likely prepared for burials. On some plans a rectangular pond is shown at the intersection of the 7th Line and Maly avenue where currently the house of the clergy of the Blagoveshchenskaya church is located. It means that the reclamation of this land plot according to the project was over at the beginning of 1747.

Further we'll list the changes which took place on the site of Blagoveshchenskaya church in chronological order. In “The description of St. Petersburg” by Andrey Bogdanov it is stated that “the stone almshouses for merchants by the Blagoveshchenskaya church were built in 1748”.

On 23 May 1749 the parishioners filed the petition “About the construction of a stone church with aisles instead of the wooden Blagoveshchenskaya church” in the St. Petersburg Ecclesiastical Consistory³⁵. The Order was issued on 6 June 1749. At the same time

the permission for the construction of a five-domed church was sent from the St. Petersburg Ecclesiastical Consistory to the Chancery of the Chief of police. The construction began immediately after the Order was signed. With the blessing of Theodosius, the Archbishop of St. Petersburg and Shlisselburg the laying ceremony took place in a year, on 24 May 1750. The first wooden church served for another 12 years, until the stone church was consecrated. Unfortunately, the author (authors) of the stone church is still unknown.

At the final stage of the construction of the stone church and its consecration the following priests served: Aleksey Petrov, a priest transferred to the Blagoveshchenskaya church in 1750 from Preobrazhenskaya church of the Kronslot Regiment; Ivan Fyodorov, a psalm reader from the Peter and Paul Cathedral, who became a priest of Blagoveshchenskaya church in 1758 and served here till his death in 1790 for more than 30 years³⁶; Ioann Venediktov, a priest.

In 1756 the procedure of the burials on the cemetery was changed.

The Senate Order #10553 dated 11 May 1756 "On designating places for cemeteries in St. Petersburg, about the depth of graves and filling them" new burial places in St. Petersburg were defined; in particular, the dwellers of Vasilevsky Island were to be buried closer to the Galernaya Harbour³⁷. But earlier, in March of 1756, the Holy Synod with debates about burial places made an exception for Blagoveshchenskoye cemetery. It's recorded in the archival file³⁸.

In April of 1756 the Holy Synod decreed to fill up low places of Blagoveshchenskoye cemetery and pack them with soil or sand to prevent any odour and not use lime or manure as it had been ordered before.

In 1757 the "St. Petersburg Vedomosti" newspaper published an announcement that everyone interested in filling up with soil the cemeteries on Vasilevsky Island by Blagoveshchenskaya church, by Ioann Predtecha church the (Church of the Nativity of John the Baptist) in Yamskaya (Sloboda) and by the church of Transfiguration of Jesus in Koltovskaya Sloboda should come to the St. Petersburg Provincial Chancery.

As we mentioned above, "the lowest place" of Blagoveshchenskoye cemetery was the area near the

third avenue. Obviously, it was filled up first and since 1757 there have been no burials there. However, the decree not to use lime or manure may become a key factor for archeologists for soil analysis and dating of graves.

Consequently, after 1756 the burials by Blagoveshchenskaya church took place occasionally. The last known graves are dated 1771. The more accurate data can be obtained after a more detailed analysis of the parish registers.

In 1762 a new stone church was completely built and on 2 September the parishioners and priests filed with the Holy Synod the petition "On the consecration of a new stone aisle of Blagoveshchenskaya church on Vasilevsky Island in the name of Cyrus and John"³⁹. The decision to consecrate the first aisle of the new church in the name of Cyrus and John could be explained by the fact that Catherine the Great came to power on 28 June 1762, on Cyrus and John's Day.

When completed all 5 aisles of the stone church were consecrated. And in 1763 the wooden church was disassembled. Later, at the place of the altar a memorial cross was erected. Vasily Trediakovsky, Mikhail Lomonosov, Stepan Krasheninnikov (he's buried at this cemetery) and Abram Gannibal came to this wooden church. The priests of this church read a funeral service for Irodion Stefanovich Chirkin, the first church donator in 1754.

In "Petersburg necropolis" V.I. Saitov mentioned Blagoveshchenskoye cemetery among missing cemeteries, listed extant tombstones and wrote the following: "Initially the church was consecrated in 1741 but the cemetery, according to the Order of the Holy Synod dated 23 October 1738, existed since 1738. It was closed by the Imperial Order dated 10 April 1746 but the tombstones testify the fact that there were burials during the reign of Catherine the Great. It was described in 1910... Besides, by the left north-east wall of the altar there is a monument erected, according to oral tradition, on the grave of Ivan Irodionovich Chirkin, one of the founders of the church. The monument sank into the ground very much and its inscription completely vanished"⁴⁰.

As an example of a literature source Saitov gives "Historical statistical information about St. Petersburg eparchy", namely an article written by archpriest Nikolay Delitsyn "Blagoveshcheniya Presvyatoy Bo-

goroditsy church (the church of the Annunciation) located on Vasilevsky Island⁴¹.

Almost all modern works repeat the mistake made by these honorable authors. Actually, this “oral tradition” was not quite accurate. Ivan Irodionovich Chirkin was buried in 1778 on Lazarevskoye cemetery (presently the Necropolis of the 18th century in Alexander Nevsky Monastery) by the east wall. The grave and the tombstone have survived to date. The tombstone of his son, Alexander Ivanovich Chirkin, is located here, on Lazarevskoye cemetery as well. Actually, it was Irodion Stefanovich, father of Ivan Rodionovich, who was buried on the cemetery by Blagoveshchenskaya church; he died on 27 March 1754.

The burial place of Irodion Stefanovich “by the left north-east wall of the altar” mentioned by V.I. Saitov is quite interesting. Does it mean that by 1754 the wall of the new church had been already built? Taking into account that in the early 19th century a roundabout gallery of about two meters in width was made around the altar and in the early 20th century the tombstone was seen, we can make a conclusion that initially the grave was located 3-5 meters aside from the wall of the church under construction. Probably it means that by 1754 there were scaffolds on the altar side. But this is just a hypothesis. Unfortunately, in the 1950s or 1960s during construction works the crypt was opened. Of course, nobody was concerned about reburying the remains.

Moisey Chirkin, 17 weeks old (was born on 13 February), son of merchant Ivan Rodionovich Chirkin, died on 8 June 1745 and buried at the cemetery by the church. Dariya, aged 60, wife of Irodion Stefanovich, died on 2 May 1747 and was buried here, on the cemetery by Blagoveshchenskaya church. Ekaterina Potapovna, the first wife of Ivan Rodionovich Chirkin, was also buried on Blagoveshchenskoye cemetery. According to the inscription on her tombstone which still existed in the early 19th century she died on 2 April 1760 at the age of 49. This data is taken from parish registers, thus it's quite reliable.

In 1765-1773 an axonometric plan of St. Petersburg known as the plan of P. de Saint-Hilaire was created. A plan of Vasilevsky Island was developed in 1768-1772 under the guidance of I. Sokolov. Let's examine a fragment with a site of Blagoveshchenskaya church (*Fig. 5*). Unfortunately, the image of

the church itself is located at a joint of four sheets of the plan but as it's the only extant image of the building before its reconstruction in the late 18th century, the reconstruction carried out by architect R.A. Vafeev is undoubtedly interesting. The bell tower of the church hadn't been completed by the moment the plan was issued. Only in 1778 “St. Petersburg Vedomosti” published an announcement on a contract for the bell tower construction⁴².

The plan (*Fig. 5*) confirms that the land plot near the 3rd avenue is “the lowest place” of Blagoveshchenskoye cemetery – on this land plot we can see the contours of a big pond connected with the canals located on the intersection of the 3rd avenue and the 8th Line. There isn't a fence there yet and there is a small house near the church. Probably, these are the remains of the wooden church but more likely it's a household building. Only the southern part of the cemetery is fenced. We can see a small house on the 8th Line, two houses and household buildings on the 7th Line. The cemetery is located between them, behind the altar of the church. It was here that the last burials took place.

Comparing this plan with the plan dated 1753 we can find some differences. In Makhaev's plan the alley connecting the 6th Line and the 5th Line is located opposite to an alley behind the cemetery connecting the 8th Line and the 7th Line. In Saint-Hilaire's plan the alley connecting the 8th Line and the 7th Line is located much closer to Sredny avenue. In Makhaev-Truscott's plan the house on the church site is located at the corner of the alley and the 8th Line, in Saint-Hilaire's plan it's located far from the corner. Does it mean that the cemetery expanded? It's hard to say. Probably, the plans are not accurate. Probably, the house on the 8th Line was rebuilt. Some meticulous researcher may find archival files with plans of Plemyannikov's and Voronov's houses and find out their fate. But both plans have one thing in common: a road with a fence and gates along the 8th Line and the 9th Line and across the kitchen garden of the Cadet Corps which expands from the 7th Line and the 10th Line, as the Commission on the Construction of Saint Petersburg ordered to lay in 1741, still didn't exist.

Rough plans of 1762, 1777 and 1796 are not detailed. On the site of the yard of the present-day school #28, along a frontage Line of the 7th Line two

stone buildings are shown which are marked in the plans as a “Public school”; they are depicted on several old engravings with the church but they didn’t survive. In plan dated 1762⁴³ there’s an inscription that the wooden church is built in 1738, the stone church in 1750, the “Public school” is marked as an “almshouse by the church built in 1748”. In plan dated 1777⁴⁴ there’s an inscription that Blagoveshchenskaya stone church is built in 1750; this plan was compiled in order to show marks of the flood of 10 September 1777 when all the territory of Vasilevsky Island was covered with water; in particular, the mark by the church reads 6` 9``. In the plan of 1796⁴⁵ which is obviously a design study for the Senate (Arakcheev) atlas there’s a small stone building and the “Public school” near the church.

In the plan from the Senate (Arakcheev) atlas of 1798 (Fig. 7) the site of Blagoveshchenskoye cemetery is almost free of buildings – there are two small wooden buildings (#351) on the 8th Line located opposite the church. We can also see two stone buildings (#350) of the “Public school” and several wooden buildings behind them. There’s a small stone building, probably a bell tower, near a stone church. The territory, facing Maly avenue still has two ponds; the big pond has two islets, the ponds are connected with canals, the big pond is connected with the canals which run the avenue and the 8th Line. We can see that the church is separated from the south part of its big land plot, probably, with a fence. As a whole, the plan of 1798 conforms to Saint-Hilaire’s plan.

At the same time a road from the church to Smolenskoye cemetery was being made. On 6 July 1806 the Imperial Order of Alexander I “On upkeeping the bridges across the Neva river in winter time and laying a road to the cemeteries on Vasilevsky Island” was issued⁴⁶. Thus, by the beginning of the 19th century burials on Blagoveshchenskoye cemetery were not carried out, the road to Smolenskoye cemetery was made, on the site of the former Blagoveshchenskoye cemetery gardens and kitchen gardens were being developed and on the site of Maly avenue small household buildings appeared.

Since the opening of Blagoveshchenskoye cemetery in 1740 dwellers of all social categories from Vasilevsky Island were buried here. But it should be noted that this necropolis was quite elite, which is confirmed both by graves themselves and by or-

der #7616 on the foundation of this cemetery dated 7 July 1738⁴⁷.

The most famous person buried on this cemetery is Stepan Petrovich Krasheninnikov (31/10/1711-25/02/1755), a Russian botanist, ethnographer, geographer, explorer of Siberia and the Kamchatka, author of famous work “the Description of the Kamchatka” (1756). In late October of 1963 during construction works on the territory of Blagoveshchenskaya church a tombstone with the inscription “Professor of the Academy of Sciences Stepan Krasheninnikov, son of Piotr, is buried here, who... showed” (further the tombstone was broken off)⁴⁸. In 1988 the remains of the scientist were reburied on Lazarevskoye cemetery (the Necropolis of the 18th century) of Alexander Nevsky Monastery⁴⁹.

Another famous person buried on the cemetery is Andrey Konstantinovich Nartov (28/03/1693-16/04/1756), a Russian scientist, engineer and sculptor, a state councilor, a member of the Academy of Sciences, the inventor of the world’s first lathe with a power driven support and a set of interchangeable gears. His grave was discovered in 1950 also with the help of the tombstone⁵⁰. In 1956 his remains were reburied on Lazarevskoye cemetery (the Necropolis of the 18th century) of Alexander Nevsky Monastery⁵¹.

Mikhail Ivanovich Makhaev (1717-25/02/1770), a Russian painter, a master of drawings and engravings, especially architectural landscapes, one of the authors of the famous St. Petersburg plan dated 1753 was buried on Blagoveshchenskoye cemetery. The exact burial place on the cemetery is unknown but according to researchers the artist was poor so, probably, he was buried in a common grave⁵².

Among famous graves of the cemetery we can also mention the grave of Anton Pavlovich Losenko (30/07/1737-23/11/1773), a Russian Ukrainian-born painter, an apprentice of J.-M. Vien, a founder of Russian historical painting. In an article written by P.N. Petrov in 1864 it was described as follows: “a monument, erected in 1774 by the Academy, in the shape of a crypt with a decent inscription which read that *here a man who had a senior ruling position is buried* and so on, so and so *Losenko*, – now we could not find it on the site of the former Blagoveshchenskoye cemetery, despite our eager search⁵³.”

In “St. Petersburg Necropolis” V.I. Saitov mentioned names of ten people buried “on the terri-

tory of Blagoveshchenskaya church on Vasilevsky Island⁵⁴. As a rule, the data given by V.I. Saitov are based on the description of extant tombstones of the cemetery.

Analyzing parish registers of Blagoveshchenskaya church and St. Andrew's Cathedral for 1742-1744 and 1746 we can note a fairly large number of graves of rich dwellers of Vasilevsky Island: merchants, officers, members of the Academy of Sciences, officials and members of their families. There is a fairly large number of burials of soldiers, officers and members of their families.

As early as in 2013 at the border of a land spot located on the 8th Line of Vasilevsky Island, house number 61, building 2, lit. B, next to the house located on the 8th Line of Vasilevsky Island, house 63, lit. B, there was a rectangular in plan granite stand resembling a tombstone (*Fig. 10*). The stand had an oval raised part for an epitaph; unfortunately, the inscription was illegible.

In so-called Stroganov atlas dated 1806 (*Fig. 8*) the site of the church and the cemetery changed a little – a small stone building next to the church and two wooden buildings on the 8th Line opposite the church are absent; obviously, they were removed during the development of the territory at the final stage of the construction and decoration of the church.

Now let's examine the plan dated 1828 that was compiled under the guidance of Major-General Schubert (*Fig. 9*). The territory of the cemetery is fenced; two small bell towers are marked at the intersection of the 7th Line and 8th Line with Maly avenue. There are no buildings on the territory of the cemetery. The church is separated from the cemetery with a fence; there are pathways around the church. But let's look at the south-western part which is hatched differently than the rest of the territory – this is the territory of the future garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.

In the 19th century the territory of Blagoveshchenskoye cemetery was mostly used as kitchen gardens of Blagoveshchenskaya church. In 1845 the church and the territory of the former necropolis were transferred to a restored Novodevichy Convent. Architect A.F. Shchedrin designed a construction project for new convent buildings which were to be built around the church on the site of the former cemetery. However, this project was never imple-

mented because Nicholas I wasn't satisfied with Shchedrin's project and another project was developed according to which the convent buildings were built in another place, near Moskovskaya Zastava.

In the second half of the 19th century several buildings were built at the cemetery; however, they occupied only a small part of its territory. In 1868-1870 at the corner of Maly avenue and the 7th Line of Vasilevsky Island architect K.N. Verbytsky built a stone house of the clergy of Blagoveshchenskaya church.

On the territory of the church adjoining to the 8th Line of Vasilevsky Island four buildings were built; the construction was sponsored by the Poor Parishioners' Aid Society affiliated with Blagoveshchenskaya church. In 1874-1875 architect K.N. Verbytsky built a stone house – an almshouse for poor women (the 8th Line, house number 63, lit. A). In 1882-1883 architect K.N. Verbytsky built a two-storey orphanage – house number 65 (currently a nursery school), in 1889 – a three-storey house of cheap apartments (house number 69). In 1898-1899 near the garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion architect M.F. Eremeev built a three-storey stone house for providing cheap apartments and an almshouse for men (the 8th Line, house number 63, lit. B).

In 1897-1899 at the corner of Maly avenue and the 8th Line of Vasilevsky Island architect M.F. Eremeev built a stone bell tower of Blagoveshchenskaya church. The rest of the territory of the former cemetery was converted in a church garden which survives to this day.

In 1935-1936 on the land plot of the former Blagoveshchenskoye college which existed here since 18th century and the territory of which adjoined to the cemetery architects A.A. Ol and Y.A. Zavalishin constructed a building of school # 28 (the 7th Line, house number 66). Though the construction took place on the land plot of the former college, it could affect the territory of the cemetery because the school building occupies much more space than the college.

A land plot of the cemetery, sold in 1828, has its own interesting history (a Soviet nursery school was built on it); later it became the garden of Blagoveshchenskoye Synodal Metochion (the 8th Line, house number 61). The history of this land plot is described in details in the second part of this monograph.

Part 2. The history of Blagoveshchenskoye cemetery after its closure in the context of the history of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion

In Makhaev-Truscott's plan dated 1753 (*Fig. 4*) a land plot of the future Blagoveshchenskoye Synodal Metochion which is presently located at the 8th Line of Vasilevsky Island, house number 61 is shown as a typical city site: a wooden house on the frontage line, at the back of the plot – two household buildings and a garden.

In P. de Saint-Hilaire's plan dated 1768-1772 (*Fig. 5*) this land plot is depicted in quite a detail. Most probably, a wooden house, located on the frontage line, has one storey, 8 windows on its front, 2 windows on its sides and two chimneys on the roof. Something like a barnyard for animals is shown in the centre of the plot.

In the plans dated 1762, 1777 and 1796⁵⁵ this plot is not shown in details. This plot (# 352) is shown in the Senate (Arakcheev) atlas dated 1798 (*Fig. 7*). In comparison with Saint-Hilaire's plan the plot changed a little: the garden (the kitchen garden) is expanded and occupies almost half of the plot; some buildings are rebuilt but the wooden house is located as before on the frontage line.

According to the tax chart of St. Petersburg dated 1804⁵⁶ the plot (now # 351) belonged to provincial secretary Nikolay Poyarkov; the buildings on the plot were estimated at 1000 roubles, the tax of 5 roubles a year had to be paid for this property. According to Stroganov plan dated 1806 (*Fig. 8*) the plot changed little if at all in comparison with the plan dated 1798.

According to the tax chart of St. Petersburg dated 1822⁵⁷, plot # 351 (in 1821 it became # 352 again) belonged to merchant Bobkov; buildings on the plot were estimated at 23500 roubles, the tax of 235 roubles a year had to be paid for this property. Such big difference in price suggests that it was a stone house which cost 23500 roubles. In other words, stone buildings appeared on the plot between 1806 and 1822. Initially, in 1809, second-guild merchant Mikhaylo Stepanovich Bobkov owned a house on the 7th Line, house number 347⁵⁸. As early as in 1824 he owned five land plots on Vasilevsky Island (## 290, 349, 350, 351, 352)⁵⁹.

The Greek-Uniate Ecclesiastical College was established by the Imperial Order #1977 dated 22 April 1828 "On the establishment of the Greek-Uniate Ecclesiastical College in accordance with the staff attached hereto"⁶⁰ and called on to govern the Greek-Uniate (Catholic) church in Russia. Actually, this college was founded by means of reorganization of so-called 2nd (Greek-Uniate) department (founded in 1805) of the Roman Catholic College which was ruled by the chief executive of Ecclesiastical Affairs of Alien Confessions in the Ministry of National Education⁶¹. Since 1826 Count D.N. Bludov was the chief executive, who was appointed Minister of Internal Affairs in 1832; the head Directorate of Ecclesiastical Affairs of Alien Confessions was transferred to the Ministry of Internal Affairs as a department⁶².

According to article II of this Order it was ordered to acquire a new house for the College, the church, the Metropolitan bishop, members and officials of the College; for this purpose to use 150,000 roubles given by the Imperial Court, the money collected for the construction of a Greek Catholic church in St. Petersburg and also the money obtained after selling the house located on the 12th Line (# 390) which belongs to the 2nd (Greek-Uniate) department of the Roman Catholic Ecclesiastical College⁶³. For some time the College occupied this stone house, then some officials of the College lived there; this two-storey stone house was bought in 1808 by Irakliij (Herakliusz) Lisovskij, Uniate Metropolitan of Kiev and all Rus' and after his death the house belonged to Grigorij (Kochanovich), the Bishop of Lutsk, who rebuilt and repaired the house at his own expense; in 1821 the house with the Imperial permission was transferred under the supervision of the 2nd (Greek-Uniate) department⁶⁴. Despite the fact that the permission to sell the house was given in 1828, only in 1841 did the College sell it to a common man Sholkov for 5,714 roubles 28 kopecks in silver⁶⁵.

Immediately after its foundation the Greek-Uniate Ecclesiastical College began to search a new building. From May of 1828 onward, for this purpose the College placed advertisements on buying a house for about 140,000 roubles⁶⁶. There were various proposals, but an architect of the College considered them impractical⁶⁷.

While the College searched a new building, it temporarily occupied rented premises – 9 and 4

apartments on the second and the third floors respectively, in a house of Mikhail Trofimovich Kyurshin, a third-guild merchant; the house was located on Vasilevsky Island, the third quarter, # 296 and cost 4,000 roubles per year⁶⁸. The College occupied this house in 1829-1831⁶⁹.

In September of 1829 the Greek-Uniate Ecclesiastical College received a proposal from M.S. Bobkov, a second-guild merchant from St. Petersburg, about selling a stone house located in the third quarter of Vasilevsky Island (# 351); Bobkov agreed to sell his house to the College for 155,000 roubles, as he was strapped for money and owed 61,400 roubles in the treasury. The decision was made to inform the chief executive that members of the College examined the house of merchant Bobkov and found it firm and convenient for the College; that the house only demanded insignificant rebuilding and that they considered this bargain profitable.

However, the Bobkov's house only has one inconvenience, namely an empty space of Blagoveshchenskaya church along the front of the house, almost one sazhen from it; any building constructed on this place would spoil the view of the house but this circumstance could be easily overcome by buying a small part (15-20 sazhens long) of this plot and using it as a garden and a yard. The College believed that the purchase of this plot wouldn't meet any difficulties because this plot was used as kitchen gardens and Blagoveshchenskaya church having the vast territory didn't need such a small plot⁷⁰. Taking into account all mentioned above, the College asked the chief executive, Count D.N. Bludov to express his consent to the purchase of the house; order to give money to the College for the purchase; appoint an architect for the house rebuilding necessary for the College and for the church arrangement; and also intercede about the purchase of the land plot of Blagoveshchenskaya church⁷¹.

For the purpose of buying the plot adjoined to the Bobkov's house, the chief executive addressed to Duke P.S. Meshchersky, Chief Procurator of the Holy Synod. In November of 1829 the Chief Procurator reported that the warden and clergymen of Blagoveshchenskaya church agreed to give up a land plot of the kitchen garden adjoined to the Bobkov's house, which is 32 sazhens long along the house front and 15-20 sazhens wide along the line; but at

the price interest on which would be not less than 500 roubles – that was a profit which the church had for renting out this plot. Taking all this into account, Metropolitan Seraphim thought that in order to preserve the profit of the Blagoveshchenskaya church this plot could be given to the College at the price not less than 10,000 roubles.

There is a copy of the letter written by Mikhail Ershov, the warden of the Blagoveshchenskaya church, in which he reported that the purchase of the plot is very unprofitable because the church makes profit from renting it out; as a result of the flood of 1824 the church was damaged and after the repair had more than 16,000 roubles of debts, donations of the church were up to 3,000 roubles, income for renting out an apartment was up to 3,400 roubles. But, on the other hand, the maintenance of this plot demands investment – watchmen, repair of the pavement and so on. The kitchen gardens of the church give in total a profit of 1,200 roubles, the plot adjoined to the Bobkov's house – 400 roubles. The warden gave an example that recently common man Munster, a collegiate councillor, sold his plot located on the 9th Line behind Maly avenue for 12,000 roubles per a sazhen; it was announced in the "St. Petersburg Vedomosti" newspaper, though his land plot is lower and worse than that of the church⁷².

On 14 August 1830, a deed of the purchase for 10,000 roubles of the land plot of 32 sazhens long and 20 sazhens wide, which belonged to this church and adjoined to the plot of the Bobkov's house, between Ioann Vishnevsky, Alexander Rozhdestvensky, priests of the Blagoveshchenskaya church, merchant Mikhail Ershov, the warden of this church and the Greek-Uniate Ecclesiastical College was signed⁷³. The plan of this land plot which belonged to Blagoveshchenskaya church survived to this day (*Fig. 11*); it was signed by Count P.K. Essen, Military Governor-General of the Infantry in St. Petersburg on 30 July 1830; the plot is shown as a square with the indication of its sizes "32x20"⁷⁴. In the Shubert's plan dated 1828 (*Fig. 9*) the sold plot is hatched differently than the rest of the territory of the former cemetery.

In October of 1830, a report from the 2nd department of St. Petersburg Chamber of the civil Court was submitted to the College which informed that Bobkov had numerous debts of 217,484 roubles 53 kopecks in total. Taking that into account, the

2nd department considered it impossible to sell the house till all the debts would be paid⁷⁵. However, in December of 1829, merchant M.S.Bobkov informed the College that despite the prohibitions laid he had already addressed the Governing Senate for the permission to sell the house⁷⁶.

In March of 1830 Count Bludov, the chief executive, informed the College that the house had been examined by architect Shchedrin and that he found it firm and suitable for the College. Also the proposals of the architect for the house rebuilding were estimated at 24,200 roubles in total⁷⁷.

The Order of the Governing Senate # 602 dated 28 February 1830 allowed to effect the deed of the purchase of the merchant Bobkov's house for 155,000 roubles because there wasn't any administration yet, so there weren't any impediments for this bargain⁷⁸. At the same time, according to this Senate Order, it was assumed that the money paid for the house would be deposited in the State Loan Bank at the interest which would be used for paying the debts of merchant Bobkov to the treasury and to private parties⁷⁹.

On 3 June 1830, at a meeting of the Greek-Uniate Ecclesiastical College, Konkevich, an executor and treasurer of the College, reported that the purchase deed for the stone house was signed on 27 May 1830 by St. Petersburg second-guild merchant M.S.Bobkov; he also gave to the College the previous purchase deed dated 30 June 1818, according to which provincial secretary Nikolay Poyarkov sold the land plot with the wooden house to Bobkov, who built the stone house on this land plot⁸⁰. In other words, merchant Bobkov built the stone house on the land plot between 1818 and 1822.

Drawings of the merchant Bobkov's house signed by architect M.A. Ovsyannikov (1779-1826) are stored in the Russian State Historical Archive (RSHA). According to an extant axonometric drawing of the house's façade, it was a four-storey Classical house with a yard wing; the house façade was very simple (*Fig. 12-14*)⁸¹.

In the plan dated 1835, composed by architect M.A. Liven (*Fig. 15*), there are wooden buildings along Maly avenue, bell towers at corners of the 7th Line and the 8th Line, already shown in the Shubert's plan, household buildings near church buildings along the 7th Line. The land plot, sold to the Greek-Uniate Ecclesiastical College, as well as the adjoined

territory of the former cemetery, didn't have any buildings.

According to Imperial Order # 9825 dated 1 January 1837 "On holding all Ecclesiastical affairs of the Greek-Uniate confession by Chief Procurator of the Holy Synod"⁸², the College, previously governed by the Ministry of Internal Affairs, was put under the direct command of Chief Procurator of the Holy Synod.

On February of 1839, in Polozk, in "the week of Orthodoxy", an act of accession of the Uniate church to the Orthodox church was passed, after which a most humble petition to the Monarch signed by 1,305 clergymen was filed; the latter was approved by the Imperial Court on 25 March of that year. In commemoration of this event a special medal with the inscription "Separated by force (1596) united by love (1839)" was issued. More than 1,600 parishes with more than 1 million 600 thousands parishioners converted to Orthodox Christianity. At the same time 111 clergymen of western provinces appealed the Emperor to save the Union and permit to use Uniate church books. But they were banned to serve and transferred to acolytes; the most recalcitrant were exiled in Siberia by force.

According to Imperial Order # 12133 dated 17 March 1839 "On subordination of the Greek-Uniate Ecclesiastical College to the Holy Synod"⁸³, the Greek-Uniate Ecclesiastical College, previously subordinated to the Governing Senate, was put under the command of the Holy Synod.

At the session of the Holy Synod taken place on 30 March 1839, a Synodical certificate dedicated to the unification was solemnly read; the Greek-Uniate Ecclesiastical College was renamed as the Belorussian-Lithuanian Ecclesiastical College, the head of which became Right Reverend Joseph (Semashko) who was granted the Archbishop title.

Simultaneously with searching a new house, the College contemplated a question of arranging a church in it⁸⁴. After buying the merchant Bobkov's house in November, Emperor Nicholas I donated 4,454 roubles for an iconostasis and buying holy vessels and other utensils for the church in the name of Saint Nikolas the Wonderworker⁸⁵. Architect A.F.Shchedrin made a calculation and a project for an iconostasis with icons⁸⁶.

A list of things from St. Nikolas the Wonderworker church affiliated with College survived in the ar-

chives. Thanks to them we can imagine how the College church looked at that time⁸⁷. In 1841 the College church was renovated⁸⁸.

According to Imperial Order # 17111 dated 14 August 1843 "On closing the Belorussian-Lithuanian Ecclesiastical College"⁸⁹, the College was closed due to the completion of accession of former Uniate parishes to Russian Orthodox Church. The College premises as well as money allocated for its financing, were transferred to the Holy Synod for the maintenance of the Synodal Metochion⁹⁰. The house of the former Belorussian-Lithuanian Ecclesiastical College fell under charge of the Holy Synod for the arrangement of the Synodal Metochion⁹¹.

On 12 March 1844 Emperor Nicolas I ordered the Holy Synod to present a project of a convent in St. Petersburg⁹². The Holy Synod ordered St. Petersburg Metropolitan Antony to submit considerations about the foundation of the convent in the capital. As to the location of the convent, the Holy Synod considered it convenient to establish it on the site of Blagoveshchenskaya church on Vasilevsky Island, which has 2 storeys and 7 altar's tables, several houses belonging to the church and enough place for new buildings; besides, the Synodal Metochion (the former College) with the chapel and the garden.

Taking it into account, the Holy Synod decided to establish the convent in the name of Voskresensky next to Blagoveshchenskaya church and transfer the church with the buildings and the abovementioned Synodal Metochion under its jurisdiction; it was executed by the Imperial Order dated 14 March 1845⁹³.

In June of 1845 Metropolitan Antony addressed to the Chief Procurator of the Holy Synod with a request to appoint A.F.Shchedrin, the architect of the ecclesiastical-scholar administration affiliated to the Holy Synod, to help design a project to rebuild the Synodal Metochion building into the convent, because the St. Petersburg Ecclesiastical Consistory didn't have its own architect. In his report, dated 11 June 1845, architect Shchedrin reported that owing to the order of the Chief Procurator of the Holy Synod to assist the Convent Construction Committee, he was ready to fulfill this assignment and informed the Committee that if his presence at its meetings was necessary he asked to send for him⁹⁴.

In 1847 architect Shchedrin completed the project for building new houses and rebuilding old houses of

Blagoveshchenskaya church of the Voskresensky convent. This project is stored in RSHA (Fig. 16-25)⁹⁵; according to an explanatory note of the architect dated 24 January 1847, the main entrance to the convent was planned from the 8th Line, from the church side; in front of the church a square for prayers was planned, separated from the entrance with cast-iron fencing with three gates and from the convent's buildings with stone fencing; two gates to the 7th Line that would be open only in case of necessity were also planned. As the lower part of the bell tower, turned to the 8th Line, doesn't match the upper part and was obviously built on much later, in the project the lower part is changed. The convent's buildings were supposed to be placed on both sides of the church and connected with the church by means of light covered passages. The convent territory was planned to be fenced with a high stone fence. Two places on the 7th Line with the existing buildings were to be separated from the convent and used for special purposes.

The wing right of the church was connected to the house temporarily occupied by the convent (the former College); the following service buildings: ice storage rooms, stables, cowsheds and the shed were transferred to the convent. All territory around both wings was to be converted to gardens and kitchen gardens. In future, the old house (the former College), temporarily occupied by the convent, was planned to be used for an almshouse, a hospital, a college and several premises for pilgrims⁹⁶.

In March of 1847 the project of architect Shchedrin was submitted to Emperor Nicolas I for approval but he didn't approve the project and ordered architect N.E.Efimov to design another project in the neo-Russian style⁹⁷. However, while examining the Efimov's project in March of 1848, the Emperor gave an opinion that the construction of such a big convent in the city population of which would even increase, when the permanent bridge over the Neva river was completed, didn't meet the requirements necessary for the convent and couldn't meet the purposes of its establishment. Taking it into account, Nicolas I ordered to choose another place for the convent, for example, on the Tsarskoselskaya road or somewhere around it. In April of 1848, a new place was chosen for the convent – a land plot in a park, occupied with pine forest and located near the Moskovskaya Zastava⁹⁸.

In an atlas of St. Petersburg composed by Nikolay Tsylov in 1849 the land plot purchased by Blagoveshchenskaya church from the Belorussian-Lithuanian Ecclesiastical Mission belonged to the Voskresensky Novodevichy Convent – “the garden of the Voskresensky convent” (*Fig. 26 and 27*)⁹⁹.

Emperor Nicolas I ordered to convert the house of the former College occupied by the convent to the Synodal Metochion; 80,000 roubles for the purchase of the house had to be transferred from the publishing fund of the Holy Synod to the construction committee to complete construction of the Novodevichy Convent near Moskovskaya Zastava; later the house itself was intended to be sold to a private party. On 20 March 1851 the Holy Synod approved this proposal¹⁰⁰. In June 1854 the convent finally moved to the new buildings on the Tsarskoselskaya road, the building of the former College was returned to the Holy Synod again¹⁰¹.

In summer of 1872 the buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion were renovated, namely: the premises of Metropolitan and his retinue, the church ceiling and doors and so on. According to the calculation made by actual state councillor N.A. Sychiov (1816-1904), who was an architect of the economic administration of the Holy Synod, 899 roubles 50 kopecks were allocated in total¹⁰². This architect made floor plans of the buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion (*Fig. 28-31*), which are stored in the RSHA archive¹⁰³.

In summer of 1875 the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion was renovated, namely the façade and the gates of the Metochion were painted, the fence of the Metochion garden was repaired¹⁰⁴. The fence was obviously wooden and installed on a stone basement; since the cost of the basement reconstruction was considered too high it was decided to cover it with wooden planks and paint them with oil paint, same way as the fence of Blagoveshchenskaya church had been renovated.

In 1877 the buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion were extensively renovated. The renovation had to be done quickly due to a coming arrival at the Metochion of Teognost (Lebedev), Bishop of Podolsk and Bratslav. During the reconstruction, in September of 1877, the Metochion buildings were connected to the central city water supply system¹⁰⁵. The reconstruction works in the Synodal Metochion

were carried out regularly: in summer of 1885, in summer of 1887, in 1888, 1889, 1890, 1892¹⁰⁶.

Plans stored in the RSHA archive make it possible to retrace in details the construction history of the land plot in the latter half of the 19th century – in the early 20th century. For example, in the archival file “Plans and photographs of the Holy Synod. The Blagoveshchenskoye Metochion in St. Petersburg. Facade, sections and floor plans. 1909.” there is a general layout of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion¹⁰⁷. In this plan, directly on the territory of the land plot, two wooden buildings are shown: the first one is square and located closer to the 8th Line, the second – rectangular and located at the back of the land plot. Obviously, these are the first buildings on the land plot which were officially recorded. These buildings are also shown on sheet #1 of the given file with an inscription “the project of the Blagoveshchenskoye Metochion by Elkashin”.

In August of 1897 the economic administration of the Holy Synod reported to the Holy Synod that the buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion had fallen to ruins, didn't meet the building and sanitary regulations, not to mention inconvenient premises of the Metochion and the church. While discussing the Metochion's reconstruction at a technical meeting of the economic administration on 27 May 1897 it was decided, together with the renovation, to completely rebuild and expand both the main building and the yard wing, expand and lift the church premises and so on¹⁰⁸.

For the purposes of the reconstruction, civil engineer V.A. Kosyakov (1862-1921) designed a project with new building facades in the Russian style, which was submitted by Minister of Foreign Affairs I.L. Goremykin and on July 4, 1897 was approved by Emperor Nicolas II¹⁰⁹. Detailed drawings of this project with the facades, layouts, sections are stored in the RSHA archive (*Fig. 32-45*)¹¹⁰.

The RSHA archive contains cost sheets, signed by V.A. Kosyakov, financial and many other interesting documents, according to which a stone fence along the Metochion garden was built on a stone basement in 1897-1898. A cost sheet for wall painting of the church made by painter Andrey Semionovich Slavtsev in August 1899 also survived; he painted an episode from the life of Saint Nicholas the Wonderworker in the porch of the church. Two other art-

works survived to our days in premises of the former church. Cupolas of the church were made by carpenter A.G. Vedeneev. While rebuilding a copper plate was laid. In the course of reconstruction the Metochion and the church were electrified¹¹¹. On 18 December 1899, Theognostus, Archbishop of Novgorod and Staraya Russa, in the presence of Chief Procurator K.P. Pobedonostsev, consecrated a renovated church located on the third floor.

All rebuilding works were carried out within three years and completed in October of 1900¹¹². Various construction works were regularly carried out in the Metochion¹¹³. In 1907 furniture was purchased¹¹⁴. In 1910 the electric lighting system was totally repaired, drainage in the Metochion garden was made, pavements and garden paths were repaired¹¹⁵.

In August of 1911 a garden house was renovated – its roof was covered with metal sheets; in September the warden of the Metochion reported to the economic administration about bad condition of the wooden fence which separated the Metochion garden and the territory of the Blagoveshchenskaya church, namely dilapidated condition of one of the fence posts, which leaned against adjacent trees¹¹⁶.

In 1903, under the supervision of civil engineer V.A. Kosyakov, the Metochion buildings were renovated because the buildings were damaged as a result of the construction of a five-storey building on a adjoining land plot¹¹⁷.

According to RSHA data, in the early of the 20th century, the Metochion buildings were occupied, apart from bishops and metropolitans, with officials of the Holy Synod¹¹⁸. In 1909, to avoid accidents in the church, the electric wiring system was replaced and the electric lighting system was repaired¹¹⁹. The general layout of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion composed by engineer S.Gusev (*Fig. 46*) is referred to the same time¹²⁰.

In 1919 the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion together with its chapel was closed, the building became and still remains a block of flats. In 1926 the iconostasis was moved to the museum of the obsolete cult. In the post-war years the building was occupied by the archive of the city services, then the library of the North-West Institute of Management.

The garden of the former Synodal Metochion, which is now a land plot located at the 8th Line of Vasilevsky Island, house number 61, building 2, lit.

B, existed till 2009, which is proved by topographic plans of 1932, 1946 and 1957 (*Fig. 47-49*). Between 1957 and 1962, a two-storey nursery school for workers of Kozitskiy factory was built on a part of this territory (*Fig. 50*); the nursery school was in operation, which is seen from topographic plans of 1962, 1967, 1972, 1976, 1984 and 2008 (*Fig. 50-55*) – the main part of the garden remained intact and was used by the nursery school (*Fig. 10, 56-59*).

By the decision of the small council of St. Petersburg Council of People's Deputies # 327 dated 07.09.1993 "On declaration of urban architectural sites of Saints-Petersburg as historical and cultural monuments"¹²¹, "the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion with the wings and the fence" is defined as the urban architectural monument of St. Petersburg of local significance.

According to the Presidential Decree of Russian Federation # 176 dated 20.02.1995 "On the approval of the list of historical and cultural heritage sites of federal (national) significance"¹²², "The ensemble of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion" is defined as the urban architectural monument of St. Petersburg of federal significance.

In 1996, the Committee for the state preservation of historical and cultural monuments issued a certificate defining the boundaries of the federal monument "the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion"¹²³. According to this certificate the territory of the monument involved the territory of the garden which became part of the house property in 1830. There is a plan of the Synodal Metochion's boundaries (*Fig. 60*) and a brief description "a land plot of rectangular shape located on the 8th Line of Vasilevsky Island, adjoined to the plot of Blagoveshchenskaya church from the north and from the east, and to a private land plot from the south". In the summary of public, scientific-historical and cultural significance of the monument it is mentioned that "the building site basically saved its shape despite subsequent rebuilding. A land plot with trees and a nursery school occupy the site of the former historical garden".

According to the Presidential Decree of Russian Federation # 452 dated 05.05.1997 "On specifying the list of historical and cultural heritage sites of federal (national) significance"¹²⁴, it was recommended to define the federal cultural heritage site "the Bla-

goveshchenskoye Synodal Metochion” as a historical and cultural monument of local significance.

According to St. Petersburg law #174-27 dated 23.07.1999 “On declaration of historical and cultural monument of local significance as protected monument”¹²⁵, “the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion with two wings and the fence” is defined as an urban architectural monument of local (regional) significance.

On 26 December 2000 the building of the former nursery school was privatized by OOO “Vostok-Servis-Spetsodezhda”. Later, in 2001, a contract for leasing the land plot of the former nursery school (2,773 sq.m.) located at the 8th Line of Vasilevsky Island, house 61, building 2, lit. B was concluded. The latter was privatized by the company in 2005. In 2010 the building of the former nursery school was pulled down (*Fig. 61*). According to inventory figures of the project and inventory bureau of Vasileostrovsky district as of 14.06.1963 (*Fig. 62*) the land plot of the former garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion was part of the house’s land plot located at the 8th Line of Vasilevsky Island, house number 61.

In 2005 B.M. Kirikov, the vice chairman of Committee for the state preservation of historical and cultural monuments, the head of the department on state recording of monuments, approved the plan of the boundaries of regional cultural heritage site “the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion” (*Fig. 63*), which only included the wings of the buildings A, B1, B2 and the fence. The territory of the garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion was not included in these boundaries. These boundaries were reapproved in 2010 by A.A. Razumov, the vice chairman of Committee for the state preservation of his-

torical and cultural monuments, the head of the department on state recording of monuments (*Fig. 64*).

In 2012 a new certificate of the cultural heritage site “the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion with two wings and the fence”¹²⁶ was issued; the site’s items were inventoried. According to this certificate, the site and the territory don’t include the territory of the garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion as well.

The paintings “The Appearance of St Nicholas the Wonderworker to Constantine the Great in Constantinople” in the former porch and in the former church hall survived to our days¹²⁷. The premises of the former church are used as a reading room; a rafter system of the roof, ceiling painting and some other interior elements survived to our days (*Fig. 65-70*). The exterior of the Metochion and the garden’s fence are in good condition (*Fig. 71-73*).

Nowadays more than half of the territory of the former cemetery is used as a public park. In celebration of the 250th anniversary of Blagoveshchenskaya church it was proposed to install a memorial sign in the park which would give information about the former necropolis and famous people who were buried here. This project has not been brought to life so far.

As it is mentioned in the authors’ preface, at present, the territory of the former garden of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion is protected from developing companies. We hope that in a short space of time the territory of the former garden will be included in the boundaries of the architectural monument of the Metochion; this will close the issue about the development of this land plot because new construction on territory of cultural heritage sites is prohibited by law.

NOTES

¹ Full Digest of Laws of the Russian Empire (FDLRE). Vol. X. Order 7323 of 10 July, 1737.

² Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Archive 7. Series 3. Carton 344. # 200. Sh. 9-10.

³ *Ibid.*, Sh. 65.

⁴ FDLRE. Vol. X. Order 7616 of 7 July, 1738.

⁵ Earlier, on 20 April, 1738 (Order #7564), the report of the Commission on Stone Construction, which suggested building a church in the regimental yard, was appended with the following Imperial instruction: “The church is to be built of timber on the stone foundation. The construction of a church made of stone is to be considered in the future, especially the issue

whether it is possible to erect a church of stone at the expense of the donators with the addition of money collected by the church for further construction.”

⁶ RGADA. Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740.

⁷ FDLRE. Vol. X. Order 7477 of 31 December, 1737.

⁸ FDLRE. Vol. X. Order 7515 of 15 February, 1738.

⁹ State Museum of the History of St. Petersburg (SMHSPb). I-A-4110-i.

¹⁰ The Commission will get back to the issue of a tavern in the face of College in 2 years, in the spring of 1740; Russian State Historical Archive, Archive 1601. Series 1. File 132. Sheet 182. #91.

- ¹¹ RGADA. Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740.
- ¹² As this is not about already existent and shown in plans Lutheran (German) cemetery but about Orthodox cemeteries, this is about the already existent cemetery – the future Smolenskoye cemetery.
- ¹³ RGADA. Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740.
- ¹⁴ RGIA. Archive 1601. Series 1. Archival File 83. # 72.
- ¹⁵ RGADA. Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740.
- ¹⁶ RGIA. Archive 1601. Series 1. Archival File 27.
- ¹⁷ RGIA. Archive 1601. Series 1. Archival File 4. 1740. sh. 84. # 302.
- ¹⁸ Ibid. Archival File 4. 1740. sh. 11. # 263.
- ¹⁹ Ibid. sh. 12 rev. # 263.
- ²⁰ RGIA. Archive 1601. Series 1. Archival File 17. Year 1740.
- ²¹ Ibid. Archival File 132. # 60. sh. 113. 1741; Archival File 104. 24.04.1741.
- ²² Ibid. Archival File 132. sh. 30.
- ²³ RGADA. Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740.
- ²⁴ Ibid. Archive 796. Series 22. Archival File 352. sh. 12 rev.
- ²⁵ Central State Historical Archive of St. Petersburg (CGIA SPb). Archive 19. Series 1. Archival File 2165. Year 1741.
- ²⁶ RGIA. Archive 796. Series 23. Archival File 180. sh. 1-2 rev; Archive 796. Series 27. Archival File 31. sh. 103.
- ²⁷ Ibid. Archival File 4. Year 1740. sh. 11. # 263.
- ²⁸ Petrov P.N. The history of St. Petersburg since its foundation till the establishment of the elective city government, according to the decree on governorates. 1703-1782. SPb., 1884. p. 501.
- ²⁹ RGIA. Archive 796. Series 21. Archival File 383. sh. 1-2.
- ³⁰ Historical and statistical information about St. Petersburg eparchy. ed. VI. 1878. p. 110.
- ³¹ St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences' archive. Category II. Series 1. Archival File 95; Bogdanov A. I. Description of St. Petersburg's development from the beginning. Year 1752. sh. 263 –264.
- ³² Mikhailov M. Petersburg and its surroundings // Severnoye siyanie. Year 1862. Ed. 8. Col. 519-520.
- ³³ Department of filing, popularization and storing of documented information on cultural heritage sites. Department of popularization, research and information maintenance of protection of cultural heritage sites. Committee for the state preservation of historical and cultural monuments of St. Petersburg (KGIOP archive). Mem. 19. Correspondence. Vol. 3. Sh. 119-120.
- ³⁴ FDLRE. Vol. XII. Order # 9276 dated April 10, 1746.
- ³⁵ RGIA. Archive 1329. Series 2. Archival File 81. Year 1746.
- ³⁶ CGIA SPb. Archive 19. Series 111. Archival File 21. sh. 143-210.
- ³⁷ Ibid. Archival File 23. sh. 135-176.
- ³⁸ CGIA SPb. Archive 19. Series 1. Archival File 3343.
- ³⁹ Ibid. Archival File 4412.
- ⁴⁰ FDLRE. T. XIV. Order 10553 dated May 11, 1756.
- ⁴¹ RGIA. Archive 796. Series 37. Archival File 132.
- ⁴² CGIA SPb. Archive 19. Series 1. Archival File 5236.
- ⁴³ Nikolay Mikhailovich, Grand Duke [Saitov V. I., Modzalevsky B. L.] Petersburg necropolis. Vol. 1. SPb., 1912.
- ⁴⁴ Historical and statistical information about St. Petersburg eparchy. Ed. VI. 1878. p. 97, 105, 106.
- ⁴⁵ St. Petersburg Vedomosti. 1778. # 35. Appendix. p. 445.
- ⁴⁶ Manuscript Department of National Library of Russia. Archive 40. Archit. coll. Archival File 95. Vasilevsky Island. Godovikov. 1835. Drawing copy. Year 1762.
- ⁴⁷ Manuscript Department of National Library of Russia. Archive 40. Archit. coll. Archival File 78. Fragment of the general plan of St. Petersburg or "The drawing about a real state of affairs of Vasilevsky Island" in 1777, composed on the base of a plan from the office of Empress Catherine II". 1 sh.
- ⁴⁸ Ibid. Archive 40. Archit. coll. Archival File 110. Fragment of the general plan of St. Petersburg or "The drawing about a real state of affairs of Vasilevsky Island" in the reign of Emperor Paul I, composed on the base of "Atlas of St. Petersburg city, composed in 1797 by the retinue of His Imperial Majesty and staff and company officers of the quartermaster unit, under the supervision of Quartermaster-General Baron Arakcheev. Year 1796.
- ⁴⁹ FDLRE. T. XXIV. # 22.202.
- ⁵⁰ Full Digest of Laws of the Russian Empire (FDLRE). Vol. X. Order 7616 dated July 7, 1738.
- ⁵¹ Gratch A. Archival File Opening of the grave of S.P.Krashennnikov in Leningrad // Sovetskaya Etnografiya. 1966. #4. p. 108-116.
- ⁵² Kobak A.V., Piryutko Y.M. St. Petersburg historical cemeteries. M.-SPb., Tsenterpoligraf, 2009. p. 167.
- ⁵³ Gratch A. Archival File Index. p. 108-116.
- ⁵⁴ Kobak A. V., Piryutko Y. M. Index. p. 187.
- ⁵⁵ Malinovsky K. V. Mikhail Ivanovich Makhaev. SPb., Kriga, 2008. p.188.
- ⁵⁶ Petrov P. N. Anton Pavlovich Losenko // Severnoye siyanie. 1864. Vol. 3. p. 142-152.
- ⁵⁷ Nikolay Mikhailovich, Grand Duke [Saitov V. I., Modzalevsky B. L.] Petersburg necropolis. Vol. 1-4. SPb., 1912-1913.
- ⁵⁸ Manuscript Department of National Library of Russia. Archive 40. Archit. Coll. Archival File 95; 78 and 110.
- ⁵⁹ The tax chart means a 0.5 % tax levy to the city treasury according to His Imperial Majesty Order dated January 19, 1804; the assessment is taken by chief deputies of the city assembly and wardens of dwellers' houses ... SPb., 1804. p. 198.
- ⁶⁰ The tax chart of tax levies to St. Petersburg city treasury taken from revaluation of dwellers' houses which was made by the deputy committee ... SPb., 1822. Vasilevsky Island, the third quarter.
- ⁶¹ Heinrich von Reimers. Address book of St. Petersburg, 1809: SPb., 1809. p. 17.
- ⁶² Aller S. I. Guidance for searching accommodation in St. Petersburg or the appendix to the address book ... SPb., 1824. p. 238.
- ⁶³ FDLRE. Vol. 3. 1828. p. 457-459; RGIA. Archive 824. Series 1. 1828 r. Archival File 48. sh. 7-7 rev.
- ⁶⁴ RGIA. Archive 824. Series 1. 1828 r. Archival File 39. sh. 1-1 rev.
- ⁶⁵ Stanislav Kozlov-Strutinsky, Pavel Parfentiev. Chapter XIII. Russian Roman Catholic church: from Paul I to Alexander I // History of the Roman Catholic church in Russia. SPb.: Belyi Kamen, 2014. p. 258-259.
- ⁶⁶ RGIA. Archive 814. Series 1. 1828. Archival File 101. sh. 1-2.
- ⁶⁷ Ibid.. Archive 824. Series 1. 1832 r. Archival File 163a. sh. 3-4.

- ⁶⁸ Ibid.. sh. 57-58.
- ⁶⁹ Ibid.. Archive 824. Series 1. 1828 r. Archival File 183. sh. 6-7.
- ⁷⁰ Ibid.. sh. 8-10.
- ⁷¹ Ibid.. Archive 824. Series 1. 1828 r. Archival File 133. sh. 1-6; Archival File 183. sh. 20-25, 27-28, 35, 43-45, 54, 58.
- ⁷² Ibid.. sh. 35.
- ⁷³ At present, the land plot on the 8th line of Vasilevsky Island, house number 61, building 2, lit. B.
- ⁷⁴ RGIA. Archive 824. Series 1. 1828 r. Archival File 183. sh. 60-63.
- ⁷⁵ Ibid.. sh. 68-70.
- ⁷⁶ Ibid.. sh. 134-135, 137-138, 158.
- ⁷⁷ Ibid.. sh. 139.
- ⁷⁸ Ibid.. sh. 71-75.
- ⁷⁹ Ibid.. sh. 76-78.
- ⁸⁰ Ibid.. sh. 82-84.
- ⁸¹ Ibid.. sh. 90-91.
- ⁸² Ibid.. sh. 112.
- ⁸³ Ibid.. sh. 105.
- ⁸⁴ Ibid.. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 56-57, 60.
- ⁸⁵ FDLRE. Vol. 12. Year 1837. Part 1. Laws. p. 1.
- ⁸⁶ FDLRE. Vol. 14. Year 1839. Part 1. Laws. p. 251.
- ⁸⁷ RGIA. Archive 1285. Series 8. Archival File 2922. sh. 1-1rev.
- ⁸⁸ Ibid.. Archive 824. Series 1. Year 1830 . Archival File 115. sh. 1.
- ⁸⁹ Ibid.. sh. 9.
- ⁹⁰ Ibid.. Archive 824. Series 1. 1838 r. Archival File 320. sh. 1-10; Archive 824. Series 1. The inventory of the Metochion's church. Year 1843.
- ⁹¹ Ibid. Archive 824. Series 1. Year 1841. Archival File 75. sh. 3-3 rev.
- ⁹² FDLRE. Vol. 18. 1843. Part 1. p. 526-527
- ⁹³ RGIA. Archive 824. Series 1. Year 1843. Archival File 13.
- ⁹⁴ Ibid. Archive 796. Series 124. Archival File 1510. sh. 1-2; 3-4.
- ⁹⁵ Ibid. Archive 797. Series 14. Archival File 34770. sh. 1.
- ⁹⁶ Ibid. sh. 17-18.
- ⁹⁷ Ibid. sh. 31, 37, 41.
- ⁹⁸ Ibid. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 49-54, 58-59, 61-62.
- ⁹⁹ Ibid. sh. 33-34.
- ¹⁰⁰ Ibid. sh. 1-4.
- ¹⁰¹ Ibid. sh. 25-27.
- ¹⁰² Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. The report on the research work on the territory located at Saint-Petersburg, the 8th line of Vasilevsky Island, house number 61, building 2, lit. B. Coordinator – Soloviova N., PhD. SPb, 2012.
- ¹⁰³ RGIA. Archive 796. Series 132. Archival File 540. sh. 1-2.
- ¹⁰⁴ Department of filing, popularization and storing of documented information on cultural heritage sites. Department of popularization, research and information maintenance of protection of cultural heritage sites. Committee for the state preservation of historical and cultural monuments of St. Petersburg (KGIOP archive). II. 19. H. 281/2. Sidorova I. Historical reference on the former Blagoveshchenskaya church. 1941. sh. 10.
- ¹⁰⁵ Ibid. Series 153. Archival File 1338. sh. 1-3.
- ¹⁰⁶ Ibid. Archive 835. Series 1. Archival File 671. sh. 1/1-1/8.
- ¹⁰⁷ Ibid. Archive 796. Series 156. Archival File 1182. sh. 1-3.
- ¹⁰⁸ Ibid. Series 158. Archival File 1383. sh. 1-3; Archival File 1372. sh. 1-6.
- ¹⁰⁹ Ibid. Archive 796. Series 166. Archival File 913 A. sh. 1-7; Series 168. Archival File 819. sh. 1-4; Series 169. Archival File 845. sh. 1-6; Series 170. Archival File 820. sh. 1-2; Series 171. Archival File 779. sh. 1-4; Series 172. Archival File 740. sh. 1; Series 173. Archival File 765. sh. 1-4.
- ¹¹⁰ RGIA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 2.
- ¹¹¹ Ibid. Series 178. Archival File 1195. sh. 1-4.
- ¹¹² Ibid. Archive 1293. Series 130. Archival File 123. sh. 1-3; Series 170. Archival File 57. sh. 8.
- ¹¹³ Ibid. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1-5.
- ¹¹⁴ Ibid. sh. 8-16, 38, 43-44.
- ¹¹⁵ Ibid. Archive 796. Series 181. Archival File 1380. sh. 1, 4.
- ¹¹⁶ Ibid. Archive 796. Series 183. Archival File 1201. sh. 1-3; Archive 799. Series 28. Archival File 421. sh. 7-11, 4, 18; Archival File 469. sh. 8, 12; Archival File 525. sh. 10-11, 16; Archival File 641. sh. 11-17, 24, 34; Archival File 688; Archival File 753. sh. 2, 9-12, 17, 29-30; Archival File 793. sh. 2, 10-11, 16; Archival File 943. sh. 3, 14-17, 40, 47; Archival File 1145. sh. 13.
- ¹¹⁷ Ibid. Archival File 641. sh. 2, 7.
- ¹¹⁸ Ibid. Archival File 793. sh. 17.
- ¹¹⁹ Ibid. Archival File 943. sh. 2, 31, 33-34, 38.
- ¹²⁰ Ibid. Archive 796. Series 184. Archival File 1361. sh. 1-2; Archive 799. Series 28. Archival File 469. sh. 2-7.
- ¹²¹ Ibid. Archival File 943. sh. 32.
- ¹²² Ibid. Archive 796 Series 190. Sect. II. Col. 1. Archival File 101. sh. 1-2.
- ¹²³ Ibid. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 2.
- ¹²⁴ SPb «EKHO», # 44, November 3, 1993 r.
- ¹²⁵ Rossiyskaya Gazeta. # 44 dated 01.03.1995; # 52 dated 15.03.1995; # 57 dated 22.03.1995; # 62 dated 29.03.1995.
- ¹²⁶ KGIOP archive. II.1122. Certificate for the boundaries of the site " Blagoveshchenskoye Synodal Metochion". 1996.
- ¹²⁷ Rossiyskaya Gazeta. # 93-94 dated 15.05.1997.

III.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ДОНОШЕНИЕ КОМИССИИ О САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ СТРОЕНИИ
В КАБИНЕТ ЕИВ И СЕНАТ ОБ ОТВОДЕ МЕСТА ДЛЯ ЦЕРКВИ С КЛАДБИЩЕМ
МЕЖДУ 7 И 8 ЛИНИЯМИ И О СНОСЕ НЕРЕГУЛЯРНЫХ СТРОЕНИЙ
ВО ДВОРАХ ВОЛКОВА ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ДОМОВ ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ**

*Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год. Публикуется впервые.*

№ 343 Подано 1740 декабря 31 дня
В правительствующий Сенат от учреждённой
о Санктпетербургском строении комиссии доношение:

Каков ЕИВ указ за подписанием Его высочества регента Российской империи и герцога курляндского, лифляндского и всемилоостливейшего на доношение оной комиссии о позволении в постройке на Васильевском острове по прошению того острова обывателей за второй перспективою между 7 и 8 линий церкви и о погребении при оной мёртвых. И о сносе для того, тако ж и для строения священникам с причетниками дворов имеющего в шестой линии на месте бывшего статского советника Алексея Волкова нерегулярного строения оном просителем своим коштом на другое место, куда наследники его, Волкова, пожелают или за заплате за оное строение и надлежащей цены чего строить.

Сего октября 28 дня состоялся и в оную комиссию прислан ЕИВ Указ. И с комисского о том доношения и с поданного притом речённому месту плана Правительствующему Сенату сообщаются при том копии.

*Б.Х. фон Миних
Пётр Измайлов
Пётр Шипов*

(Следующий лист 102 – чертёж – как написано в деле, взят в архивный сейф, где его не оказалось. Есть только лист 107, (Илл. 3). А лист 102 изъяли для какой-нибудь надобности и забыли вернуть. Возможно, там был план, который числится в атласе Майера (этот план – Илл. 2), или фасад церкви. Не будем гадать и сделаем вид, что листа 102 не было изначально. – Авторы)

Копия Комисского доношения

В кабинет ЕИВ от Комиссии учреждённой о Санкт-Петербургском строении нижайшее доношение.

По Указам ЕИВ за подписанием господ кабинетных министров июня 2 да июля 4 чисел 738 году повелено по поданному во оный ЕИВ кабинет из Святейшего Правительствующего Синода экстракт о состоящих при Санкт-Петербурге всех местах для погребения мёртвых рассмотреть и определение учинить оной комиссии в тех ли местах, кои в том вышепомянутом экстракте назначены или в других наиболее безопаснейших таковому погребению быть должно, а где оные места усмотрены и отведены будут, о том для надлежащего известия и исполнения из оной комиссии сообщить в Святейший Правительствующий Синод.

И по силе тех ЕИВ Указов комиссии смотря сообщённых в оную сочинённых Санкт-Петербурга всем частям лейб-гвардии и бомбардир капитаном поручиком фон Зихгеймом планов и по осмотрам определённых при Комиссии архитекторов заудобно рассудили погребениям усопших человеческих телес впредь непременно быть, а именно

1. На московской стороне от Ямской слободы к Чёрной речке за построенной в тоей слободе ныне церковью.

2. За Фонтанную речкой позади Калинкиной деревни и лейб-гвардии Измайловского полку каменного полкового двора, где и ныне усопшие человеческие тела многие погребены.

3. На Васильевском острове и Чёрной речке между осьмью надесят и двадцать третьей линиями, в котором месте и прежние погребения имеются.

4. На Выборгской стороне у церкви Святого Преподобного Самсония.

5. На Петербургской стороне на Аптекарском острове позади Аптекарского огорода на берегу Малой Невы.

А в оной же Комиссии Васильевского острова обыватели комерц коллегии вице-президент Аленин и прочие, всего 17 член, поданными прошениями объявили: на Васильевском острове отыскали они ради кладбища удобное место за Малою перспективою между седьмою и осьмью линиями, да к тому месту в прибавок для распространения усмотрели они ещё подле того пространное место с некоторым старым Алексея Волкова строением. И подле оногo к третьей перспективе порозжее место, и оное место с строением намерены они купить из сборных церковных денег. И требовали, чтобы то место освидетельствовав, обвесть по помянутое кладбище, на котором построят они с прочими добродотодателями деревянную церковь с приделами на прочном каменном твёрдом фундаменте с архитектурным украшением и загородят пристойною оградю, и вкруг ограды выроют каналы и выкладут камнем, и для повышения того места при той ограде выроют пруд, а со временем на том фундаменте построят церковь каменным зданием.

А по прежним апробованным Блаженныя и вечно достойныя памяти об Их Императорских величествах Государя Императора Петра Первого и Государыни императрицы Екатерины Алексеевны Васильевскому острову планам, подписанным собственными их императорских Величеств руками, на том острове к построению назначено в обоих планах по семи мест. А ныне на том острове имеется только четыре церкви, а именно первая – в доме Кадетского корпуса, вторая – у Большой перспективы в шестой линии Святого апостола Андрея Первозванного, третья – в доме Новгородского архиепископа на берегу Большой Невы между девятой надесет и двадцатой линиями, четвёртая – в галерной гавани. А по свидетельству Комиссии то место, о котором означенные Васильевского острова обыватели просят, к строению церкви и на кладбище явилось удобно, понеже стало на край обывательского селения, и место высокое и сухое, что до трёх ар-

шин глубиною в земле копать свободно, а к одному краю хотя пришло низкое, точию по выкапывании канальцев и пруда повышено быть может.

И октября 12 дня того 738 году о вышеписанных кладбищах, где по комисскому мнению оным быть пристойно, в Святейший Правительствующий Синод из учреждённой о строении Комиссии подано было доношение с представлением, что кроме тех вновь назначенных кладбищ в Охтинской слободе и при Невском монастыре погребениям же быть по прежнему, а по челобитью объявленных Васильевского острова обывателей в постройке на том Васильевском острове за Малою першпективою на объявленном между седьмой и осьмой линиями месте церкви ныне деревянной на каменном фундаменте, а впредь каменной. И о бытии кроме вышеобъявленного на том Васильевском острове назначенного общего кладбища, при оной церкви особому погребению быть позволяется, понеже то место весьма пространное и погребение может быть от обывательских домов в немалом расстоянии. Для лучшего Святейшему Правительствующему Синоду усмотрения тем всем погребениям и речённому на Васильевском острове к построению церкви месту при оном Доношении внесены были планы.

А ноября 1 дня оного ж 738 году в присланном ЕИВ из Святейшего Правительствующего Синода во оную Комиссию Указе объявлено, что о построении на Васильевском острове церкви и о кладбищных к погребению усопших человеческих телес местах Святейший Синод со мнением оной комиссии согласен.

И по оным ЕИВ Указам, и по определению комисскому, велено назначенные в частях для погребения усопших человеческих телес места, определённым от Святейшего Правительствующего Синода и Духовного Правления для принятия оных разных церквей священнослужителям показав, отвести определённым же в тех частях архитектором. И с тех же кладбищ назначенные в Московской части в Ямской слободе и на Выборгской стороне оных частей на апробованных планах и положены.

А по именному ЕИВ Указу июля 10 числа 1737 года оная Комиссия учреждена по главной дирекциею и надзиранием ЕИВ Кабинета. Того ради Кабинету ЕИВ речённая Комиссия о вышеписанном донося, нижайше представляет, что понеже на Васильевском острове, в близости того места, где оного острова обыватели просят о позволении в постройке вновь помянутой церкви, ныне находится вышепомянутое в шестой линии бывшего штатского советника Алексея Волкова место, которое ему отведено в 724 году поперечником сорок пять длинника тридцать сажен. А на оном месте в этой шестой линии, как по плану видно, поныне надлежащего регулярного строения не построено, а только имеется строение в заднем конце по переулку, и сделан огород. А позади того Волкова огорода и строения в той же шестой линии по третью першпективу имеется весьма порозжее место. И ежели Указом ЕИВ повелено будет тем Васильевского острова обывателям в построение оной церкви и о бытии при оной кладбища дать позволение, по комисскому нижайшему мнению для лучшего пространства и удобства, дабы можно было при той же церкви поселить оной церкви священников с причетниками, надлежит помянутое Волкова и за оным порозжие места приписать к тому же церковному месту. А по переносу его, Волкова, строения отвести, ежели наследники его пожелают, из имеющихся в ближних к тому месту линиях порозжее другое место, а те строения перенести, построить оным просителям на отведённом вновь вновь месте своим коштом. А чтобы при оной церкви весьма многого погребения быть не могло, того для положить за такое при оной церкви погребение с каждого человека, кого погребать будут, вклад на церковное строение и расходы не меньше десяти рублёв, и сверх того все могилы при оной церкви выкладывать кирпичом и сводить своды в целый кирпич, а потом утаптывать накрепко зелею, чтобы духу не произошло, без чего при оной церкви погребать отнюдь никого

не допускать. А для записи тех сборных денег дать из Святейшего Правительствующего Синода кому при той церкви надлежит книгу за шнуром.

И о вышеписанном от Кабинета ЕИВ комиссия, учреждённая о Санкт-Петербургском строении нижайше просит повелительного ЕИВ указа и апробации, а о котором месте для построения вновь церкви помянутые Васильевского острова обыватели просят, и где на том месте по комисскому нижайшему рассуждению оную построить, и той церкви священников с причетниками селить, и кладбище делать, и каким образом то место регулировать пристойно, тому при сем доношении взносится план со описанием.

Подлинное доношение подписано тако:

*Х.Б. фон Миних
Пётр Измайлов
Пётр Шипов
Иван Унковской*

За крепкою по листам секретаря Аврама Хега
Сентября 24 дня 1740 года

На том доношении резолюция:

По сему доношению и по приложенному при нём плану показанные порожжие и дворовое Алексея Волкова места для построения церкви и дворов священникам с причетниками и при той церкви для погребения мёртвых отдать и ныне на первое время деревянную, а со временем и каменную церковь просителям строить позволить, а имеющееся на месте Волкова деревянное нерегулярное строение перевести им же, просителям, своим коштом на другое место, куды наследники его, Волкова, пожелают, или за оное строение заплатят им надлежащую цену, чего стоит.

Подписано:

*«Именем Его Императорского Величества» Иоанн регент и герцог
Оную же подписали господа Кабинет-министры, тако
Андрей Остерман
Князь Алексей Черкасский
Алексей Бестужев-Рюмин*

СПИСКИ ПОГРЕБЁННЫХ**Список погребенных на Благовещенском кладбище за 1742 г.**

(ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 13. 1742 г.). Публикуется впервые.

В графе «Где погребены» написано «На показанном месте». Надпись вертикальная, вдоль всех имён.

1. 19.01. Архангелогородского Двинского уезда Верхотурской волости деревни Банево государственный крестьянин Никифор (фамилия неразборчива) 39 лет.
2. 20.01. Ингерманландского пехотного полку солдата Петра Фёдорова сына Торина дочь Дарья, 1 год.
3. 21.01. Смоленского пехотного полку отставного капитана Михаила Дмитриева сына Восконского у дворового Фёдора Васильева сына Аксеева дочь Феодосия полутоду.
4. 5.02. Адмиралтейский отставной плотник Иван Макаров 70 лет.
5. 11.02. СПб купец Григорий Герасимов сын Игумнов 70 лет.
6. 19.02. Ингерманландского пехотного полку солдата Моисея Родионова сына Плешкова жена Евфимия Фёдорова дочь 30 лет.
7. 19.02. Канцелярии конфискации советника Ивана Сукина у служителя его Никиты Иванова дочь Анна 1 год.
8. 14.03. Города Архангельского Кеховской (?) волости дворцовой деревни рейтарский крестьянин Иван Дмитриев сын Голенищев 30 лет.
9. 20.03. У Кронштадского комиссара Моисея Никифорова у служителя его Тимофея Карпова сын Иван 3-х лет.
10. 21.03. Ингерманландского пехотного полку отставной солдат Герасим Васильев 35 лет.
11. 23.03. Ростовского уезду вотчины Авраамиева монастыря подвод (?) монастырской слободы крестьянина Афанасия Иванова сын Иван 2-х лет.
12. 25.03. У СПб служителя купецкого человека Ивана Спиридонова жена Татьяна Фёдорова дочь 30 лет.
13. 11.04. Комерц-коллегии солдат Терентий Селиверстов сын Хамов 60 лет.
14. 13.04. Астраханского полку майора Тимофея Иванова сына Щегловитова у служителя его Ивана Власова дочь Евдокия 6 недель.
15. 16.04. Комерц-коллегии солдат Никифор Григорьев сын Чапов 70 лет.
16. 17.04. Киевского драгунского полку у солдата Тимофея Кондратьева дочь Мария 2-х лет.
17. 17.04. Города Пскова Спасского монастыря крестьянин Иван Алексеев сын Колобов 30 лет.
18. 26.04. Архангелогородского уезду Кехоцкой волости рейтарский крестьянин Яков Клементьев сын Сидоров 40 лет.
19. 26.04. Комерц-коллегии писаря Степана Космина сына Петрищева дочь Анна 1 году.
20. 6.05. Ингерманландского пехотного полку поручика Андрея Иванова сына ...илова служитель его Кузьма Яковлев 30 лет.
21. 8.05. Конфискации советника Ивана Ильина сына Сукина служительница его Мария Артемьева дочь 30 лет.
22. 12.05. Оренбургского (?) пехотного полку отставной солдат Кузьма Афанасьев сын Суборин 80 лет.
23. 14.05. Канцелярии конфискации советника Ивана Сукина у служителя его Евстрата Евстифеева сын Иоанн 2-х лет.

24. 20.05. Кадетского корпуса денщика Ивана Петрова сына Мухина жена его Анна Яковлева 30 лет.
25. 26.05. Ростовского архиерейского села Курицына крестьянин Стефан Иванов 17 лет.
26. 28.05. Города Ярославля купец Иван Григорьев 17 лет.
27. 29.05. Лейб-гвардии Семёновского полка подполковника Михаила Сабурова крестьянин его Автомон Екимов сын Морозов 40 лет.
28. 30.05. Генерального корпуса каменщик Михаил Евдокимов сын Ездов 40 лет.
29. 2.06. Ингерманландского пехотного полку солдата Евтихия Лазарева дочь Анна 20 недель.
30. 3.06. Пермского драгунского полку прапорщика Дмитрия Ефимова у служителя его Кондрата Иванова дочь Феодосия 2-х лет.
31. 5.06. Ингерманландского пехотного полку 3-ей роты солдата Ивана Иванова сына Кривопостова дочь Феодосия 2-х недель.
32. 7.06. Ростовской епархии крестьянин Михайло Семёнов 60 лет.
33. 9.06. Московского Новинского монастыря Кашинского уезда деревни Кошелевой крестьянина Анисима Васильева сын Иов 2-х лет.
34. 11.06. Измайловского полку 4 роты капрала Ивана Иванова служителя его Григория Фёдорова дочь Феодосия 2-х лет.
35. 15.06. Ингерманландского полку 2 роты солдата Кирилы Яковлева дочь Ирина 2-х лет.
36. 16.06. Инженерного корпуса каменщик Фёдор Алексеев 28 лет.
37. 16.06. Юстиц-коллегии солдата Василия Борисова сын Алексей 1 год.
38. 14.07. Инженерного корпуса ученика Ивана Фёдорова дочь Мавра 1 году.
39. 23.07. Бывшего советника Ивана Кушелева у служителя его Матвея Васильева сын Афанасий 1 году.
40. 25.07. Смоленского драгунского полку полковника Афанасия Карпова у служителя его Ильи Иванова дочь Агрипина 1 году.
41. 13.08. Портовой таможни холстомера Василия Сергеева сына (...? – фамилия неразборчива) дочь Мавра 1 году.
42. 19.08. Ингерманландского пехотного полку 4 роты солдата Агафона Никитина сына Трифонова сын Агафон 1 году.
43. 16.09. Государственной Берг-коллегии у пробирого ученика Андрея Михайлова сына Петрова дочь Ирина 1 году.
44. 16.09. Императорской Академии секретаря Волчкова у служителя его Амвросия Степанова дочь Анна 1 году.
45. 23.09. СПб портовой таможни драгуна Алексея Шапошникова дочь Евдокия 1 году.
46. 23.09. Ингерманландского пехотного полку 5 роты солдата Матвея Фёдорова сын Прокопий 2-х лет.
47. 25.09. Астраханского пехотного полку 8 роты солдат Семён Иванов сын Сорокин 30 лет.
48. 26.09. СПб портовой таможни досмотрщика Якова Никифорова сына Богомолова сын Михаил 1 году.
49. 27.09. Копорского пехотного полку 5 роты солдата Фёдора Герасимова сына Романова сын Николай 1 году.
50. 28.09. Пошехонского уезду Шелшедамской волости деревни Михалково дворцового крестьянина Андрея Васильева сына Лопатина сын Пётр 4-х лет.
51. 4.10. Комерц-коллегии канцеляриста Ивана Моисеева сын Иоанн 1 году.
52. 5.11. Ингерманландского пехотного полку штаб-профос Василий Сергеев 56 лет.

Список погребённых на Благовещенском кладбище за 1743 г.

(ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 15. 1743 г.). Публикуется впервые.

В графе «где похоронены» – вдоль списка надпись «у Церкви Благовещения».

1. 12.01. Кадетского корпуса учителя Ивана Леонтьева сын Пётр 15 лет.
2. 14.01. Губернской канцелярии у секретаря Василия Званова мать его вдова Мария 50 лет.
3. 20.01. Ассессора князя Петра Юсупова служитель его Василий Минаев 25 лет (от Андреевского священника Никифора).
4. 25.01. Московского драгунского полку капитан Никифор Васильев сын Петров 50 лет.
5. 26.01. Обер-комиссара Василия Дмитриева сына Смирнова дочь Мария.
6. 8.02. Коллегии иностранных дел толмач с мунгалского языка Стефан Кондратьев сын Савинов 30 лет.
7. 10.02. Галерного флота капитана Степана Мануйлова сына Камера жена его Елизавета Константинова 40 лет.
8. 30.03. Коллегии иностранных дел секретарь Яков Сенявичев (?) 40 лет (от Воскресенского священника Алексия).
9. 31.03. Ассессора Андрея Иванова сына Молчанова сестра его девица Евдокия 15 лет.
10. 13.04. Лейб-гвардии Преображенского полку поручика Александра Суворова дочь его Марфа 1 год.
11. 20.05. Лейб-гвардии Семёновского полку капрала Петра Озерова крестьянин его Ермалай Алексеев 50 лет.
12. 20.05. Кадетского корпуса денщика Ивана Мухина дочь Мавра 1 год.
13. 25.05. Селенгинского города казак Яков Филипов сын Шипунов 50 лет.
14. 25.05. Романовского уезду Городецкого стану деревни Ивановской Харитон Андреев сын Григорьев 14 лет.
15. 25 мая. Оружейной канцелярии подканцеляриста Фёдора Леонтьева жена его Анна Васильева 39 лет.
16. 29 мая. Спасо...? монастыря крестьянин Никита Иванов сын Брусков 37 лет.
17. 30 мая. Инженерного корпуса поручика Павла Слащева служителя его Матвея Екимова жена его Анна Силуянова 75 лет.
18. 30 мая. СПб купца Семёна Шустова жена его Наталья Парскуева (?) 36 лет.
19. 3 июня. Дому действительного камергера и кавалера барона Сергея Григорьевича Строганова служительница Параскева Андреевна дочь Левицкая 25 лет.
20. 4 июня. СПб купец Фёдор Русинов 30 лет.
21. 4 июня. Оружейной канцелярии подканцеляриста Фёдора Леонтьева жена его Анна Васильева 18 лет.
22. 26 июня. Астраханского полку у солдата Никиты Нефеева сын Стефан 2-х лет.
23. 27 июня. Советника Ивана Сукина ученика его Ивана Иванова дочь Агрипина 1 году.
24. 27 июня. Измайловского полку солдата Фомы Медведева дочь Татьяна 1 году.
25. 28 июня. Измайловского полку солдат Сидор Ожегов 52 лет.
26. 3 июля. Ладожского купца Иоанна Русинова сын Иоанн 1 году.
27. 14 июля. СПб купца Антона Михайлова сын Пётр 1 году.
28. 18 июля. Комерц-коллегии отставного солдата Алексея Силина жена его Ксения Тихонова 38 лет.
29. 19 июля. Черниговского пехотного полка поручик Пётр Борисов 35 лет.

30. 20 июля. Иностранной коллегии секретаря Петра Курбатова сын Николай 3-х лет.
31. 1 сентября. Новгородской губернии бывшего канцеляриста Фёдора Вораванова жена его вдова Домна Ларионова.
32. 1 сентября. Кадетского корпуса у солдата Козмы Корыхалова сын Матвей 1 года.
33. 2 сентября. У СПб купца Ивана Власова сын Прокопий 1 года.
34. 2 сентября. У СПб жителя канального казённого работника Ефима Воскова сын Варфоломей 1 года.
35. 9 сентября. Яицкого полку у солдата Василия Щербатова сын Михаил 1 года.
36. 12 сентября. Берг-конторы у подканцеляриста Алексея Воропонова дочь Агрипина 1 года.
37. 19 сентября. СПб портовой таможни бывшего обер-директора Ивана Рамаданова (?) у служителя его Семёна Прокофьева сын Фёдор 1 года.
38. 23 сентября. Ингерманландского полку у солдата Стефана Потина жена его Ирина Игнатьева дочь 26 лет.
39. 28 сентября. Инженерной команды у бывшего каменщика Афанасия Семёнова жена его Зиновия Иванова дочь 70 лет.
40. 2 октября. Св Прав. Синода (должность не указана) Павла Филимонова у служителя его Андрея Данилова дочь София 1 года.
41. 17 октября. Ингерманландского полку у солдата Андрея Михайлова жена его Ирина Михайлова дочь, 35 лет.
42. 18 октября. Кадетского корпуса капитана Якова Оленина у служителя его Григория Тимофеева сын Василий 1 года.
43. 19 октября. Лейб-гвардии Семёновского полку Ивана Алексеева (чин не указан!) служитель его Иванов, 19 лет.
44. 19 октября. Комиссара Алексея Волкова у служителя его Фёдора Алексеева дочь Мавра 1 года.
45. 19 октября. У Ингерманландского полку у гобоиста Ивана Ханова сын Максим 1 года.
46. 19 октября. Портовой таможни мелочного сбора копиист Андрей Харитонов 53 лет.
47. 21 октября. Канцелярии от строений у канцеляриста Ивана Метлина сын Пётр, 1 года.
48. 26 октября. Морского флота писаря Сергея Карпова у служителя его Ильи Васильева сын Фёдор 4-х лет.
49. 28 октября. Казанского пехотного полку у солдата Прокопия Иевлева дочь Акилина 1 года.
50. 29 октября. Морского флота у служительницы вдовы Хвостовой служитель её Тихон 50 лет.
51. 30 октября. Казанского пехотного полку у сержанта Ивана Авдоева человек его Василий Подберезников 25 лет.
52. 1 ноября. Измайловского пехотного полку у капитана Василия Толстова служительница его, Елена Фёдорова дочь, 26 лет.
53. 2 ноября. Дочь его Евдокия, 1 год.
54. 3 ноября. Портовой таможни бывшего обер-директора Ивана Рамаданова (?) у служителя его Семёна Исаева жена его Дия Никифорова дочь, 19 лет.
55. 3 ноября. Ревизион-конторы солдат Семён Устинов 42-х лет.
56. 4 ноября. Казанского пехотного полку у солдата Максима Протасова сын Дмитрий 1 года.
57. 5 ноября. Камор-конторы у служителя Ивана Зорина сын Иоанн 2-х лет.
58. 6 ноября. Казанского полку у солдата Василия Капустина сын Козьма 1 года.

59. 10 ноября. Киевского полку подполковника Николая Хрущёва у служителя его Григория Борисова сын Яков, 1 год.
60. 12 ноября. Лейб-гвардии Семёновского полку капитана Николая Сухотина служитель его Иосиф Кондратьев 15 лет.
61. 20 ноября. У СПб купца Петра Шустина сын Максим 1 года.
62. 22 ноября. Архангельского города К...нской волости (?) стану государственного крестьянина сын Карп 1 года (забыли написать, видимо, как звали крестьянина).
63. 24 ноября. Канцелярии от строений комиссар Алексей Евтифьев сын Изволов 53 года.
64. 24 ноября. Портовой таможни бывший досмотрщик Герасим Иванов 43 года.
65. 24 ноября. Академии наук у переплётчика Палладия Сёмина сын Иван, 1 года.
66. 24 ноября. Костромского Любимского уезду Котогорского стану вотчин помещика Христофора Кутузова крестьянин Тимофей Тихонов, 20 лет.
67. 25 ноября. Егермейстера Петра Хирова у служителя его Якова Тимофеева дочь Параскева, 1 года.
68. 29 ноября. Губернской канцелярии отставной солдат Фёдор Герасимов 45 лет. (Исповедался в Успенском соборе, что в Никольской, у св. Иоанна)
69. 1 декабря. Ингерманландского полку у сержанта Василия Хечмова человек его Исай Фёдоров, 20 лет.
70. 3 декабря. Астраханского полку у сержанта Логина Харчевникова дочь Параскева, 1 год.
71. 3 декабря. Канцелярии от строений у каменщика Петра Фёдорова сын Иоанн 7 лет.
72. 5 декабря. Коммерц-коллегии у канцеляриста Андрея Лякина жена его Татьяна Никитина дочь, 45 лет. Исповедалась у Воскресенского священника Алексея Афанасьева.
73. 5 декабря. Берг-конторы вахмистр Никита Антонов 57 лет. Исповедался у Воскресенского священника Илии Иванова.
74. 6 декабря. Архангельского города Пижемского уезда Водокрутского погоста деревни Очепальской государственный крестьянин Гаврила Галактионов, 35 лет.
75. 10 декабря. Инженерного корпуса подпоручик Иван Садков 30 лет.
76. 11 декабря. Дому генерала камергера Петра Шувалова у человека его Фёдора Фёдорова сын Иоанн, 1 год.
77. 12 декабря. Вдовы полковницы Варвары Петровой дочери Неплюевой служитель её Иван Семёнов, 20 лет. Исповедался у священника Кабардинского полка Василия Исакова.
78. 13 декабря. Ингерманландского полку у солдата Василия Евдокимова дочь Наталья, 2-х лет.
79. 31 декабря. Того же полку у солдата Козьмы Екоркина (Елкина?) дочь Устинья 15 лет.
80. 31 декабря. Инженерного корпуса у каменщика Петра Шишлова жена его Наталья Артемьева 50 лет.

Список погребённых на Благовещенском кладбище за 1744 г.

(ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 17. 1744 г.). Публикуется впервые.

В графе «где похоронены» – вдоль списка надпись «у Церкви Благовещения».

К сожалению, в деле отсутствуют метрические сведения по Благовещенской церкви за январскую треть 1744 г. (январь – апрель). По сведениями, приведённым в конце сентябрьской трети, всего за 1744 г. умерших в приходе было 92 человека. Из них 52 – мужчины, 40 – женщины. В майской трети почти все погребены «в показанном месте». В сентябрьской трети напротив каждого имени отметка «в показанном месте» или

«у церкви Благовещения». Поэтому для сентябрьской трети введены условные обозначения – ПМ или ЦБ.

Просто для сведения: тех, кого отпевали в церкви Галерной гавани, хоронили «В Чухонской деревне». В списках умерших по приходу Андреевской церкви есть пометы «похоронен у церкви Благовещения». Имена – в отдельном списке.

1. 6 мая. Дворцовый отставной конюх Лукиша (м.б. просто Лука?) Карпов сын Прянишников, 59 лет.
2. 8 мая. Портовой таможни досмотрщика Ильи Иванова сына Соколова сын Федот 4-х недель.
3. 14 мая. Черниговского пехотного полку солдата Еремея Юдина дочь Екатерина, 6 месяцев.
4. 14 мая. Академии наук переплётного дела ученика Палладия Сеченова дочь Елена 3-х лет.
5. 16 мая. Александр Трофимов сын Чепкирин, 70 лет. (ЦБ).
6. 18 мая. Казанского полку 3 роты солдат Егор Еменов, 30 лет.
7. 22 мая. Вотчинной конторы подканцеляриста (имени нет) дочь Параскева 1 года.
8. 23 мая. Морского первого полку прапорщика Ивана Панфилова сына Еропкина слугитель его Пантелеймон Васильев сын Пустынников, 36 лет.
9. 28 мая. Пермского пехотного полку фурьер Анисим Андреев сын, 25 лет.
10. 31 мая. СПб жителя Ивана Дмитриева сына Сомина жена его Агафья Ильина 32 лет.
11. 1 июня. СПб купца Алексея Борикова дочь его Феодосия 3-х лет.
12. 13 июня. Коммерц-коллегии комиссара Дмитрия Стокина (Сторкина?) сын Пётр, 1 неделя.
13. 17 июня. Главного магистрата подканцеляриста Матвея Васильева дочь Анна, 4-х месяцев.
14. 17 июня. Углицкого дворянина Фёдора Баскова дочь Евдокия, 6 месяцев.
15. 21 июня. СПб купца Мирона Андреева дочь Феодосия, 12 недель.
16. 21 июня. Портовой таможни досмотрщика Василия Строганова сын Пётр, 1 года.
17. 26 июня. Той же таможни досмотрщика Якова Богомолова сын Николай, 6 месяцев.
18. 4 июля. Академии наук прапорщика Василия Селифонтова дочь Акилина 6 недель.
19. 7 июля. Вотчинной коллегии секретаря Василия Дьякова у человека его Ивана Максимова сын Иван, 7 месяцев.
20. 17 июля. Ямбургского полка отставного подполковника Ивана Владыкина слугителя его Петра Максимова дочь Евдокия, 20 недель.
21. 20 июля. Князя Михаила Михайлова сына Барятинского дворового его Петра Иванова сын Гавриил, 4-х лет.
22. 24 июля. Старовшенина (? – географическое название?) посадского человека Ивана Васпина дочь Дарья, 1 года.
23. 28 июля. СПб свечного дела мастера Екима Юдина дочь Феодсия, 3-х лет.
24. 7 августа. Астраханского полку солдата Никиты Иевлева дочь Евдокия, 5 месяцев.
25. 9 августа. СПб купца Ивана Лелянова работник его Константин Васильев, 35 лет.
26. 12 августа. Казанского полку солдата Евдокима Терентьева сын Андрей 2-х недель.
27. 16 августа. Морского флота лейтенанта Василия Лихачёва слугитель Гаврила Иванов, 30 лет.
28. 19 августа. Коммерц-коллегии канцеляриста Максима Ковылина сын Николай, 1 года.
29. 19 августа. Казанского полку солдата Алексея Гаврилова дочь Евдокия, 1 года.
30. 20 августа. Кадетского корпуса солдата Ивана Шибаева дочь Марина, 7 недель.

31. 8 сентября. СПб купца Михаила Петрова сына Стерледкина (Стерлядкина?) жена его Параскева Ефремова дочь 20 лет. Погребена у Самсония Странноприимца.
32. 12 сентября. Кадетского корпуса конюха Сидора Фёдорова дочь Пелагия, 11 недель, (ПМ).
33. 18 сентября. Государственного крестьянина Никиты Иванова сына Завалишина дочь Параскева, 2-х лет (ПМ).
34. 19 сентября. Города Ярославля купец Пётр Юлианов сын Зеленцов, 36 лет (ЦБ).
35. 19 сентября. СПб купца Мирона Андреева сына Протопопова сын Иван 2-х лет (ПМ).
36. 22 сентября. СПб губернской канцелярии протоколиста Потапа Иванова сына Вешакова дочь Анна 2-х недель (ЦБ).
37. 24 сентября. Академии наук гравировального дела ученика Алексея Иванова сына Малиновкина сын Иван, 24-х недель (ЦБ).
38. 27 сентября. Юстиц-конторы копииста Ивана Матвеева сына Смирнова сын Александр 3-х лет (ПМ).
39. 1 октября. Города Углича купецкий человек Алексей Иванов сын Бирюков, 22 лет (ЦБ).
40. 8 октября. СПб свечного дела мастера Екима Юдина (возможно другое написание фамилии – Иудин) сын Андрей 3-х недель (ПМ).
41. 8 октября. СПб Монетной конторы Тайного Действительного советника Ивана Васильева сына Адуева служителя его (имя забыли написать) Алексева сына Жернина сын Иван, 11 недель (ПМ).
42. 1 ноября. Дому ЕИВ гайдука Леонтия Фёдорова дочь Агрипина, 2-х лет (ЦБ).
43. 1 ноября. Главной провиантской канцелярии конторы канцеляриста Семёна Фёдорова сына Фёдорова дочь София, 1 месяц (ПМ).
44. 2 ноября. Скопского (Псковского?) полка 5 роты солдата Степана Макарова сын Нестер, 2-х недель (ПМ).
45. 3 ноября. Дому ЕИВ закройщика Павла Платонова сына Алберскаго дочь Федора, 1 года (ЦБ).
46. 12 ноября. Академии наук переборщика (?) Иуды Семёнова дочь Марфа 3-х лет (ЦБ).
47. 18 ноября. Земской канцелярии бывшего подканцеляриста Степана Петрова сын Николай, 8 лет (ПМ).
48. 21 ноября. Ингерманландского пехотного полку 1 роты прапорщика Василия Никитина сына Самарина служителя Петра Иванова дочь Татьяна 4-х недель (ПМ).
49. 21 ноября. СПб купца Якова Родионова сына Антоновского служитель его Никифор Никитин 20 лет (ПМ).
50. 23 ноября. СПб портовой таможни драгуна Алексея Петрова сына Шапошникова сын Захария, 1 году 3-х месяцев (ПМ).
51. 26 ноября. Иностранной коллегии переводчика Константина Николаева сына Румова сын Иоанн (возраст неразборчиво записан, вероятно – 1 года 6 месяцев) (ЦБ).
52. 2 декабря. Академии наук переплётного дела ученика Родиона Сидорова сын Фёдор, 6 месяцев (ПМ).
53. 3 декабря. Города Чухломы посадский человек Степан Тимофеев сын Юдин, 35 лет (ПМ).
54. 14 декабря. Иностранной коллегии переводчика Константина Николаева сына Румова дочь Анна, 10 дней (ПМ).
55. 19 декабря. Адмиралтейского купца Алексея Мефодиева (?) сына Коврова дочь Анна, 30 недель (ПМ).
56. 20 декабря. Ямской канцелярии копииста Максима Андреева дочь Устинья 12 недель (ПМ).

57. 26 декабря. Дому Ивана Алексеева сына Казаринова служителя его Ивана Степанова сына Татарина дочь Параскева 2-х месяцев (ПМ).
58. 27 декабря. Фершельного запасного цеха мастера Кирила Иванова сына Стефанова сын Еким, 1 года (ПМ).
59. 29 декабря. От строения канцелярии регистратора Якова Иванова сына Метлина сын Алексей, 33-х недель (ЦБ).
60. 29 декабря. От ведомства канцелярии Главной артиллерии и фортификации каменщик Фёдор Петров сын Долгов, 70 лет (ПМ).
61. 30 декабря. Вотчинной коллегии генерала лейтенанта Ивана Фёдорова сына Козлова служителя его Сергея Иванова сына дочь Анна, 4-х недель (ПМ).

Отпевали в церкви Андрея Первозванного, погребены у церкви Благовещения.

1. 9 сентября. СПб купца Ивана Евдокимова сын Иоанн, 7 лет.
2. 11 сентября. СПб купца Фёдора Фомина сын Михайло, 9 дней.
3. 9 октября. ЕИВ бывшего камергера Лилинфоста (?) карлы Ескова служителя его Антона Иванова сына Тешкова сын Иосиф 6 недель.
4. 10 октября. Города Пошехонского Николаевского монастыря крестьянина Максима Никифорова дочь Мавра, 8 недель.
5. 3 ноября. Дому ЕИВ закройщика Павла Матюнова сына Алберха дочь Феодора, 1 года. (Эта запись повторена и в книге БЦ, с незначительной разницей в написании отчества и фамилии отца).

Список погребённых на Благовещенском кладбище за 1746 г.

(ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 21. 1746 г.). Публикуется впервые.

Андреевская церковь

Об умерших

Январская треть – л. 143

Места погребения – в показанных местах на Васильевском острове

Майская треть – л. 162

Места погребения – у Сампсония, в Ямской, при церкви, что у компанейских дворов.

Сентябрьская треть – л. 178

Места погребения – у Сампсония, в Ямской.

Умерший 14 октября 1746 года лейб-гвардии Преображенского полку гренадерской роты капитан Фёдор Васильев сын Ртищев 30 лет погребён у новой церкви, что на Васильевском острове.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы

Умершие в январской трети – л. 191 – все погребены в показанном месте при Церкви Благовещения.

1. 2 января. Дому его Преосвященства Новгородского архирея протодиакон Филипп 35 лет.

2. 4 января. Ингерманландского полку 3-ей роты сержанта Фёдора Тимофеева сына Трофимова дочь Анна, 1 году.
3. 11 января. Санктпетербургский купец Афанасий Петров сын Мазжелинов, 54 лет.
4. 18 января. Берг-конторы солдата Сидора Мартынова сына Корелина дочь Елена, 5 лет.
5. 18 января. Адмиралтейского сторожа Козьмы Фадеева сына Петрищева жена его вдова Улита Афанасьева, 55 лет.
6. 19 января. Портовой таможни досмотрщика Михаила Васильева сына Тарумова сын Дмитрий, 8 месяцев.
7. 31 января. Пономаря Алексея Иванова сын Иоанн, 6 дней.
8. 1 февраля. Копорского полку 3-ей роты солдата Максима Васильева сына Корельского жена его вдова Дарья Михайлова, 80 лет.
9. 1 февраля. Санктпетербургского плотницкого (?) цеха мастера Сергея Асипитина дочь Анна, 13 месяцев.
10. 3 февраля. Штатского советника Алексея Юрьева сына Бибикова Галицкого уезду Родина стану деревни Таслова Иван Михайлов сын Лягидрев, 35 лет.
11. 3 февраля. Дворцового каретного мастера Фёдора Тихонова сына Пастухова жена его вдова Евдокия Козмина, 52 лет.
12. 4 февраля. Городовой канцелярии каменщик Филин Петров сын Коршунов, 60 лет.
13. 10 февраля. Камор-конторы копииста Или Сахарова сын Александр, 24 недель.
14. 15 февраля. Московский купец Максим Матвеев сын Лихарев (Жихарев?), 70 лет.
15. 24 февраля. Иностранной коллегии подканцеляриста Прокофия Васильева сына Клишина дочь Агриппина, 4 лет и 9 месяцев.
16. 1 марта. Города Костромы Ослёнкина деревни Бысланцевой Ивана Стефанова сына Янбурхова крестьянин Стефан Антипов сын Уткин, 45 лет.
17. 2 марта. Коммерц-коллегии солдата Матвея Петрова сына Рыбинского жена его Марфа Григорьева дочь, 52 лет.
18. 2 марта. Кадетского корпуса музыканта Никифора Петрова сына Соловьёва дочь Анастасия, 9 недель.
19. 2 марта. Кадетского корпуса флейщика Ивана Семёнова сына Волкова сын Симеон, 5 недель.
20. 6 марта. Гвардии Семёновского полку 2-ой роты солдата Осипа Козмина сына Столова сын Василий, 10 дней.
21. 7 марта. Коммерц-коллегии сторожа Осипа Силина сын Хрисанф, 6 дней.
22. 8 марта. Да дочь Дария, 8 дней.
23. 9 марта. Санктпетербургского купца Филипа Никонова сына Веленина сын Михаил 4-х недель.
24. 10 марта. Коммерц-коллегии солдата Матвея Петрова сына Рыбинского жена его Марфа Андреева дочь 65 лет.
25. 12 марта. Ярославского уезда вотчин лейб-гвардии Преображенского полку прапорщика Степана Иванова сына Васкова деревни Степачёва крестьянин Агафон Дмитриев сын Кобелков, 30 лет.
26. 13 марта. Ямской канцелярии копииста Максима Андреева дочь Анна 14 недель.
27. 25 марта. Гвардии Семёновского полку (...?) Иоанна Андреева сына Гролова служителя его Никиты Родионова сына Шкотова сын Спиридон, 10 недель.
28. 26 марта. Архангелогородского уезда деревни Алухово государственный крестьянин Иван Семёнов Новоликов, 25 лет.
29. 29 марта. Канцелярии конфискации советника Ивана Сукина служителя его Ивана Иванова сына Кондратьева сын Михаил, 20 лет.

30. 31 марта. Канцелярии от строений каменщика Данила Петрова сына Шишкова дочь Мелания, 16 недель.
31. 31 марта. Главного кригс-комиссариата сторож Григорий Ромкин, 15 лет.
32. 31 марта. Берг-конторы канцеляриста Алексея Фёдорова сына Воропонова дочь Прасковья, 1 год.
33. 31 марта. Бывшего князя Ивана Фёдоровича Ромодановского служителя его Игнатия Васильева сына Перепёлкина жена его Ульяна Карпова дочь, 60 лет.
34. 3 апреля. Коммерц-коллегии солдат Дементий Иванов сын Симонов, 80 лет.
35. 7 апреля. Невского гарнизона прапорщика Ивана Перфильева сына Елагина дочь Мария 1 дня.
36. 7 апреля. Портовой таможни солдата Дениса Исаева сына Сапожникова дочь Устинья, 1 года 5 месяцев.
37. 7 апреля. Адмиралтейского ведения плотника Афанасия Дмитриева сына Яковлева дочь Марина 2-х недель.
38. 8 апреля. Астраханского пехотного полка 4-ой роты солдата Луки Михайлова сына Кручинина дочь Ирина 2-х недель.
39. 9 апреля. Монетной канцелярии секретаря Алексея Иванова служителя его Гаврила Константинова дочь Гликерия 3-х лет.
40. 10 апреля. Правительствующего Сената канцеляриста Андрея Иванова сына Поливанова служителя его Дмитрия Матвеева сын Иоанн, 1 год.
41. 11 апреля. Кадетского корпуса учителя Никиты Яковлева сына Поводина сын Николай, 1 год.
42. 12 апреля. Кадетского корпуса капитана Якова Ларионова сына Оленина служителя его Куприяна Лукина сына Неупокоева сын Зот, 10 недель.
43. 13 апреля. Коммерц-коллегии архитектурных дел ученика Ильи Гаврилова сын Иван 10 недель.
44. 28 апреля. Главного кригс-комиссариата у секретаря Дмитрия Сапфинова служительница девка Мария, 30 лет.
45. 29 апреля. Иностранной коллегии регистратора Ивана Артемьева сын Павел 2-х недель.
46. 29 апреля. Камер-юнкера Никиты Иванова сына Панина служителя его Ивана Васильева сына Огородова сын Михайло, 8 месяцев.

Майская треть.

Об умерших – лист 200.

1. 4 мая. Санктпетербургской портовой таможни драгуна Василия Сергеева сына Доброва сын Георгий, 1 года.
2. 6 мая. ЕИВ подполковника Василия Васильчикова служителя его Тимофея Еменова дочь Ирина, 30 недель.
3. 8 мая. Гвардии Преображенского полка капрала Петра Озерова дочь его Епихея 10 недель и сын Георгий, 10 недель.
4. 20 мая. Псковского пехотного полку 8 роты солдата Никифора Борисова сына Воробьева дочь Екатерина, 1 года.

Сентябрьская треть

Об умерших – л. 208. При церкви Благовещения никого не погребали.

1. 1 сентября. СПб купец Григорий Козмин сын Даланов, 30 лет – у Сампсония.
2. 3 сентября. (...?) коллегии регистратора Ивана Артемьева сын Пётр, 20 недель – у Сампсония.
3. 4 сентября. Да служителя его Егора Иванова дочь Параскева, 4-х недель – у Сампсония.
4. 6 сентября. Гвардии Семёновского полку поручика Анокадия Бескекова сына Укина служитель его Афанасий Семёнов, 30 лет – в Колтовской у Спаса.
5. 7 сентября. Лейб-гвардии Преображенского полку адъютанта Богдана Артемьева сына Челищева сын Пётр, 9 недель – в Ямской.
6. 9 сентября. Семёновского полку подпоручик Иван Александров сын Протопопов, 35 лет – у Спаса.
7. 10 сентября. Ингерманландского полку капитана Любима Артемьева сына Челищева служителя его Терентия Маркова дочь Федора, 2-х недель – у Сампсония.
8. 12 сентября. Коммерц-коллегии асессора Алексея Алексева сына Красовского служителя его Григория Иванова сын Андрей, 1 года – в Ямской.
9. 14 сентября. Вологодский купец Михайло Никитин сын Шадрин, 46 лет – у Спаса.
10. 15 сентября. Города Углича Успения Пресвятой Богородицы бывший священник Иван Семёнов сын Кузнецов, 47 лет – у Сампсония.
11. 1 октября. В доме экзекутора Василия Тишина бывший Новгородского Архирейского двора сын боярский Фёдор Куприянов сын Марков, 30 лет – у Сампсония.
12. 2 октября. Церкви Благовещения Пресвятой Богородицы священника Дмитрия Стрельникова сын Михаил, 2-х недель – у новой церкви.
13. 3 октября. СПб купца Ивана Родионова сына Чиркина служителя его Михаила Иванова дочь Агрипина, 10 недель – у Сампсония.
14. 5 октября. У Тверского пехотного полка подполковника Петра Озерова служительница вдова Ксения 62 лет – в Ямской.
15. 7 октября. Ямской канцелярии сторож Иван Игнатьев сын Горбунов, 60 лет – у Сампсония.
16. 7 октября. СПб купца Семёна Петрова сына Стерлядкина дочь Матрёна 3-х недель – у Сампсония.

Итого за 1746 год 67 человек.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ABOUT THE AUTHORS

Николай Владимирович Лаврентьев

Родился 6 августа 1987 г. в г. Ленинград. Во время учёбы в школе № 145 увлёкся, благодаря родителям, историей Санкт-Петербурга. В 2002 г. присоединился к деятельности Краеведческого центра «Лесное» и стал заниматься историей Лесного под началом его руководителя Г.И. Костаковой.

Обучаясь в Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С.М. Кирова, продолжил заниматься краеведением, историей Петербурга, в том числе изучением истории своей альма-матер; историей Пскова и его исследователей: Н.Ф. Окулича-Казарина и Ю.П. Спегальского; изучал биографию Выборгского краеведа Е.Е. Кеппа; заинтересовался темой Гражданской войны на Северо-Западе России.

С 2006 г. серьёзно увлёкся историей кладбищ, чему способствовало знакомство с хранителем некрополей Александро-Невской лавры Ю.М. Пирютко – соавтором-составителем монографии-сборника «Исторические кладбища Петербурга».

С 2007 г. стал заниматься градозащитной деятельностью: сначала в движении «Живой город», затем в общественной организации «Специализированная группа экологии рядовой архитектуры» (Группа ЭРА). С 2014 г. – и. о. руководителя Группы ЭРА.

В 2008 г. принял участие в работе Региональной общественной организации сохранения памяти предков «Санкт-Петербургский Митрофаниевский Союз», созданной И.В. Поповым и В.К. Ушаковым для защиты старейшего петербургского Митрофаниевского кладбища. В качестве пред-

ставителя Группы ЭРА и Митрофаниевского союза участвовал в защите участка Благовещенского кладбища от застройки (об этом подробно написано в настоящей монографии).

В 2011 г. окончил Лесотехническую академию (магистр лесного дела). В 2011–2014 гг. обучался в аспирантуре Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН.

В 2015–2016 гг. работал менеджером отдела рекламы и связи с общественностью Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета (переименован из академии в 2011 г.), участвовал в создании музея лесного образования, занимался поиском фотодокументов и сбором экспонатов.

В 2015–2018 гг. обучался в магистратуре на юридическом факультете Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (магистр юриспруденции). С 2018 г. является генеральным директором юридической фирмы ООО «ААГ Лигал».

В 2016 г. вступил в Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). В июле того же года был избран в члены российского Совета Национального комитета ИКОМОС. С 2017 г. – вице-президент созданного при нём Национального научного комитета по историческим некрополям. Также является заместителем председателя Совета Санкт-Петербургского отделения ИКОМОС и ассоциированным членом ICSBН и ICLAFI.

Nikolay Vladimirovich Lavrentyev

N.V. Lavrentyev was born on 6 August 1987 in Leningrad. While attending school # 145 he, thanks to his parents, got into the history of St. Petersburg. In 2002 he joined a local history centre “Lesnoye” where, under the authority of his teacher G.I. Kostakova, he started to study the history of Lesnoye.

While at Kirov St. Petersburg State Forestry Academy he continued to study the local history and St. Petersburg history including the history of his alma mater; the history of Pskov and its explorers: N.F. Okulich-Kazarin and Y.P. Spigalsky; studied the biography of Vyborg historian E.E. Kepp; got interested in the history of the Russian Civil War in the Northwest region.

Since 2006, thanks to Y.M. Piryutko, the custodian of the Alexander Nevsky Monastery’s necropolises and the coauthor-compiler of the monograph-collection “Historical cemeteries of St. Petersburg”, he’s been enthusiastic about the history of cemeteries.

Since 2007 he’s been involved in the city preservation activity: in the movement “Live city” first and then the public organization “Specialized group of ordinary architecture ecology” (ERA group). Since 2014 N.V. Lavrentyev has been the acting director of the ERA group.

In 2008 he took part in actions of the Regional public organization for preserving memory of ancestors “St. Petersburg Mitrofanievsky union”

which was founded by I.V. Popov and V.K. Ushakov to preserve the oldest St. Petersburg cemetery “Mitrofanievskoye”. As a member of the ERA group and the Mitrofanievsky union he took part in the campaign for protecting a plot of Blagoveshchenskoye cemetery from housing development (you can find more information in this monograph).

In 2011 he graduated from St. Petersburg State Forestry Academy (master’s degree). In 2011–2014 he was a postgraduate student in Komarov Botanical Institute, Russian Academy of Sciences.

In 2015–2016 he worked as a manager of the advertising and public relations department of St. Petersburg State Forestry University, took part in foundation of the museum of forestry education, and was involved in searching and collecting photo documents and exhibit items.

In 2015–2018 he studied at the department of law of Pushkin Leningrad State University (master’s degree). Since 2018 he’s been a solicitor of the AAG Legal LLC.

In 2016 he joined the International Council of Monuments and Sites (ICOMOS). In July 2016 he was elected member of the Board of ICOMOS Russia. Since 2017 he’s been Vice-President of the National Scientific Committee on Historical Necropolises. N.V. Lavrentyev is Vice-Chairman of the Board of St. Petersburg ICOMOS branch and an associated member of ISCSBH and ICLAFI.

Галина Сергеевна Таболина

Родилась 24 октября 1948, г. Вышний Волочёк, Калининская область.

Окончила в Ленинграде Технологический институт и Институт культуры. Работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте синтетического каучука имени академика С.В. Лебедева, Центральном выставочном зале «Манеж», Региональном архитектурно-художественном фонде (РАХФ).

Имеет публикации: «Конногвардейский манеж» (совместно с М. Едомским), сборник стихов «Post-faktum». Принимала участие в работе Клуба песни.

Интересовалась историей Санкт-Петербурга XVIII в. В последние годы жизни занималась историей Благовещенской церкви и кладбища при ней. Проводила исследования по докумен-

там Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Результаты этой работы позволили уточнить многие факты о застройке Васильевского острова в 1730–1770 гг. и работе архитекторов П.М. Еропкина и Джузеппе Трезини (О.П. Трезини) в Комиссии о Санкт-Петербургском строении.

Собранные Г.С. Таболиной материалы по истории кладбища при Благовещенской церкви были частично опубликованы в книге «Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. 250 лет» (СПб, ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2012, 216 с., ил.). Материалы, не вошедшие в книгу 2012 г., публикуются в настоящей монографии.

Скончалась 7 января 2014 г., похоронена на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге.

Galina Sergeyevna Tabolina

G.S. Tabolina was born on 24 October 1948, in Vyshny Volochyok, Kalinin region.

She graduated from the State Institute of Technology and the Institute of Culture in Leningrad. She worked in the S.V. Lebedev Research Institute of synthetic rubber, the Central Exhibition Hall “Manezh”, and the Regional Architecture and Art Fund.

Among her works are: “Saint Petersburg Manege” (in cooperation with M. Edomsky), the collection of poems “Post-faktum”. She was a member of a song club.

G.S. Tabolina was interested in the history of the 18th century St. Petersburg. In her latter years she studied the history of Blagoveshchenskaya church and Blagoveshchenskoye cemetery. She did her research using records from the Russian State Archive

of Ancient Acts (RGADA) in Moscow. The results of this research allowed specifying a lot of information about buildings on Vasilevsky Island in 1730–1770 and the work of architects P.M. Eropkin and Giuseppe Trezzini (O.P. Trezzini) in the Commission on the Construction of Saint Petersburg.

The Information on the history of Blagoveshchenskoye cemetery gathered by G.S. Tabolina was partially published in the book “Church of Annunciation of Our Lady on Vasilevsky Island. 250 years” (St. Petersburg. ООО “Publishing house “KOSTA”, 2012, 216 p., ill.). The information not included in the book is published in this monograph.

G.S. Tabolina died on 7 January 2014 and is buried at Volkovskoye cemetery in St. Petersburg.

Николай Владимирович Лаврентьев

Галина Сергеевна Таболина

Благовещенское кладбище на Васильевском острове.
Вестник Национального научного комитета по историческим некрополям
НК ИКОМОС, Россия. 2019. Выпуск 1

Nikolay V. Lavrentyev

Galina S. Tabolina

Blagoveshchenskoye (Annunciation) cemetery on Vasilevsky Island.
Bulletin of National Scientific Committee on Historical Necropolises
of ICOMOS Russia. 2019. Issue 1

Редактор русского текста Т.И. Балацкая
Editor of the Russian text T.I. Balatskaya

Редактор английского текста Е.О. Тришина
Editor of the English text E.O. Trishina

Переводчик Е.А. Павленко
Translator E.A. Pavlenko

Макет, вёрстка, дизайн обложки О.Ю. Куликов
Layout, cover design O.Y. Kulikov

Подписано в печать 19.04.2019. Формат 60X90/8.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Береста»,
196084, Россия, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28

ИЛЛЮСТРАЦИИ

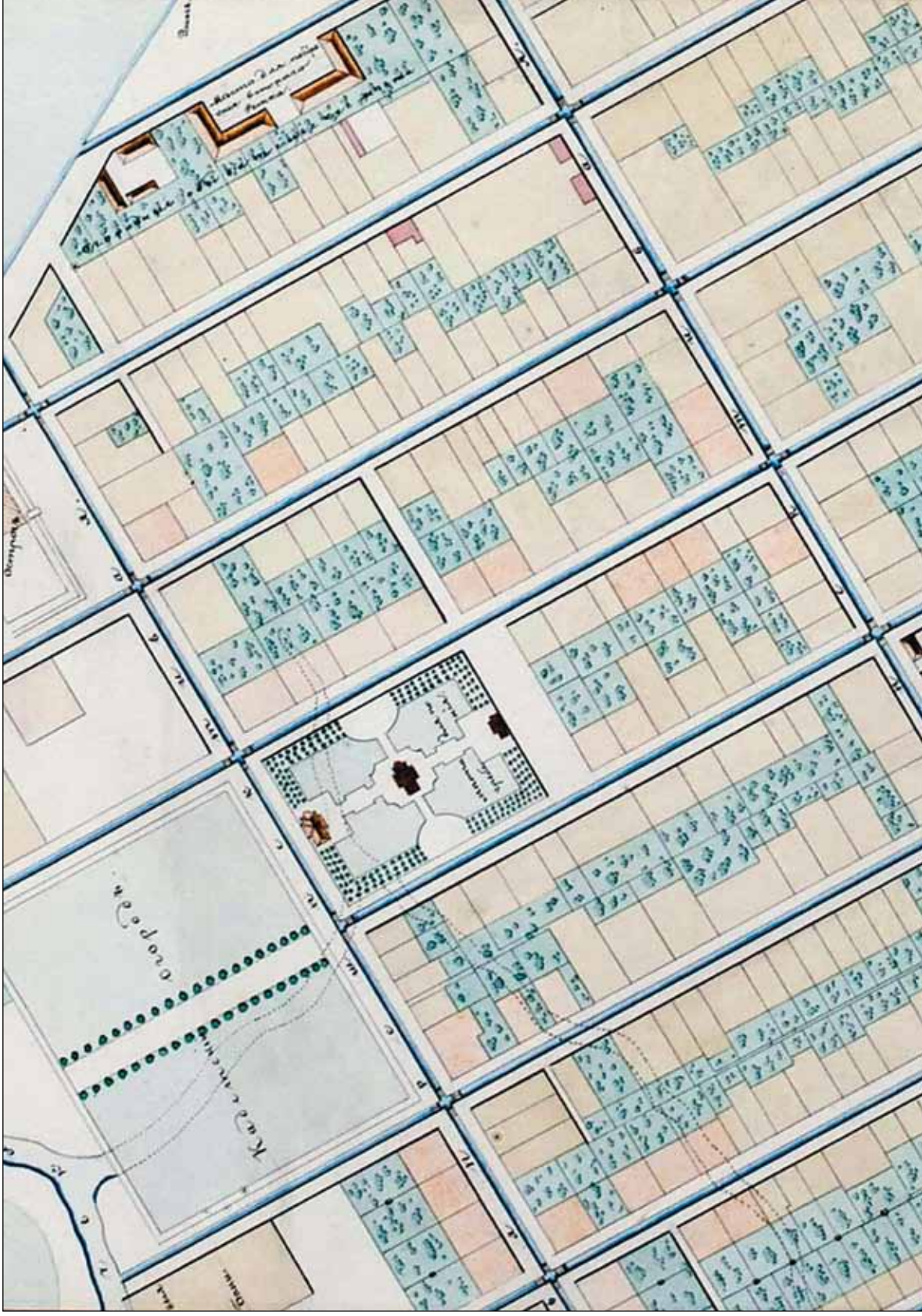

Илл. 1. Фрагмент Плана С.-Петербурга в 1738 г. – приложение к статье: Петров П.Н. Петербург в застройке и сооружениях. // Зодчий. 1878. № 10. С. 102-105; № 12. С. 124-128; 1879. № 3. С. 47-48; № 4. С. 56-57; № 6. С. 79-83; № 8. С. 101-103.

План был напечатан в виде приложения к подшивке журнала «Зодчий» за 1878 г., листы 27, 28, за 1879 г., листы 19, 20, за 1883 г., листы 18, 19, 20, 21.

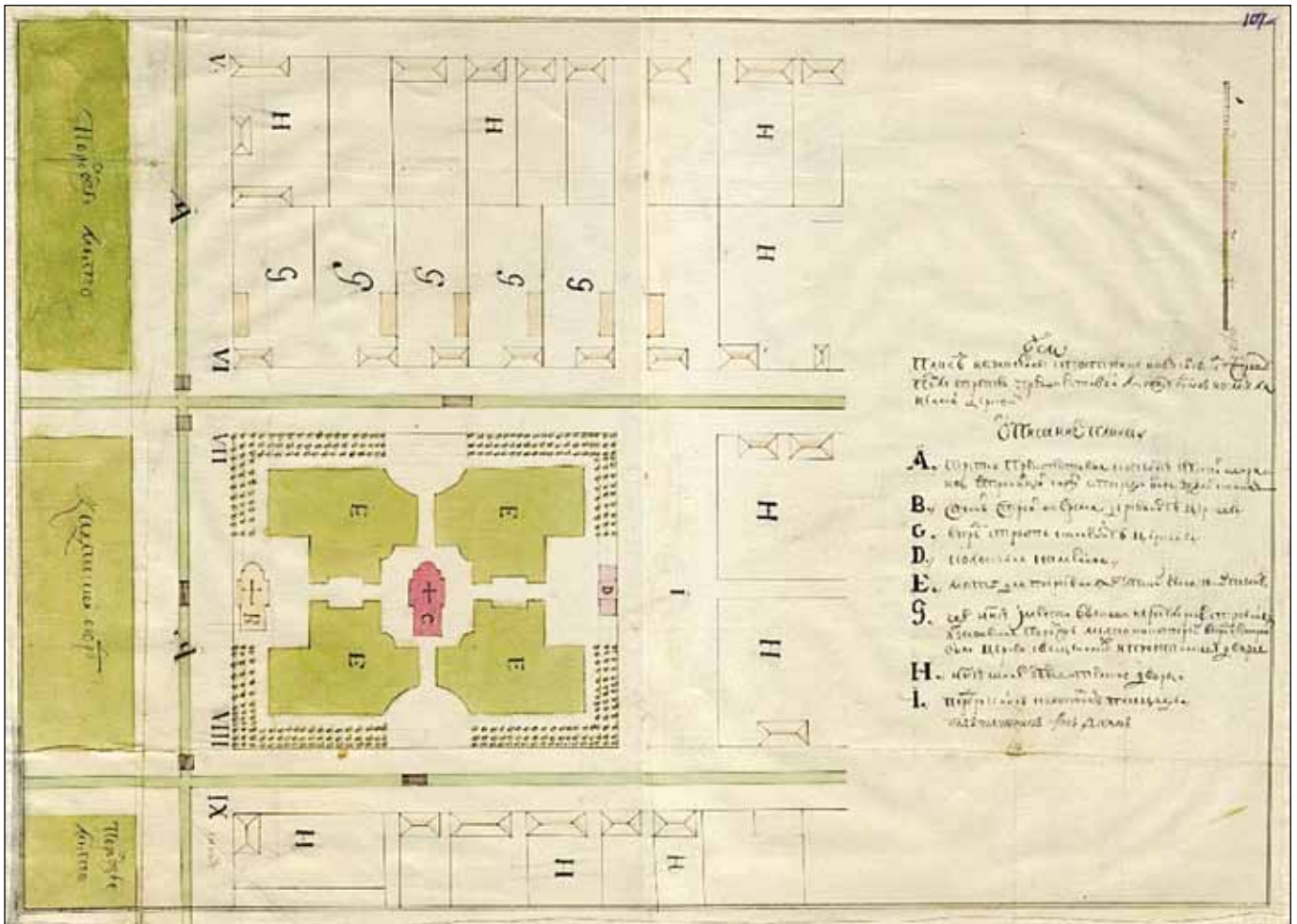
Fig. 1. A fragment of “The plan of St. Petersburg, 1738” – appendix to the article by Petrov P. N. “Developing Petersburg and its buildings”. // “Zodchiy”. 1878. # 10. p. 102–105; # 12. p. 124–128; 1879. # 3. p. 47–48; # 4. p. 56–57; # 6. p. 79–83; # 8. p. 101–103.

The plan was published as the appendix to the file of “Zodchiy” magazines for 1878, sh. 27, 28, for 1879, sh. 19, 20, for 1883, sh. 18, 19, 20, 21.

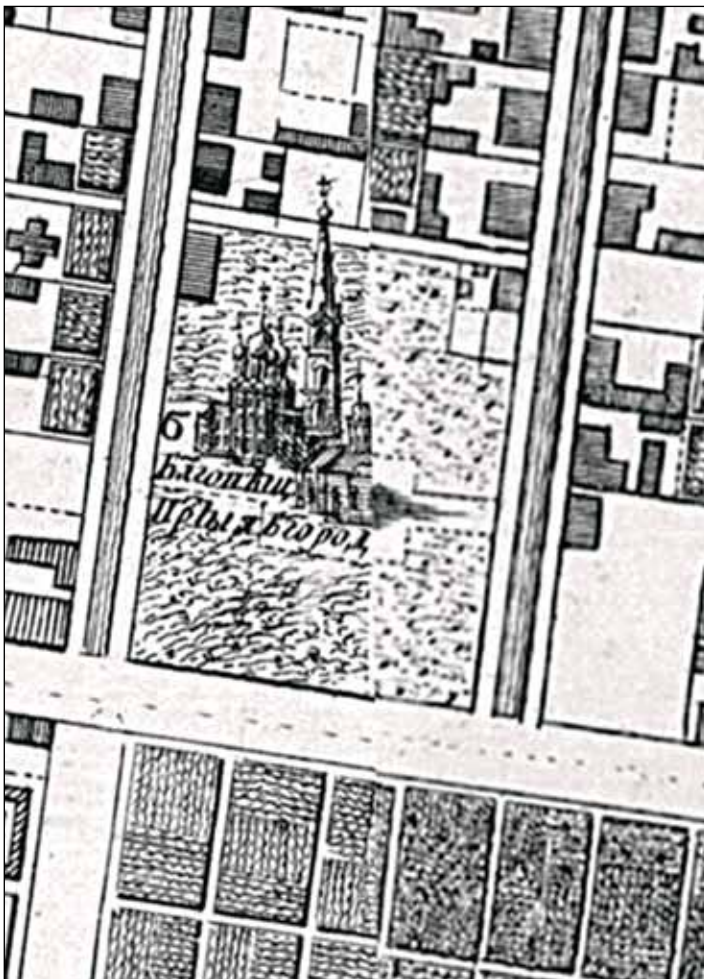
Илл. 2. Фрагмент «Проекта разным зданиям по Биржевой площади и по другим частям Васильевского острова, составленные Комиссиею С.-Петербургских строений».
Копия 1835 г. с оригинала 1738 г.
ГМИ СПб. I-A-4110-I.
Публикуется впервые.

Fig. 2. A fragment of “The project of various buildings on Birzhevaya (Stock Exchange) Square and other parts of Vasilevsky Island, designed by the Commission on the Construction of St. Petersburg”.
A copy of 1835 of the original of 1738.
The State Museum of the History of St. Petersburg. I-A-4110-I.
Published for the first time.

Илл. 3. «Проектный план благоустройства места Благовещенской церкви». РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 58. 1740 год. Л. 107. Публикуется впервые.

Fig. 3. “The project landscape plan of Blagoveshchenskaya Church site”. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Archive 248. Series 110. Archival File 58. Year 1740. Sh. 107. Published for the first time.

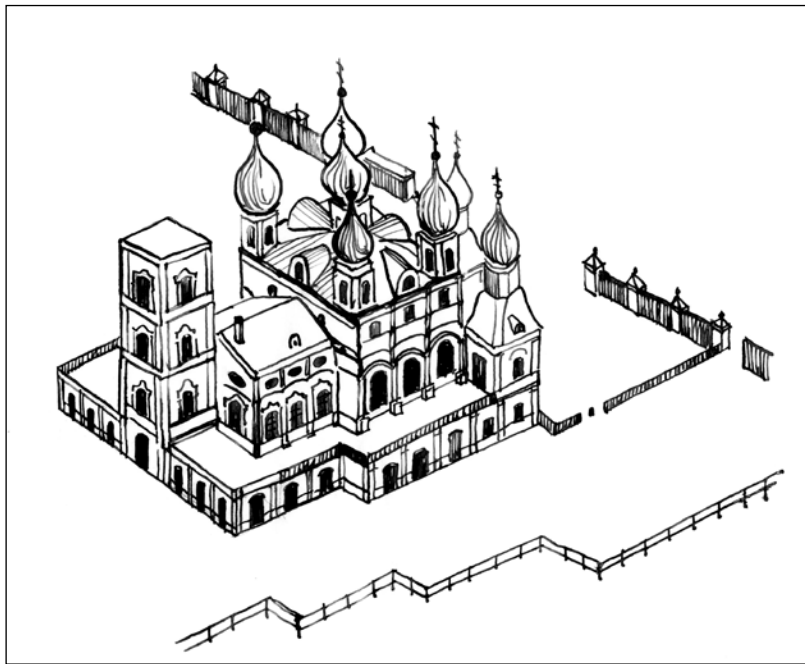
Илл. 4. Фрагмент (с церковью) «Плана столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге...» (План М.И. Махаева – И.Ф. Трусокотта) СПб., 1753.

Fig. 4. A fragment (with the church) of «The plan of St. Petersburg capital city depicting its prominent avenues, published by the Imperial Academy of Sciences and Arts in St. Petersburg...» (The plan by M.I. Makhaev – I.F. Truscott). SPb., 1753.

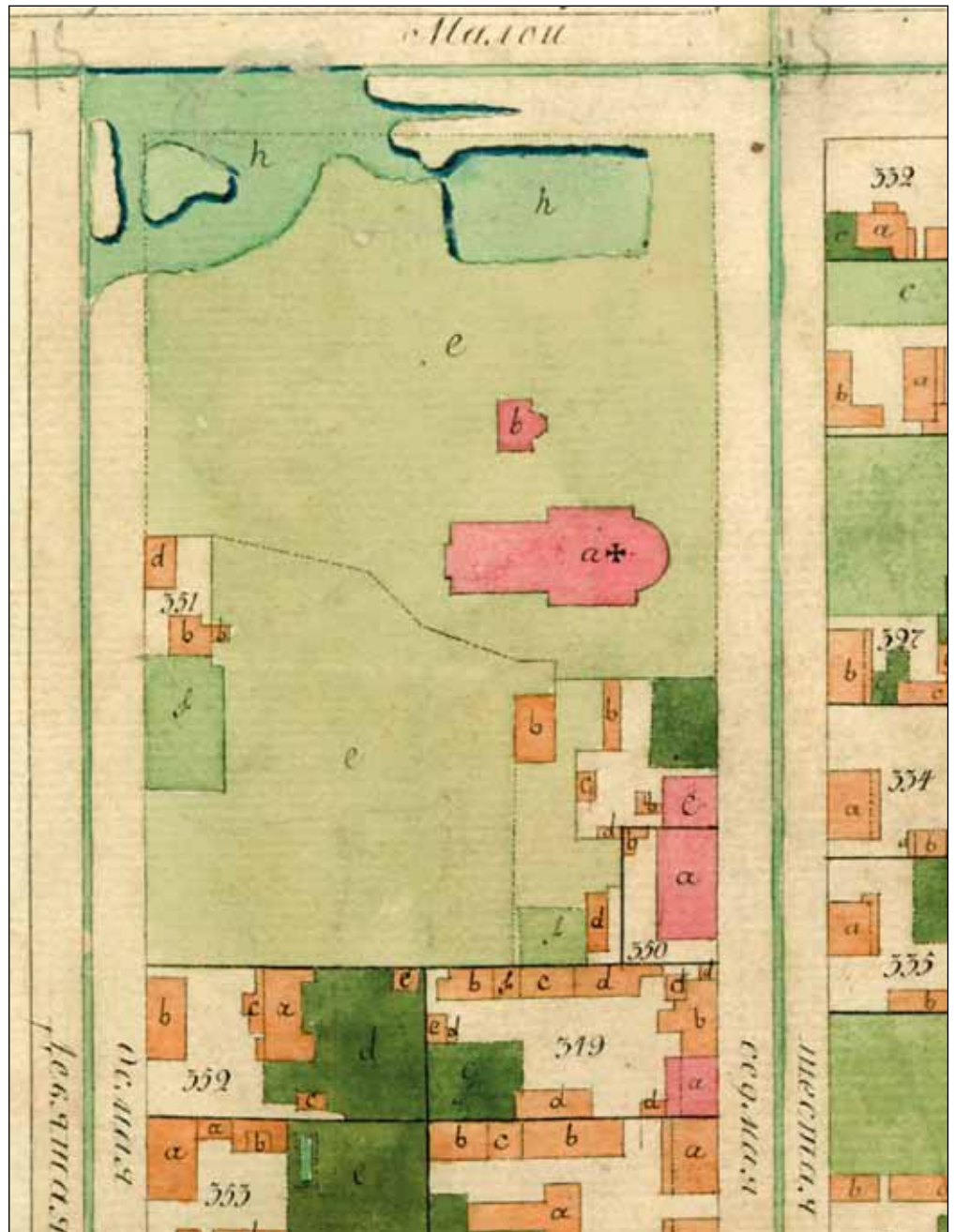
Илл. 5. Фрагмент «АксонOMETрического плана Санкт-Петербурга 1765–1777 гг.» (План П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.). СПб.: Издательство «Крига», 2003. Лл. 8, 9, 20, 21. С. 105–106, 121–122.

Fig. 5. A fragment of “The axonometric plan of St. Petersburg 1765–1777” (The plan by P. de Saint-Hilaire, I. Sokolov, A. Gorikhvostov and others). SPb.: Publishing house «Крига», 2003. sh. 8, 9, 20, 21. p. 105–106, 121–122.

Илл. 6. Реконструкция внешнего вида Благовещенской церкви архитектором Р. А. Вафеевым по «Аксонметрическому плану Санкт-Петербурга 1765–1777 гг.» (План П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.). 2003 г. Опубликовано в книге Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. 250 лет. СПб, 2012. С. 58.

Fig. 6. The reconstruction of the Blagoveshchenskaya Church exterior by architect Vafeev R.A. according to “The axonometric plan of Saint-Petersburg 1765–1777” (The plan by P. de Saint-Hilaire, I. Sokolov, A. Gorikhvostov and others). 2003 г. Published in the book Church of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary on Vasilyevsky Island. 250 years. St. Petersburg, 2012. P. 58.

Илл. 7. Фрагмент «Атласа столичного города С.-Петербурга, состоящий из 11 частей и 51 квартала» («Сенатский (Аракчеевский) атлас»). 1798 г. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Д. 319. Публикуется впервые.

Fig. 7. “The atlas of St. Petersburg capital city, consisting of 11 parts and 51 quarters” (“The Senate (Arakcheev) atlas”). 1798 г. Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA), SPb. Archive 513. Series 168. Archival File 319. Published for the first time.

Илл. 8. Фрагмент части Генерального плана С.-Петербурга или «Чертёж о действительном положении Васильевского острова» в царствование государя императора Александра I сочинённый на основании атласа С.-Петербурга, сочинённого 1806 года при Комитет высочайше учреждённом для уравнения городских повинностей и представленный 1807 года, за подписанием членов Комитета: Графа Александра Строганова, Карла Шмидта и Алексея Жадмировского, правителя канцелярии Нащёкина и землемера надворного советника Давыдова («Строгановский атлас»). 1806 г. ОР РНБ. Ф. 40. Собр. архит. Д. 125. Публикуется впервые.

Fig. 8. A fragment of the general plan of St. Petersburg or "The drawing about a real state of affairs of Vasilevsky Island" in the reign of Alexander I, designed on the basis of the atlas of St. Petersburg that was designed in 1806 under the authority of the Committee consolidated by the Imperial Court for the equalization of citizen duties, presented in 1807 and signed by the Committee members: Count Alexander Stroganov, Karl Schmidt, Aleksey Zhadmirovskiy, the chief of the Chancery Nashchiokin and a surveyor of the Court Counsellor Davydov ("the Stroganov Atlas"). 1806. Manuscript Department of National Library of Russia, Archive 40. Archival File 125. Published for the first time.

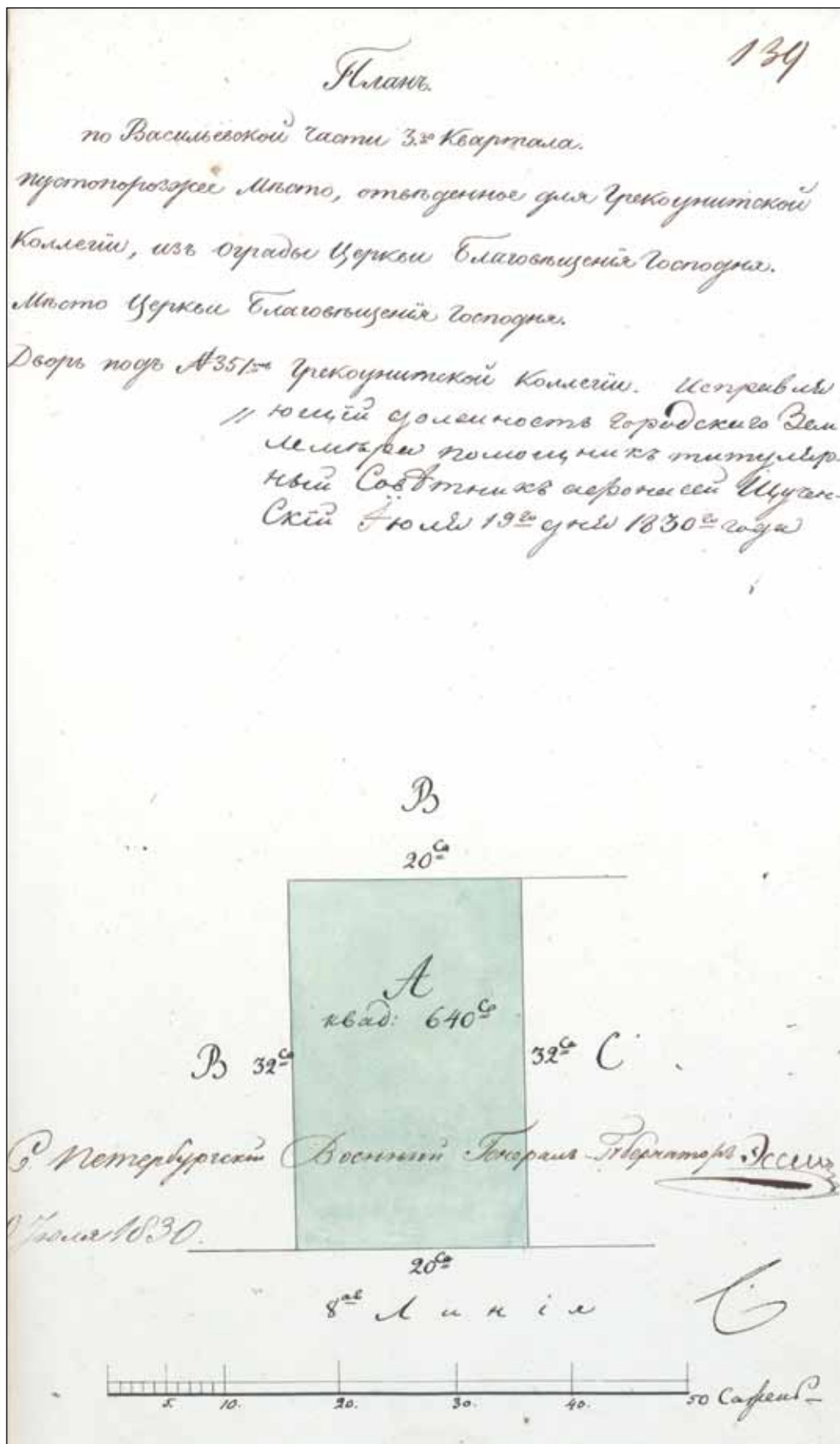
Илл. 9. Фрагмент «Подробного плана столичного города С.-Петербурга».
(План Ф.Ф. Шуберга).
 СПб.: Военно-топографическое депо, 1828.

Fig. 9. A fragment of “The detailed plan of St. Petersburg capital city”.
(The plan of F.F. Schubert).
 SPb.: Military-topographic depot, 1828.

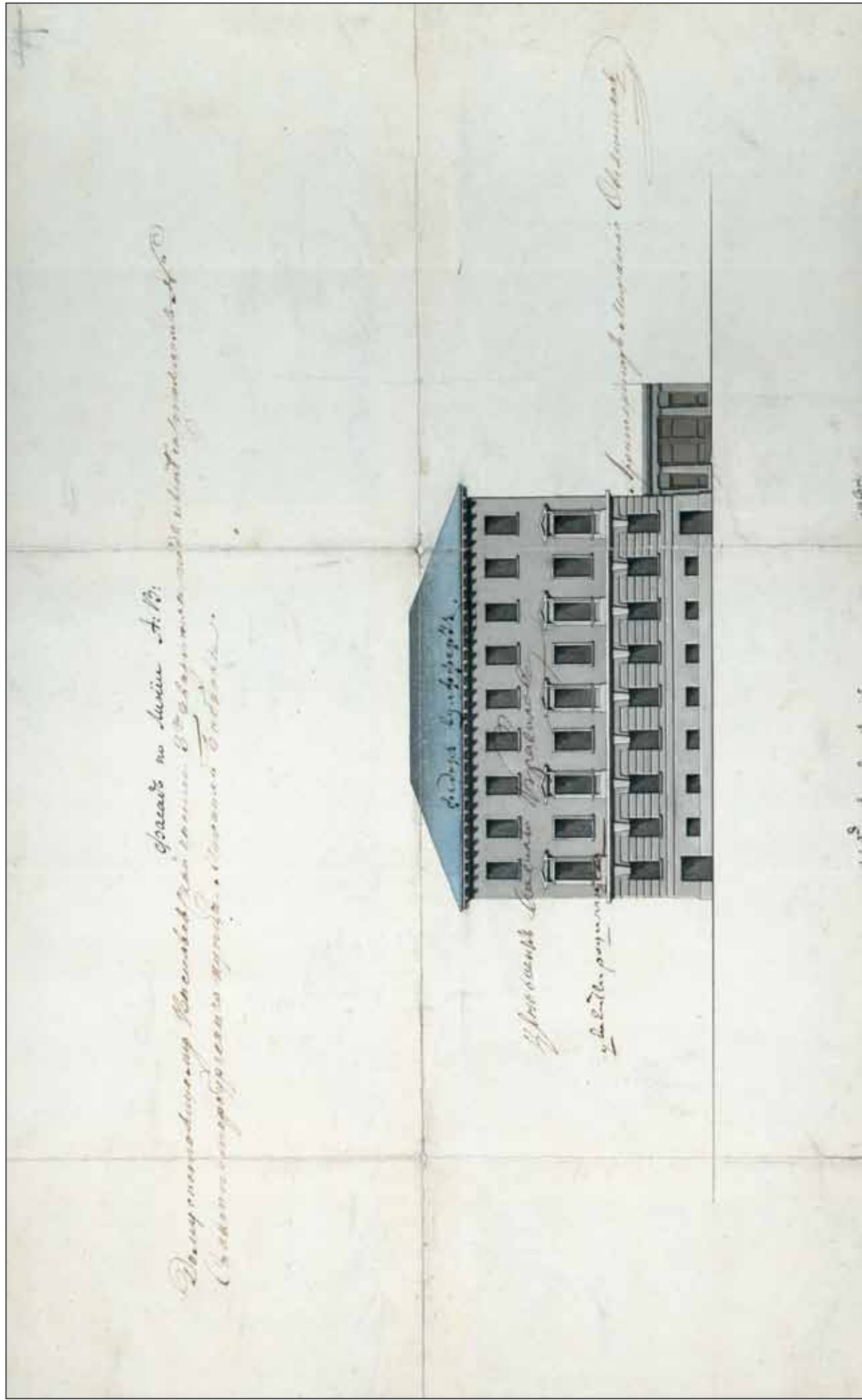
Илл. 10. Надгробие у дома 63 по 8-й линии В. О.
 Фото 20 апреля 2011 г. Н.В. Лаврентьева.
 Публикуется впервые.

Fig. 10. A headstone by house #63 on the 8th line of Vasilevsky Island.
 Photo by N.V. Lavrentyev, 20 April 2011.
 Published for the first time.

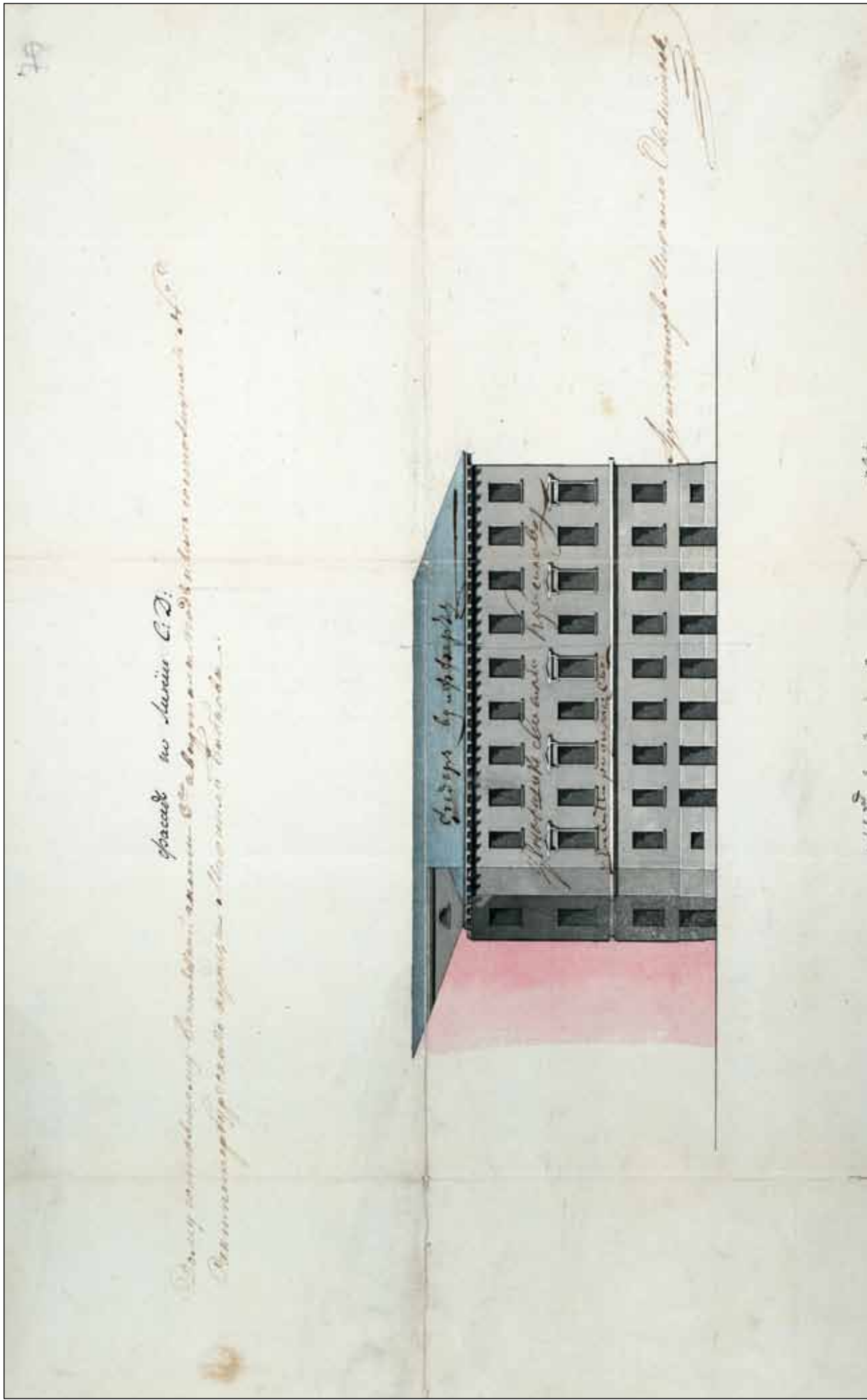
Илл. 11. «План по Васильевской части 3-го квартала. Пустопорожнее место, отведенное для Греко-униатской коллегии, из ограды церкви Благовещения Господня. Место церкви Благовещения Господня». 1830 г. РГИА. Ф. 824. Оп. 1. 1828 г. Д. 183. Л. 139. Публикуется впервые.

Fig. 11. "The plan of the Vasilevsky Island of the third quarter. An empty place assigned for the Greek-Uniate College, taken from Blagoveshchenskaya Church". 1830. Russian State Historical Archive (RSHA). Archive 824. Series 1. 1828 г. Archival File 183. sh. 139. Published for the first time.

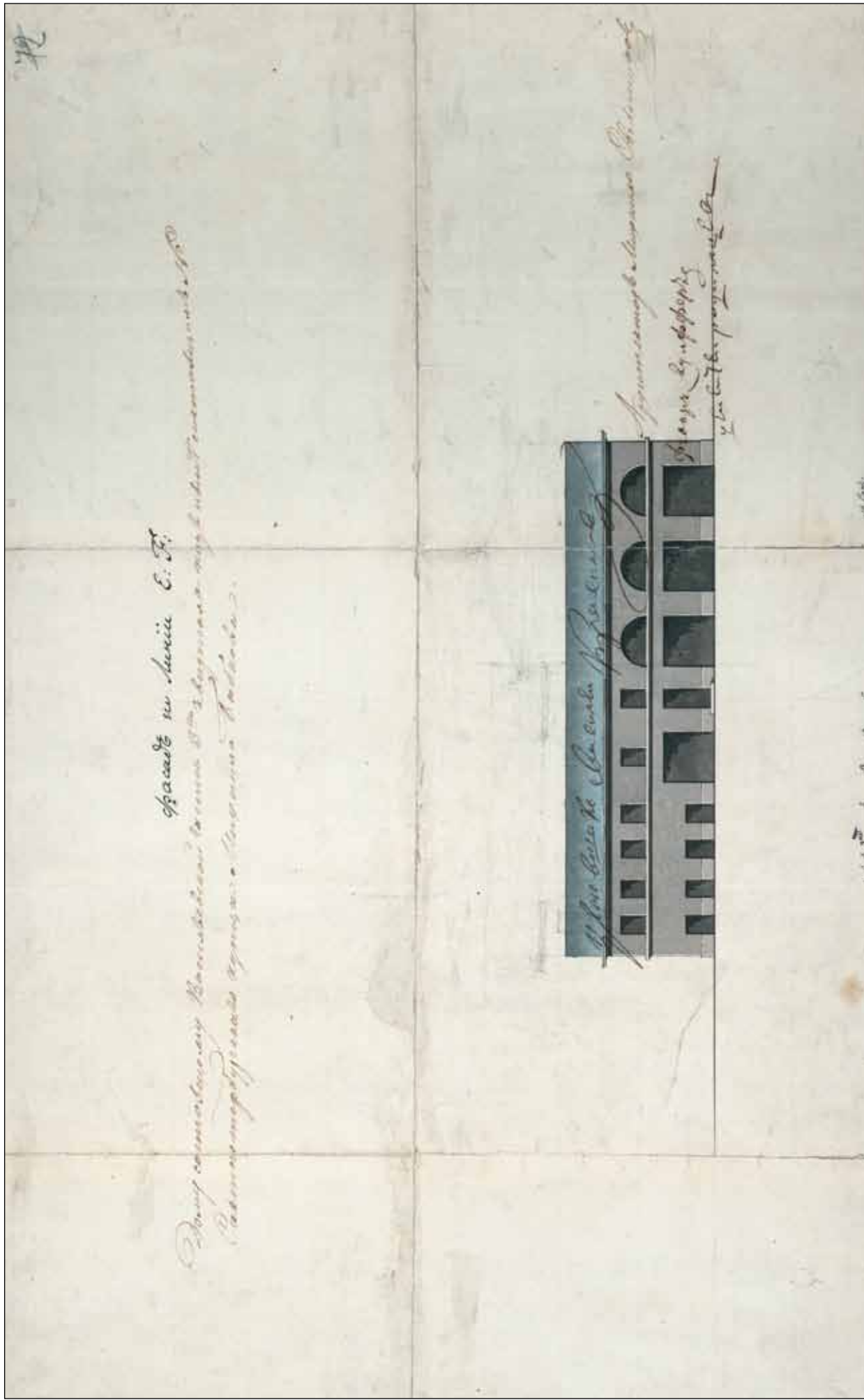
Илл. 12. Фасад дома Санкт-петербургскаго купца М. С. Бобкова, 8^я линия Васильевскаго острова. Архитектор М. А. Овсянников. Между 1818 и 1822 гг. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 56. Публикуется впервые.

Fig. 12. The front of the house of St. Petersburg merchant M. S. Bobkov, 8th line of Vasilevsky Island. Architect M. A. Ovsyannikov. Between 1818 and 1822. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 56. Published for the first time.

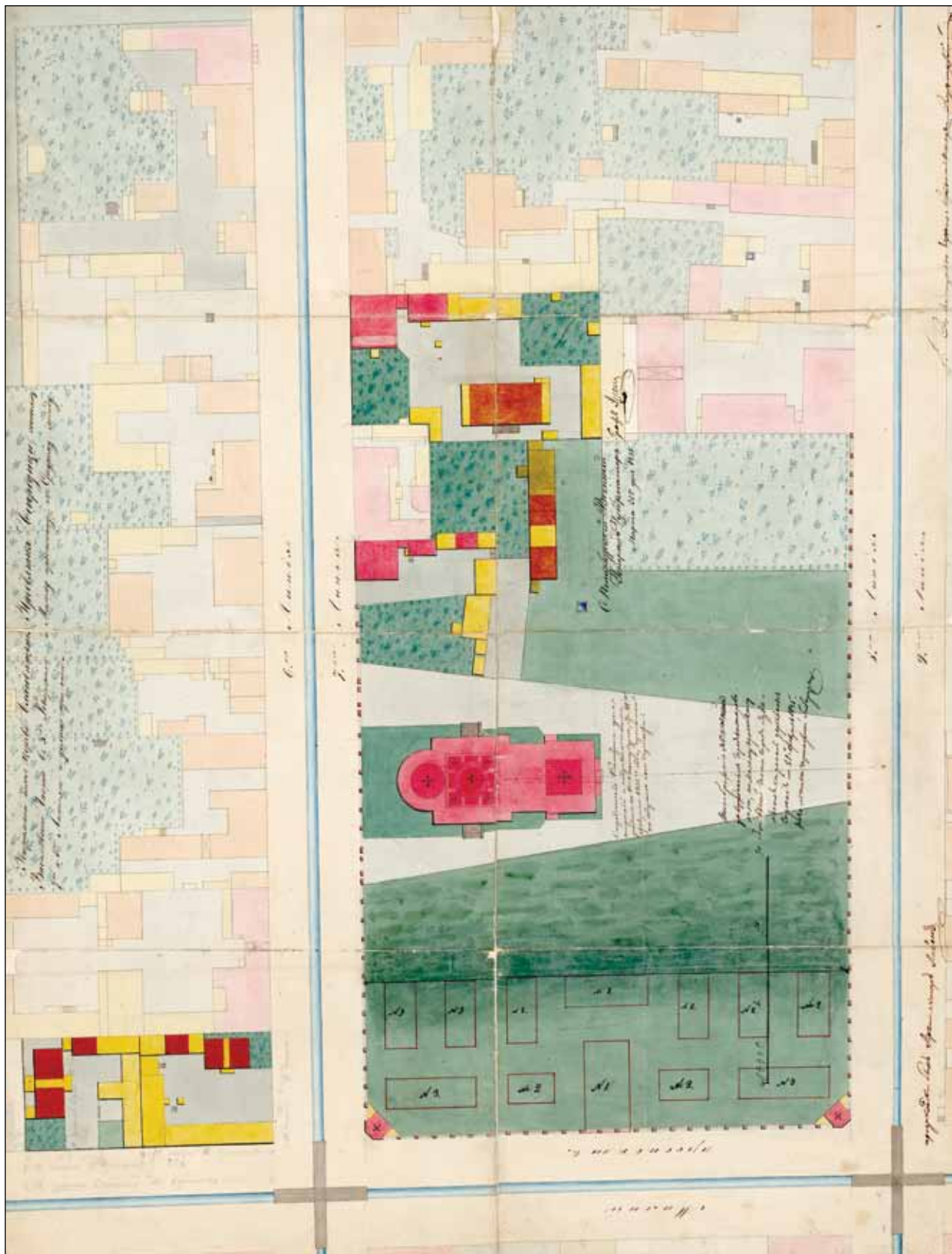
Илл. 13. Юго-восточный фасад флигеля лицевого корпуса дома
 Санкт-петербургского купца М.С. Бобкова.
 Архитектор М.А. Овсянников. Между 1818 и 1822 гг.
 РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 57.
 Публикуется впервые.

Fig. 13. The southeast front of the wing of the house front
 of St. Petersburg merchant M.S. Bobkov, 8th line of Vasilevsky Island.
 Architect M.A. Ovsyannikov. Between 1818 and 1822.
 RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 57.
 Published for the first time.

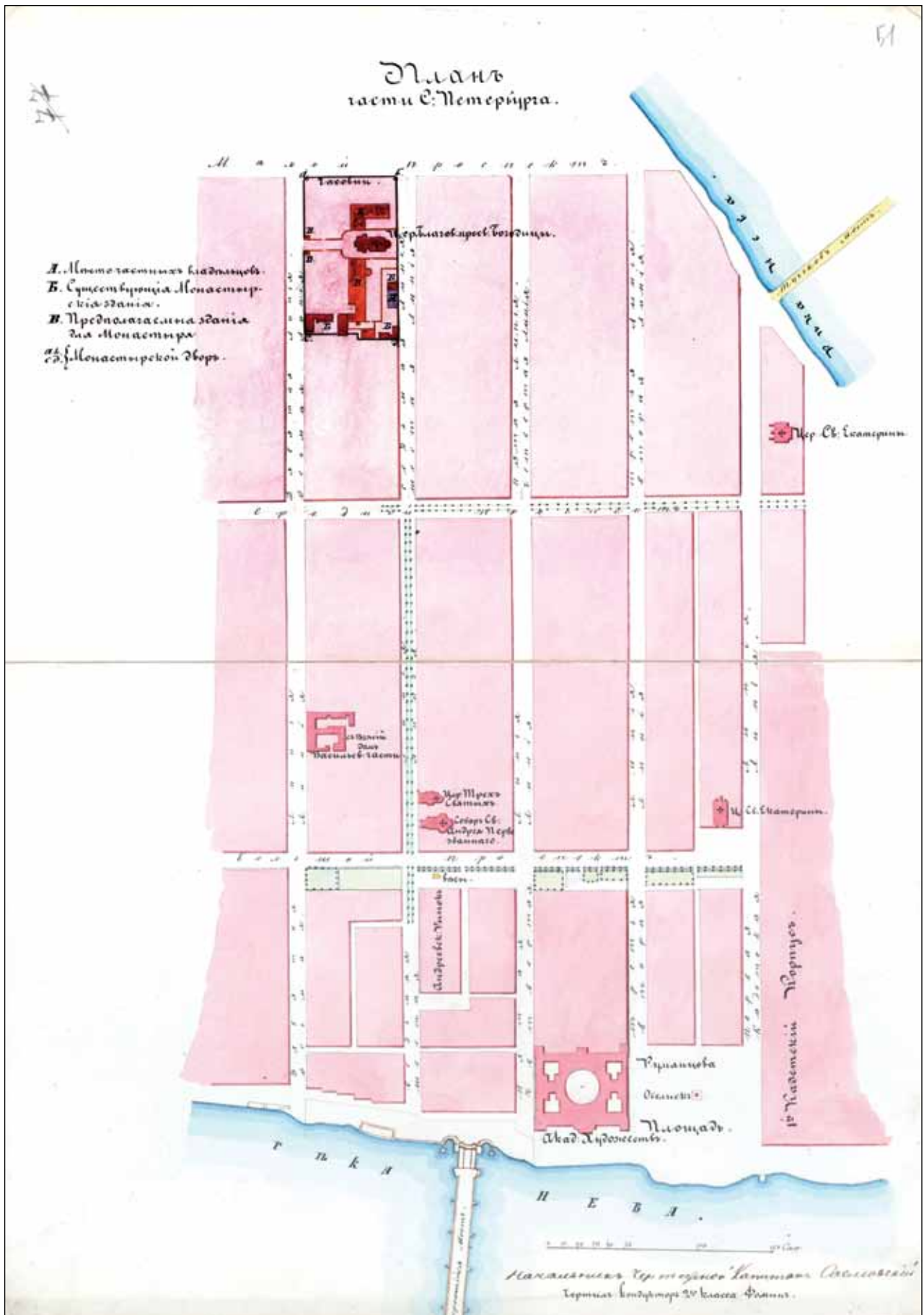
Илл. 14. Юго-западный фасад дворового флигеля дома санкт-петербургского купца М.С. Бобкова. Архитектор М.А. Овсянников. Между 1818 и 1822 гг. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 60. Публикуется впервые.

Fig. 14. The southwest front of the yard wing of the house of St. Petersburg merchant M.S. Bobkov, 8th line of Vasilevsky Island. Architect M.A. Ovsyannikov. Between 1818 and 1822. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 60. Published for the first time.

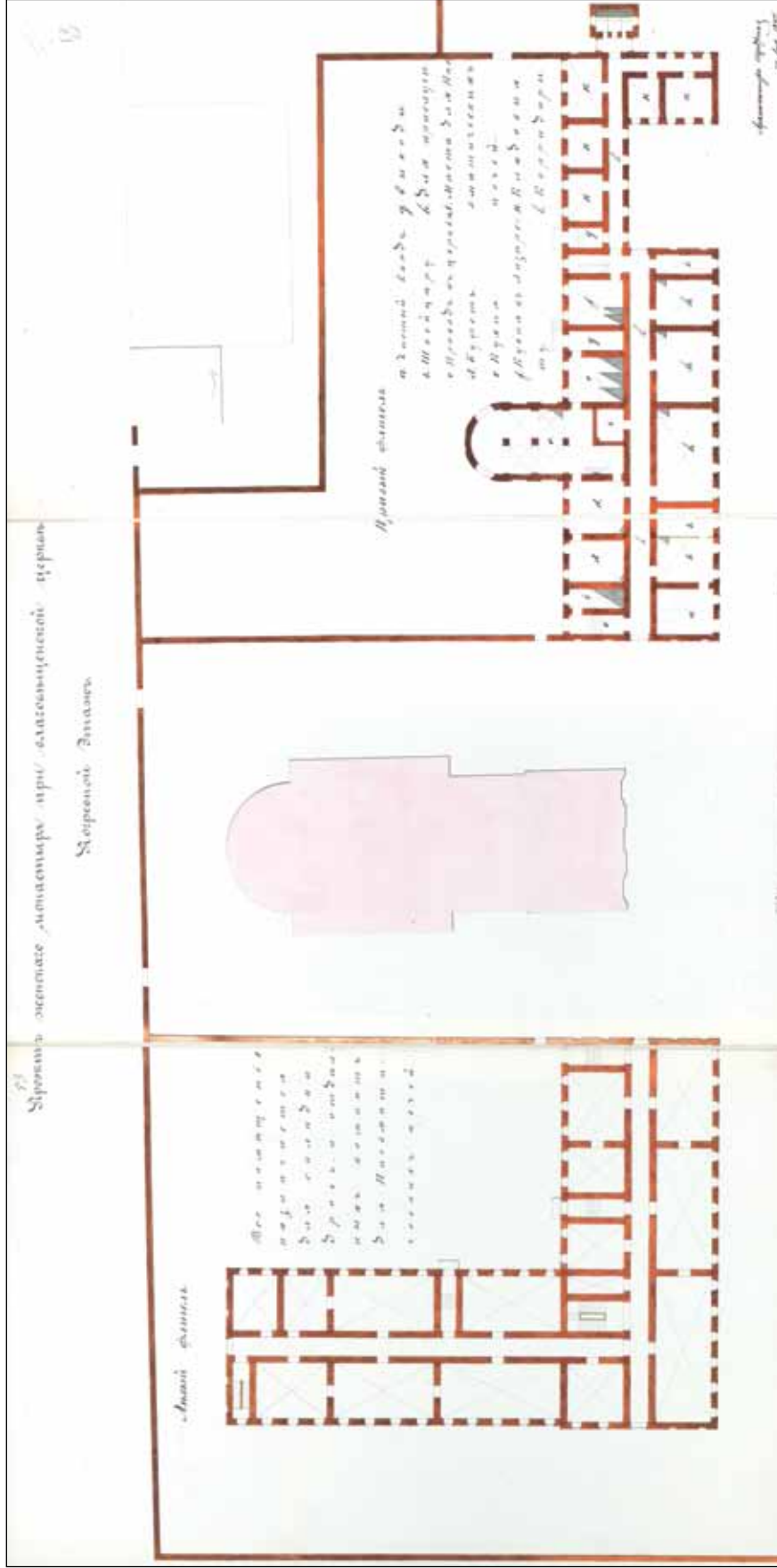
Илл. 15. План участка церкви Благовещения, архитектор М.А. Ливен, 1835 год. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 55. Публикуется впервые.

Fig. 15. The plan of Blagoveshchenskaya Church site, Architect M.A. Liven. 1835. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 55. Published for the first time.

Илл. 16. Ситуационной план к проекту Новодевичьего монастыря на Васильевском острове. Архитектор А.Ф. Щедрин. 1847 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 51. Публикуется впервые.

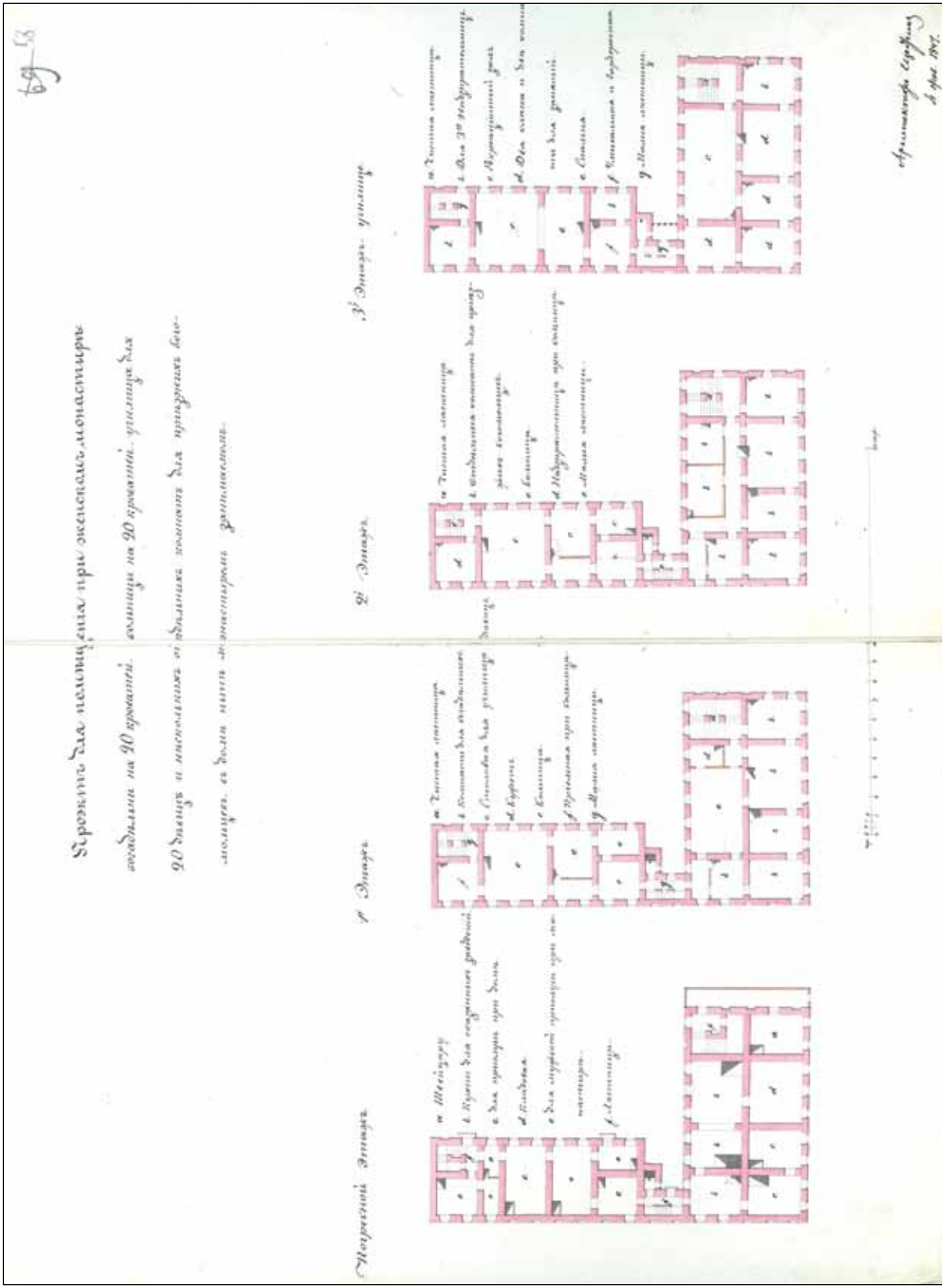
Fig. 16. The site layout plan to the project of Novodevichiy Convent on Vasilevsky Island. Architect A.F. Shchedrin. 1847. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 51. Published for the first time.

Илл. 18. План подвального этажа проекта Воскресенского женского монастыря на Васильевском острове. Архитектор А. Ф. Щедрин. 1847 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 53. Публикуется впервые.

Fig. 18. The plan of the basement floor of Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island.

Architect A. F. Shchedrin. 1847. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 53. Published for the first time.

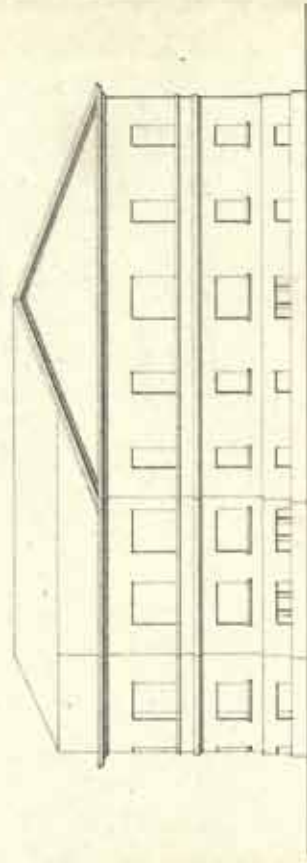

Илл. 21. Поздажные планы проекта перестройки бывшего дома Белорусско-Литовской духовной коллегии при Воскресенском женском монастыре на Васильевском острове. Архитектор А.Ф. Щедрин. 1847 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 58. Публикуется впервые.

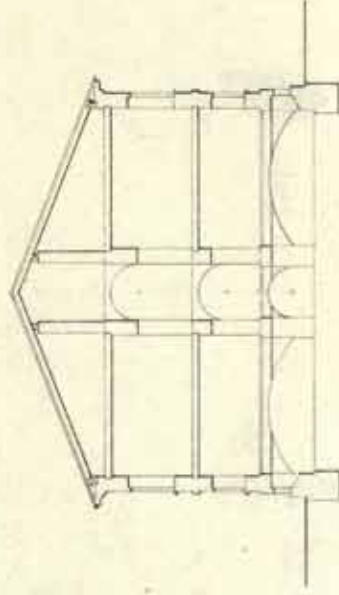
Fig. 21. The floor plans of the reconstruction project of the Belarusian-Lithuanian Ecclesiastical College building affiliated with Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island. Architect A.F. Shchedrin. 1847. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 58. Published for the first time.

7/6

Своной фасадъ правого флигеля.

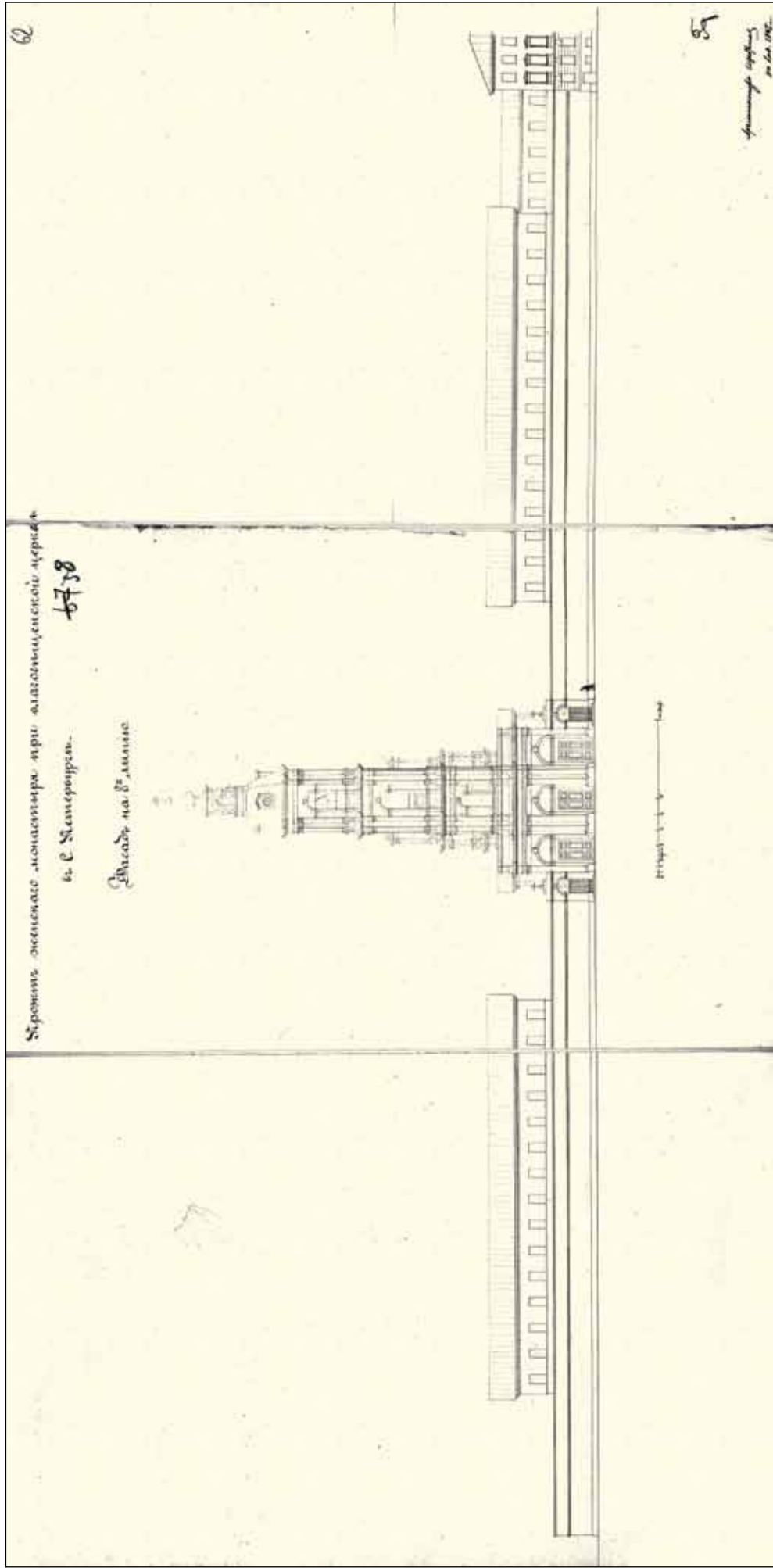
Сопересный разрезъ.

Архитекторъ Щедринъ
24 Октября 1847.

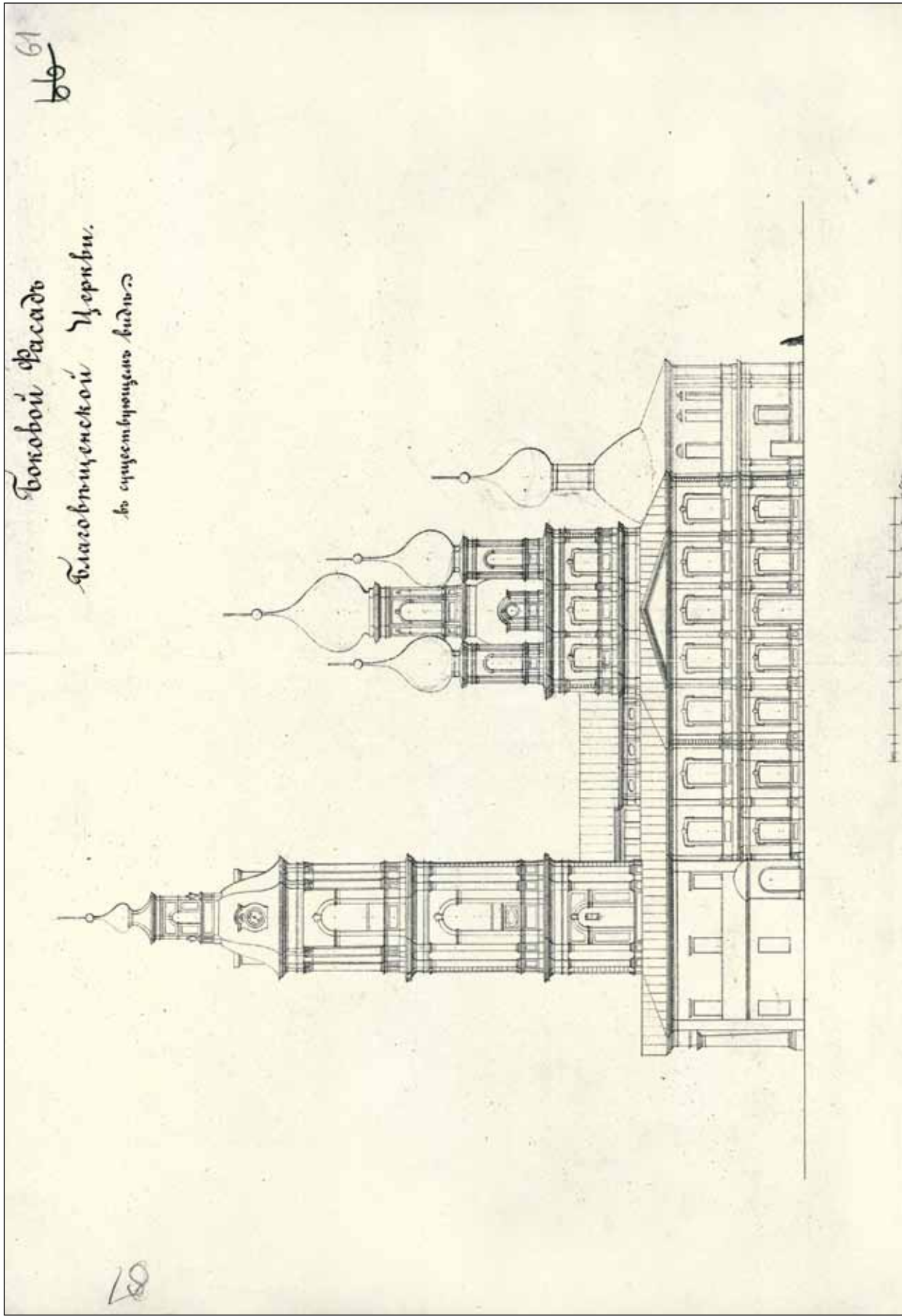
Илл. 22. Фасады правого флигеля (по проекту Воскресенского женского монастыря на Васильевском острове). Архитектор А.Ф. Щедрин. 1847 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 52. Публикуется впервые.

Fig. 22. The fronts of the right wing (according to the project of Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island). Architect A.F. Shchedrin. 1847. RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 52. Published for the first time.

Илл. 23. Общий вид фасадов на Васильевском острове (по проекту Воскресенского женского монастыря на Васильевском острове).
 Архитектор А.Ф. Щедрин. 1847 г.
 РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 62.
 Публикуется впервые.

Fig. 23. The general view of the fronts on the 8th line (according to the project of Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island).
 Architect A.F. Shchedrin. 1847.
 RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 62.
 Published for the first time.

Илл. 24. Боковой фасад Благовещенской церкви (по проекту Воскресенского женского монастыря на Васильевском острове).
 Архитектор А. Ф. Щедрин. 1847 г.
 РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 61.
 Публикуется впервые.

Fig. 24. The side front of Blagoveshchenskaya Church (according to the project of Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island).
 Architect A. F. Shchedrin. 1847.
 RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 61.
 Published for the first time.

Фасадъ благовещенской церкви на
 8^м мило въ настоящемъ видѣ.

Отъ натуре съималъ чертѣ. Шедрина
 архитектора Шедрина
 24 окт. 1847.

Илл. 25. Фасад колокольни
 Благовещенской церкви
 (по проекту Воскресенского женского
 монастыря на Васильевском острове).
 Архитектор А.Ф. Щедрин. 1847 г.
 РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 59.
 Публикуется впервые.

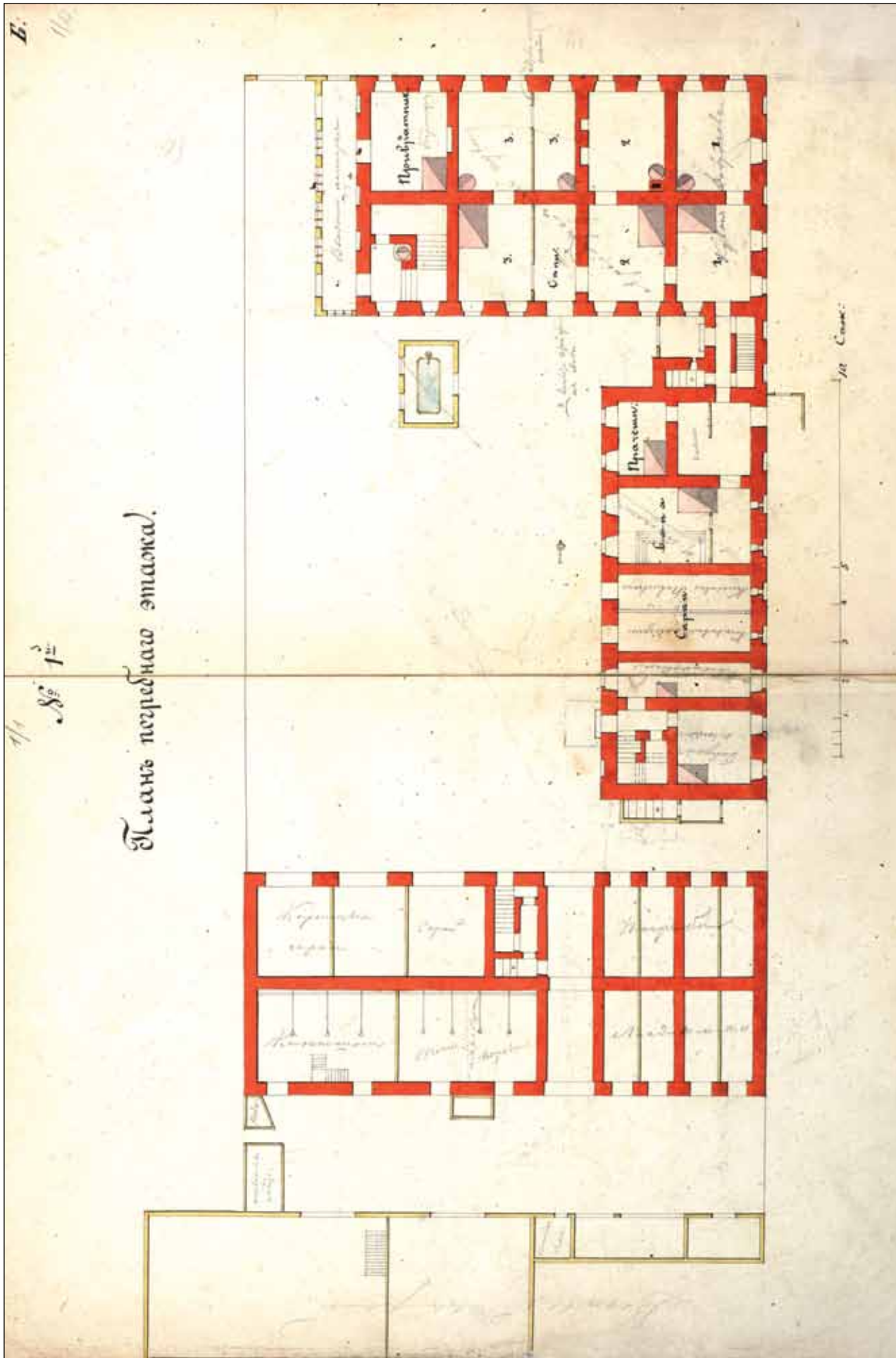
Fig. 25. The front of the bell tower
 of Blagoveshchenskaya Church
 (according to the project
 of Voskresenskiy Convent on Vasilevsky Island).
 Architect A.F. Shchedrin. 1847.
 RSHA. Archive 218. Series 3. Archival File 821. sh. 59.
 Published for the first time.

Илл. 26. План участка на 7-й линии Васильевского острова. Fig. 26. The plan of the plot on the 7th line of Vasilevsky Island. Фрагмент «Атласа тринадцати частей Санкт-Петербурга» Н.И. Цылова. A fragment of "The atlas of thirteen parts of St. Petersburg" by N.I. Tsylov. СПб., 1849. С. 246. SPb., 1849, p. 246.

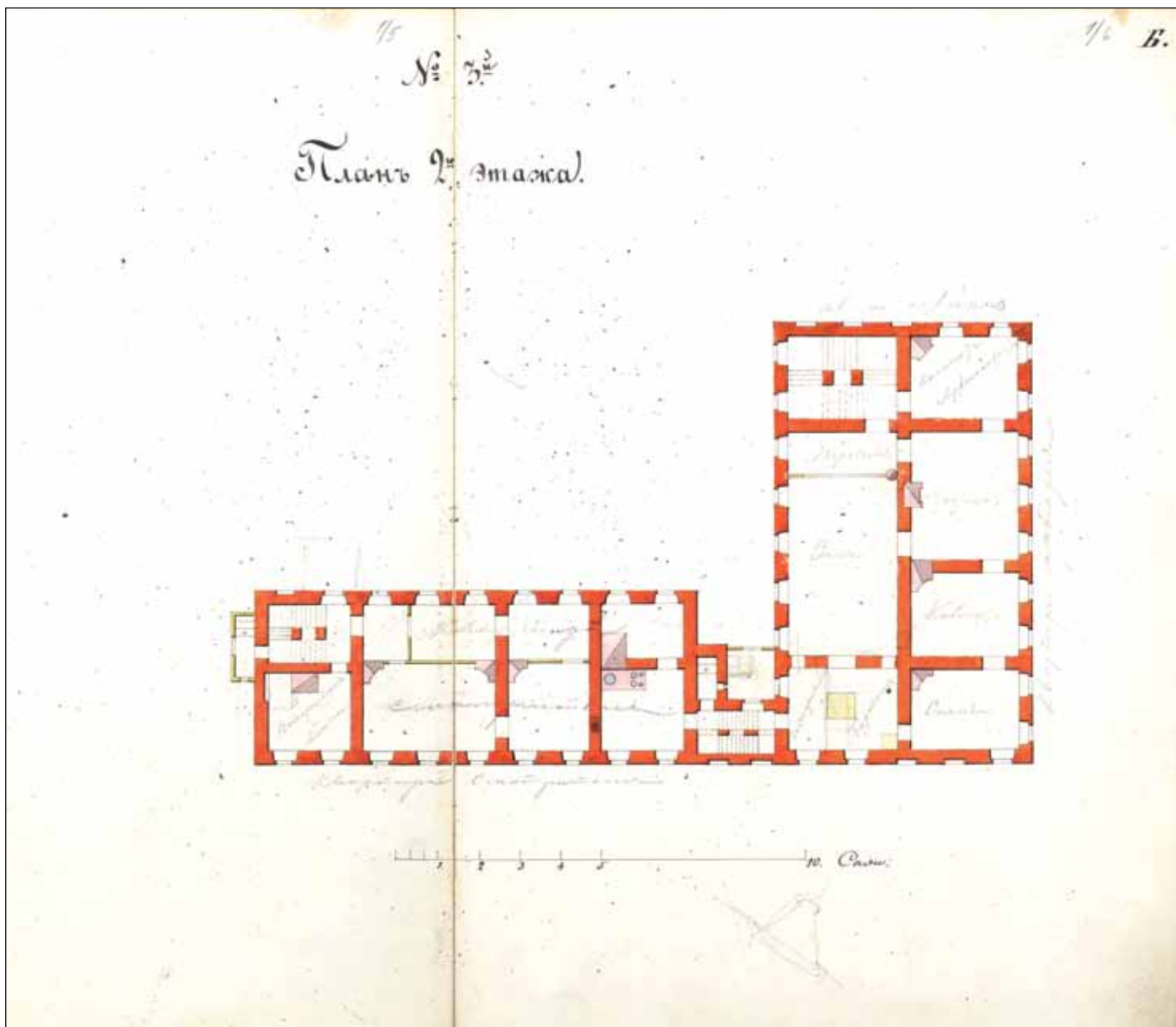

Илл. 27. План участка на 7-й линии Васильевского острова. Fig. 27. The plan of the plot on the 7th line of Vasilevsky Island. Фрагмент «Атласа тринадцати частей Санкт-Петербурга» Н.И. Цылова. A fragment of "The atlas of thirteen parts of St. Petersburg" by N.I. Tsylov. СПб., 1849. С. 249. SPb., 1849, p. 249.

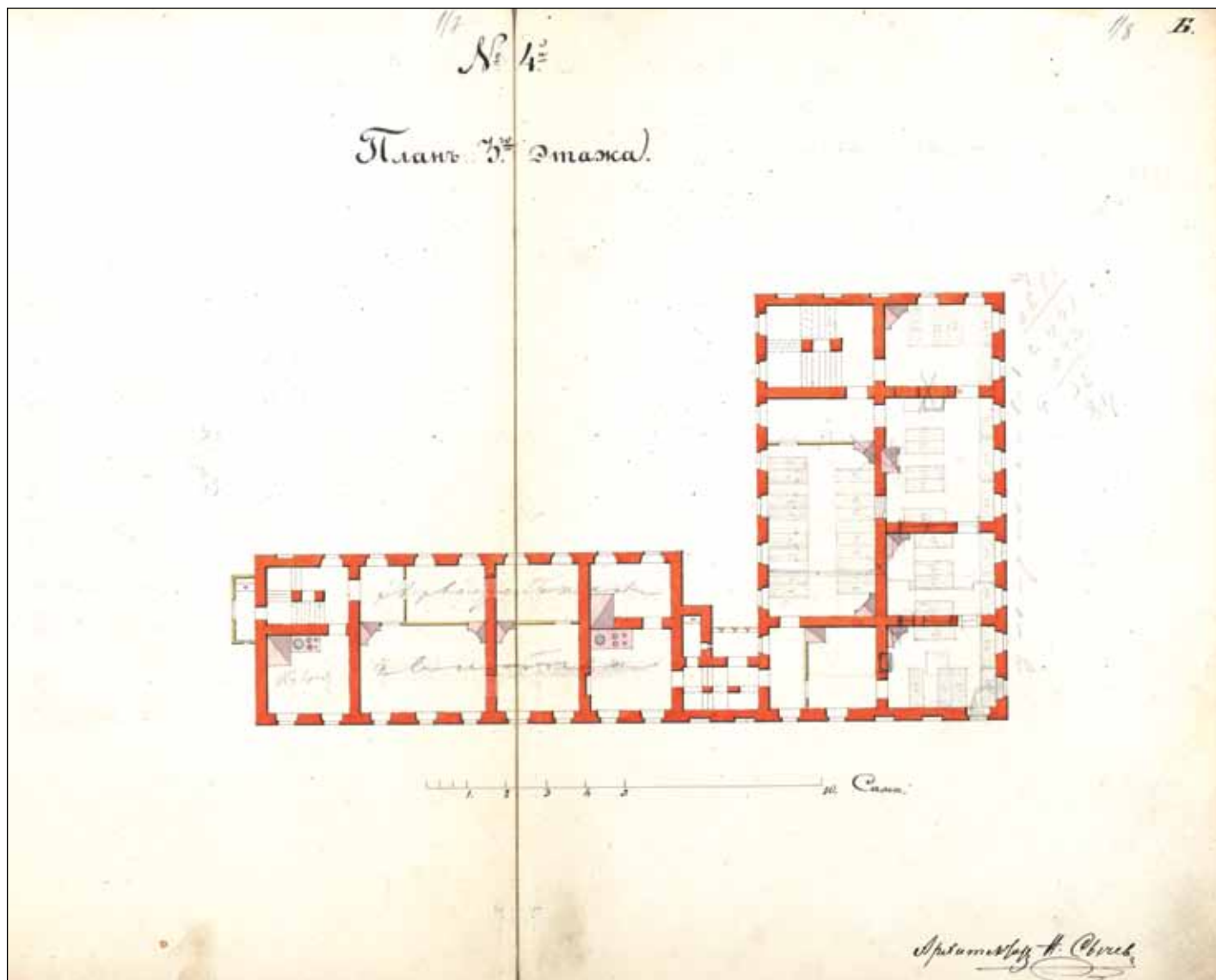
Илл. 28. План подвального этажа Благовещенского Синодального подворья
 Архитектор Н.А. Сычѳв. 1870-е гг.
 РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 671. Лл. 1/1-1/2.
 Публикуется впервые.

Fig. 28. The plan of the basement floor of the Blagoveshchenskiy Synodal Metochion
 Architect N.A. Sychiyov. 1870s.
 RSNA. Archive 835. Series 1. Archival File 671. sh. 1/1-1/2.
 Published for the first time.

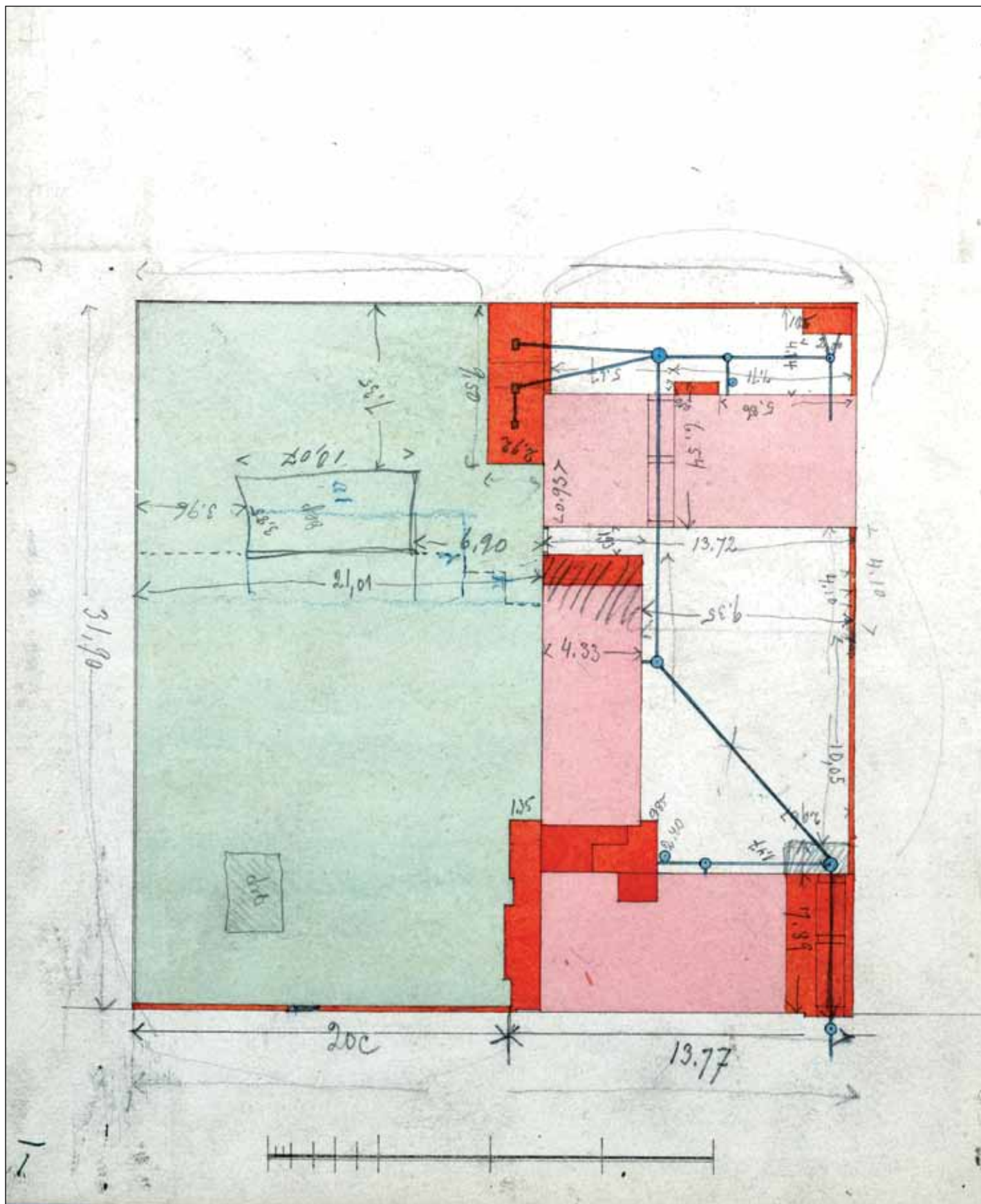
Илл. 30. План второго этажа
 Благовещенского Синодального подворья
 Архитектор Н.А. Сычёв. 1870-е гг.
 РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 671. ЛЛ. 1/5-1/6.
 Публикуется впервые.

Fig. 30. The plan of the first floor.
 of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion
 Architect N.A. Sychiov. 1870s.
 RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 671. sh. 1/5-1/6.
 Published for the first time.

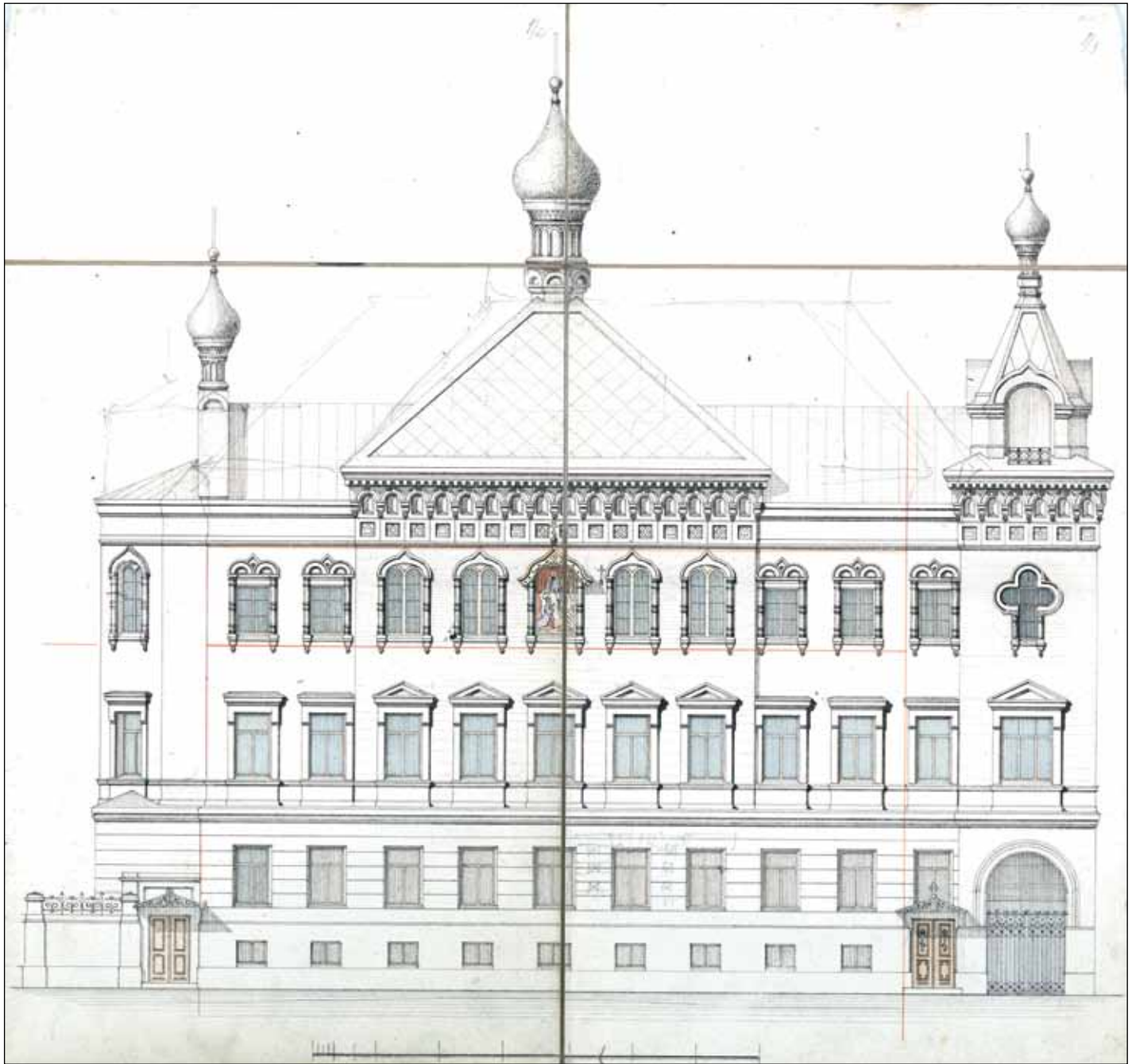
Илл. 31. План подвального этажа.
Благовещенского Синодального подворья
Архитектор Н.А. Сычёв. 1870-е гг.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 671. ЛЛ. 1/7-1/8.
Публикуется впервые.

Fig. 31. The plan of the basement floor
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion
Architect N.A. Sychiov. 1870s.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 671. sh. 1/7-1/8.
Published for the first time.

Илл. 32. Генеральный план
 Благовещенского Синодального подворья.
 Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
 РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 1/1.
 Публикуется впервые.

Fig. 32. The general plan
 of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
 Architect V.A. Kosyakov. 1897.
 RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/1.
 Published for the first time.

Илл. 33. Фасад по 8-й линии В. О. лицевого корпуса Благовещенского Синодального подворья. Архитектор В.А. Косяков. 1897 г. РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/2-1/3. Публикуется впервые.

Fig. 33. The facade of front building of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion on the 8th line of Vasilevsky Island. Architect V.A. Kosyakov. 1897.

RSNA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/2-1/3. Published for the first time.

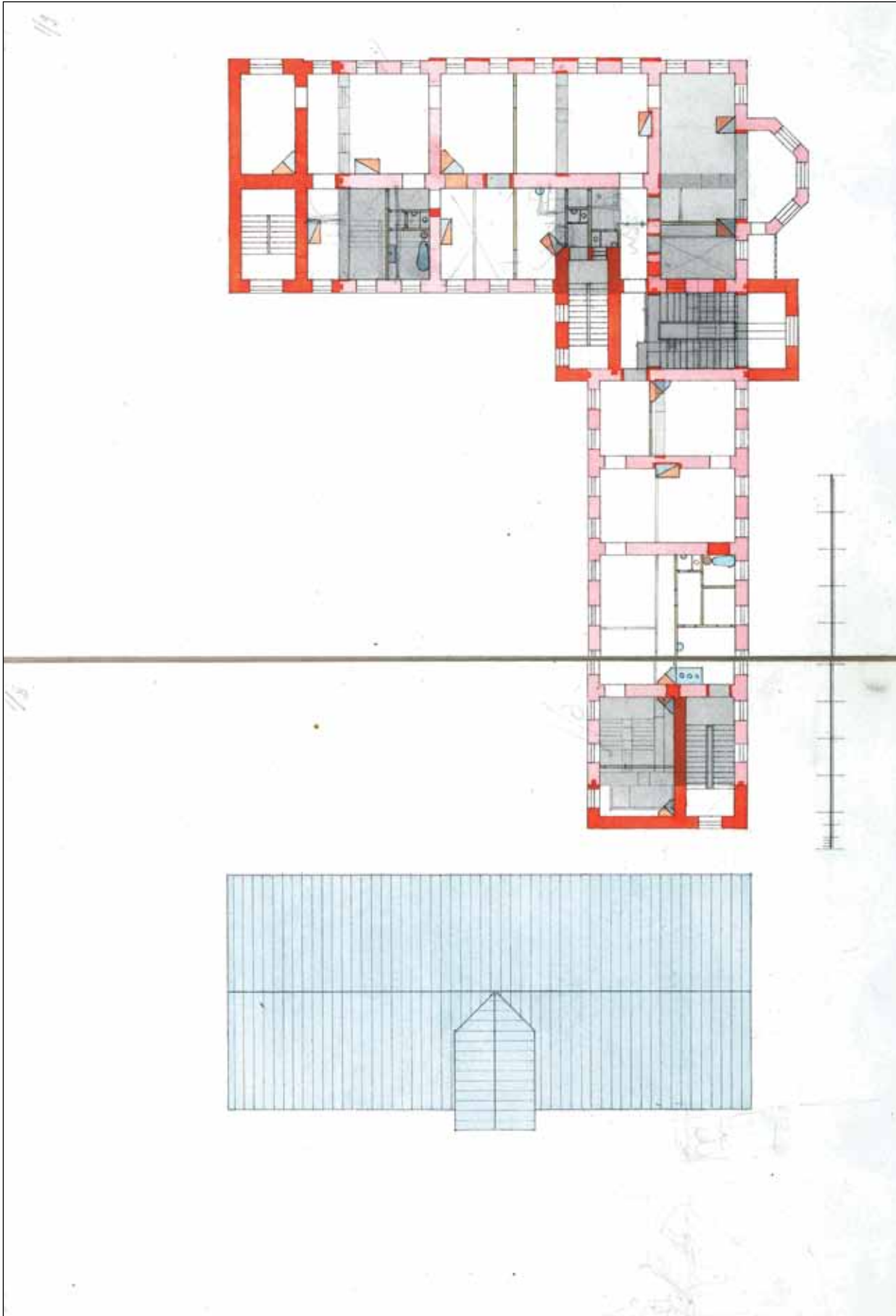
Илл. 34. План подвального этажа зданий
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В. А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/4-1/5.
Публикуется впервые.

Fig. 34. The plan of the basement floor of the buildings
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Architect V. A. Kosyakov. 1897.
RSNA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/4-1/5.
Published for the first time.

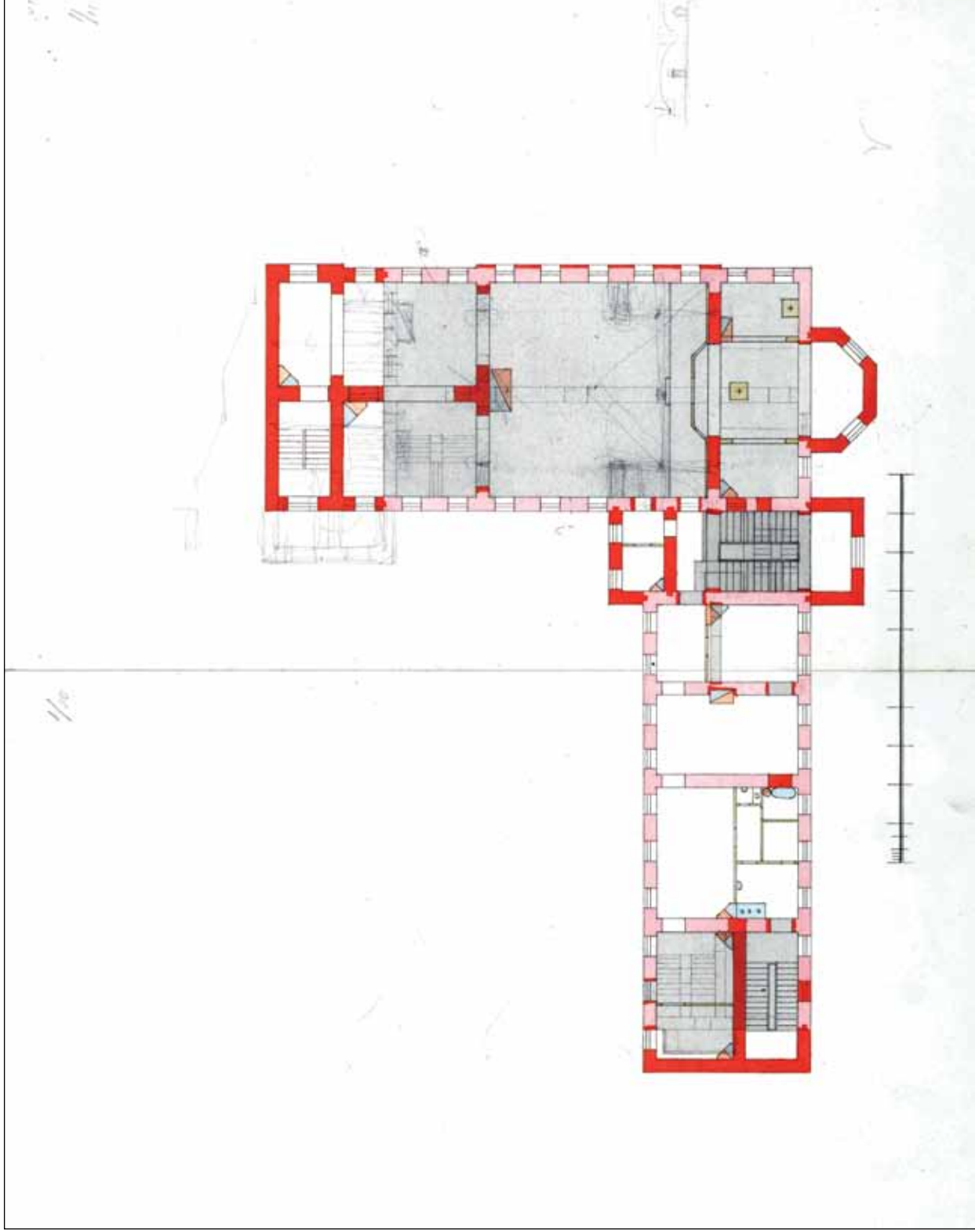
Илл. 35. План первого этажа зданий
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/6-1/7.
Публикуется впервые.

Fig. 35. The plan of the ground floor of the buildings
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Architect V.A. Kosyakov. 1897.
RSNA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/6-1/7.
Published for the first time.

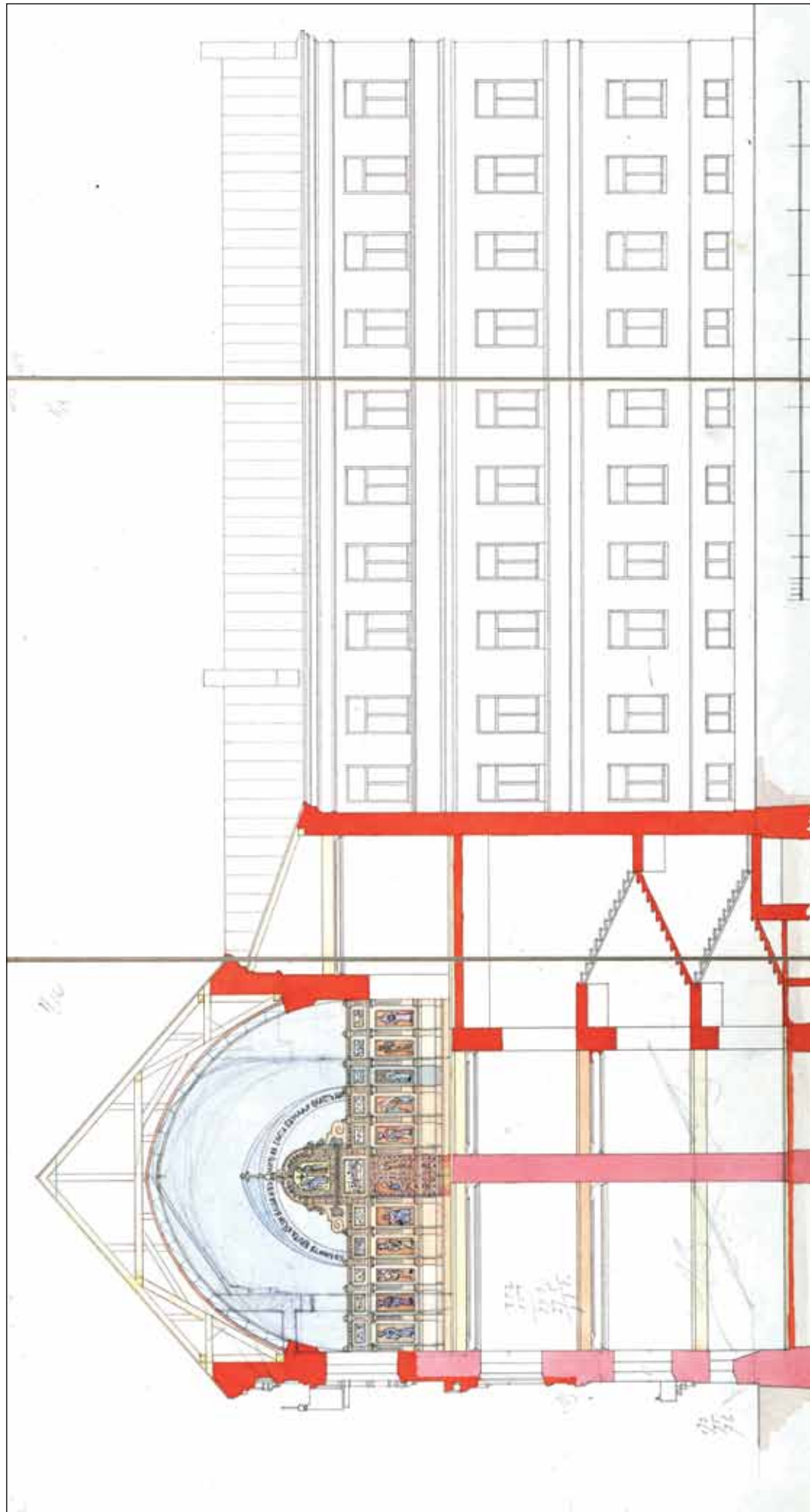
Илл. 36. План второго этажа зданий
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/8-1/9.
Публикуется впервые.

Fig. 36. The plan of the first floor of the buildings
of the Blagoveshchenskiy Synodal Metochion.
Architect V.A. Kosyakov. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/8-1/9.
Published for the first time.

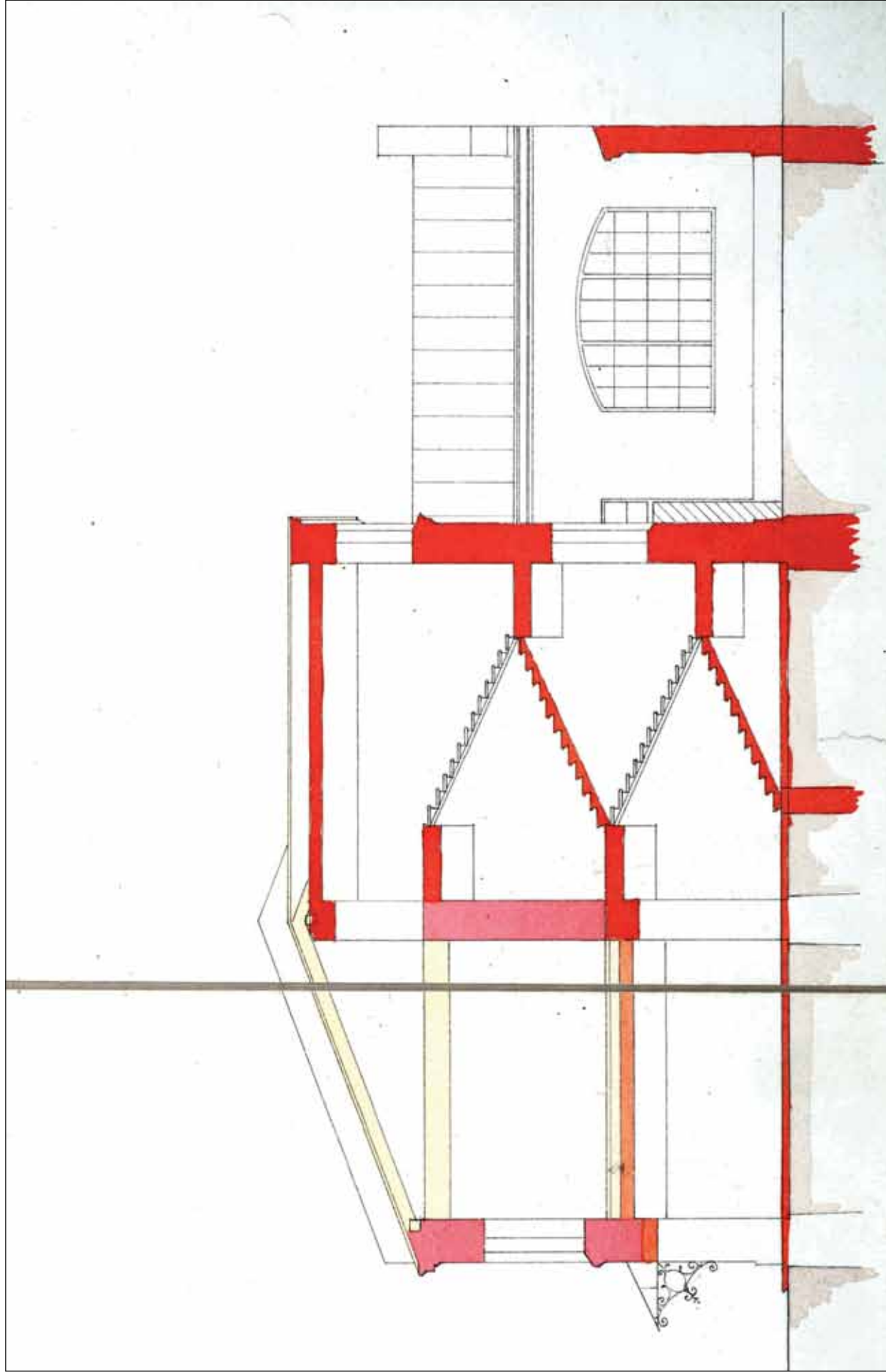
**Илл. 37. План третьего этажа зданий
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/10-1/11.
Публикуется впервые.**

**Fig. 37. The plan of the second floor of the buildings
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Architect V.A. Kosyakov. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/10-1/11.
Published for the first time.**

Илл. 38. Разрез лицевого корпуса и юго-восточный фасад филиала лицевого корпуса Благоевщенского Синодального подворья. Архитектор В.А. Косяков. 1897 г. РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/12-1/14. Публикуется впервые.

Fig. 38. The sectional view of the front building and the southeast front of the wing of the front building of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion. Architect V.A. Kosyakov. 1897. RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/12-1/14. Published for the first time.

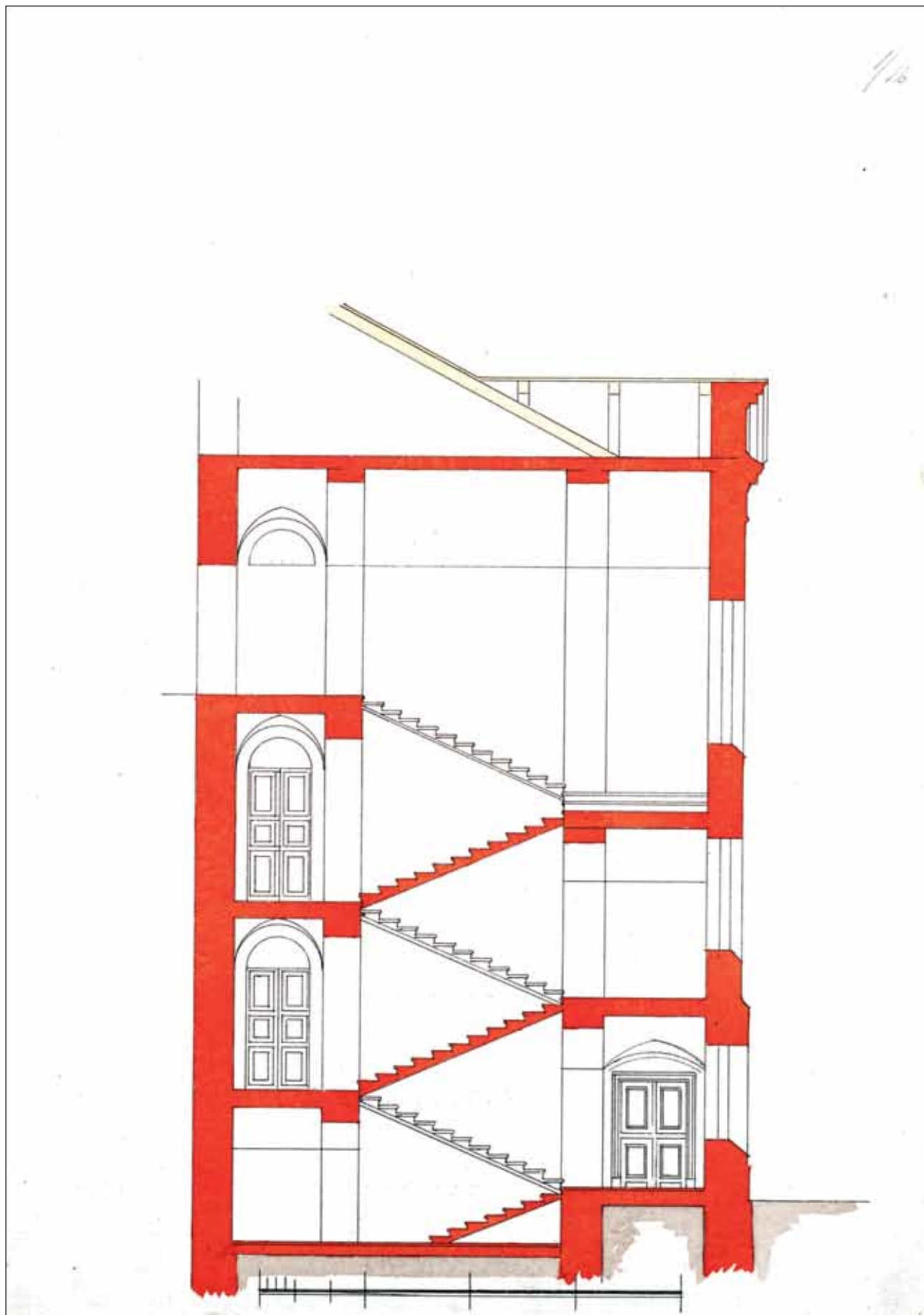
Илл. 39. Разрез дворового флигеля
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛЛ. 1/14-1/15.
Публикуется впервые.

Fig. 39. The sectional view of the yard wing
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Architect Kosyakov V.A. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/14-1/15.
Published for the first time.

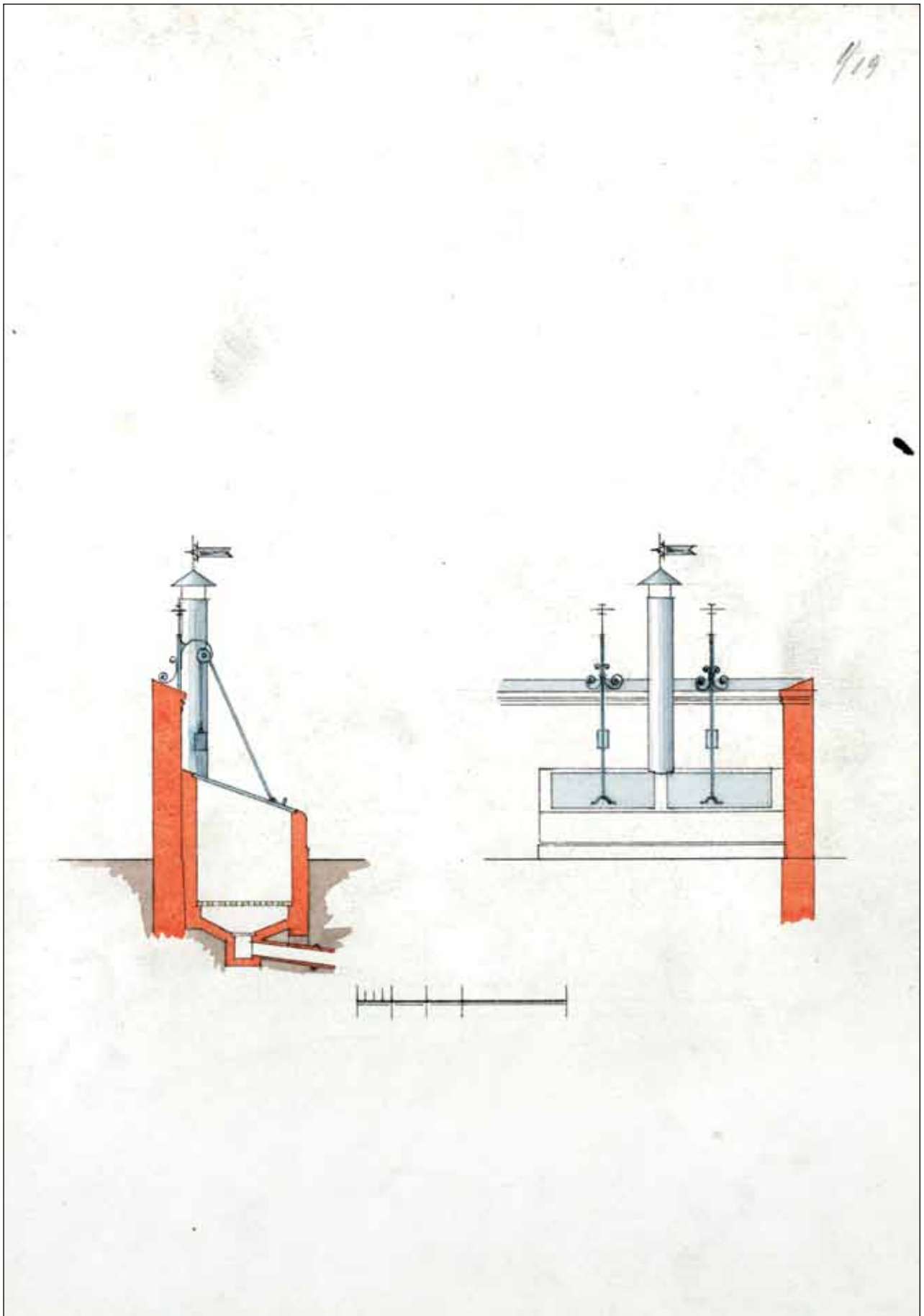
Илл. 40. Юго-западный фасад дворового флигеля
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. ЛД. 1/17-1/18.
Публикуется впервые.

Fig. 40. The southwest front of the yard wing
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion. A
rchitect V.A. Kosyakov. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/17-1/18.
Published for the first time.

**Илл. 41. Разрез флигеля лицевого корпуса
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 1/16.
Публикуется впервые.**

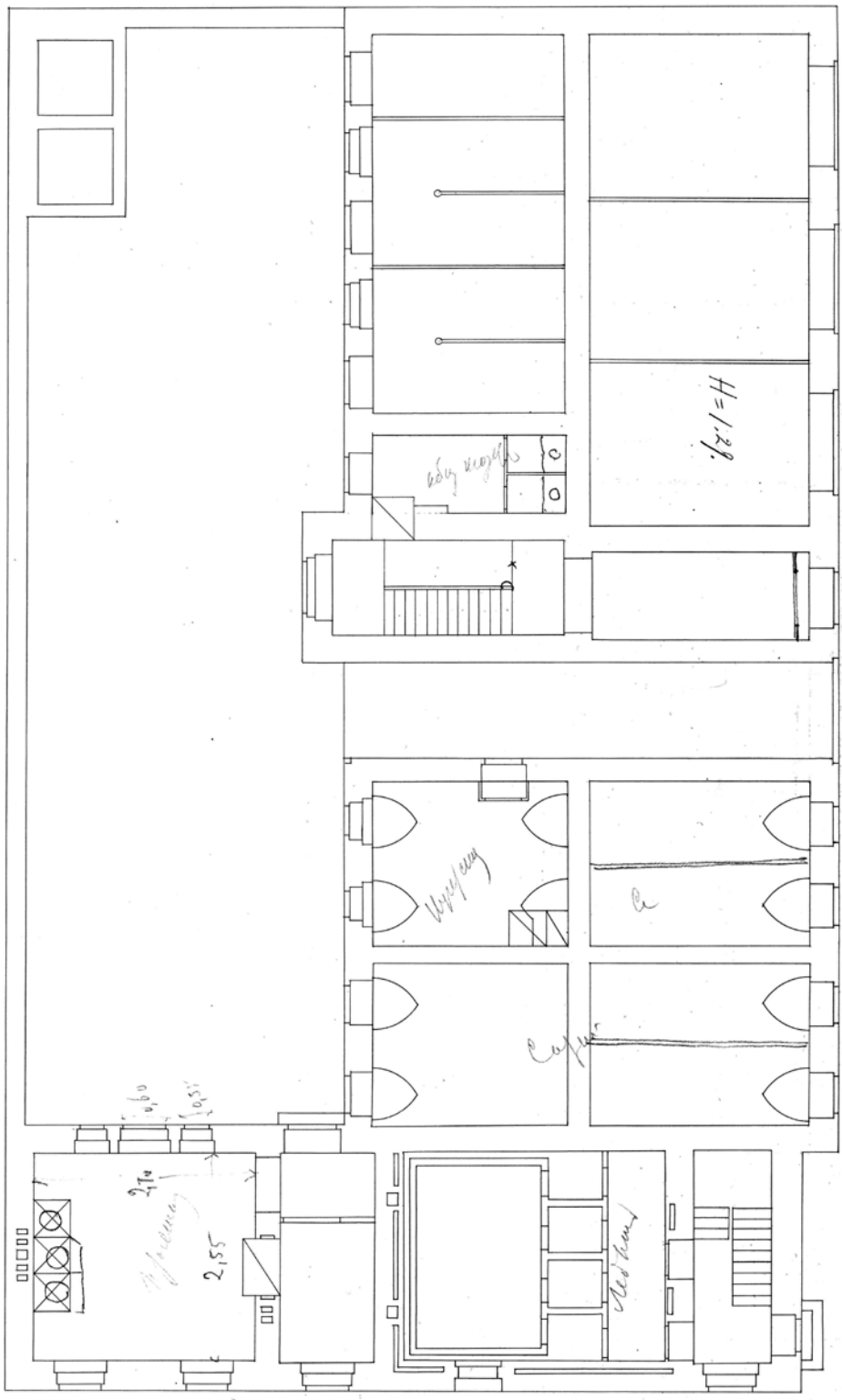
**Fig. 41. The sectional view of the wing
of the front building of the Blagoveshchenskoye
Synodal Metochion. Architect V.A. Kosyakov. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/16.
Published for the first time.**

**Илл. 42. Чертежи выгребной ямы
Благовещенского Синодального подворья.
Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 1/19.
Публикуется впервые.**

**Fig. 42. The drawings of the cesspool
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Architect V.A. Kosyakov. 1897.
RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 1/19.
Published for the first time.**

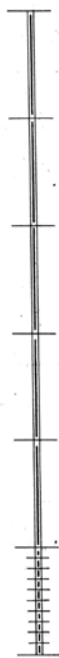
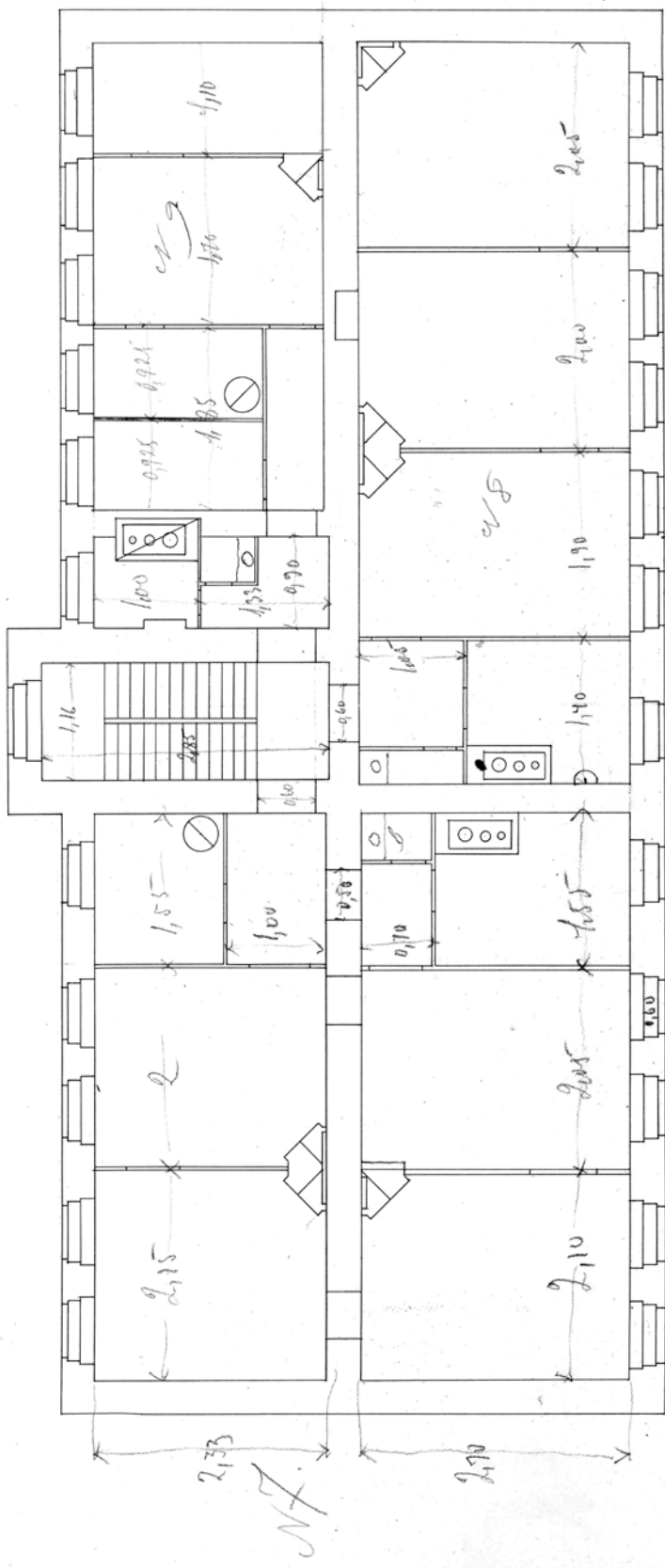
И др.

Илл. 43. План подвального этажа дворового флигеля
 Благовещенского Синодального подворья.
 Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
 РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 4.
 Публикуется впервые.

Fig. 43. The plan of the basement floor of the yard wing
 of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
 Architect V.A. Kosyakov. 1897.
 RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 4.
 Published for the first time.

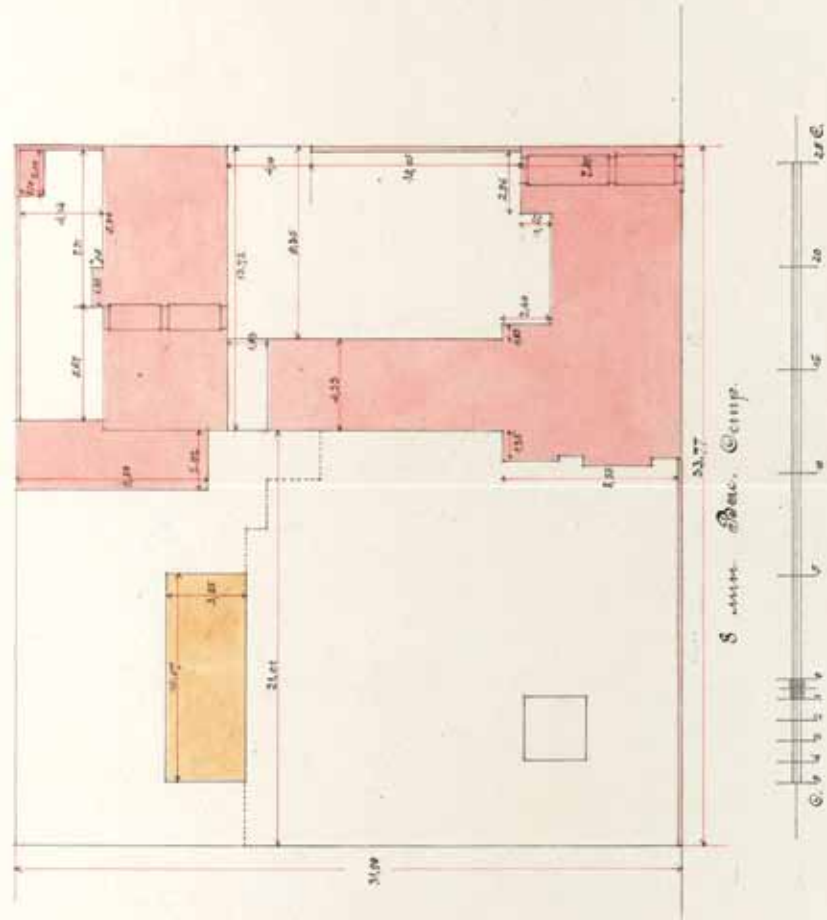
Илл. 45. H = 1.70.

Илл. 45. План второго этажа дворового флигеля
 Благовещенского Синодального подворья.
 Архитектор В.А. Косяков. 1897 г.
 РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 3.
 Публикуется впервые.

Fig. 45. The plan of the first floor of the yard wing
 of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
 Architect Architect V.A. Kosyakov. 1897.
 RSHA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 3.
 Published for the first time.

Генеральный план
Благовещенского Синодального подворья

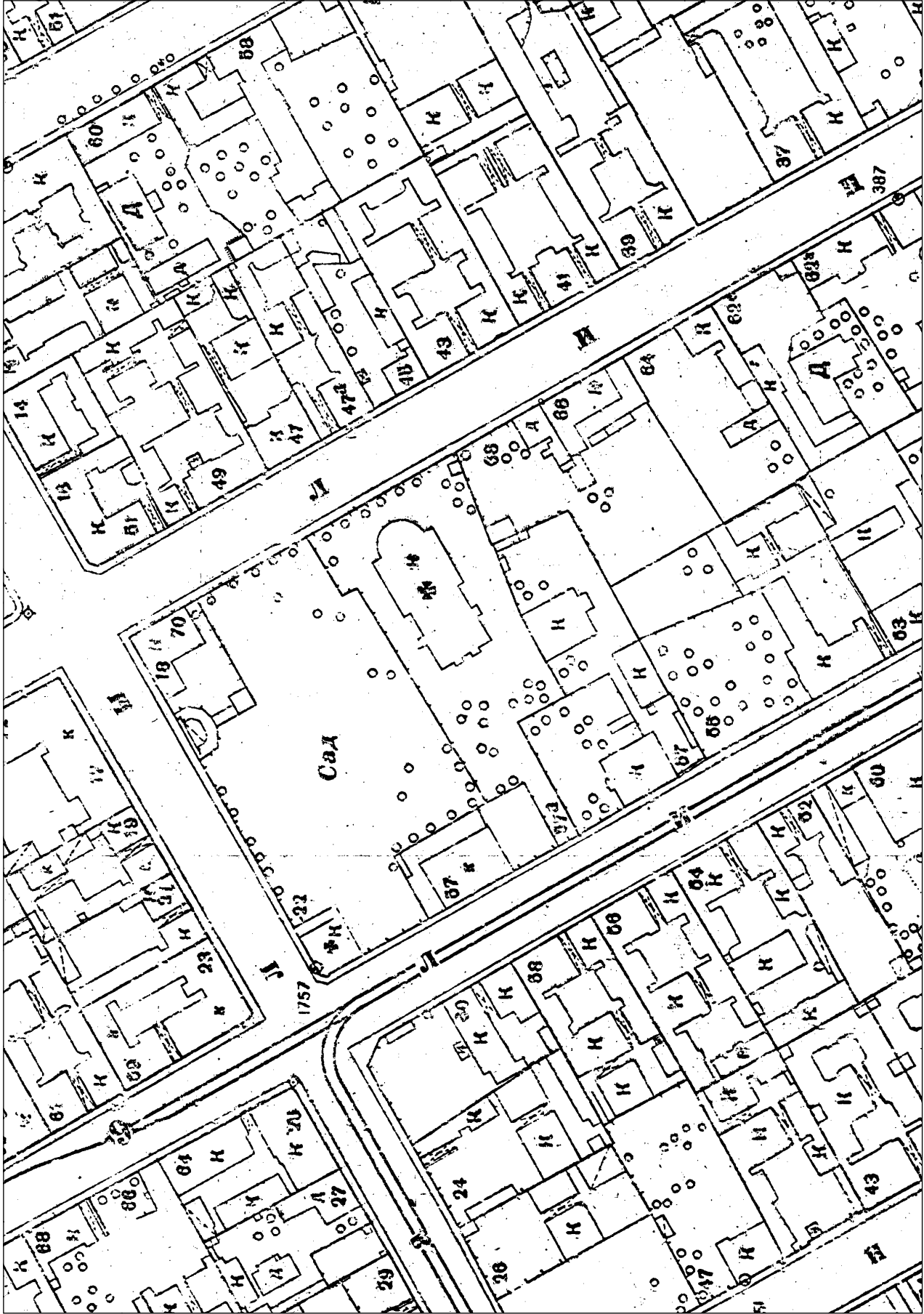

В типографии инженера Р. Гусева
Инженер Р. Гусев

Илл. 46. Генеральный план Благовещенского Синодального подворья. Техник С. Гусев. 1909 г. РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 670. Л. 2. Публикуется впервые.

Fig. 46. The general plan of the Blagoveshchensky Synodal Metochion. Engineer R. Gusev. 1909.

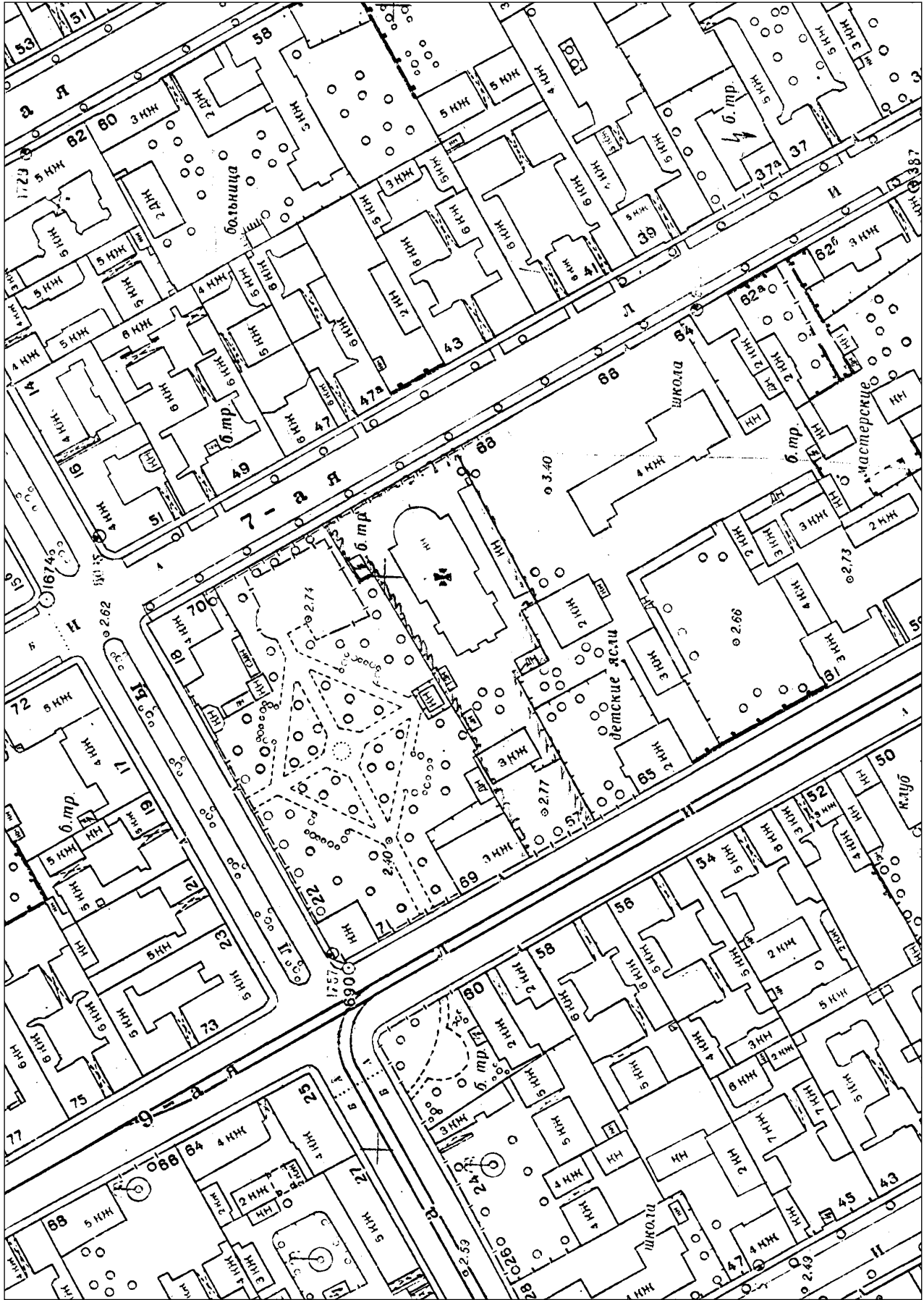
RSNA. Archive 835. Series 1. Archival File 670. sh. 2. Published for the first time.

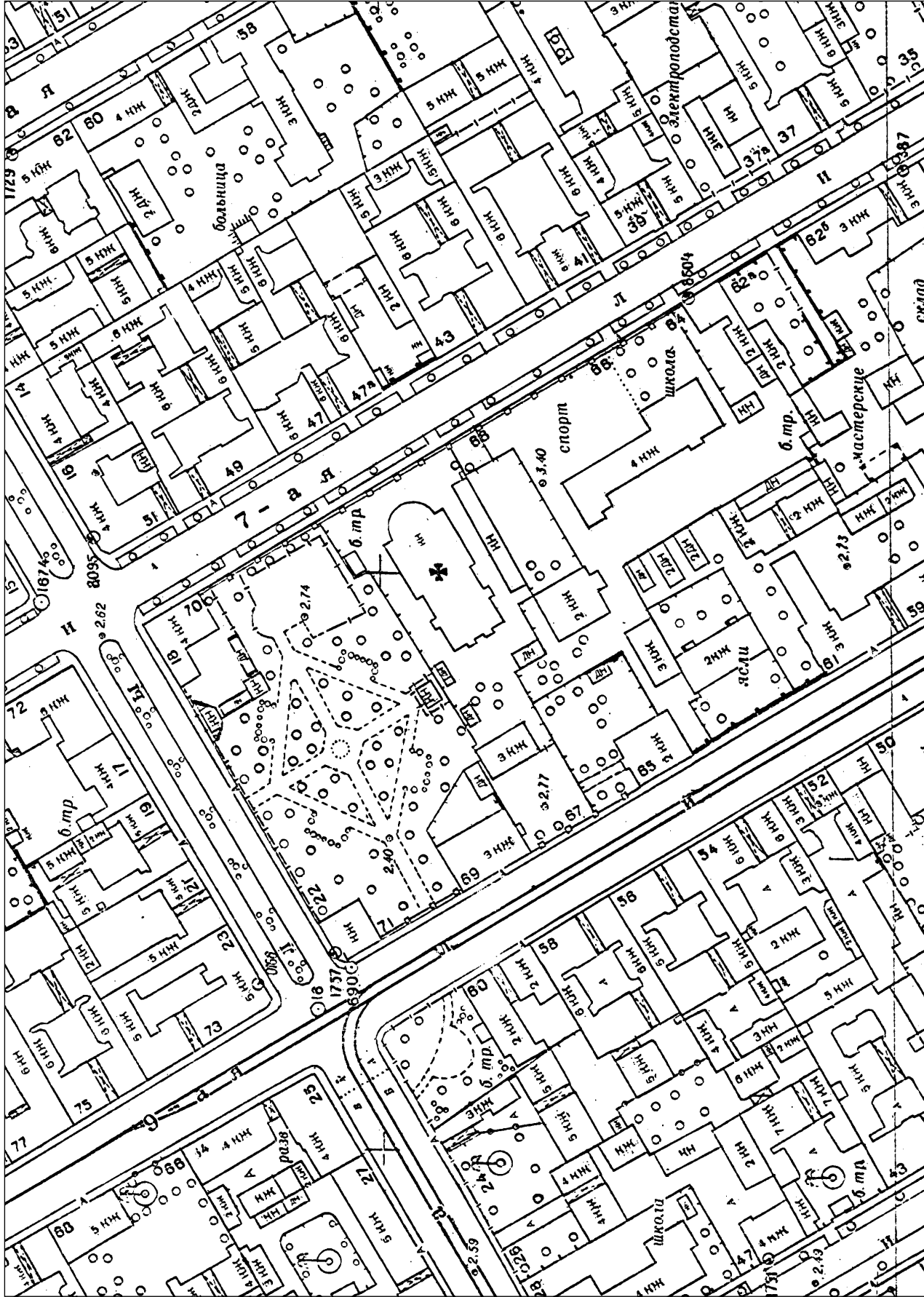

Илл. 47. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1932 г. ГКФ ГГО КГА СПб. Публикуется впервые.
Fig. 47. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1932.
The Saint-Petersburg cartographic fund of geological-geodetic department of the Committee
for Urban Development and Architecture, Saint-Petersburg (CF GGD CUDA SPb). Published for the first time.

Илл. 48. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1946 г. ГФФ ГО КГА СПб. Публикуется впервые.
Fig. 48. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1946.
CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

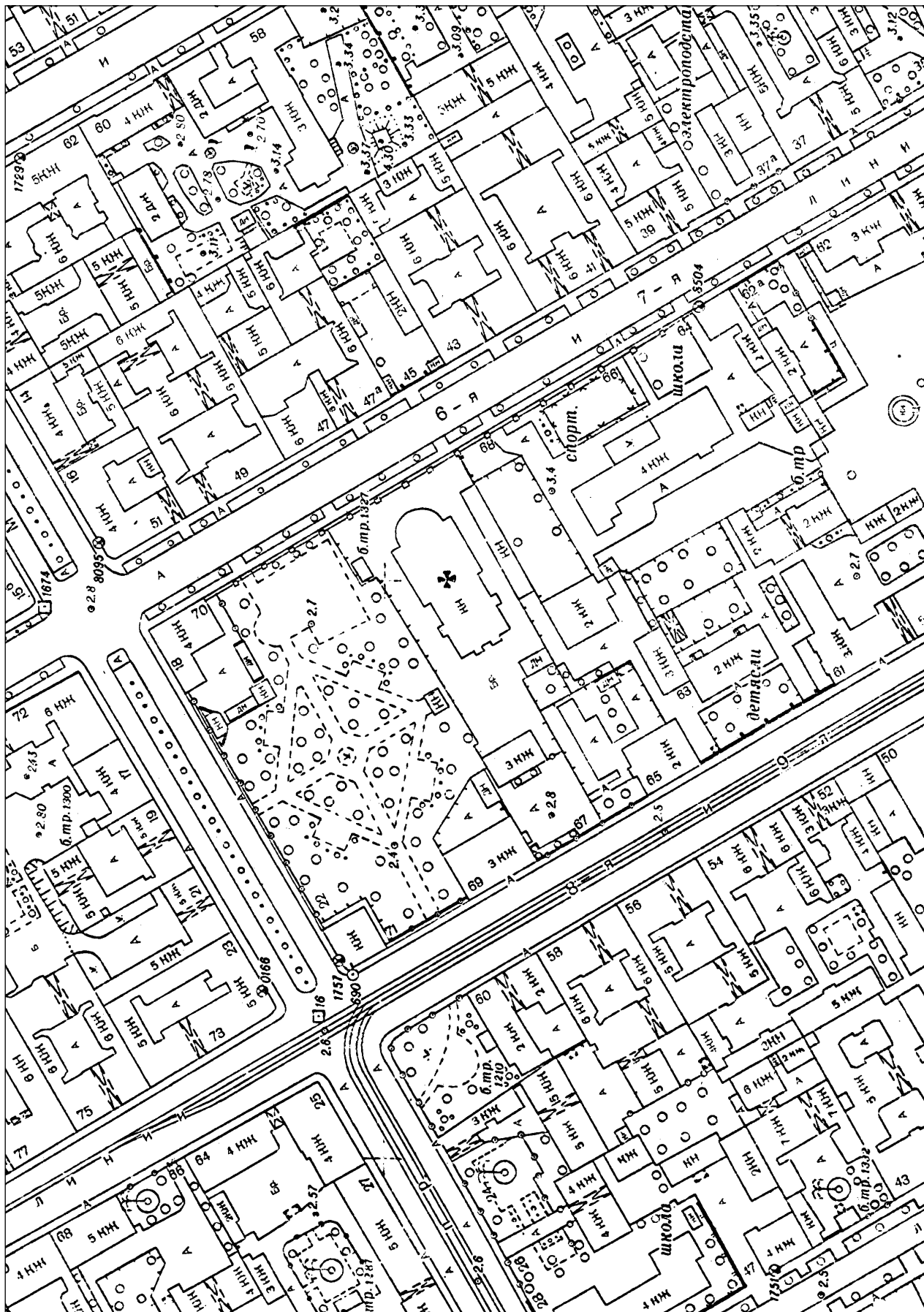

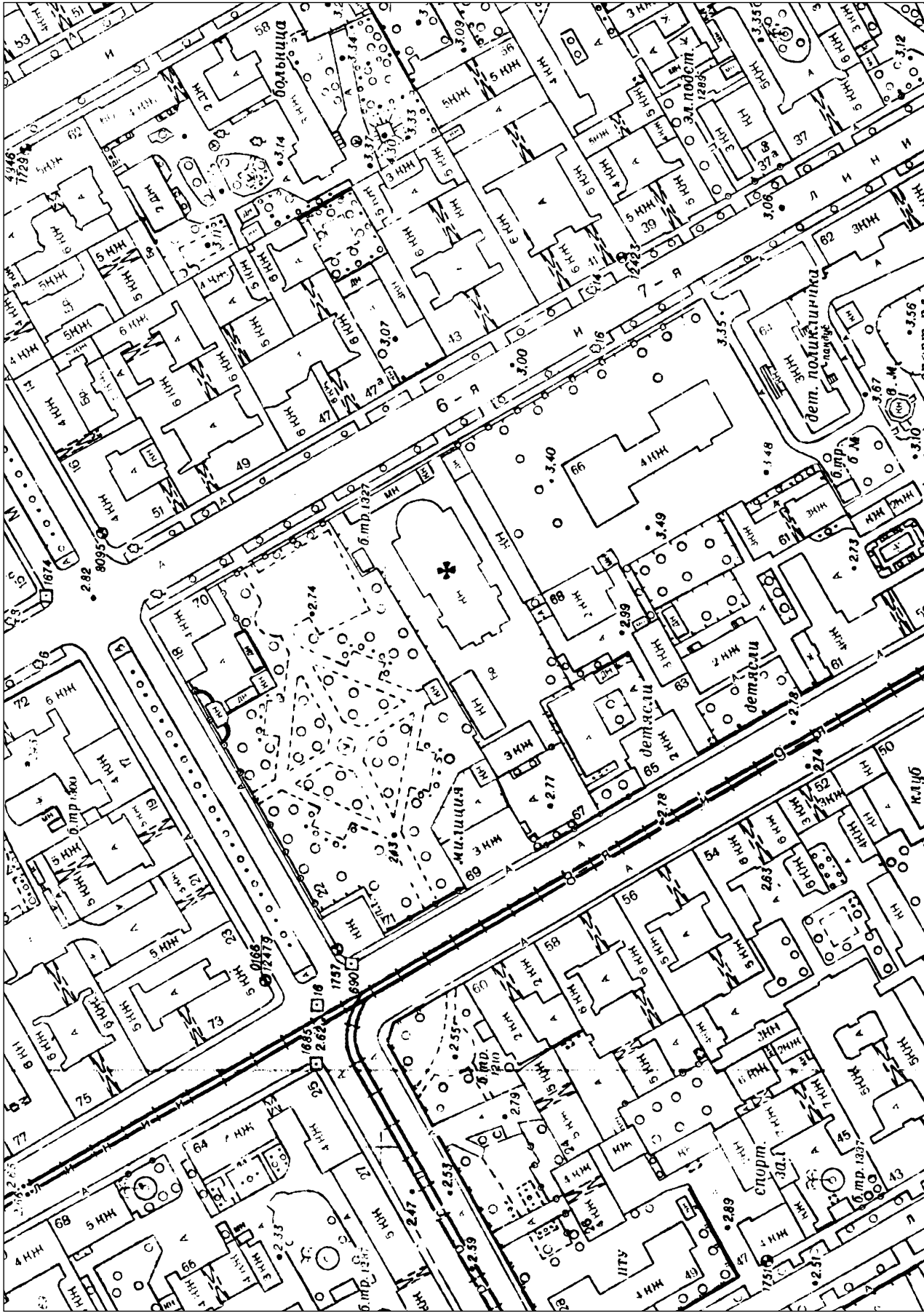
Илл. 50. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1962 г. ГФ ГО КГА СПб. Публикуется впервые.
 Fig. 50. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1962.
 CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

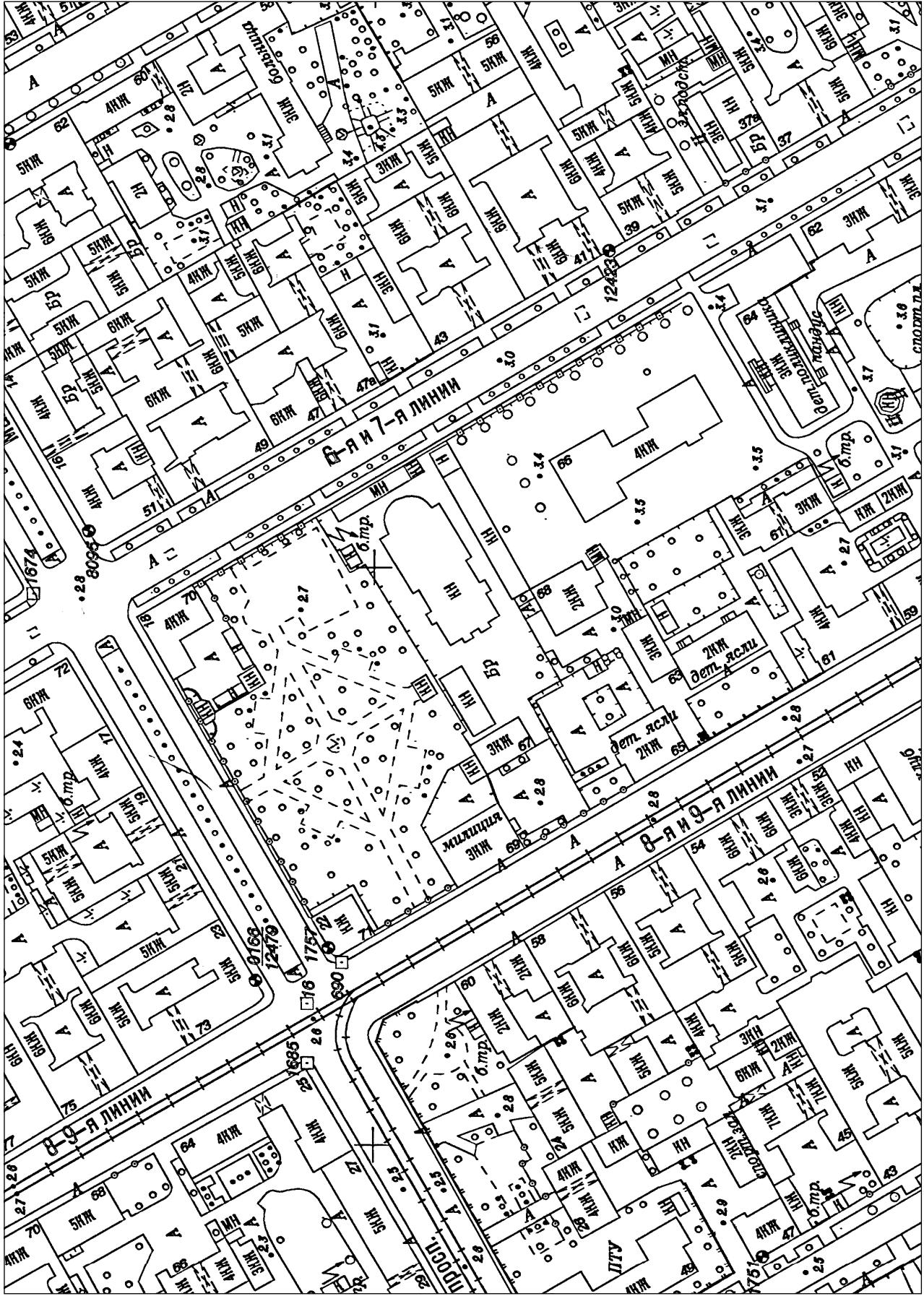
Илл. 51. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1967 г. ГКФ ГГО КГА СПб. Публикуется впервые.
Fig. 51. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1967.
CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

Илл. 52. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1972 г. ГКФ ГГО КГА СПб. Публикуется впервые.
Fig. 52. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1972.
CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

Илл. 54. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04). М 1:2000. 1984 г. ГФФ ГО КГА СПб. Публикуется впервые.
 Fig. 54. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000. 1984.
 CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

Илл. 55. Фрагмент плана Треста ГРИИ (квартал 2428-04), М 1:2000, 2008 г. ГКФ ГО КГА СПб. Публикуется впервые.
Fig. 55. A fragment of the plan of the trust of geodetic engineering and engineering surveys (square 2428-04). Scale 1:2000, 2008.
CF GGD CUDA SPb. Published for the first time.

Илл. 56. Вид на земельный участок и дворовые флигели Благовещенского Синодального подворья с колокольни Благовещенской церкви.
Фото Н.В. Лаврентьева, 10 апреля 2010 г.

Fig. 56. The view of the land plot and yard wings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion from the bell tower of Blagoveshchenskaya church.
Photo by N.V. Lavrentyev, 10 April 2010.

Илл. 57. Вид на участок от дома 63 по 8-й линии В. О.: справа снесённое здание бывшего детского сада, на заднем плане флигели Благовещенского Синодального подворья.
Фото Н.В. Лаврентьева, 10 апреля 2010 г.

Fig. 57. The view of the land plot from house #63 on the 8th line of Vasilevsky Island: on the right side – a torn down building of a former nursery school; on the background – buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion.
Photo by N.V. Lavrentyev, 10 April 2010.

Илл. 58. Вид на участок от дома 63 по 8-й линии В. О.: на заднем плане флигели Благовещенского Синодального подворья, слева забор школы №28.
 Фото Н.В. Лаврентьева, 10 апреля 2010 г.

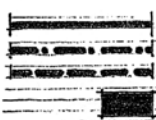
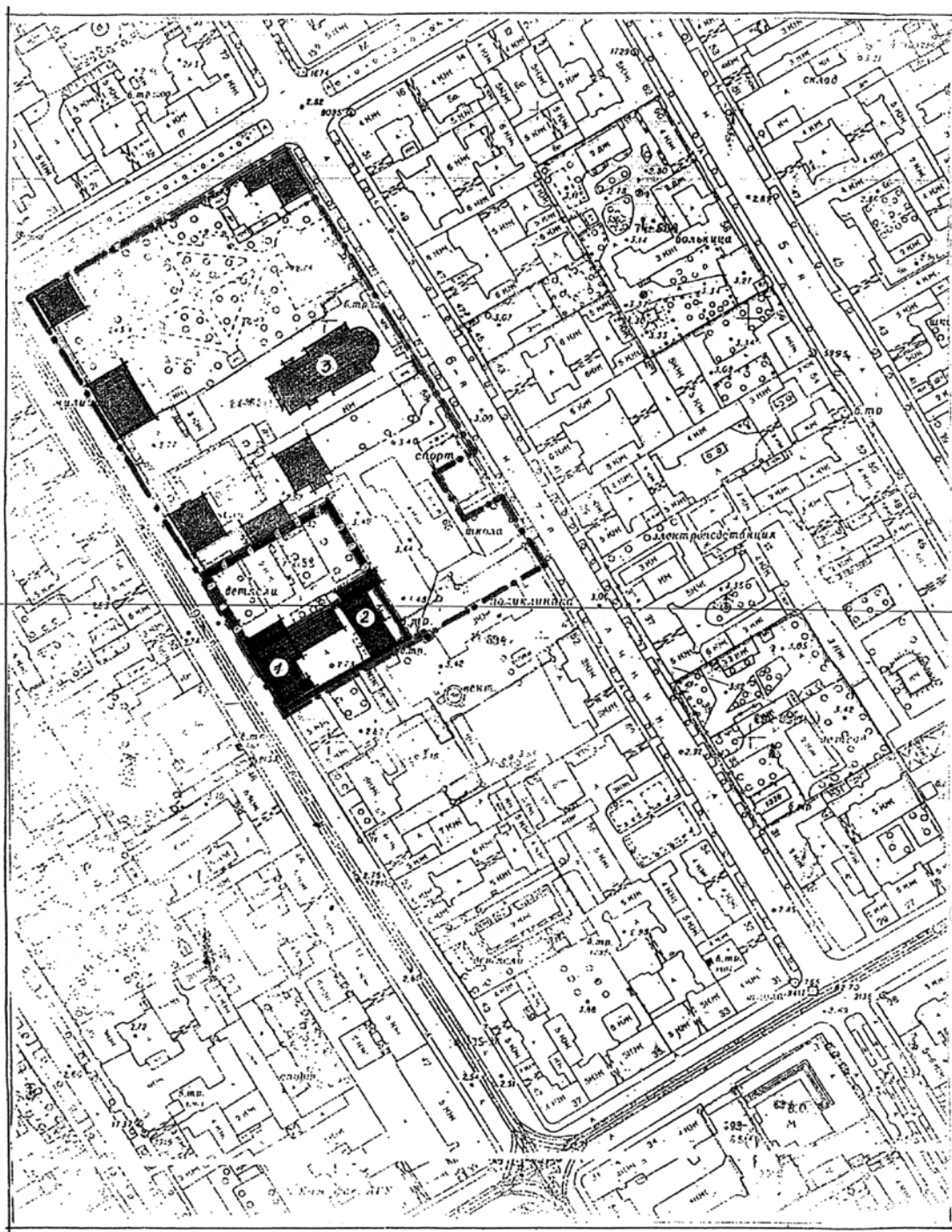
Fig. 58. The view of the land plot from house #63 on the 8th line of Vasilevsky Island: on the background – buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion, on the left side – the fence of school #28.
 Photo by N.V. Lavrentyev, 10 April 2010.

Илл. 59. Общий вид участка от дома 65 по 8-й линии В. О.: на заднем плане флигели Благовещенского Синодального подворья, слева школа №28.
 Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
 Публикуется впервые.

Fig. 59. The general view of the land plot from house #65 on the 8th line of Vasilevsky Island: on the background – buildings of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion, on the left side – school #28.
 Photo by I.S. Zaytsev, 19 July 2015.
 Published for the first time.

Границы территории Синодального подворья

Граница участка по плану 1828 г.
 Граница участка по плану 1847 г.
 Граница участка по плану 1942 г.

Исторические здания

Памятники: 1. Главное здание Благовещенского Синодального подворья с флигелем.
 2. Дворовый флигель
 3. Благовещенская церковь

Исл. Степанова Т.В. Архив

Илл. 60. План границ территории объекта культурного наследия федерального значения «Благовещенское Синодальное подворье» из Паспорта объекта 1996 г. Архив КГИОП. П.1122. Публикуется впервые.

Fig. 60. The plan of the boundaries of the Federal Cultural Heritage site "Blagoveshchenskoye Synodal Metochion" according to the site passport 1996. The Archive of Committee for the state preservation of historical and cultural monuments. Mem.cert.1122. Published for the first time.

Илл. 61. Вид на участок от дома 63 по 8-й линии В. О.: на заднем плане здание Благовещенского Синодального подворья, справа остатки снесённого здания бывшего детского сада.
Фото Н.В. Лаврентьева, 31 ноября 2011 г.

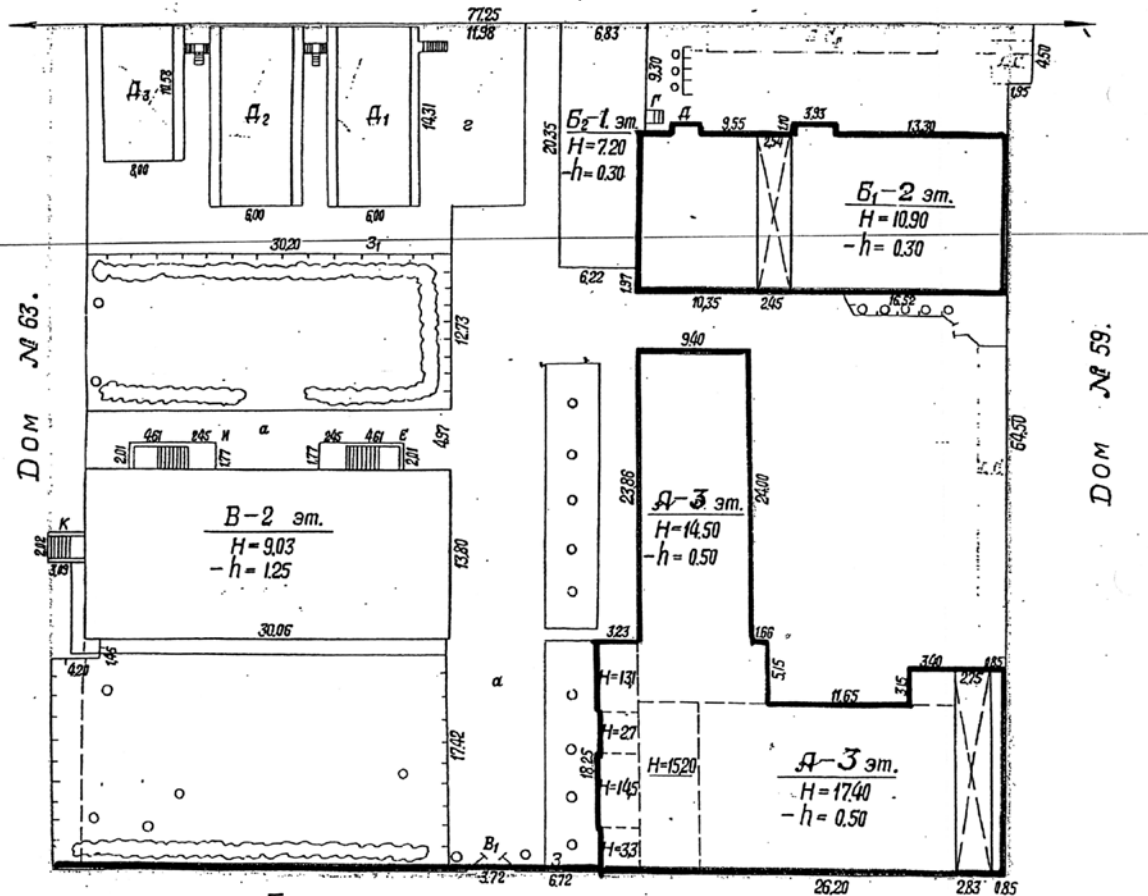
Fig. 61. The view of the land plot from house #63 on the 8th line of Vasilevsky Island: on the background – a building of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion, on the right side – the remains of the nursery school building.
Photo by N.V. Lavrentyev, 31 November 2011.

Инв. № кв. 35
уч. 7

План
дворового участка дома № 61 по 8 линии,
Иль А и Б

М 1:500.

Уч-к д. № 66 по 7ой линии.

Граница участка по плану 1912 г.
Граница памятника истории и культуры
местного значения (измененная)

По данным инвентаризации 14.06.1963 г.

Илл. 62. План земельного участка по адресу:
В. О., 8-я линии, д. 61 в 2002 г.
(приводятся данные
проектно-инвентаризационного бюро 1963 г.)
Архив КГИОП. П.1122. Н-5414/1. Р-0653.
Градостроительный регламент.
Публикуется впервые

Fig. 62. The plan of the land plot located
at the 8th line of Vasilevsky Island, house #61 in 2002.
(according to the data of the
Project and Inventory Bureau in 1963).

The Archive of Committee for the state preservation of historical
and cultural monuments. Mem.cert.1122. Н-5414/1. Р-0653.
The city development regulations. Published for the first time.

ВА-Р-0009

УТВЕРЖДАЮ:

Заместитель председателя Комитета
по государственному контролю,
использованию и охране памятников
истории и культуры - начальник
Управления государственного
учета памятников

Б. М. Кириков

План границ территории
объекта культурного наследия
регионального значения
"Благовещенское Синодальное подворье"

г. Санкт-Петербург, 8-я линия, 61

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Граница объекта культурного наследия
- Объект культурного наследия регионального значения

СОСТАВ ОБЪЕКТА

1. Главное здание - 8-я линия В.О., 61, литер А
2. Флигель - 8-я линия В.О., 61, литер Б
3. Флигель - 8-я линия В.О., 61, литер Б
4. Ограда

Илл. 63. План границ территории
объекта культурного наследия регионального значения
«Благовещенское Синодальное подворье
с двумя флигелями и оградой».
2005 г. КГИОП.

Fig. 63. The plan of the boundaries of the Regional Cultural
Heritage site "Blagoveshchenskoye Synodal Metochion with
two wings and the fence".
2005. Committee for the state preservation
of historical and cultural monuments.

УТВЕРЖДАЮ:

Заместитель председателя Комитета
по государственному контролю,
использованию и охране памятников
истории и культуры - начальник
управления государственного
учета объектов культурного наследия

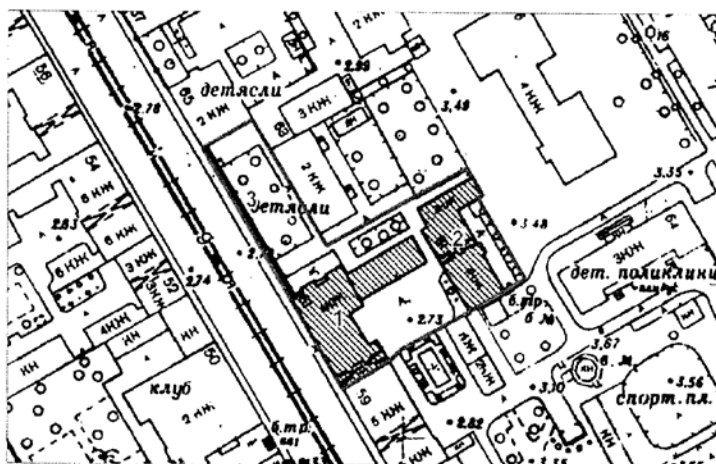
А.А.Разумов

М.П.

21 декабря 2010

План границ территории
объекта культурного наследия
регионального значения
"Благовещенское Синодальное подворье
с двумя флигелями и оградой"

г. Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., 61

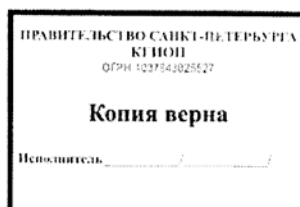
масштаб 1:2000

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Граница территории объекта культурного наследия регионального значения
- ▨ Объект культурного наследия регионального значения:

СОСТАВ ОБЪЕКТА:

1. Главное здание с флигелем (8-я линия В.О., 61, лит. А)
2. Флигель (8-я линия В.О., 61, лит. Б)
3. Ограда

Илл. 64. План границ территории
объекта культурного наследия регионального значения
«Благовещенское Синодальное
подворье с двумя флигелями и оградой».
2010 г. КГИОП.

Fig. 64. The plan of the boundaries of the Regional Cultural
Heritage site "Blagoveshchenskoye Synodal Metochion with
two wings and the fence".
2010. Committee for the state preservation
of historical and cultural monuments.

**Илл. 65. Роспись в притворе:
«Явление святого Николая Чудотворца
перед императором Константином
в Константинополе».**

**Худ. А.С. Славцев.
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.**

**Fig. 65. The painting in the porch:
“The Appearance of St Nicholas
the Wonderworker to Constantine the Great
in Constantinople»**

**by artist A.S. Slavtsev
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.**

**Илл. 66. Сохранившаяся подлинная дверь
бывшей церкви.**

**Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.**

**Fig. 66. The surviving original door
of the former church.**

**Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.**

**Илл. 67. Роспись в простенке церковного зала:
«Николай Чудотворец».**
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 67. The painting on the wall of the church hall: “St
Nicholas the Wonderworker” by artist A.S. Slavtsev**
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 68. Современный интерьер
бывшего церковного зала
(читальный зал библиотеки).**
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 68. The modern interior
of the former church hall
(the reading room of the library).**
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 69. Стропильная система
и потолок бывшего церковного зала.**
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 69. The rafter system
and the ceiling of the former church hall.**
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 70. Решётка ограждения хоров
бывшей церкви.**

Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 70. The fence of the choir rails
of the former church.**

Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 71. Современный внешний вид здания
Благовещенского Синодального подворья
со стороны 9-й линии В. О.**

Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 71. The modern exterior of the building
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion from the 9th
line of Vasilevsky Island.**

Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 72. Современный внешний вид здания
Благовещенского Синодального подворья
со стороны 9-й линии В. О.**
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 72. The modern exterior of the building
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion
from the 9th line of Vasilevsky Island.**
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

**Илл. 73. Ограда сада Благовещенского
Синодального подворья со стороны
8-й линии В. О.**
Фото И.С. Зайцева, 19 июня 2015 г.
Публикуется впервые.

**Fig. 73. The fence of the garden
of the Blagoveshchenskoye Synodal Metochion
from the 9th line of Vasilevsky Island.**
Photo by I.S. Zaytsev, 19 June 2015.
Published for the first time.

Церковь
 Благовещенская
 или
 Пресв.
 Богородицы.

Народный дом

Церковь
 Духовная

